

На пороге неизвестности
Америка обсуждает возможные последствия предстоящих президентских выборов
Стр. 8–9

Искусственный интеллект и «естественный» антисемитизм
Юдофобские проявления в Германии стали повседневностью
Стр. 12–13

«К чему какие-то выборы?»
Новая концепция министра Альтмайера перечеркивает социальную рыночную экономику
Стр. 14–15

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р.КОРЕНЦЕХЕРА

Дорогие читатели!

Незадолго до выхода этого номера праздником Симхат-Тора завершилась череда важнейших еврейских праздников этого года. Многовековая традиция, которой следуют евреи как в Израиле, так и во всем мире, еще раз доказывает, что Израиль является одним из самых древних государств, легитимированных на своей исторической территории. Иерусалим, его священная и неделимая столица, несколько сотен раз упоминался в Торе задолго до появления христианства и ислама. И даже более поздние завоевательные набеги римлян и османов этого не меняют.

Беспрецедентным цинизмом является то обстоятельство, что Израиль десятилетиями служит объектом всемирной кампании делегитимации, которую при одобрении германской политики проводит лживая ООН, превратившаяся в платформу для односторонней и необоснованной демонизации Израиля.

При этом игнорируется тот факт, что многие из 1,5 млрд мусульман во всем мире подвергают притеснениям, особенно исламскими режимами, в то время как в Израиле они могут свободно исповедовать свою религию и представлены отдельной фракцией в Кнессете. Ничего подобного не имеют евреи в исламских государствах. В подстегиваемом европейской политикой потоке мусульманских «беженцев» нет тех, кто бежит из Израиля.

В то же время исламским завоевателям типа Эрдогана, которые уже в новейшей истории захватили значительную часть своих территорий, позволено не только сохранить их, но и безнаказанно осуществлять дальнейшую экспансионистскую политику.

►► стр. 2

Следующий номер поступит к подписчикам 26 – 27 ноября

J. B. O., Postfach 12 08 41,
10598 Berlin
(030) 54 71 02 50
(возможен автоответчик)
redaktion@evrejskaja-panorama.de
(030) 23 32 88 60
www.evrejskaja-panorama.de
www.facebook.com/
evrejskaja
@evrejskaja

Österreich 4,80 €; Italien 3,50 €; Schweiz 4,40 CHF;
Tschechien 125 CZK; Spanien 3,80 €; Belgien 3,70 €;
Niederlande 4,40 €; Ungarn 1350 HUF;
Slowakei 4,30 €; Großbritannien 3,50 £

4 198806 903505

Лицемерное «прозрение»

В то время как чиновники в Брюсселе, подстегиваемые политиками из Берлина и Люксембурга, накропали очередной иммиграционный пакт, не стоящий и бумаги, на которой он написан (см. стр. 10), во многих странах – членах ЕС растет понимание того, насколько бездумной была до сих пор европейская политика в этой области. Особая позиция восточноевропейских государств и трезвый подход руководства Австрии в этом вопросе известны. В минувшем месяце к ним добавились две страны, до сих пор считавшиеся положительно настроенными по отношению к приему «беженцев».

То ли действительно осознав серьезность ситуации, то ли под влиянием неблагоприятных данных социологических опросов социал-демократический премьер Швеции Стефан Лёвен в телеинтервью вынужден был признать то, что отрицал долгие годы, – связь большого числа иммигрантов с обострившейся криминогенной обстановкой в стране. Премьер-министр также добавил, что много лет Швеция принимала так много иммигрантов, что оказалась неспособна обеспечить их интеграцию: «Если недостаточного много взрослых работает, то дети, которые это видят, могут подумать, что это нормально. Есть и другие точки напряжения. Поэтому правительство изменило миграционную политику, и мы теперь принимаем гораздо меньше людей».

Отмахиваться от проблем действительно становится все сложнее: преступность и насилие со стороны арабских иммигрантов в Швеции принимает драматические формы. Заместитель начальника полиции страны Матс Лёфвинг в интервью, вызвавшем большой резонанс, назвал клановое насилие «системной угрозой», пояснив: «В настоящее время в Швеции насчитывается не менее 40 преступных сетей, основанных на семейных структурах, так называемых кланах. Они явно прибыли в Швецию с целью заниматься организованной преступностью». Их влияние уже распространяется на коммунальную политику. Расследование вопроса о том, имеются ли агенты кланов в парламенте, в настоящее время ведется спецслужбами.

Активность полиции и политиков происходит на фоне новых известий о невинных жертвах «войн» между преступными группировками. В августе в Боткирке, к югу от Сток-

Ahmad GHARABLI / AFP

гольма, погибла 12-летняя девочка, случайно проезжавшая мимо, когда члены соперничающих банд устроили перестрелку на заправке. Только в этом году в таких перестрелках погибло 27 человек, почти все – молодые члены бандформирований. В 2018 г. сравнительное европейское исследование показало, что риск смерти от огнестрельного оружия для мужчин в возрасте от 15 до 29 лет в Швеции в десять раз выше, чем в Германии.

В течение последнего десятилетия все усилия полиции по сдерживанию ситуации потерпели неудачу. Низкую долю раскрываемости преступлений полиция объясняет тем, что их участники и свидетели молчат, находясь под давлением кланов.

Незадолго до нашумевшего интервью Лёфвинга из второго по величине города Швеции, Гётеборга, пришли новости о том, что две воюющие банды установили дорожные заставы и ввели «комендантский час» в «опакаемых» ими районах с высокой долей иммигрантов. Телеканал SVT показал документальный сериал о мафиозных структурах и коррупции в городе Сигтун, в которых задействованы социал-демократическая верхушка в ратуше (мафиозными методами «приобретавшая» голоса иммигрантов), строительная компания Reab и один из руководителей влиятельной в городе сирийской православной общины.

В 2015 г. Швеция приняла 160 тыс. «беженцев», что, с учетом численности населения страны, превышает соответствующий показатель ФРГ. «Моя Европа не строит стены», – заявил тогда Лёфвен.

Сегодня он придерживается иного мнения: «Массовая иммиграция, не позволяющая нам осуществлять интеграцию, несет в себе высокий риск возникновения проблем...»

Всё более тревожные новости о «войне» банд ставят партию премьера в сложное положение. Тем более что политические конкуренты – консерваторы и христианские демократы – уже отказались от былых опасений по поводу сотрудничества с правопопулистской партией «Шведские демократы», которая требует такой же чрезвычайно жесткой политики в отношении иностранцев, какую вот уже 20 лет проводят в соседней Дании.

Еще недавно подобные воззрения политический мейнстрим Швеции считал расизмом. Ныне же «Шведские демократы» предлагают готовить полицейских по сокращенной программе, чтобы быстрее пополнить сильно поредевшие в последние годы ряды сотрудников патрульно-постовой службы. «Ситуация очень острая. Швеция превращается в одну из самых опасных стран Европы. Преступников слишком много, а полицейских слишком мало», – считает руководитель парламентской группы «Шведских демократов» Хенрик Винге.

►► стр. 11

«ГОВОРЯЩАЯ» ГАЗЕТА!

ТЕПЕРЬ ЭЛЕКТРОННАЯ
ВЕРСИЯ «ЕВРЕЙСКОЙ
ПАНОРАМЫ» ПОЗВОЛЯЕТ
НЕ ТОЛЬКО УВЕЛИЧИТЬ
РАЗМЕР ШРИФТА, НО И
ПРОСЛУШАТЬ СТАТЬЮ,
НАЖАВ НА ЗНАЧОК
ВВЕРХУ СТРАНИЦЫ

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

ПО ТЕЛ.: (030) 54 71 02 50 (ВОЗМОЖЕН АВТООТВЕТЧИК), С ПОМОЩЬЮ ПОДПИСНОГО КУПОНА НА СТР. 69, А ТАКЖЕ НА САЙТЕ WWW.EVREJSKAJA-PANORAMA.DE (УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ ТАМ ЖЕ).

ТАМ ЖЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ЕЕ АКТУАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С ДОСТАВКОЙ ПО ПОЧТЕ.

Незнание истории не освобождает от ответственности

Результаты исследования, впервые проведенного Конференцией по материальным претензиям евреев к Германии (Claims Conference) во всех 50 штатах США, поразили и встревожили организаторов опроса. Выяснилось, что молодые американцы имеют очень ограниченное представление о Холокосте и его масштабах, а также мало информированы об ужасах нацистских преследований евреев.

Так, 63% респондентов национального опроса не знают, что в результате Холокоста были уничтожены 6 млн евреев, а 36% опрошенных, которых просили назвать примерное число жертв, утверждали, что во время Катастрофы были убиты «два миллиона или меньше евреев».

Хотя во время Катастрофы в Европе было более 40 тыс. лагерей и гетто, 48% участников опроса не смогли назвать ни одного из них, 56% респондентов не смогли идентифицировать

Аушвиц-Биркенау и лишь 6% респондентов известен лагерь Дахау. Практически всем опрошенным мало что известно о гетто.

Хотя 80% участников опроса согласились с утверждением о том, что изучение в школах истории Холокоста важно для того, чтобы подобная трагедия не повторилась, 59% респондентов уверены в том, что нечто вроде Катастрофы может повториться.

Около 15% опрошенных (а в Нью-Йорке даже каждый четвертый) уверены в том, что Холокост – выдумка, или как минимум в том, что его масштабы преувеличены. Более 20% респондентов полагают, что этой теме уделяется незаслуженно много внимания.

Самый тревожный вывод из исследования, по мнению его организаторов, состоит в том, что почти 11% опрошенных представителей молодого поколения считают, что евреи сами стали виновниками Катастро-

фы. В штате Нью-Йорк этот показатель достигает даже 19%, в Луизиане, Теннесси и Монтане – 16%, в Аризоне, Коннектикуте, Джорджии, Неваде и Нью-Мексико – 15%.

В ходе исследования, во время которого представители Claims Conference опросили 11 тыс. американцев в возрасте от 18 до 39 лет, выявлены также существенные различия между штатами. Так, в штате Висконсин осведомленность о Холокосте была выше среднего уровня, а в Арканзасе она составляла лишь 17%. При этом не было обнаружено связи между государственными образовательными программами по Холокосту и соответствующими знаниями о массовом убийстве 6 млн евреев. В десяти штатах с самым высоким уровнем знаний о Холокосте, согласно исследованию, отсутствует обязательное изучение истории Холокоста в школах, в то время как в трех штатах с самым низким

уровнем знаний, включая Нью-Йорк и Флориду, Холокост проходят в школе в обязательном порядке.

О том, каким может быть качество подобного обучения, свидетельствует реакция на результаты опроса сотрудника одного из еврейских музеев Джеффа Бергера, который написал в Twitter: «Однажды я проводил экскурсию по музею для группы со Среднего Запада. В конце они спросили меня, насколько всё это правда. Когда я им всё рассказал, они были в шоке. Они сказали, что никогда не слышали об этом в школе».

«Результаты исследования являются одновременно шокирующими и печальными и подчеркивают, почему мы должны действовать сейчас, пока выжившие жертвы Холокоста еще с нами и могут поделиться своими историями», – сказал, представляя исследование, президент Claims Conference Гидеон Тейлор.

◀ стр. 1

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

В то время как наши политики и СМИ продолжают прилагать усилия к тому, чтобы замалчивать почти ежедневные инциденты, сводя ставшие уже привычными на наших улицах нападения и убийства к деяниям правонарушителей-одиночек, исламское насилие и притязания на гегемонию все больше доминируют в открывшей себя исламскому нашествию Европе.

Тяжелейшие проблемы с исламским населением во Франции заставили президента Макрона, изменив свою политику, объявить войну исламизации страны. Аналогичные процессы происходят в Швеции. В англо-саксонских и других странах все больше интеллектуалов из разных лагерей выступают против движения «культуры исключения». Они поняли: тот, кто хочет вновь сделать дискуссию свободной, должен отвергнуть негодные попытки «моральных проповедников, лишенных морали». В то же время бездушная, лишенная эмоций и ошибочная левая политика «большой» коалиции Меркель и ее левого и «зеленого» окружения предпочитает замалчивать и отрицать существующую проблему, несмотря на рост насилия – преимущественно исламского – на наших улицах.

Зато мы видим отсутствующее или лишь показное сочувствие к жертвам этого насилия, совершаемого в основном иммигрантами-мусульманами, а также игнорирование нашей дружественной по отношению к исламу политикой и ее квази-государственными СМИ юдофобских лозунгов «Евреев в газ!» на улицах, антисемитских оскорблений или призывов в социальных сетях к убийству евреев. В то же время на критиков ислама без разбора навешивают ярлык «нацистов», их всячески притесняют и маргинализируют.

И это при том, что опасность исламского террора и насилия в Германии в отсутствие адекватной реакции со стороны государства увеличивается с каждым днем. В одном лишь Берлине наряду с нередкими нападениями на евреев происходит около 3000 ножевых атак в год, т. е. около восьми в день. И это в дополнение к почти обыденной стрельбе на исламских свадьбах и уличным перестрелкам между соперничающими арабскими кланами.

В то время как бесконтрольно впускаемые в страну исламские преступники, испытывающие глубокое презрение к нашим политикам и юстиции, умиляются

и удивляются нежеланием государства защищать себя, полиция демотивирована в основном беспочвенными огульными подозрениями в расизме. Это не удивительно, если министр внутренних дел из некогда консервативного ХСС танцует под дудку приверженцев ислама, а тот, кто не поддерживает происламское заискивание нашей политики, не имеет ныне никаких шансов не только в исчезающей СДПГ, но и в бывшем буржуазном ХДС.

Печальным примером является присвоение исламом национального праздника Германии, символизирующего воссоединение страны. Этот день повсеместно в Германии отмечается как День открытых мечетей. Очевидно, потому, что ислам с его огромными культурными заслугами перед этой страной и всем Западом является частью Германии, как в свое время поведал кратковременный президент Кристиан Вульф. Это утверждение становится с каждым днем все более актуальным, так что может стать, что не ислам будет частью Германии, а Германия – частью ислама. Об этом неустанно заботятся германские политики и медиа. Тут уж не до Дня германского единства и не до празднования 30-летия воссоединения страны.

Во-первых, у нас эпидемия. Во-вторых, это была суббота. И в-третьих, с середины этого десятилетия усилиями наших политиков бывшее разделение двух германских государств сменилось не менее глубоким и все углубляющимся благодаря политике Меркель внутренним расколом нашего общества.

Готовность уступить день, который по своей значимости соответствует, например, 4 июля в США или 14 июля во Франции, позволить злоупотреблять им в качестве Дня открытых мечетей из пресмыкательства перед исламом, отвергающим основы нашего демократического правового государства, является противоположностью успешной интеграции. Это карт-бланш для мусульманского параллельного общества, выражающего свое презрение к принимающей стране, которая предоставляет ему защиту. Даже либеральный имам Сейран Атеш считает это «неуважительным и высокомерным».

И хотя вряд ли найдется еще одна страна, которая бы позволила так злоупотреблять своим национальным праздником (не говоря уже о том, что нет такой исламской страны, которая позволила бы провести день открытой церкви или синагоги), это не вызывает никаких во-

просов ни у политиков, ни у СМИ, а у христианских церковных лидеров Маркса или Бедфорд-Штрома, которые время от времени поклоняются исламу своими христианскими знаками отличия, и вовсе вызывает восторг.

Наши политические лидеры, которые даже близко не могут претендовать на то, чтобы быть достойными исторического наследия воссоединения, выступили с полусерьезными речами и говорили о своих заслугах перед объединенной Германией. Той самой, которой, окажись в тот момент у власти СДПГ, скорее всего, не существовало бы. А ныне занимающий кресло президента Франк-Вальтер Штайнмайер, в молодости работавший в издательстве, которое из-за близости к коммунистам находилось под наблюдением Ведомства по защите Конституции, в своей речи хотя и отметил заслуги Горбачева в объединении Германии, ни словом не упомянул о заслугах «канцлера германского единства» Гельмута Коля.

Они говорили о Германии, в которой мы все благодаря их – как они показывают нам каждый день – ошибочной политике можем жить хорошо и счастливо. Это звучит замечательно и, вероятно, станет еще лучше, если не только ислам будет частью Германии, но и Германия, как это уже почти произошло с Францией, станет частью ислама. Мы сможем, канцлер же пообещала! «Наша страна резко изменится, и я с нетерпением жду этого», – угрожала нам некоторое время назад «зеленая» Катрин Гёринг-Эккардт. Наверное, мы все с нетерпением ждем этого. Иными причинами невозможно объяснить увеличение числа готовых голосовать за «зеленых».

Когда у наших политиков выдается свободная минута от бурной деятельности по деиндустриализации, деисторизации, безумному переименованию улиц и издевательству над культурой Германии и всего иудео-христианского Запада, они вместе со СМИ принимаются за президента США и премьер-министра Израиля. При этом особенно сейчас, накануне выборов в США, ненависть наших политиков и журналистов к президенту США не знает границ, не говоря уже об отсутствии сочувствия к заболевшему. Злоба и плохо скрываемая радость, с которой часть левых немецких журналистов комментируют болезнь Трампа, абсолютно отвратительны. Порядочные люди так себя не ведут. «Еврейская панорама» и я как ее издатель желают Дональду Трампу и его супруге полного выздоровления, заслу-

женной победы на выборах, а также дальнейших успешных лет в Овальном офисе.

Когда речь идет о Трампе и Нетаньяху, говорить о нейтральном и сбалансированном представлении информации в СМИ не приходится. Левым политикам типа Мааса и Штайнмайера, а также «демократическим» журналистам куда милее кровавые аятоллы, покровитель террористов Аббас и диктатор Ким Чен Ын. Например, Франк-Вальтер Штайнмайер, назвавший Дональда Трампа «проповедником ненависти», поздравил руководство Ирана с годовщиной исламской революции 1979 г., но «не заметил» мирного соглашения между Израилем, ОАЭ и Бахрейном.

На Ближнем Востоке Трамп, Нетаньяху и руководители двух арабских стран сделали исторический шаг к достижению мира. Так, приверженный на словах этому миру Берлин не издал ни звука радости, не проронил ни слова похвалы. Ни немцы, ни ЕС не сыграли конструктивной роли в заключении этого договора. Более того, он для них – как бельмо на глазу, поскольку отдаляет европейских политиков от их единой с паханом террористов Аббасом цели сделать исторически еврейские области Иудеи, Самарии и Галилеи свободными от евреев.

К сожалению, и у Центрального совета евреев в Германии не нашлось действительно убедительных слов об историческом мирном соглашении и заслугах Дональда Трампа и Биньямина Нетаньяху. Свою 70-летнюю годовщину он отметил с политическими лидерами нашей страны, чья политика пресмыкательства перед исламом ответственна за постоянно нарастающие сложности для еврейской жизни в Германии, подтвердив тем самым, что из подлинного представительства интересов еврейского народа в этой стране он дегенерировал в представительство государственной политики в отношении евреев.

Но это не умаляет наших надежд на историческое начало движения по пути к примирению на Ближнем Востоке, которым благодаря Трампу и Нетаньяху следуют и другие.

Государству Израиль и всему еврейскому народу мы желаем мирного, успешного, здорового и вскоре свободного от «короны» 5781 года. Президенту США – окончательного выздоровления и победы на выборах. Нашим читателям, друзьям и близким – всего самого лучшего!

Ваш д-р Рафаэль Коренцехер

Победный марш к расовому равенству

От «черного» прогресса – к «системному расизму»

Контролирующий прошлое контролирует и будущее. Именно поэтому взгляд на расовые проблемы в США – не просто исторические дебаты, а вопрос будущего страны. В начале сентября президент Трамп решил отрубить еще одну голову демпартийной гидре: он подписал указ об отмене преподавания «критической расовой теории» для чиновников правительства США. По его словам, эта антиамериканская пропаганда раскалывает общество. Согласно памятке, направленной в государственные учреждения из офиса директора Административно-бюджетного управления Рассела Воута, до сведения президента дошло, что на эти тренинги направляются миллионы долларов налогоплательщиков, а в результате недовольство рабочего класса только растет. В памятке говорится о том, что до сих пор сотрудники органов исполнительной власти заставляли посещать тренинги, где им говорят, что «практически все белые люди способствуют расизму», и вынуждают признаться, что они «выигрывают от расизма».

Внимание Трампа к этой проблематике привлекла недавняя скандальная история с физиком-ядерщиком Кейси Питерсоном. Он работает в крупном научном учреждении Sandia Labs, которое разрабатывает дизайн ядерного оружия. Не так давно сотрудников этого учреждения заставили пройти курсы современного варианта научного коммунизма – расовой теории. В ответ Питерсон записал видео, в котором разгромил основные тезисы этой теории. За это его отстранили от работы и подвергли внутренней проверке. Коллеги поддерживают Питерсона, но боятся говорить об этом открыто, опасаясь административных мер. Хотя Sandia Labs и является частной фирмой, но работает на подряде у правительства США, так что ее также коснется запрет на преподавание расовой теории. Сейчас в отношении лаборатории идет сенатское расследование на предмет нарушения ее руководством права Питерсона на свободу слова.

Трамп неоднократно заявлял, что не верит в существование в США системного расизма, в то время как его конкурент Байден пообещал в случае своего избрания бороться с системным расизмом. Считается, что современная «расовая теория» возникла во второй половине 1970-х на основе «критической теории права» гарвардского профессора Деррика Белла. Тот считал, что беспристрастного суда не существует, а приговоры выносятся согласно классовым интересам судей или присяжных. В эту марксистскую концепцию права была добавлена тематика рас, и получилась теория о системном расизме, который якобы зловец оупутывает весь западный мир. Чтобы с ним справиться, нужно разрушить всю нынешнюю систему институтов и построить на ее месте некую расовую утопию. Лекции о расовой теории в основном сводятся к разговорам о том, почему все белые – расисты, и как меньшинствам нужно стремиться к интерсекциональной солидарности. Отмена этих лекций – символический, но важный жест в адрес тех апологетов культурного марксизма, кто сейчас громит американские горды.

Кроме того, Трамп объявил о создании федеральной «Комиссии 1776», призванной бороться с ревизией американской истории. Готовясь к 250-летию юбилею образования США в 2026 г., комиссия будет разрабатывать методику патриотического изучения истории. Это стало ответом на появление либерального «Проекта 1619». 1619-й – год привоза первого чернокожего раба из Африки на территорию Северной Америки, и «Проект 1619» призывает отсчитывать историю США именно с него, а не с даты основания страны в 1776 г. Его ключевой тезис: США возникли из-за расизма. К тому моменту институт рабства постепенно отменялся на территории Британской империи, но богатые плантаторы Северной Америки не хотели от него отказываться, поэтому они и начали революцию против Георга III. Поэтому гордиться американским прошлым нельзя – его можно только стыдиться. Инициаторы «Программы 1776», наоборот, считают основой истории США принципы свободы и равенства.

Институт Брукинга считается, по оценке New York Times, либерально-центристской, а по оценке Washington Post – центристской «образовательной» неправительственной организацией. Владея капиталом в 524 млн долл., она обладает громадными возможностями влиять на формирование общественного мнения как в США, так и за рубежом. Ее крупнейшими донорами являются Фонд Билла и Мелинды Гейтс, Фонд Уильяма Хьюлетта, банк JP Morgan Chase, а также государство Катар. Возглавляет организацию бывший трехзвездочный генерал, командующий морской пехотой США Джон Р. Аллен, к фигуре которого мы еще вернемся.

А пока обратимся к статье «Черный прогресс»: как далеко мы прошли и как далеко нам еще идти», которая была опубликована Институтом Брукинга в 1998 г. Ее авторы – профессор истории Гарвардского университета Стивен Тернстрем и его супруга Эбигейл.

В статье приведены следующие данные: «В 1940 г. 60% всех чернокожих женщин работало прислугой, и только 2% – в офисах. К 1998 г. число чернокожих женщин, работающих прислугой, снизилось до 2,2%, в то время как 60% работает в офисах. В 1958 г. 44% белых признались, что они переехали бы, если бы по соседству поселилась чернокожая семья. В 1998 г. на это решился бы только 1% белых. 40% афроамериканцев считали себя средним классом, 75% афроамериканских семей владели собственными домами. Треть всех чернокожих жила в пригородах». Интересно, что, по мнению С. и Э. Тернстрем, расовые стереотипы относительно чернокожих были более распространены среди афроамериканцев, чем среди белых. В 1991 г. Гэллап обнаружил, что 1/4 белых и 1/2 чернокожих верили, что 3/4 афроамериканцев принадлежат к беднейшему классу обитателей гетто, тогда как на самом деле их было менее 25%.

Борцы с «системным расизмом» в США считают, что именно на нем с самого своего основания зиждется страна

По мнению супругов Тернстрем, резкие изменения в отношении к чернокожим произошли в США в середине 1940-х. Именно изменение массового сознания американского общества в послевоенный период привели к началу «марша к расовому равенству». Нехватка рабочих рук в американской индустрии в годы войны привела к «великой миграции», продолжавшейся до середины 1960-х. К 1953 г. зарплата чернокожего рабочего в Чикаго вдвое превышала доход афроамериканских семей, оставшихся на Юге. К 1960 г. только один из семи чернокожих продолжал работать на земле. Между 1940 и 1970 гг. разрыв в доходах белых и темнокожих сократился на треть, а доля темнокожих в американских университетах достигла их доли в общем составе населения. С 1970 по 1990 г. число университетских профессоров-афроамериканцев увеличилось вдвое, число инженеров – в четыре раза, а число юристов – в шесть раз.

Затем авторы обращают внимание на проблемы, вызванные внедрением «affirmative actions» (позитивная дискриминация – меры по предоставлению преимущественных прав или привилегий для определенных групп населения. – Red.). Снижение требований к темнокожим школьникам и студентам привело к катастрофическому разрыву в качестве получаемого ими образования, следствием чего стало увеличение разрыва в зарплате, при этом чернокожие работники получали за работу, требующую такого же образования, на 9% больше, чем белые. Интересно, что С. и Э. Тернстрем отрицали влияние роста числа неполных семей на «успехи» детей, так как этот рост происходил и в период быстрого прогресса чернокожих до середины 1960-х. Опираясь на эти данные, С. и Э. Тернстрем считали, что основными факторами были распространение дешевых наркотиков и провал государственных школ в «черных» районах. Пессимизм в оценке перспектив прогресса чернокожего населения они считали еще одной причиной неудач, своего рода «самоисполняющимся пророчеством», но при этом смотрели в будущее с оптимизмом.

Вернемся в 2020 год. 6 июня вышла программная статья Джона Аллена «Системный расизм и Америка се-

годня». По мнению генерала, «системный расизм» является наиболее важной проблемой сегодняшних США, восходящей ко времени, предшествующему образованию страны. Американским первородным грехом, конечно же, является рабство. Этот грех не был разрешен (грех вообще-то замазывают, но простим генералу невежество) ни основателями страны, ни авторами Конституции, ни Гражданской войной. Рабство, по мнению генерала, просто сменило форму и продолжает существовать в «поколенческой» форме. Движение за гражданские права нанесло «могучий удар» по расизму в США, но они все еще остаются далеки от «земли обетованной» (опять религиозные ссылки?). Мало того, американцы как нация сделали шаг назад. Даже избрание Обамы не смогло предотвратить сползание страны в бездны расизма.

Далее генерал переходит к сегодняшним событиям – от заклания «святого Флойда» до «бесчисленных актов расизма», имеющих место ежедневно по всей стране. Бездействие преступно, мы стоим за... и выступаем против... (вставьте любимую передовицу «Правды». Извините, Washington Post).

Но вот мы и добрались до обязательного призыва: «Все на выборы!». Тут генерал Аллен дает команду «белым, как я»: «Услышьте и поддержите неслышанных и тех, кому заткнули рот!»

Я человек гражданский и привык относиться с уважением к военным, особенно американским, особенно морпехам, особенно воевавшим. Тем не менее я поискал в Wikipedia биографию генерала и вот что обнаружил. Джон Аллен уйдрился не попасть ни на одну из войн, куда Америка отправляла морпехов в XX в. Прослужив на штабных и политических должностях 30 лет, он в 2007 г. попадает в Ирак командиром бригады, позднее дивизии и заканчивает службу командующим союзными войсками в Ираке и Афганистане. В 2012 г. Обама назначает его командующим союзными силами против «Исламского государства». Кто-нибудь может припомнить успехи этих сил до прихода в Белый дом администрации Трампа? Вот и я не могу. А об «успехах» коалиции в преобладании Ирака и Афганистана в современное общество западного типа не писал только ленивый.

Итак, кто же прав? Ученые или генерал? Так был ли мальчик (быстрый прогресс «черной» Америки во второй половине XX в.)? Как бы там ни было, я вижу, что понятие «либеральный» или «леволиберальный» изменило свое значение на прямо противоположное. Если 20 лет назад в обществе существовал оптимистический консенсус на преодоление расовых преград для «черной» Америки, то сейчас верх берет исторический пессимизм, и американский истеблишмент готов скорее откупиться от «черного андеркласс», чем решать его проблемы.

Павел ШКИППЕР

«Потемкинские» кандидаты

Откуда взялась «сладкая парочка» Харрис–Байден

Сенатор Камала Харрис и Джо Байден недавно признали реальность, стоящую за президентской заявкой от Демократической партии 2020 г., и всё больше людей начинают обращать на это внимание. Что конкретно означает выдвижение дуэта Харрис–Байдена?

Вот предыстория, которую нужно знать для понимания этого. Наши читатели хорошо разбираются в политической динамике и проводят собственные исследования, поэтому мы просто немного разведем туман и объясним, что к чему, руководствуясь здравым смыслом.

Когда Камала Харрис неофициально подала заявку на выдвижение своей кандидатуры от демократов, она сделала это в интервью ABC с Джорджем Стефанопулосом, и это не случайно. Харрис была кандидаткой от Клуба Национального комитета Демпартии (DNC), которую скрытно поддерживала команда Обамы. Как следствие, когда официальная кампания была запущена, она была скоординирована с провалившейся инсценировкой Джулли Смоллетта в Чикаго (12 февраля Большое жюри обвинило в даче ложных показаний полиции Джулли Смоллетта, получившего печальную известность после того, как в январе 2019 г. он заявил, что подвергся нападению на почве расизма и гомофобии. Через несколько недель Смоллетта обвинили в том, что он сам организовал нападение, заплатив двум своим приятелям 3500 долл. Обвинение заявляло, что Смоллетта не устраивала его зарплата в сериале «Империю» и что он хотел прославиться. Однако впоследствии обвинения были сняты без объяснений. Теперь обвинения выдвинуты вновь. – *Ред.*) Тот инцидент был подстроен, к чему нередко прибегают эти люди. Все они связаны между собой. Расовый вопрос – это их целенаправленная политическая стратегия.

К несчастью для Клуба, усилия Смоллетта дали обратный эффект, и Харрис так и не смогла использовать с выгодой для себя раздувание расовых страстей. Затем начались проблемы на первичных выборах, поскольку внутренние игроки DNC пытались понять, как лучше всего остаться у власти, но при этом поддерживать мотивацию крайне левых.

В то время как Демократическая партия в целом известна тем, что эксплуатирует разные особые интересы, коалиция Обамы – это внутренняя группа, обладающая опытом использования расового вопроса в политических целях. Это происходило с момента начального противостояния между Бараком Обамой и Хиллари Клинтон в 2008 г. Это продолжается и сегодня.

Профессиональная эксплуатация «обид черных» – это две большие группы. Первая – это группа Black Lives Matter («Жизни черных важны»), современная и экстремистская. Вторая – это церковная сеть АМЕ (Африканская методистская епископальная церковь – христианская церковь в методистской традиции, членами которой являются преимущественно афроамериканцы. – *Ред.*), более традиционная и с большим охватом. Группа BLM заро-

В случае своего избрания Джо Байден так и будет молчать в тряпочку

дилась во времена администрации Обамы, сеть АМЕ существует много десятилетий.

Когда Хиллари Клинтон баллотировалась в 2016-м, предварительное соглашение между ней и Обамой означало, что президент Обама должен был активировать BLM и АМЕ в ее поддержку. Однако между ними была долгая история разногласий и враждебности, так что Обама выполнил свои обещания 2009–2012 гг. спустя рукава: сети были активированы, но на них не оказывали сильного давления.

Слабость усилий Обамы явственно проявилась в сентябре 2016-го, когда Хиллари Клинтон посетила Национальный баптистский съезд в Канзас-Сити и число присутствовавших на ее основном выступлении было поразительно низким. Именно после этого события мы поверили, что Дональд Трамп победит Клинтон на выборах 2016 г.

Перенесемся в ту страшную неразбериху, которой были первичные выборы демократов 2020 г. С Камалой Харрис, провалившейся из-за своей собственной незрелости, и с Берни Сандерсом, способным выйти вперед. Клуб DNC оказался в очень непрестом положении. Требовалось принять срочные меры для сохранения власти и контроля Клуба.

Непосредственно перед первичными выборами в Южной Каролине Барак Обама (сеть BLM) и традиционный расовый аппарат (сеть АМЕ) осознали, что они вот-вот потеряют контроль над Берни Сандерсом. Их ответ заключался в том, чтобы максимально быстро скоординировать усилия Клуба с целью предотвращения победы лагеря Сандерса. Был созван экстренный сбор всех партийных контролеров. «Серые кардиналы» из Клуба DNC разработали план использования темнокожего конгрессмена-демократа от Южной Каролины Джеймса Клайберна (сеть АМЕ) в качестве официального «толкача» для Джо Байдена, чтобы вернуть контроль над результатами первичных выборов.

Бывший президент Обама связался со всеми кандидатами и сообщил им, когда и как они выйдут из гонки и уступят Джо Байдену. Затем Джеймс Клайберн объявил о своей поддержке последнего, и процесс пошел в быстром темпе. В течение

48 часов все члены Клуба и кандидаты получили инструкции и приступили к выполнению плана. У них не было выбора: если бы они не подчинились, то пострадали бы от хорошо согласованных действий клубной иерархии, нацеленных на них лично и на их финансы.

План сработал безупречно. В рамках скоординированной сделки представитель Джеймса Клайберна возглавил кампанию Байдена. Сам Клайберн, что впечатлило, признал это сразу после того, как стратегия стала публичной. Как мы тогда отметили, Обама и Клайберн затем выберут/назначат кандидата на пост вице-президента. Так снова «нарисовалась» Камала Харрис.

Джо Байден страдает от раннего слабоумия. Все знают, что это правда. Кандидатура Байдена – это прикрытие: уловке, манипулятивной схеме требуется лицо... Именно таковым является Джо Байден. Его президентство было бы полным фарсом. Коалиция Обамы контролирует все за кулисами. Вся политика будет политикой Обамы, а главной заинтересованной стороной, в частности, из-за ее роли в инициировании всего предприятия, будет «черная» фракция Конгресса во главе с Джеймсом Клайберном. Этот план влияния стоит за объединением Black Lives Matter и сети АМЕ. Это стратегия расовой активации – вот почему первые протесты «имени Джорджа Флойда» были так важны и почему так много политических усилий было вложено в две недели похорон, мемориалов и контроля над повествованием.

В апреле демократы в Палате представителей создали комитет по расследованию коронавирусных дел, и Джеймс Клайберн, куратор и кукловод Байдена, был назначен руководителем этого комитета. Опять же, как вы можете видеть в сегодняшнем более широком описании проблемы, тема Covid-19 была разработана для политического использования против президента Трампа. Все это не случайно.

Тогда мы отметили: «Создание комитета Клайберна – четвертая попытка DNC отстранить президента Трампа от должности. Первой была предпринятая в 2017 г. попытка обвинить его в сговоре с Россией. Второй, в 2018 г., – обструкция расследования Мюллера. Третьей, год

спустя, надуманное обвинение во вмешательстве в украинские дела. А теперь – утверждение о том, что масштабы эпидемии коронавируса в США вызваны действиями Трампа...

Возможно, убежденность DNC в том, что это удастся, обусловлена их уверенностью в использовании коронавируса для разрешения повсеместного голосования по почте (см. также стр. 8–9). Клуб DNC контролирует почту... и подсчет бюллетеней... в Пенсильвании, Висконсине и Мичигане... Таким образом, Клуб DNC контролирует выборы 2020 г.

Одно можно сказать наверняка: комитет Клайберна по устранению Трампа найдет или создаст все возможные зацепки и сфабрикует всё, что не сможет найти, чтобы указать на президента Трампа как на причину страданий от коронавируса в США. Большая часть этого плана будет заключаться в том, чтобы подчеркнуть влияние коронавируса на чернокожих и другие меньшинства».

Ту ситуацию, в которой мы находимся сегодня, пять месяцев назад было легко предсказать для тех, кто понимает дорожную карту, которая постоянно используется Клубом DNC; и тех, кто понимает, насколько Клуб поднатерел в создании искусственной «общественной поддержки». Джо Байден – «потемкинский» кандидат, абсолютно фальшивое прикрытие для Клуба. Настоящая целенаправленная операция состоит в попытке протолкнуть Камалу Харрис в соответствии с политикой, целями и задачами крайне левой коалиции Обамы, действующей на заднем плане.

Недостатком такой стратегии является ее зависимость от удержания избирателей-афроамериканцев дальше от президента Трампа. Ее чернокожие участники цепляются за старую схему, а те из них, кто не ослеплен культурным давлением авторитетов, видят, что президент Трамп действительно решает важные для них вопросы.

Кроме того, зависимость коалиции Обамы от темнокожих избирателей создает проблемы с избирателями-латиносами. Между двумя этими группами существуют трения. Средоточенность президента Трампа на достижениях результатов и для чернокожих, и для испаноамериканцев, так же как и для всех американцев, прямо противоречит плану коалиции Обамы. Избиратели-латиносы поддерживают президента Трампа, потому что его политика действительно приносит результаты, сильные экономические результаты для их сообщества. Также существует глубокая культурная связь между приоритетами Трампа и ценностями веры и лидерства в рамках традиционного сообщества латиносов. Коалиция Обамы сейчас пытается отреагировать на это, однако «обманка» Джо Байден и Камала Харрис пытаются поставить на место президента, – плохие посланцы для охвата сообщества латиносов.

Блог The Conservative Tree House
Перевод с англ. И. Питерского

Байден – угроза Израилю

Его задача – маскировать рвущееся к власти радикальное антиизраильское и антисемитское крыло партии

Джо Байден пообещал американским еврейским избирателям не выдвигать условий для оказания помощи со стороны США Израилю. Вот только, исходя из предыдущего опыта, всерьез полагаться на его обещания было бы крайне опрометчиво. Католик Байден точно так же обещал избирателям-католикам, что будет представлять их ценности, при этом не только продолжив поддерживать право на аборт, но и сделав своим кандидатом в вице-президенты ту, кто построила свою политическую карьеру благодаря финансам лобби, выступающего за аборт.

Впрочем, Байден почти всегда говорит одно, а делает противоположное.

В прошлом сенатор Байден уже грозил Израилю заблокировать поддержку США. В 1982 г., беседа с Менахемом Бегинном, Байден, потеряв самообладание, ударил кулаком по столу и озвучил свою угрозу. На что услышал не вполне дипломатический ответ (см. «ЕП», 2020, № 8).

Да и будучи вице-президентом у Обамы, Байден, как и сам президент и его госсекретари Джон Керри и Хиллари Клинтон, делал едва ли не всё возможное во вред Израилю.

Правительство Израиля было потрясено, когда стало ясно, что именно эта администрация стояла за утечкой разведанных об израильском авиаударе по сирийскому объекту, где хранились российские зенитно-ракетные комплексы. А в статье Wall Street Journal от 29 декабря 2015 г. рассказывается о том, как администрация Обамы вела слежку за израильскими чиновниками, стремясь понять, как израильское правительство отреагирует на ядерную сделку с Ираном. К слову, именно эта сделка сломала существовавшую на протяжении десятилетий двухпартийную политику США по отношению к Израилю, превратив демократический истеблишмент в недругов еврейского государства. Собственно, и теперь Демократический национальный комитет официально заявил о намерении в случае прихода демократов к власти отменить санкции, введенные Трампом в отношении Ирана, что было с одобрением воспринято лобби тегеранских аятолл в Вашингтоне.

Собственно, Байден и не скрывает своих намерений возродить политику Обамы на Ближнем Востоке. Прежде всего, самую проблемную ее составляющую – ядерную сделку с Ираном, позволявшую аятоллам не только продвигать программу по созданию ракет, но и заполучить передовые модели центрифуг, которые были укрыты на подземном объекте в Натанзе. Эти центрифуги позволяют значительно ускорить обогащение урана, необходимого для производства ядерной боеголовки.

Другое катастрофическое последствие этой ужасной сделки было связано с непониманием (если, конечно, не злым умыслом) администрацией того очевидного факта, что иранский режим не станет использовать полученные благодаря сделке миллиарды на улучшение жизни своего народа. Все эти средства пошли на удовлетворение агрессивных региональных амбиций аятолл. Щедрый дар Обамы и Байдена в размере 150 млрд долл. плюс дополнительные 1,5 млрд наличными позволили иранскому режиму

Байден не скрывает намерений возродить политику Обамы на Ближнем Востоке

укрепить свой контроль над Ираком, Сирией, Ливаном, Газой и Южным Йеменом.

Все эти изменения ошеломили суннитский арабский мир, наполнив его ужасом собственной уязвимости. К счастью, благодаря умной политике израильского руководства, это подтолкнуло арабские режимы к умеренности и налаживанию контактов с еврейским государством, а в итоге и к нынешнему соглашению между Израилем, ОАЭ и Бахрейном.

Впрочем, грандиозное сближение Израиля и суннитов стало результатом последовательной работы уже нынешней администрации президента Трампа, команда же Обамы и Байдена оставила Ближний Восток и Северную Африку погрязшими в кровавых беспорядках и хаосе.

К слову, одним из почти незамеченных мировыми СМИ преимуществ решения ОАЭ нормализовать отношения с Израилем стал их официальный отказ от 47-летней политики бойкота Израиля. Фактически этот акт похоронил печально известное движение BDS. Каким образом леворадикальные активисты, а также некоторые члены Конгресса станут теперь продвигать кампании бойкота Израиля, когда сами арабские государства не только отказываются от него, но и активно подписывают торговые соглашения с Израилем?

Здесь уместно напомнить о том, что, хотя попытки заблокировать законопроект, препятствующий бойкоту Израиля, потерпели в Конгрессе поражение, 17 демократов продолжили поддерживать BDS, а еще десять воздержались при голосовании. При этом два кандидата в президенты от демократов, а также спикер Палаты представителей Нэнси Пелоси не участвовали в голосовании.

Для полноты картины стоит отметить резкое охлаждение интереса лидеров демократов к ежегодной конференции произраильского лобби AIPAC и отказ всех демократических конгрессменов присутствовать на открытии посольства США в Иерусалиме, как и их отсутствие на торжественной церемонии, организованной посольством Израиля в Вашингтоне.

Самым же ужасным из всех предательств Израиля администрацией Обамы и Байдена стал их удар в спину еврейскому государству накануне ухода из Белого дома. Именно тогда мстительный Обама, поддержанный своим вице-президентом, не стал на-

кладывать вето США на резолюцию № 2334 Совбеза ООН, объявившую израильские города и деревни в Иудее и Самарии незаконными.

Собственно, совсем недавно Байден заявил, что не поддерживает «аннексию», то есть не признает суверенитет Израиля над Иудеей и Самарией – областями, где уже сегодня проживают, учатся и работают 600 тыс. евреев. Он даже пошел еще дальше, заявив, что возобновит американское финансирование коррумпированного режима Абу-Мазена, напроць игнорируя использование значительной части этих денег в качестве премий и пенсий для террористов – убийц израильтян.

Байден заявил, что вновь откроет вашингтонское бюро террористической Организации освобождения Палестины.

Наконец, Байден признал антиизраильскую организацию J-Street, созданную командой Обамы для нанесения ущерба имиджу Израиля и ослабления произраильских сил в AIPAC.

Впрочем, в свое время бывший министр обороны Роберт Гейтс, оведомленный о нюансах обсуждений важных политических вопросов в Овальном кабинете, заметил, что Байден последовательно занимал ошибочную позицию почти во всех важных вопросах внешней политики и национальной безопасности на протяжении последних четырех десятилетий.

Хотя имиджмейкеры демократов, включая и лояльные им СМИ, не готовы это признать, предвыборная кампания Байдена стала для него настоящим позором. Его постоянные оплошности и невнятное бормотание обеспокоили даже пламенных адептов Демпартии. Даже постоянно поддерживающая ее газета Chicago Sun Times высказала опасение, что «ослабление способностей Байдена» может подорвать его шансы на избрание.

Но Байдена и не собираются делать президентом для того, чтобы он руководил страной. Он всего лишь фасад, прикрытое для рвущегося к власти радикального крыла своей партии. Обманывая нацию, демократы пытаются выдать себя за умеренных, надеясь сохранить своих традиционных избирателей.

Однако правда заключается в том, что в последние годы партия изменилась до неузнаваемости. Теперь она принадлежит альянсу «красных» и «зеленых» – марксистов и исламистов, полностью контролирующих

партийный истеблишмент. Уже сейчас лидеры партии подчинены радикалам, а потому, если демократы придут к власти, политику станут определять радикальные неомарксисты и исламские фанатики.

Одним из ярчайших примеров, подтверждающих это перерождение, стала Ильхан Омар. В свое время она сумела очаровать сентиментальную публику и заполучить место в Конгрессе от Миннеаполиса. Евреи ее района поддержали ее как представителя прогрессивных ценностей. Но вскоре маска была сброшена, раскрыв настоящую суть яростной антисемитки и ненавистницы Израиля.

А недавно Омар призвала к роспуску американской полиции, а то и вообще «снести систему».

Омар часто называют будущим Демократической партией. И будущее это выглядит крайне тревожно, учитывая, что члены так называемой «сборной», куда вместе с Омар входят также Рашида Тлайб, Аяна Пресли и Александра Окасио-Кортес, продвигают исключительно марксистско-исламскую повестку дня. Не случайно Байден обратился с просьбой о поддержке к миллиону мусульманских избирателей. А вот к миллиону еврейских голосов он публично обращаться не стал.

Между тем конгрессумен-демократ Ильхан Омар открыто занимается сбором средств для Совета по американо-исламским отношениям – одной из структур американского филиала «Братьев-мусульман».

Следует понимать, что радикалов среди демократов в Конгрессе намного больше, чем квартет «сборной». Не случайно 30 демократов последовали их антиизраильскому нарративу, когда дело дошло до голосований по вопросу о противостоянии бойкоту Израиля. И количество марксистско-исламских экстремистов среди демократов еще больше возрастет в следующем Конгрессе. Не случайно Эллиот Энгель, один из последних произраильских демократов, был легко сметен на недавних предварительных выборах своим оппонентом-радикалом.

Именно эта сила и станет определять политику. Она, а вовсе не Байден, будет диктовать внешнеполитическую доктрину США в случае победы демократов. Байден же будет всего лишь номинальным президентом, реальная политика будет осуществляться другими людьми.

В чем будет заключаться политическая позиция партии в случае ее победы на выборах? Об этом можно узнать, слушая Ильхан Омар. Именно она была назначена членом комитета по иностранным делам. И ее не сняли с должности даже после многочисленных вопиющих антиеврейских и антиизраильских высказываний. Ее и не могли снять, потому что именно она является сегодня флагманом партии. А теперь представьте себе демократическую администрацию, назначающую Ильхан Омар председателем комитета по иностранным делам. Какой, по вашему мнению, станет позиция США по отношению к Израилю?

Барри ШОУ

Перевод А. Непомнящего
Автор – сотрудник Израильского института стратегических исследований, автор книги «Борьба с ХАМАСом, BDS и антисемитизмом».

Почтовый обман

Почему Трамп призвал американцев «голосовать дважды»

В чем только не обвиняли Дональда Трампа соперники-демократы, а также германские СМИ... В сентябре появился новый «состав преступления»: президент США якобы призвал американцев на выборах в ноябре проголосовать дважды, лично и по почте, чтобы проверить безопасность избирательной системы. «Получите бюллетень по почте и отправьте его. А потом идите на участок в день голосования. И если система так хороша, как заявлено, проголосовать у вас не получится», – сказал Трамп, сойдя с трапа в аэропорту Уилмингтона, Северная Каролина, в ответ на вопрос журналистов о том, доверяет ли он системе голосования по почте, которую многие штаты существенно расширили на фоне пандемии коронавируса. По мнению главы Белого дома, рассылка бюллетеней всем избирателям приведет к массовым махинациям на выборах, поэтому его сторонники должны убедиться в надежности системы.

Понятно, что оппоненты тут же обвинили Трампа в том, что он подстрекает избирателей совершить уголовное преступление. Так, ведущая телеканала MSNBC Рэйчел Мэддоу следующим образом прокомментировала призыв Трампа: «Президент во всеуслышание заявил, что на ноябрьских выборах его сторонники должны попытаться проголосовать за него дважды. Повторное голосование – это уголовное преступление, но президент все равно призывает избирателей попробовать, чтобы проверить, получится ли у них. Как вообще это комментировать?.. Это незаконно. И даже призывать к этому незаконно».

Абстрагируясь об абсолютно неверной юридической оценке (уголовным преступлением стала бы попытка одного и того же избирателя заведомо дважды проголосовать на одних и тех же выборах, в то время как проверка наличия возможного злоупотребления его голосом – конституционное право любого избирателя), зададимся вопросом о том, столь ли маловероятной является возможность злоупотребления голосованием по почте.

Технология фальсификации из первых рук

О том, что подтасовка результатов голосования с пересылкой бюллетеней по почте не является мифом, газете New York Post на условиях анонимности рассказал опытный «оперативник» Демократической партии, который знает об этом не понаслышке, поскольку сам на протяжении десятилетий занимался этим в больших масштабах. По его словам, подобное мошенничество – это скорее правило, чем исключение. «Если на исход выборов могут повлиять 500 или 1000 голосов, это может иметь значение, – пояснил информатор. – Этого может быть достаточно, чтобы „перевернуть“ штат».

Информатор, личность которого и долгая история работы консультантом в различных кампаниях были подтверждены New York Post, говорит, что он не только сам

Демократы уже наштамповали миллионы стикеров с призывом голосовать по почте

на протяжении многих лет подменял избирательные бюллетени, но и руководил группами мошенников, а также обучил по меньшей мере 20 «оперативников» в Нью-Джерси, Нью-Йорке и Пенсильвании – критически важных в 2020 г. штатах.

Даже если сбросить со счетов возможности манипуляций, голосование по почте – достаточно сложная процедура. Об этом, в частности, свидетельствует то обстоятельство, что в ходе состоявшихся 23 июня первичных выборов кандидата в президенты от Демократической партии из-за неправильного заполнения бюллетеней были отклонены голоса 84 тыс. жителей Нью-Йорка, а подсчет голосов из-за многочисленных судебных исков длился более 40 дней. Но подобные промахи случаются лишь у неискушенного добросовестного избирателя. Настоящий профессионал, как пояснил собеседник New York Post, не может себе такого позволить. А потому имеет проверенную годами технологию.

Все начинается с отправки зарегистрированному избирателю пустого бюллетеня для голосования в большом конверте. Внутри него находится конверт для возврата бюллетеня, сертификат голосующего по почте, который избиратель должен подписать, и сам бюллетень. Все три элемента могут стать полем манипуляции.

Избирательный бюллетень не имеет особых защитных элементов, таких как печать или водяные знаки, поэтому инсайдер говорит, что он просто делает собственные бюллетени на копировальном аппарате. Сложнее обстоит дело с конвертами для возврата бюллетеней: их воспроизвести труднее, а потому для фальсификации приходится собирать их у реальных избирателей. Как рассказал собеседник New York Post, он рассылал своих сотрудников ходить по домам, убеждая избирателей разрешить им отправлять заполненные бюллетени от их имени – якобы это общественная услуга. Забрав у доверчивых избирателей запечатанные конверты, мошенники открывают их, подержав над паром,

вынимают настоящий бюллетень для голосования, заменяют его поддельным и снова запечатывают конверт с фальшивым бюллетенем и подлинным сертификатом.

В качестве меры предосторожности препарированные подобным образом конверты не опускают в один-два ближайших почтовых ящика, а развозят по всему городу, чтобы не привлекать лишнего внимания, как это случилось в нынешнем году в Патерсоне, где во время выборов в городской совет около 900 бюллетеней для голосования по почте были обнаружены всего в трех почтовых ящиках.

Но подобные манипуляции – это далеко не весь арсенал мошенников. По словам информатора, иногда в манипуляциях замешаны почтовые работники: «Если у вас есть почтальон, который является ярым противником Трампа, и он работает в Бедминстере или в какой-то другой республиканской цитадели, он может забирать эти бюллетени и, зная, что 95% из них идут республиканцам, просто бросать их в мусор». Так, осенью 2017 г. более 500 бюллетеней, отправленных по почте в Нью-Йорке, так и не поступили в избирательную комиссию для участия в выборах, в результате чего сотни людей были лишены избирательных прав. В конечном итоге эти бюллетени были обнаружены в апреле 2018 г. Как пояснил тогда руководитель городского избирательного округа Майкл Райан, «по неустановленной причине некоторые корзины с почтой, которая была связана с избирательной комиссией города Нью-Йорк, были отложены в сторону в центре обработки почты в Бруклине».

«Золотой жилой» для подделки голосов, по словам инсайдера, являются «окучивание» домов престарелых и «помощь» пожилым людям в заполнении открепительных удостоверений: «Есть дома престарелых, где медсестры фактически являются платными „оперативниками“. И они идут комната за комнатой к этим пожилым людям, которые все еще хотят чувствовать себя участвующими в жизни, и буквально заполняют бюллетени за них». В качестве

примера инсайдер упомянул бывшего мэра Джерси-Сити Джеральда Макканна, которого в 2007 г. после победы с минимальным перевесом на выборах в местный школьный совет обвинили в том, что он якобы обманом заставил «некомпетентных и больных» жителей домов престарелых проголосовать за него. Макканн отрицал это, хотя признался, что «помогал» некоторым жильцам домов престарелых с заполнением бюллетеней для заочного голосования.

Когда эти и многие другие приемы не срабатывали, инсайдер отправлял «оперативников» голосовать живую на избирательных участках, особенно в таких штатах, как Нью-Джерси и Нью-Йорк, где для го-

лосования не требуется удостоверение личности избирателя. Лучшей мишенью для этого были зарегистрированные избиратели, которые обычно пропускают президентские или муниципальные выборы – информация, которая является общедоступной. На избирательном участке фальшивый избиратель должен зарегистрироваться и проголосовать, как-нибудь воспроизведя подпись, которая уже есть в списке избирателей. В тех редких случаях, когда настоящий избиратель уже зарегистрировался и проголосовал, имитатор изображает удивление «ошибкой» и успешно исчезает.

Почти неисчерпаемым резервом надежных (и доступных) избирателей, подверженных манипуляциям, являются, по словам собеседника New York Post, приюты для бездомных. «Они регистрируются по месту жительства, ходят на избирательные участки и голосуют», – сказал он, смеясь над примерном 174 долл. за голос, которые Майк Блумберг потратил на то, чтобы получить свой третий срок мэра. По словам инсайдера, он мог бы добиться того же результата с 70-процентной скидкой – подобно Фрэнку Райю, богатому застройщику из Хобокена, который в прошлом году был осужден за то, что на муниципальных выборах 2013 г. платил избирателям с низкими доходами по 50 долл. за голос. (Кстати, о Блумберге и предвыборных манипуляциях. Генеральный прокурор штата Флорида Эшли Муди отдал распоряжение ФБР и правоохранительным органам возбудить расследование в отношении миллиардера, который оплатил штрафы 32 тыс. осужденных уголовников, чтобы те смогли принять участие в президентских выборах. Поправка к Конституции штата от 2018 г. позволяет преступникам, отбывшим срок, восстановить свое право голоса при условии уплаты всех штрафов. Те, кто получил деньги от Блумберга – чернокожие и испаноговорящие, которые в большинстве своем голосуют за демократов.)

По словам информатора, с организационной точки зрения его

схемы мошенничества на выборах напоминали мафиозные организации, когда босс (обычно менеджер кампании) передает повседневное управление «солдатами» мафии своему заместителю. Самого же кандидата обычно намеренно держали в неведении, чтобы он мог «правдоподобно отрицать».

Да и вообще, не ввязываться в ненужные споры – очень важно. В местных избирательных комиссиях представители обеих партий проверяют и подсчитывают присылаемые по почте бюллетени, обсуждая, какие из них следует признать, а какие – отклонить из-за нарушений. Инсайдер говорит, что бюллетени, подложенные его людьми, должны были иметь загнутый угол сертификата избирателя, чтобы счетчики от демократов в избирательной комиссии знали, что этот бюллетень подделан и не возражали против его отклонения. Ну а стоит сертификату выдержать проверку, дело практически сделано, поскольку бюллетень – а он анонимный – оказывается в общей урне, и исключить его из итогов голосования уже невозможно.

80 млн потенциальных жертв фальсификации

Хотя методы манипуляторов отработаны годами, а юридическое доказательство в подобных случаях крайне затруднено, борцы с фальсификациями все же не сидят сложа руки. Организации Public Interest Legal Foundation (PILF), расположенная в Индианаполисе, и Judicial Watch, расположенная в Вашингтоне, являются двумя основными надзорными службами, которые выискивают устаревшие списки избирателей, незаконных избирателей, а также проблемы в системе отправки бюллетеней по почте. На фоне подготовки страны к выборам, которые впервые в массовом порядке пройдут по почте (в настоящее время из-за пандемии коронавируса 22 штата в срочном порядке переходят с очного голосования на голосование по почте, в целом же эксперты заявляют, что на всеобщих выборах в 2020 г. около 80 млн американцев будут голосовать по почте – это вдвое больше, чем в 2016 г., когда президента избирали 138 млн человек), PILF предоставила суду два документа с информацией о тысячах человек, проголосовавших дважды в 2016–2018 гг. в Джорджии и Северной Каролине. Противники голосования по почте заявляют, что эти два штата показали пример того, как будут развиваться события на выборах 3 ноября.

В Северной Каролине аудиторы обнаружили почти 20 тыс. избирателей, которые проголосовали дважды. В Джорджии в списках избирателей значились 4000 умерших людей, помимо этого около 10 тыс. зарегистрированных избирателей проголосовали дважды.

Judicial Watch также подала в суд на шесть местных избирательных комиссий за включение в списки избирателей умерших или покинувших штат граждан. В некоторых округах всё настолько плохо, что количество зарегистрированных избирателей превышает общую численность населения.

В 2019 г. юристы обнаружили более 2,5 млн подобных «дополнительных» избирателей по всей

стране. Президент Judicial Watch Том Фиттон заявил, что количество зарегистрированных избирателей в 20% округов в штате Вашингтон и в 67% в штате Колорадо превышает численность их населения. «Нет оснований полагать, что с того времени ситуация стала значительно лучше», – заявил Фиттон.

Judicial Watch подала в суд на Калифорнию после того, как губернатор штата Гэвин Ньюсом предположил отправлять бюллетени всем гражданам, даже тем, кто не голосовал уже много лет. После этого Фиттон заявил, что законодательный орган штата изменил закон, который теперь позволяет отправлять бюллетени только «активным» избирателям. Фиттон также отправил письма с предупреждением о судебных исках, которые последуют в случае, если власти штатов не обновят списки избирателей. Он сказал, что после такого предупреждения один лишь округ Аллегейни штата Пенсильвания исключил из списков 69 тыс. имен.

Еще одной темой дебатов о голосовании по почте стал штат Невада. В округе Кларк (здесь проживает наибольшее количество избирателей штата, из которых, по данным вице-губернатора, 493 264 демократа и 340 102 республиканца) власти сами отправляли бюллетени всем потенциальным избирателям, в том числе неактивным – в отличие от других штатов, которые отправляли бюллетени лишь тем, кто подал соответствующую заявку. А на уровне штата демократы одобрили процедуру «сбора бюллетеней», которая позволяет третьим лицам собирать бюллетени и доставлять их на избирательные участки. Можно лишь представить себе, как это обрадовало «оперативников» Демократической партии. После того как президент Трамп узнал о событиях в Неваде, он заявил, что в этом штате республиканцы проигрывают. Его штаб оспорил новый закон в суде.

Поскольку ныне многие штаты в спешном порядке меняют свое законодательство о голосовании по почте, важен и еще один опыт округа Кларк в штате Невада. Здесь приняли решение перейти на голосование по почте всего за два месяца до начала праймериз в июне. В результате почтовая служба вернула около 225 тыс. из 1,3 млн отправленных по почте бюллетеней (17,3%) из-за невозможности доставить их. Согласно данным, предоставленным PILF, лишь 305 тыс. (23,5%) бюллетеней, отправленных по почте, были приняты и учтены при подсчете голосов. В целом же в этом году в сезон праймериз избирательные комиссии по всей стране не приняли 534 тыс. бюллетеней (в 2016 г. этот показатель составил около 319 тыс.).

«Американские избиратели получили множество намеков, которые указывают на то, что самым надежным способом отдать свой голос в 2020 г. будет личное посещение избирательного участка, – полагает представитель PILF Логан Черчвелл. – Даже если избиратели уверены, что почтовая служба вовремя доставит их бюллетень, всегда остается риск того, что бюллетень не примет избирательная комиссия» (основной причиной отказа принять почтовый бюллетень является несоответствие

подписи избирателя на бюллетене с подписью в документах избирательной комиссии).

«Всегда готовы, но просим учесть...»

Руководитель сенатской фракции большинства Митч Макконнелл, республиканец от штата Кентукки, не разделяет опасений Трампа по поводу фальсификаций при голосовании по почте. Он заявил, что Министерство финансов предоставит до 10 млрд долл. для обеспечения безупречной работы почтовой службы (USPS) во время выборов. Генеральный почтмейстер Луи Деджой также сообщает, что его ведомство в усиленном режиме готовится к предстоящим выборам.

Когда в августе стало ясно, что амбициозный план по сокращению расходов почтового ведомства замедлил доставку почты, это вызвало у демократов обвинения в том, что почтовое руководство пытается подыгрывать Дональду Трампу (хотя реформа почты была начата в первый год президентства Обамы). Тогда Деджой объявил о приостановке исполнения некоторых инициатив, «чтобы избежать любого влияния на доставку почты во время выборов». С того времени он расширил рабочую группу сотрудников Почтовой службы США по выборам, запустил сайт, посвященный голосованию по почте, и заявил, что его организация «полностью готова, заинтересована и намерена обеспечить своевременную и безопасную доставку писем с бюллетенями».

Однако вопрос об эффективности подобных усилий до сих пор остается открытым. Многие сотрудники почты и представители почтовых профсоюзов сомневаются в том, что процесс доставки бюллетеней пройдет гладко. Так, два представителя профсоюза в Мичигане и Пенсильвании заявили о накоплении писем в сортировочных центрах – частично из-за нехватки рабочих, вызванной коронавирусом, а также из-за все еще действующих мер по сокращению расходов. Кроме того, никто из опрошенных журналистами сотрудников не видел конкретного плана, который позволил бы своевременно обработать огромное количество писем с бюллетенями. Никто из них не получал каких-либо конкретных указаний от руководства, зато им постоянно напоминают о нежелательности контактов с прессой.

В ответ на многочисленные вопросы журналистов пресс-секретарь USPS показала видео, в котором Деджой и четыре представителя крупнейших почтовых профсоюзов заявили о совместной работе, а также представила пресс-релиз, из которого следует, что показатели работы USPS улучшаются. Однако в своем заявлении пресс-секретарь Почтовой службы Марта Джонсон настоятельно просит избирателей принимать во внимание сложную и долгую процедуру передачи, обработки и доставки бюллетеней: «Почтовая служба США в полной мере готова исполнить свою роль в избирательном процессе, которую на нас возложили политики во время выборов, и мы готовы своевременно и с соблюдением всех стандартов доставлять письма с бюллетенями.

Мы просим организаторов выборов и избирателей учитывать время, необходимое для транспортировки, обработки и доставки бюллетеней от избирательной комиссии до избирателей, время изучения и заполнения бюллетеней избирателями, а также время транспортировки, обработки и доставки бюллетеней обратно в избирательную комиссию, при этом мы руководствуемся нашими обычными стандартами, которые не изменились».

Раньше система работы почты во время выборов не привлекала так много внимания. Однако в этом году ей придется столкнуться с двумя глобальными проблемами. Первая – это пандемия, которая поставила почтальонов на передовую и сократила количество работников, поскольку в случае заражения или контактов с заболевшими люди уходят на больничный. Если в апреле положительный результат теста на коронавирус получили 900 почтовых работников, то к сентябрю их число увеличилось до 10 тыс. Снижение количества активных сотрудников для остальных зачастую означает переработки, при этом иногда им даже не предоставляют средства индивидуальной защиты.

Вторая проблема заключается в том, что все эти события развивались во время праймериз, и при этом многие штаты расширили возможности для голосования по почте. Внутренняя проверка почтовой службы во время праймериз в мае и июне показала, что процесс доставки бюллетеней не всегда проходил гладко. Согласно отчету, некоторые наиболее очевидные ошибки, включая позднюю отправку более миллиона бюллетеней в разных штатах, возникли по вине избирательных комиссий. Однако из отчета также следует, что процент вовремя доставленных писем с бюллетенями в апреле-июне 2020 г. сократился на 1,7% (до 94,5%) по сравнению с тем же периодом 2018 г. При этом проверка проводилась до внедрения очередных мер по сокращению расходов, которые, как полагают сотрудники почты, способны ухудшить возможности Почтовой службы по своевременной доставке почты. Несмотря на то что в августе Деджой объявил о приостановке до выборов внедрения мер экономии, некоторые представители профсоюзов и сотрудники заявляют, что данные меры до сих пор действуют.

Ситуацию также усложняет недостаток коммуникации со стороны высшего руководства. Один из сотрудников сортировочного центра в Аризоне заявил, что с момента начала кампании критики в адрес Деджой взаимодействие с местным руководством стало еще хуже. После его вступления в должность в мае местное руководство практически ежедневно проводило встречи с сотрудниками или сообщало им о нововведениях. «С момента начала всей этой ситуации, привлечения внимания СМИ и расследования Конгресса, подобные совещания стали проходить раз в неделю или в две недели, – рассказал сотрудник. – И основной темой является повседневная деятельность, а не выборы».

Марат ГОРСКИЙ
(по материалам американских СМИ)

На пороге неизвестности

Америка обсуждает возможные последствия предстоящих президентских выборов

За месяц до предстоящих выборов 46-го президента США и частичных перевыборов Конгресса американские СМИ активно обсуждают, что еще произойдет до выборов. Ведь последний месяц – это время традиционной «войны компроматов». Нас может ожидать как поток уже набивших оскомину, но не приведших ни к чему высосанных из пальца обвинений Трампа во всех смертных грехах, так и вполне реальные обвинения в адрес лидеров демократов в злоупотреблении властью и даже в государственной измене. Можно не сомневаться в том, что назначенный администрацией Трампа спецпрокурор Дурам готовит «бомбу».

Недавно председатель юридической комиссии Сената Линдси Грэм дал понять, что следствие Дурама идет полным ходом. Перед этим Минюст опубликовал информацию о том, что с многочисленных телефонов следователей команды спецпрокурора Роберта Мюллера была стерта информация и спецпрокурор Дурам изучит вопрос ее уничтожения. Сенаторы-республиканцы Чак Грасли и Рон Джонсон в случайность с уничтожением улики не верят и требуют провести следствие, так как дело здесь пахнет «препятствием к осуществлению правосудия». Трамп, естественно, хочет обнародования результатов расследования в октябре, поскольку все понимают: если к власти придет Байден, то следствие Дурама будет закрыто, а материалы – в лучшем случае засекречены или просто уничтожены, как телефоны команды Мюллера или ранее Хиллари Клинтон.

Но даже подобная «бомба» не идет ни в какое сравнение с тем, что может произойти сразу после выборов. Конечно, с одной стороны, 3 ноября 2020 г. в Вашингтоне – это не 7 ноября 1917 г. в Петербурге, и вряд ли стоит ожидать «рабоче-крестьянской революции». С другой стороны, от нынешних «демократов» – верных марксистов в современном обличье – можно ждать любых сюрпризов, и они сами на это постоянно намекают.

Но давайте по порядку о том, что может произойти в США, если Трамп не одержит 3 ноября настолько убедительную победу, что ее невозможно будет оспорить, или не потерпит столь же убедительного поражения.

Пока счет да дело...

В этом случае даже самый мирный сценарий грозит стране немалыми проблемами. Дело в том, что это будут первые выборы, на которых почти половина страны может проголосовать заочно. Сотрудники избирательных комиссий морально готовятся к тому, что процесс подсчета голосов может занять долгие месяцы – не в последнюю очередь из-за судебных исков в связи с фальсификациями, которые непременно будут, причем в массовом порядке (см. стр. 6–7). Между тем Конституция США требует, чтобы выборщики собрались и утвердили нового президента не позднее, чем через 41 день после голосования избирателей. В случае затягивания подсчетов и пересчетов в дело может вмешаться Верховный суд и остановить их (как он поступил в 2000 г.).

Но даже если выборщики вовремя назовут имя нового президента, то

Боевики Демократической партии готовы свергнуть страну в хаос

их решение может быть оспорено в Конгрессе (хотя Палата представителей и подлежит полному переизбранию, а Сенат – частичному, есть надежда, что в этом случае подсчет голосов будет менее проблематичным и парламент нового созыва вовремя начнет свою работу). С началом нового созыва законодатели должны «сертифицировать» голоса выборщиков. Обычно это церемониальная техническая процедура, но сейчас она может привести к попыткам пересмотреть итоги выборов. Демократы уже заранее решили для себя: они не признают исхода выборов, если на них не победит Байден (об этом ниже), и в случае успеха Трампа будут пытаться спровоцировать уличные протесты, попытаются объявить новый импичмент или каким-либо иным способом из своего богатого арсенала мерзостей заблокировать избрание Трампа на второй срок.

Для оспариваемых выборов в Конституции США установлен особый порядок. В таком случае победителя выбирают конгрессмены, но не путем индивидуального голосования, а голосованием делегаций от штатов. В настоящее время Сенат находится под контролем республиканцев, а в Палате представителей у демократов хотя и имеется большинство, но республиканцы контролируют больше половины делегаций штатов – 26 из 50.

Если же до даты инаугурации, которая, в соответствии с Конституцией, должна состояться 20 января 2021 г., Конгресс и выборщики не определятся с именем президента, то Трамп и Пенс покинут Белый дом, а исполняющим обязанности президента станет спикер Палаты представителей, который должен будет в кратчайший срок назначить досрочные пере выборы. Однако теоретически возможен сценарий, когда и в январе из-за судебных разбирательств состав Конгресса не будет окончательно утвержден. В этом случае последнее слово остается за Верховным судом, который вправе назвать исполняющего обязанности президента, причем это не обязательно должен быть один из кандидатов либо руководителей конституционных органов. Сложно представить себе, какой политический кризис это может вызвать в стране.

Кстати, именно поэтому такие бурные дебаты возникли по поводу назначения нового судьи Верховного суда вместо скончавшейся в середине сен-

тября иконы демократов 87-летней Рут Бейдер Гинзбург, дочери еврейского иммигранта из Одессы. Ее кончина позволила Трампу выдвинуть на ее место консервативного судью, что дает консерваторам существенное преимущество в распределении голосов в суде: шесть консервативных судей против трех либеральных.

Государственный переворот для «чайников»

Если вас приводит в ужас описанная выше перспектива конституционного кризиса, то вы плохо представляете себе нынешнюю ситуацию в США. Там ныне готовят специалистов по реализации куда более радикальных сценариев. Так, с подачи бывшего спикера Палаты представителей республиканца Ньюта Гингрича под огнем критики оказался частный Университет Вашингтона и Ли (названный в честь американского президента Джорджа Вашингтона и генерала Конфедерации Роберта И. Ли), где одним из 15 вводных семинаров, которые должны пройти студенты-первокурсники, является курс «Как свергнуть правительство».

Спор разгорелся после того, как широкую огласку приобрело описание предмета, в котором, кроме прочего, сказано: «Этот курс ставит каждого студента во главе народного революционного движения, стремящегося свергнуть действующее правительство и построить лучшее общество... Как вы придете к власти? Как вы будете общаться с массами? Как вы планируете улучшить жизнь людей? Как вы будете иметь дело с прошлым? От Франца Фанона до Че Гевары, от Мохандаса Ганди и других – мы исследуем примеры революционной мысли и действий со всего Глобального Юга». Курс ставит перед студентами такие задачи, как «составление манифеста, содержание официального документа, содержащего критический анализ конкретного вопроса, и написание убедительного эссе по переписыванию истории и открытого обсуждения воспоминаний».

Гингрич, который до избрания в Конгресс был профессором истории, резко раскритиковал рекламу курса в Twitter: «Курс Университета Вашингтона и Ли „Как свергнуть правительство“ является еще одним признаком безумия, охватившего высшее образование. Выпускники должны встать и показать, как свергнуть сумасшедшую администрацию колледжа».

Декан Уилл Дадди выразил сожаление по поводу того, что курс «исказили, придали ему характер сенсации и превратили в тему обсуждения в блогах, на телевидении и в социальных сетях». По его словам, «курс не пропагандирует революцию и не готовит студентов к ней – он изучает, как революционеры писали, чтобы помочь студентам стать более влиятельными и убедительными писателями».

«Не юридическая борьба, а уличная драка»

Но настоящие революционеры – не писатели и не читатели, а люди решительных действий. А потому демократы уже открыто заговорили о том, чтобы устроить в США государственный переворот. Об этом профессор Майкл Энтон – преподаватель политологии, научный сотрудник в Вашингтонском Хиллсдейл-колледже и автор книги «Ставки: Америка в точке невозврата» – написал в издании *The American Mind*.

По словам автора, все началось с того, что представители высших военных кругов незаметно намекнули, что военным не следует выполнять указ президента. Их поддержали многие бывшие генералы (в том числе первый министр обороны президента Трампа), которые открыто озвучили то, на что военное руководство только намекало. Затем, когда в начале июня по всей стране начались массовые бунты, действующий министр обороны публично призвал президента не прибегать к использованию закона «О противодействии мятежным действиям», заявив: «Господин президент, не приказывайте нам сделать это, потому что мы не станем этого делать, и вы знаете, что после этого начнется».

Это вызвало восторг у Джо Байдена, который тут же заявил, что военные «очень быстро выведут Трампа из Белого дома», если президент вдруг откажется его покидать. И бывший вице-президент Эл Гор публично с ним согласился.

Кто-то может отмахнуться от подобных высказываний, посчитав их бредом человека, страдающего старческим слабоумием, и влиятельного прежде чиновника, который так и не оправился после собственного поражения на выборах. Это было бы весьма опрометчиво. Дело в том, что летом в прессу умышленно слили информацию о некой организованной за счет Джорджа Сороса встрече, на которую приехали 100 влиятельных демократов, настроенных против Трампа бывших республиканцев и ряд высокопоставленных аппаратчиков, чтобы «разыграть» различные исходы президентских выборов 2020 г. Одним из таких исходов является «чистая победа» Трампа. В этом случае бывший глава аппарата Белого дома при администрации Билла Клинтон Джон Подеста, игравший роль Байдена, отказался признать свое поражение, заставил те штаты, где Трамп победил, отправить демократов на официальное голосование коллегии выборщиков и положился на то, что об остальном позаботятся военные. В слитом в прессу докладе об итогах встречи сделан довольно мрачный вывод: «Технократические решения, суды и ставка на то, что эли-

та будет соблюдать все нормы, здесь не сработают, и после ноябрьских выборов нас ожидает не юридическая борьба, а уличная драка».

Это, кстати, вовсе не болезненные фантазии кучки заговорщиков. Примерно в то же время газета The Washington Post опубликовала статью «Что самое худшее, что может произойти?», в которой утверждается, что любой исход выборов, кроме сокрушительной победы Байдена, приведет к катастрофе, спровоцирует насилие и конституционный кризис.

А поскольку «этого не может быть, потому что не может быть никогда», Хиллари Клинтон уже посоветовала Байдену ни при каких обстоятельствах не признавать поражение, спикер Палаты представителей Нэнси Пелоси отметила, что надеяться на выборы – это «опасная позиция», а член Палаты представителей Адам Шифф заявил: «Выборы президента невозможно решить в урне для голосования, поскольку мы не можем быть уверены, что голосование будет справедливо выиграно».

А потому партия не позволит Байдену проиграть при любом исходе голосования. Если результат будет не в его пользу, то будет заявлено о «подавлении воли избирателей», что делается каждый раз, когда демократ проигрывает. Губернаторы-демократы таких штатов, как Висконсин и Мичиган, где вероятнее всего победит Трамп, сделают все, чтобы направить в Коллегию выборщиков сторонников Байдена. Тем временем штаты Калифорния, Орегон и Вашингтон угрожают выйти из состава Соединенных Штатов, если Трамп снова вступит в должность. Демократы хотят в одностороннем порядке назначить Байдена президентом. О серьезности подобных намерений свидетельствует, в частности, тот факт, что летом два поддерживающих Демпартию бывших высокопоставленных офицера Вооруженных сил США, занимающих ныне значимые посты в аналитических центрах по вопросам национальной безопасности, написали открытое письмо председателю Объединенного комитета начальников штабов, в котором призвали его отправить военных из 82-й воздушно-десантной дивизии, чтобы ровно в полдень 20 января 2021 г. те выволокли Трампа из Овального кабинета.

Профессор Энтон указывает на следующее обстоятельство: в своих знаменитых исчерпывающих рассуждениях о заговорах Макиавелли с особым усердием делает акцент на огромном значении «оперативной маскировки» – то есть молчания – для последующего успеха. Так почему же демократы публично рассказывают о своем тайном сговоре? Потому что они знают: чтобы он оказался успешным, он не должен выглядеть как тайный сговор. Им необходимо укоренить в общественном сознании идею о том, что в их незаконных действиях по отстранению президента Трампа от должности каким-то образом виновен сам Трамп.

Вторая часть плана заключается в том, чтобы либо набрать достаточное количество голосов в «колеблющихся» штатах (законными или не слишком законными способами), либо оспаривать результаты голосования в «колеблющихся» штатах и настаивать на том, что, независимо от результатов подсчета голосов в этих штатах, победил Байден. Наихудший сценарий (для страны, но не для правящего класса) – это если в нескольких шта-

тах результаты голосования окажутся настолько сомнительными и горячо оспариваемыми, что никто не сможет точно сказать, кто победил. Разумеется, это не помешает демократам настаивать на своей победе. Публичная подготовка к этому уже началась: в газетах и социальных сетях уже публикуется множество постов, «объясняющих», каким образом Байден может победить в «колеблющихся» штатах после «подсчета» результатов голосования по почте, даже если вечером в день выборов в этих штатах перевес будет на стороне Трампа.

Третья часть плана – это подготовить огромную и громкую левую машину пропаганды к войне. В попавшем в прессу докладе демократов призывают выявлять «ключевых лиц влияния в СМИ и среди местных активистов, которые могут повлиять на политические суждения людей и активизировать политическую деятельность, подготовить почву для того, чтобы сыграть конструктивную роль в случае спорных результатов выборов». То есть таких людей, которые будут кричать с каждой крыши, что «Трамп проиграл». Что, без сомнения, все политики-демократы и все «демократические» СМИ будут твердить, если только Трамп не одержит огульную победу, которую нельзя будет оспорить посредством масштабной пропагандистской операции правящего класса.

Что случится дальше? Подеста предполагает, что армия станет на сторону демократов. И есть причины опасаться, что так и произойдет. Администрация Обамы потратила весомую долю политического капитала на преследование тех офицеров, которые не вписывались в программу, и на продвижение тех, кто вписывался. Тем не менее определение исхода выборов может стать самым явным политическим вмешательством со стороны вроде бы аполитичной армии США, и, вполне вероятно, военное руководство не захочет открыто демонстрировать ту скрытую поддержку, которую оно оказывает правящему классу в реализации его планов. Упомянутый выше председатель Объединенного комитета начальников штабов уже заявил о том, что Вооруженные силы не будут играть «никакой роли» в исходе выборов. Возможно, это не притворство, но сумеет ли армия удержаться на этой позиции, учитывая очевидные попытки повлиять на убеждения военных?

Могут ли демократы рассчитывать на то, что секретные службы помогут им сместить Трампа? Профессор Энтон сомневается в этом и поясняет: «Я наблюдал за этими службами с близкого расстояния: они действительно аполитичны (или по крайней мере производят такое впечатление). У них есть задача, и эта задача – защищать президента, кем бы он ни был. Чиновники этих служб относятся к своей работе очень серьезно. Если только они не будут уверены в том, что Трамп действительно проиграл, рассчитывать на их помощь в свержении президента не стоит. С другой стороны, если они посчитают, что он действительно проиграл и отказывается уйти (лично мне такой сценарий кажется совершенно неправдоподобным, но демократы настаивают на том, что все так и будет), тогда они, возможно, вмешаются».

Какие еще есть варианты? Вспомните фразу со встречи демократов об «уличной драке». Другими словами, это может стать повтором минувшего

лета, только в гораздо более серьезных масштабах: установить ручку громкости у машины пропаганды на максимум, заполнить улицы всех крупных городов «протестующими», остановить жизнь во всей стране, и пусть звучит только один сигнал: «Трамп должен уйти!».

Издание «Атлантик», ставшее рупором левых сил, опубликовало статью Шади Хамида «Демократы не смогут признать поражение», автор которой доказывает, что законопослушные республиканцы должны голосовать за Байдена, потому что в случае его проигрыша демократы откажутся признать поражение и страну охватят мятежи. То есть Демпартия открыто признается, что две уголовно-террористические организации – BLM и «Антифа» – являются ее штурмовыми отрядами, а «стихийный протест» является полностью управляемым. По сути, демократы взяли на вооружение тактику Ясера Арафата, где политическое крыло партии за террористические эксцессы ее военного крыла не отвечает.

«Стена между американской мечтой и хаосом»

Готова ли администрация Трампа к подобному развитию событий? Трамп, конечно, не теоретик, но известно, что к числу его любимых писателей относится Айн Рэнд (см. «ЕП», 2020, № 2), и, возможно, ему знакомо ее мнение по данному вопросу: «Гражданское неповиновение может быть оправдано в некоторых случаях, когда и если человек не подчиняется закону и доводит дело до суда. Такие действия включают в себя уважение законности и протест, направленный только против конкретного закона, когда человек ищет возможности доказать, что он несправедлив. То же самое верно и в отношении группы лиц, когда и если связанные с этим риски являются их собственными. Но в цивилизованном обществе нет оправдания массовому гражданскому неповиновению, предполагающему нарушение прав других, независимо от того, чего добиваются демонстранты – добра или зла. Цель не оправдывает средства. Права одного человека не могут быть защищены нарушением прав других. Массовое неповиновение – это нападение на концепцию прав: это неповиновение перед законами как таковыми. Насильственное занятие чужой собственности или создание препятствий для проезда на проезжей части является настолько вопиющим нарушением прав, что попытка оправдать это становится отрицанием морали. Человек не имеет права устраивать сидячую забастовку дома или в офисе человека, с которым он не согласен, и он не получает такого права, вступая в банду. В законах или нормах морали не может быть такого понятия, как действия, запрещенные для отдельных лиц, но разрешенные для толпы. Единственная сила толпы по сравнению с индивидуумом – это большая мускульная сила, то есть простая, грубая физическая сила. Цивилизованное общество призвано предотвратить попытки решить социальные проблемы с помощью физической силы. Сторонники массового гражданского неповиновения признают, что их цель – запугивание. Общество, которое терпит подобные вещи, теряет свое моральное право на существование как социальная система, и его крах не заставит себя ждать. С политической точки зрения массовое гражданское неповиновение

уместно только в качестве прелюдии к гражданской войне – как объявление полного разрыва с политическими институтами страны».

С разных сторон раздаются советы Трампу, как ему готовиться к возможному обострению ситуации. Одни призывают провести свои собственные «военные учения», чтобы просчитать возможные варианты развития событий и минимизировать неожиданности. Другие считают, что команде Трампа необходимо разговаривать с людьми внутри и за пределами правительства, которым президент полностью доверяет, чтобы четко понять, кто склонен к участию в госперевороте. Третьи считают важным укрепить те каналы коммуникации, которые не зависят от СМИ и от технологических гигантов. Ведь, как только правящий класс даст установку, что «Трамп проиграл», все аккаунты президента в соцсетях будут заблокированы, а телеканалы – за исключением, возможно, Fox News – откажутся транслировать его выступления. Так что ему необходимо будет найти способ напрямую обращаться к американскому народу, и думать об этом нужно уже сейчас.

Издание American Thinker, анализируя ситуацию, пишет о том, что, вынашивая планы спровоцировать восстания, погромы и насилие, если по результатам выборов не будет подавляющей победы Байдена, демократы не учитывают тот факт, что, если Трамп выиграет Коллегию выборщиков, все карты будут в его руках. Демократы забывают, что если после выборов дело дойдет до беспорядков, то Трамп уже будет иметь возможность действовать. До сих пор он сдерживался по трем причинам: во-первых, губернаторы-демократы отклонили его помощь; во-вторых, демократы просто жаждут получить доказательство того, что Трамп – «жестокый нацист»; и в-третьих, процесс отправки войск в штат, власти которого этому препятствуют, является сложной задачей. Но после подсчета правильно поданных голосов (в отличие от тех, которые появляются по почте спустя много времени после дня выборов), если Трамп выигрывает Коллегию выборщиков, ничто не мешает ему применить Закон о восстании и мобилизовать Национальную гвардию для устранения бунтов.

Сам президент во многочисленных интервью прямо заявил, что в случае победы 3 ноября он будет действовать быстро, чтобы подавить любое восстание, которое спровоцируют демократы: «Если они это сделают, мы очень быстро это прекратим. У нас есть на это право. У нас есть силы сделать это, если мы захотим», – сказал Трамп. И это правильно. Пока что Трамп не применяет силу. Однако он понимает то, о чем писала Эйн Рэнд: насилие толпы должно быть остановлено, чтобы оно не привело к гражданской войне. Выступая перед избирателями на предвыборном ралли в Бемиджи (Миннесота), Трамп объяснил им: «Только проголосовав за меня, вы спасетесь... Я сделал это с вашей железной рудой, я сделал это со многими другими вещами, и я делаю это снова, когда вы проголосуете за меня. Вы же знаете о стене, которую мы строим на южной границе? Я – ваша стена между американской мечтой и хаосом».

Марк ГРИНБЕРГ
(по материалам американских СМИ)

Принуждение к солидарности

Миграционный пакт ЕС: очередной конфликт неизбежен

Прошло два года после принятия Пакта ООН о миграции. С тех пор ничего не изменилось, миграционное давление на Европу остается высоким. На этом фоне Еврокомиссия планирует новый миграционный пакт. В рамках ЕС Германия играет ключевую роль в переговорах. Чтобы сдвинуть их с мертвой точки, Берлин даже сменил парадигму: вместо того чтобы продолжать настаивать на обязательной квоте приема для всех стран – членов ЕС, правительство ФРГ теперь выступает за «гибкую солидарность».

Ответ на вопрос о том, что стоит за планами нового пакта о миграции, дает «дорожная карта», размещенная на интернет-сайте Еврокомиссии.

Основной европейского законодательства об убежище является так называемое Дублинское соглашение. Согласно ему, государство, в котором беженец впервые ступил на европейскую территорию, несет ответственность за рассмотрение его ходатайства о предоставлении убежища. В условиях иммиграционного кризиса это привело к перегрузке стран, находящихся на внешних границах ЕС. После нескольких попыток реформы Еврокомиссия намерена теперь «упростить Дублин» и ввести новую «систему управления иммиграцией».

Комиссия хотя и продолжает придерживаться «дублинского» принципа первой страны, но дополняет его. Беженцев, у которых есть близкие родственники в других странах ЕС или которые там работали или учились, могут быть направлены в эти страны. Лица, имеющие визы европейских государств, должны ходатайствовать о предоставлении убежища в стране, выдавшей визу.

Поскольку 2/3 иммигрантов не имеют перспектив получения убежища, Еврокомиссия планирует ускоренные процедуры на границе, которые должны применяться к выходцам из стран с уровнем признания ниже 20%. Ускоренная процедура должна занимать не более 12 недель, включая возможность один раз подать апелляцию на отказ.

Брюссель намерен подвергать беженцев всесторонней проверке в течение пяти дней после прибытия. Их данные, включая отпечатки пальцев, будут храниться в единой базе данных ЕС, что должно препятствовать попыткам мигрантов подавать ходатайства о предоставлении убежища в других странах.

ЕС планирует активизировать переговоры со странами исхода и транзита, чтобы обеспечить возвращение лиц, которым было отказано в предоставлении убежища. Кроме того, планируется назначить «координатора по репатриации» и оказывать государствам-членам большую поддержку в депортациях.

После многолетних споров с восточноевропейцами по поводу приема беженцев Еврокомиссия предлагает им в качестве альтернативного способа проявления солидарности с принимающими странами «спонсорство репатриации»: страны, не желающие принимать беженцев, могут вместо этого организовать депортацию отвергнутых заявителей из стран

прибытия. Однако, если по истечении восьми месяцев им не удастся добиться успеха, они должны принять этих иммигрантов.

Если страна принимает беженцев из других государств – членов ЕС, она должна получать 10 тыс. € (за несопровождаемых несовершеннолетних – 12 тыс. €) на человека из бюджета ЕС.

Особой проблемой является распределение «беженцев», спасенных на море. Здесь Еврокомиссия намерена опираться на добровольные обязательства государств-членов. Если их окажется недостаточно, солидарность может стать долгом. И в этом случае страны смогут выбирать между приемом беженцев и помощью в депортации.

Планы Еврокомиссии предусматривают также более широкие возможности законной иммиграции и расширение программы переселения беженцев, живущих в третьих странах.

Еврокомиссия представила «Пакт о миграции и убежище». Главный вопрос, связанный с ним, состоит в том, является ли он защитой от слишком большого числа иммигрантов, особенно нелегальных и не имеющих права на убежище, или же он представляет собой еще одну возможность для легальной и более массовой иммиграции, как опасаются критики.

В настоящее время на этот вопрос нельзя дать точный ответ, поскольку нет окончательного текста документа и поскольку авторы пакта, вероятно, разрываются между гуманными намерениями и практическими проблемами. Кроме того, Еврокомиссия пытается избежать открытого конфликта с восточноевропейскими государствами, которые, в отличие от ФРГ, борются за ограничение иммиграции.

Идеального решения для масштабных глобальных миграционных перемещений из густонаселенных бедных регионов не существует, что продемонстрировал спор по поводу миграционного пакта ООН в 2018 г. Конфликт между самопровозглашенными иммиграционными странами, такими как Германия, и противниками массовой и неуправляемой иммиграции обостряется, и следует опасаться того, что Ангела Меркель попытается сломить сопротивление противников иммиграции.

Имеющаяся информация о пакте ЕС содержит декларация о намерениях защищать внешние границы ЕС, контролировать доступ иммигрантов и сократить их число. Например, на внешних границах ЕС должен проводиться скрининг (проверка идентичности, безопасности и состояния здоровья) лиц, ищущих убежища, а также последовательная репатриация лиц, не имеющих права на защиту, в страны их происхождения, т. е. предотвращение длительного пребывания в Европе без права на защиту. Пограничное ведомство ЕС Frontex должно быть усилено, а между европейскими странами налажен более интенсивный обмен информацией в области безопасности. Пока все хорошо.

Однако проект также содержит такие элементы, как принцип ру-

тинного распределения по всему ЕС лиц, которые считаются имеющими право на убежище, а также «зеленый свет» легальной иммиграции и программам переселения беженцев. Это повысит потенциал иммиграции, а также будет способствовать включению в нее тех регионов, где государство учитывает права граждан и которые не считают себя иммиграционными странами, как Германия. Этот пассаж можно также понимать как выпад в сторону Польши, Австрии, Венгрии и Чехии, которые, как правило, отвергают дальнейшую иммиграцию и какие-либо обязывающие распределительные механизмы.

Приглашение в Европу

Существует опасность того, что новый пакт о миграции и предоставлении убежища приведет к росту числа людей, желающих мигрировать из-за условий в странах их происхождения, и будет интерпретироваться как сигнал о том, что Европа готова принимать еще более масштабные иммиграционные потоки и способна управлять ими. Запланированные иммиграционные центры на внешних границах ЕС могут способствовать этому, особенно если будут сочетаться с интенсивной правовой защитой (возможность обжалования отрицательных решений о предоставлении убежища и т. д.), как того требуют правозащитные организации.

ЕС явно стремится использовать новые конкретные правила и процедуры для преобразования нынешнего частичного хаоса и недостатков существующей иммиграции в четкую, контролируемую, регулярную систему. В теории это, конечно, легче, чем на практике. Помимо важнейшего вопроса о развитии иммиграции в ближайшие годы с точки зрения ее масштабов, остается открытым вопрос о том, в какой степени удастся внедрить в реальную практику многие теоретически полезные предложения. Это касается, например, эффективной охраны внешних границ, в связи с чем необходимо также прояснить роль ныне поддерживаемых Германией частных и церковных миссий «спасения на море», которые по сути являются рычагом для расширения африканской иммиграции.

Необходимо будет прояснить вопросы гармоничного сотрудничества с многочисленными странами происхождения и транзита, а также признания общеевропейских механизмов распределения соответствующими иммигрантами, которым в определенном смысле придется принять в качестве своего нового места жительства Финляндию или Румынию вместо возжеленной Германии. До сих пор иммигранты сами выбирали себе страну назначения, и это, естественно, была страна с самыми высокими социальными льготами. Хотя по закону в случае отказа в предоставлении убежища иммигрант должен покинуть страну, в реальности же во многих странах, прежде всего в Германии, это положение законодательства о предоставлении убежища редко применяется. Это состояние де-факто открытых границ государств и их социальных

систем встречает сопротивление во всё большем числе стран, причем не только в Восточной Европе, но и в Скандинавии.

Будет ли сломлено сопротивление Восточной Европы?

Самым большим остается вопрос о том, как в общеевропейскую систему предоставления убежища могут быть интегрированы восточноевропейские государства. Если страны, зачастую являющиеся чистыми реципиентами ЕС, смогут отделиться от приема иммигрантов, осуществляя финансовые платежи, то последние будут накапливаться в таких гостеприимных государствах, как Германия, которые практически больше не осуществляют депортацию и принимают все новые и новые волны иммиграции. В принципе, распределение иммигрантов по всему ЕС затруднено тем, что условия жизни и социально-экономические предпосылки для мигрантов сильно различаются в отдельных государствах, и иммигранты ведут себя соответствующим образом.

В комментариях на сайте, где представлен новый пакт ЕС, редко можно встретить безоговорочное удовлетворение проектом, зато часто подчеркивается, что нынешняя и будущая ситуации в принимающих странах также играют роль в вопросах иммиграции. Комментаторы указывают, в частности, на опасность – в особенности в условиях пандемии коронавируса – перегрузки систем социального обеспечения, чрезмерной экономической миграции и миграции, обусловленной нищетой. Они подчеркивают проблемы интеграции существующих иммигрантов, плотности населения в принимающей стране, отсутствия вакансий и т. д. Многие указывают на то, что темы предоставления убежища и иммиграции должны быть четко разделены. Многие обеспокоены тем, что непрерывная иммиграция способна «перегрузить» европейские государства.

С этой точки зрения, возможно, следовало бы расширить основные цели нового пакта о миграции и убежище, которые на веб-сайте описаны как «создание всеобъемлющей, устойчивой и защищенной от кризисов структуры управления убежищем и миграцией в ЕС, охватывающей весь миграционный маршрут из страны происхождения и транзита в принимающие страны». В число целей должно быть включено также заключение интеграционного пакта, в котором был бы конкретно решен вопрос о том, как интегрировать беженцев и иммигрантов в принимающих странах. В идеале необходимо также учитывать причины иммиграции и воздействовать на них. Это реальные, сложные вопросы, выходящие за пределы поиска европейской системы приема и перераспределения все большего числа так называемых «беженцев». До тех пор пока этим вопросам не будет уделяться достаточного внимания, сохраняется опасность, что новый пакт послужит лишь дальнейшему поощрению иммиграции и преодолению сопротивления ей.

Эльке ХАЛЕФЕЛЬДТ

◀ стр. 1

Лицемерное «прозрение»

Предвыборный маневр вместо подлинной борьбы с политическим исламом

Полицейская ассоциация Швеции пока возражает против этого, хотя многие эксперты считают предложение заслуживающим внимания. Тем более что нагрузка на шведскую полицию и дальше будет не только возрастать, но и принимать новый характер. По словам шведских правоохранителей, многие мигранты во втором поколении выросли, чувствуя себя отчужденными от шведского общества, и сгруппировались в банды. Глава разведывательного подразделения Национального оперативного управления шведской полиции Линда Стафф поясняет: «У нас есть три типа криминальных структур: преступные организации, например банды байкеров; клановые криминальные структуры и новый тип преступной культуры – банды в неблагополучных районах, состоящие из мигрантов». Этот комментарий прозвучал вскоре после заявления Лёфвинга о существовании прямой связи между массовой иммиграцией и ростом уровня преступности.

С аналогичными проблемами столкнулась и Франция. В пригородах Парижа и других крупных городов давно царит бесправие: власть захватывают банды, полиция отступает, а руководство общественной жизнью в проблемных кварталах все чаще берут на себя исламисты.

Сообщения об исламистских терактах или нападениях на евреев, и не только на них, давно уже стали привычными во французских новостях. Недавним громким скандалом стало осуществленное 16 октября убийство 18-летним чеченцем учителя, который на уроке, посвященном свободе слова, продемонстрировал школьникам карикатуры на пророка Мухаммеда из журнала «Шарли Эбдо». Этому предшествовало произошедшее 25 сентября нападение на бывшую редакцию журнала, сотрудники которого несколько лет назад стали жертвами кровавого теракта после публикации карикатур на пророка Мухаммеда. Задержанный сразу после попытки теракта назвался 18-летним пакистанцем Хасаном Али, прибывшим во Францию в качестве «несопровождаемого несовершеннолетнего» в августе 2018 г. Однако было достаточно взглянуть на опубликованную СМИ фотографию, чтобы определить, что этот человек гораздо старше. И действительно, в его вещах при обыске был найден паспорт на имя 25-летнего Захира Хасана Махмуда.

Еще два года назад работники социальной службы помощи несовершеннолетним усомнились в возрасте «несопровождаемого несовершеннолетнего» и обратились в суд. Однако суд признал Махмуда несовершеннолетним, отказавшись проводить судебно-медицинскую экспертизу. Статус «несопровождаемого несовершеннолетнего» позволяет таким беженцам получать государственную помощь и социальное жилье, а также дает им право оставаться в стране как минимум до совершеннолетия. В 2019 г. в стране насчитывалось около 40 тыс. «беженцев», получивших подобный статус. И это при том, что его, по официальным данным, получают лишь около 40% просителей, называющих себя несовершеннолетними. 10 авгу-

В 2015 г. шведы с восторгом приветствовали «беженцев», однако с тех пор энтузиазм куда-то исчез

ста по поддельным документам Хасану Али исполнилось 18 лет, и как раз в день нападения, 25 сентября, он был записан в префектуру для подачи документов на получение вида на жительство. Полиции он был известен и до этого (первый раз его задержали в апреле 2020 г. в рамках дела об умышленном насилии, второй раз – в июне по факту ношения оружия, причем оба раза злоумышленник называл полицейским разные даты рождения, что тех не смутило). А перед нападением на бывшую редакцию «Шарли Эбдо» он опубликовал в Twitter видео на урау, в котором, представившись Захиром Хасаном Махмудом, плачет, говорит о боге, своем гневе из-за публикации карикатур на пророка и о неприятии Франции, «земли неверных».

Постоянно ухудшающаяся криминогенная обстановка и возникновение «параллельных обществ», наличие которых уже невозможно скрывать, могут стать для президента Эммануэля Макрона препятствием для победы на выборах в 2022 г. Многие сторонники Макрона опасаются, что он повторит судьбу бывшего премьер-министра Лионеля Жоспена, чья неспособность справиться с ростом преступности в 2002 г. открыла дорогу к власти правым и позволила Жан-Мари Ле Пену пройти во второй тур президентских выборов (по нынешним опросам Марин Ле Пен способна победить Макрона уже в первом туре президентских выборов). Это заставляет Макрона идти на шаг, которого он до сих пор тщательно избегал. Тем более что, по данным недавних опросов общественного мнения, беспочвенность о безопасности весьма распространено среди французов: не будь «короны», оно бы занимало первую строчку в списке их опасений.

На словах (в ходе встречи с французским дипломатическим корпусом в Елисейском дворце) президент Франции еще в августе 2017 г. признал, что главным врагом своей страны и Европы считает радикальный исламизм. После этого он неоднократно повторял эту мысль, в последний раз – в феврале, произнося речь, посвященную борьбе с сепаратизмом и радикализацией. И вот 2 октября президент выступил с часовой речью, направленной «против сепаратизма», под которым понимается прежде всего политический исламизм. Макрон заявил, что радикальный ислам представляет собой опасность для всей Франции, потому что продвигает соб-

ственные правила и законы, приводящие к возникновению параллельного общества. Новый закон, посвященный борьбе с «сепаратизмом», будет представлен 9 декабря 2020 г. и вскоре передан на обсуждение в парламент.

Среди предложений президента:

- более жесткий мониторинг деятельности спортивных клубов и других общественных организаций, чтобы они не становились прикрытием для радикального исламизма;
- прекращение выдачи виз имамам из-за рубежа и организация подготовки имамов во Франции;
- ужесточение контроля над деятельностью и финансированием мечетей;
- введение ограничений на разрешенное во Франции обучение детей дома.

Елисейский дворец настаивает, что речь Макрона – пример того, что президент готов открыто говорить об опасности, которую представляет собой радикальный ислам. Его критики, однако, считают, что эта речь президента призвана задобрить избирателей правого лагеря, а вовсе не означает готовность Макрона предпринимать конкретные шаги, способные поссорить его более чем с 5 млн проживающих во Франции мусульман.

А без этого ничего не получится, поскольку утверждение о том, что вся проблема в радикальных исламистах и зарубежных имамах, – это самообман. Даже Ахим эль-Каруи, бывший советник французского правительства и автор многих исследований в области ислама и исламизма, подтверждает, что мечети давно уже перестали быть основными центрами радикализации мусульман. По его данным, среди тех 28% мусульман, которые исповедуют ценности, противоречащие французской Конституции, преобладают молодые люди, мировоззрение которых сложилось под влиянием семьи, коллег или Интернета. К тому же исследования показали, что радикальное влияние все реже приходит из-за рубежа и уже давно существует французский исламизм, с каждым годом становящийся все более радикальным. По состоянию на конец августа французские спецслужбы вели наблюдение за более чем 8000 мусульман, признанных возможным источником террористической опасности. В целом же в списке подозрительных приверженцев ислама более 23 тыс. человек.

Но это вовсе не означает, что те, кого нет в списке, не могут пред-

ставлять собой специфическую опасность. Показателен в этом плане недавний случай в Лионе, где 12-летние мусульманские дети решили проучить мясника, продававшего в своем магазине свинину. Сперва они просто оскорбляли владельца лавки, а затем нагрянули туда со слезоточивым газом. Полиции удалось задержать шестерых хулиганов, но уже вечером того же дня они вновь появились в магазине – еще с тремя сообщниками и оружием (которое, правда, оказалось макетом). Полиция арестовала одного из налетчиков, но отпустила его из-за возраста.

Хотя большинство германских СМИ и поспешили назвать речь Макрона «исторической», она, как и позднее прозрение шведского премьера, представляет собой не более чем прагматичную и обреченную на неудачу попытку обращения из Павла в Савла. Всё это уже не раз было. Так, сразу после бойни в парижском театре «Батаклан» 13 ноября 2015 г. Макрон (тогда еще министр экономики в правительстве Франсуа Олланда и член Социалистической партии) заявил, что французское общество «несет свою долю ответственности за произошедшее». А после того, как 20 апреля 2017 г. джихадист убил полицейского в Париже, кандидат в президенты Макрон, предвыборный штаб которого, по утверждению Мухаммеда Луиджи, автора книги «Почему я ушел из „Братьев-мусульман“», был инфильтрирован этой организацией, сообщил телеаудитории: «Я не могу придумать антитеррористическую программу за одну ночь». Сразу же после этого, 24 апреля, Союз исламских организаций Франции призвал всех мусульман страны «голосовать против ксенофобских, расистских и антисемитских идей Национального фронта и Марин Ле Пен и за Эммануэля Макрона». Ныне, видать, социологи сообщили президенту, что опасность электоральных потерь на правом фланге выше, чем риск лишиться части голосов мусульман.

Маневр достаточно прозрачный, но Германия не способна даже на это. Здесь СМИ отмечают десятилетие провокационной фразы тогдашнего президента Кристиана Вульфа «Ислам является частью Германии», подчеркивая, что сегодня она еще более верна, чем тогда. И лишь газета Die Welt приходит к очевидному для здравомыслящего человека выводу о бессмысленности этого утверждения, поскольку оно отвечает на вопрос «Является ли ислам частью Германии?», в то время как вопрос должен стоять иначе: «Какой ислам является частью Германии?». И ответ на него одинаков для любой страны Запада: свобода вероисповедания заканчивается в тот момент, когда она вступает в противоречие с заложенными в конституциях принципами свободы, равенства и демократии. И не может светское конституционное государство идти на какие-либо компромиссы с течениями, размывающими и ослабляющими демократию посредством шариата или других противоречащих Конституции идей.

Марат ГОРСКИЙ

Искусственный интеллект и «естественный» антисемитизм

Юдофобские проявления в Германии стали повседневностью

21 сентября международная группа ученых, получившая грант в размере 3 млн € от Фонда Альфреда Ландекера, заявила, что объединила усилия для борьбы с помощью искусственного интеллекта (ИИ) с распространением антисемитизма в Интернете. «Чтобы не допустить радикализации все большего числа пользователей Сети, важно определить реальные размеры антисемитизма – также принимая во внимание неявные формы, которые со временем могут стать более явными», – заявил лингвист Маттиас Беккер, руководитель проекта из Берлинского технического университета. В состав команды также входят исследователи из Королевского колледжа в Лондоне и других научных учреждений Европы и Израиля. Инициаторы проекта поясняют, что компьютеры помогут обрабатывать огромные объемы данных и изображений, которые люди не смогут оценить из-за их огромного количества. С учетом того, что в значительной части антисемитской клеветы используются иносказания или завуалированные выражения и намеки, сочетание качественных и управляемых ИИ подходов позволит провести более всесторонний поиск.

С одной стороны, намерение ученых очистить Интернет от антисемитского мусора похвально, однако трезвомыслящие люди понимают, что это столь же малоэффективное занятие, как вылавливание пластикового мусора из мирового океана.

А ведь кроме собственно Интернета существуют многочисленные чат-группы. Например, недавно в Северном Рейне – Вестфалии правоохранительные органы начали расследование в отношении 14-летнего подростка, который в подобной группе в WhatsApp призывал к убийствам евреев и мусульман. Словами молодой ксенофоб, похоже, не ограничился и запасал химические вещества для изготовления взрывчатки, чтобы «эффектно» реализовать свои планы. Правда, несмотря на вполне реальную опасность, исходящую от молодого негодяя, его не стали брать под стражу, а поместили в, выражаясь бюрократическим языком, «закрытую контролируруемую молодежную жилую группу».

Остается надеяться, что группа эта действительно закрытая, а усилия специалистов по искусственному интеллекту помогут немного «прополоть» Интернет. Между тем отнюдь не менее опасный и реально болезненный для евреев антисемитизм вновь выплескивается на улицы Германии, которая продолжает «бороться» с ним в основном в прочувствованных речах политиков и в отчетах щедро спонсируемых государством общественных объединений «правильной» ориентации.

Октябрь уж наступил...

Старая шутка о том, что Пушкин был провозвестником социалистической революции, поскольку написал «Октябрь уж наступил», вспомнилась мне по весьма печальному поводу. В первую неделю октября в Германии произошли два громких антисемитских инцидента, «героями» которых были выходцы с постсоветского пространства.

Почти в полночь 2 октября дежурный патруль Федеральной полиции

на центральном вокзале Дортмунда был проинформирован о стычке между двумя мужчинами возле стоянки такси. Позже полиция сообщила, что 56-летний гражданин России, проживающий в Мёнезее, сначала антисемитски оскорбил 49-летнего жителя Люнена (согласно полицейскому протоколу, он сперва спросил у будущей жертвы, не еврей ли он, а когда тот попросил собеседника оставить его в покое, прокричал в его адрес: «Да пошел ты!» и «Паршивый жид!»), а затем, разбив бутылку, с подобным оружием напал на него.

Тот, однако, не растерялся, оказал сопротивление и сбил атакующего с ног, после чего свидетелям происшествия удалось разнять дерущихся и проинформировать полицию. Она задержала правонарушителя и доставила его в отделение, где в отношении него было возбуждено уголовное дело за оскорбление, нанесение опасных телесных повреждений и подстрекательство к национальной ненависти. Любопытно, что «еврей» в действительности оказался гражданином Германии турецкого происхождения.

Более печально завершился инцидент, имевший место 4 октября в Гамбурге. Там 26-летний студент-еврей, направлявшийся в синагогу, чтобы вместе с другими еврейскими студентами отпраздновать начало Суккота, был на подходе к зданию атакован мужчиной в камуфляжной форме, который складной саперной лопаткой нанес ему тяжелые повреждения головы, прежде чем был задержан дежурившими у синагоги охранниками. Пострадавший в тяжелом состоянии был доставлен в больницу (откуда ныне уже выписан). Задержанный оказался 29-летним немцем – выходцем из Казахстана, зарегистрированным в Берлине, но проживающим без регистрации в Гамбурге. В кармане его брюк был найден обрывок бумаги с нарисованной свастикой. По словам полицейских, задержанный производил впечатление человека с психическими отклонениями. Полиция и прокуратура расследуют происшествие как покушение на убийство, совершенное предположительно на почве антисемитизма.

«Нападение на всех нас»

Общественная реакция на происшествие была предсказуемой. Политики и функционеры дружно выступили с осуждением и заявлениями о недопустимости подобных инцидентов (которые, несмотря на регулярность подобных заявлений, не только не прекращаются, а происходят все чаще). А президент Центрального совета евреев в Германии (ЦСЕГ) Йозеф Шустер поблагодарил полицию за вмешательство и призвал к изучению «вопроса о том, как можно улучшить меры безопасности на местах», хотя нападение произошло всего в нескольких метрах от постоянного полицейского поста у синагоги.

Среди множества бессмысленных публикаций по этому поводу в мейнстрим-медиа положительно выделялось лишь «особое мнение» Фредерика Шиндлера, опубликованное в газете Die Welt. В нем, в частности, говорилось: «Депутат Бундестага

Демонстрировать израильские флаги без последствий нынче в Германии можно лишь на специальных митингах, созванных ЦСЕГ для того, чтобы германские политики рассказали, как они будут бороться с антисемитизмом

от ХДС после этого преступления заявил, что речь идет о „посягательстве на религиозную свободу всех людей в Германии“. После подобных атак всегда повторяются фразы о „нападении на всех нас“. Нет, акт насилия перед синагогой в отношении студента в кипе – это не нападение на всех нас, а антисемитское нападение на евреев, которые составляют около 0,2% населения Германии. Скорее, нееврейскому обществу большинства следует признаться себе в том, что это нападение совершили все мы. Ведь нашему обществу, видимо, до сих пор не удается в достаточной мере защитить евреев от насилия. Полицейские перед синагогой хотя и смогли одолеть нападавшего и защитить людей в здании, но предотвратить нападение они не смогли. И это настоящий скандал, что еврейская жизнь во многих местах этой страны немыслима без полицейской защиты. В этой стране уже стало привычным, что евреям приходится прятаться за высокими заборами.

Суккот особенно популярен среди детей, которые охотно помогают строить шалаш и украшают его плодами и растениями. И то, что их при этом должны охранять вооруженные люди, невыносимо. Дети вырастают с этим и часто только позже понимают, что подобная ситуация не может быть нормальной. А потом, когда они вырастут, им со всех сторон будут твердить, что отгораживаться от других нехорошо.

Кроме того, еврейские общины слишком часто остаются наедине с задачей предотвращения опасности. Даже спустя год после Галле многие общины все еще недостаточно защищены. А во многих еврейских детских садах охрану несут израильские силы безопасности.

В Германии не удается взять под контроль необходимость этой защиты. Напротив, антисемитизм, который часто выражается завуалированным способом, становится все более открытым, а акты насилия выходят на новый уровень. Они часто исходят от радикальных мусульман, часто от радикальных правых. Но это обстоятельство не должно скрывать тот факт, что антисемитизм присутствует во всех слоях общества.

В день покушения в Гамбурге во Франкфурте состоялась левая демонстрация, участники которой призвали принять мигрантов из сожженного греческого лагеря „Мория“, попутно призывая к уничтожению Израиля. На улицах города звучало: Палестина будет свободна от реки до моря“. В тот же день в Ветцларе была повреждена выставка, посвященная

еврейским спортсменам. Антисемитизм в Германии – печальное ежедневное явление. Тем, против кого он направлен, не нужны ни воскресные речи, ни шаблонные фразы, которые повторяются с каждым ставшим достоянием гласности актом насилия. Слишком часто за этим скрываются безразличие и невежество. Первым конструктивным шагом было бы признание того, что не все в равной степени подвержены угрозе. Разговоры о „нападении на всех нас“ отвлекают от этого понимания».

«Потому что мне это не нравится»

Представление о том, насколько сложна и многогранна проблема борьбы с антисемитизмом, а также о том, какую роль в его распространении играют государство, пресса и даже еврейские общины, дает история, произошедшая и всё еще продолжающаяся во Франкфурте-на-Майне – городе с еврейским обер-бургомистром и третьей по численности в стране еврейской общиной.

25 сентября немецко-израильский писатель и публицист Хаим Ноэль сделал достоянием общественности историю о том, что полиция Франкфурта начала расследование в отношении работающей в Германии израильской скрипачки Аны Агре. 1 июля 2020 г. неподалеку от дома, где живет Ана, состоялась антиизраильская демонстрация. Увидав это, женщина вышла на улицу с небольшим – размером с носовой платок – израильским флагом. Это проявление солидарности с Израилем так оскорбило демонстрантов, что они обступили Ану, выкрикивая «Нацисты вон!».

Полиция попросила женщину «покинуть площадь, потому что ее представление провоцирует молодых мусульман». А когда Ана поинтересовалась, почему ей не разрешают демонстрировать израильский флаг, полицейский ответил: «Потому что мне это не нравится». Но на этом история не закончилась. В настоящее время полиция проводит расследование в отношении Аны Агре по ст. 185 Уголовного кодекса («Оскорбление»). Ноэль пишет: «Ане Агре угрожает „преследование“, потому что она во Франкфурте-на-Майне показала флаг Израиля. Разумеется, полиция принимает сторону мусульманских демонстрантов и их левых немецких сторонников».

Полиция представляет ситуацию иначе: «Как утверждают, г-жа А... показала демонстрантам средний палец, после чего один из участников демонстрации почувствовал себя оскорбленным и прямо на месте подал жалобу». Однако когда журналист Маркус Эрмлер поинтересовался у полиции, действительно ли в адрес Аны Агре звучали выкрики «Нацисты вон!», он не получил прямого ответа, а лишь ссылку на пресс-релиз полиции Франкфурта-на-Майне от 28 сентября, где об этом не упоминается.

Там говорится, что «в настоящее время в социальных сетях циркулируют описания, искажающие факты и действия полиции». По ее данным, ситуация выглядела следующим

образом: «Во время демонтажа небольших конструкций на месте проведения заключительного митинга там появилась 50-летняя женщина, которая размахивала израильским флагом в сторону участников демонстрации... Она вытянула средний палец в направлении 29-летней демонстрантки, в связи с чем та подала жалобу на оскорбление».

Франкфуртский бургомистр Уве Беккер, уполномоченный правительства земли Гессен по вопросам еврейской жизни и борьбы с антисемитизмом, а также президент Германско-Израильского общества, пишет по этому поводу в Facebook: «Действия полиции были вызваны не демонстрацией израильского флага, а (по крайней мере, предполагаемым) оскорбительным поведением данной дамы».

Еврейская община Франкfurта также не осталась в стороне и опубликовала заявление, в котором говорится, что она получила сообщения о «якобы имевшем место антисемитском инциденте во время демонстрации», в связи с чем обратилась в полицию за разъяснениями. Результат: «Во время демонстрации не было ни полицейского обвинения из антисемитских побуждений, ни антисемитских выкриков. Речь идет лишь о заявлении частного лица, которое почувствовало себя лично оскорбленным жестом, сделанным данной дамой. Полиция заверила нас в том, что представленное нам описание событий не соответствует действительности».

Тем не менее община приводит дополнительную информацию: говорят, что на этой демонстрации звучали призывы «Евреев в газ!». Откуда подобная информация, не объясняется: ни Хаим Ноэль, ни полиция Франкfurта ничего об этом не сообщали.

28 и 29 сентября два ведущих франкфуртских издания – Frankfurter Allgemeine (FAZ) и Frankfurter Rundschau – посвятили инциденту подробные публикации.

В FAZ речь идет о «демонстрации в защиту прав Палестины», о «курсирующих в Интернете обвинениях полиции в том, что в отношении одной из контр-демонстрантов было выдвинуто обвинение за демонстрацию израильского флага» и о том, что якобы «во время демонстрации звучали призывы к уничтожению евреев». FAZ ссылается на упомянутый выше полицейский отчет, который, однако, противоречит утверждениям контр-демонстрантки Аны Агре. Статья Хаима Ноэля при этом не упоминается, как и то, беседовали ли редакторы FAZ с Агре. Зато говорится о реакции полиции: «Тем не менее в полиции к этому инциденту относятся очень серьезно и подробно расследуют. Речь идет в том числе о фразе „Потому что мне это не нравится“, которую предположительно произнес полицейский. Должно быть выяснено, к чему она относится: к демонстрации флага из-за угрозы эскалации или к самому флагу».

Во Frankfurter Rundschau статья Ноэля хотя и упоминается, но без упоминания его имени. Вместо этого подчеркивается, что она нашла особый резонанс «на праворадикальных порталах», а полиция Франкfurта представляет события иначе. При этом автор публикации, как и в FAZ, не сообщает о том, пытался ли он побеседовать с непосредственными участниками событий.

В то время как FAZ называет анти-

израильский протест «демонстрацией в защиту прав Палестины», а Frankfurter Rundschau просто воспроизводит ее лозунг «Против оккупации Палестины и планов аннексии государства-оккупанта Израиля», германский корреспондент газеты Jerusalem Post Бенъямин Вайнталь приводит больше информации об организаторах акции. По данным Вайнталя, устроившая антиизраильскую акцию протеста пропалестинская организация «Самидун» известна тем, что «обеспечивала освобождение осужденных палестинских террористов из израильских тюрем» и поддерживала антиизраильскую кампанию BDS. Кроме того, он пишет о том (и позже сама Аня Агре подтвердила это в беседе с Маркусом Эрмлером), что «полицейский, настаивавший на том, чтобы она покинула место проведения демонстрации, отказался принять от нее заявление в отношении ее участников». Что же касается сообщения полиции, то Вайнталь отмечает, что в нем сознательно обходится стороной обвинения в адрес правоохранителей.

Ни в полицейском отчете, ни в пресс-релизе Еврейской общины, ни в публикациях франкфуртских газет ничего не говорится о том, звучали ли в адрес Агре выкрики «Нацисты вон!». На прямой вопрос журналиста об этом полиция не ответила.

Звучали эти выкрики в связи с израильским флагом? Обзывали ли еврейку «нацисткой», считая израильский флаг нацистским символом? Три видео, выложенных Аной Агре в Facebook, позволяют сделать подобное предположение. Одно из них подтверждает, что сперва Агре разворачивает израильский флаг, а после этого раздаются крики демонстрантов «Нацисты вон!». Так что заявление Еврейской общины Франкfurта о том, что во время демонстрации не было антисемитских выкриков, не совсем соответствует действительности.

На видео также можно наблюдать, что демонстранты наступают на Агре и подвергают ее словесным нападкам.

Неужели при анализе ситуации полиция Франкfurта полагалась исключительно на представление антиизраильских демонстрантов и вообще проигнорировала заявления Аны Агре? Для ответа на этот вопрос Маркус Эрмлер связался с ней, чтобы выяснить возникшие у него вопросы.

Представление полиции о якобы вежливом требовании покинуть место проведения демонстрации она прокомментировала так: «Когда ко мне подошли полицейские, они попросили меня немедленно уйти, пообещав в противном случае отвезти меня в полицейский участок в наручниках». На адресованный полицейскому вопрос Агре о том, почему она не может молча стоять тут с флагом, тот якобы ответил ей: «Потому что я так сказал». Ни из ее рассказа, ни из представленных видео нельзя сделать вывод о том, что она, как упомянуто в полицейском сообщении, «размахивала израильским флагом в направлении участников демонстрации».

В итоге, как пояснила Аня, она покинула площадь не из страха перед наручниками, а потому, что, как она сама сказала, «не хотела радовать толпу палестинцев этим зрелищем».

Что же касается якобы показанного ею среднего пальца, то Агре утверждает: «Демонстранты подошли

к полицейским и пожаловались, что я оскорбила их, показав им средний палец, хотя все было наоборот».

В общем, к тому, как ситуацию представляет полиция, много вопросов. Аня рассказывает: «Когда полиция начала записывать показания демонстрантов, я попросила записать и мои, но полицейский отказался это сделать, сказал, что верит им, но не верит мне».

То есть, выходит, полицейский отчет основывается исключительно на показаниях антиизраильских демонстрантов? Но, что еще хуже, побеседовать с Агре не сочли нужным и в общине, о чем Аня написала Маркусу Эрмлеру: «Я член Еврейской общины Франкfurта, и мой сын учится в еврейской школе. Я музыкант, скрипач и часто играю там по различным поводам, например в День памяти израильских солдат. Еврейская община не связывалась со мной по поводу этого инцидента, но тем не менее опубликовала полицейскую версию событий. Я считаю это странным, если не предвзятым. Их реакция была для меня настоящим разочарованием».

...но некоторые равнее

Сразу видно, что Аня Агре – иностранка и плохо знакома с современными германскими реалиями. А ведь как минимум после того, как летом 2014 г. судья в Вуппертале признал, что попытка поджога молодыми «палестинцами» синагоги является не антисемитским деянием, а способом выражения политического протеста, удивляться уже бессмысленно. После этого израильские флаги неоднократно сжигали на многочисленных демонстрациях в присутствии бездействовавшей германской полиции. Полицейские не пожелали увидеть этого, как и не пожелали услышать отчетливо звучащих призывов «Евреев в газ!» или «Израиль – убийца детей!». Когда же на одной из подобных демонстраций (это было в Бохуме 17 января 2009 г.) студентка развернула израильский флаг, это закончилось для нее жалобой в полицию и штрафом в размере 300 €. В том же январе 2009 г. в Дуйсбурге полиция ворвалась в частное жилище в отсутствие хозяев, чтобы сорвать с окна израильский флаг, «провоцировавший» своим видом беснующуюся толпу.

Во время антиизраильской демонстрации перед центральным вокзалом Берлина 27 марта 2011 г. полиция также отобрала израильский флаг и взяла под стражу двух человек за отказ прекратить мирное выражение солидарности с Израилем.

Своими впечатлениями о подобных демонстрациях поделился в Facebook Амед Шерван, выложивший в подтверждение соответствующее видео: «Более года назад группа палестинцев физически и вербально атаковала меня во время демонстрации, а после демонстрации меня избili ногами на улице. У меня было сотрясение мозга, и я долго приходил в себя. И это не имело никаких последствий. Эти люди нападают на меня, плюют в меня и превращают мою жизнь в ад. Они распространяют исламистскую и антисемитскую пропаганду в Facebook. И тем не менее власти Фленсбурга привечают их и хвалят за их работу».

В июне я встретился с людьми того же сорта, работая в качестве охранника на демонстрации Black Lives Matter. Они несли символику с анти-

семитской пропагандой. Когда я попросил ее убрать, они отказались, заявив, что я им не указ. Тогда я показал им средний палец. И вот сегодня получаю предписание уплатить штраф 600 € „за оскорбление чести людей без уважительной причины“. При этом со мной беседовала только полиция. И вот – штраф. Думаю, мне нужен очень хороший адвокат».

И при этом нельзя сказать, что власти предрекшие не понимают, какой характер носят подобные демонстрации. Так, в начале октября, после очередного подобного шабаша в центре Франкfurта, уже упоминавшийся бургомистр и правительственный уполномоченный по борьбе с антисемитизмом Уве Беккер написал в Facebook: «Тот, кто требует свободной Палестины от реки до моря, пропагандирует разрушение Израиля и уничтожение еврейской жизни от Иордана до Средиземноморья. Это чистый антиизраильский антисемитизм, и нельзя допустить, чтобы он существовал на улицах и площадях Германии. Поэтому я подал заявление в полицию... Тот, кто скандирует этот призыв, прекрасно знает, какую ненависть к евреям он распространяет и что значит это требование. Этому нет оправдания. Желая критически взглянуть на политику израильского правительства должен делать это демократично и мирно. Тот же, кто требует уничтожения Израиля, распространяет антиеврейскую ненависть».

Что ж, посмотрим, примет ли франкфуртская полиция заявление своего начальника или отмахнется от него так же, как от претензий Аны Агре. (Автор вовсе не обвиняет полицию в антисемитизме. Ставшие заложниками политики и вынужденные выбирать, с кем портить отношения – с горсткой не имеющих настоящего лобби евреев или с агрессивной арабской кликой и поддерживающим ее «прогрессивным человечеством», – они делают вполне понятный для них, но неприемлемый для евреев выбор.)

Еврейская община, вероятно, и в том и в другом случае найдет словесную формулу, позволяющую ей не ссориться с городскими властями. ЦСЕГ либо отмолчится, либо без шума разместит на своем сайте малозаметное сообщение. Ведь у него иные приоритеты и шум он поднимает совсем по иным поводам. Показателем в этом плане недавний скандал в Дессау, полицию которого посетил глава земельного МВД Саксонии-Анхальт Хольгер Шталькнехт. В ходе беседы прозвучала информация о том, что в связи с необходимостью охраны «еврейских» объектов полицейским приходится дополнительно работать 1500 часов. Mitteldeutsche Zeitung написала, что в ответ на это министр с сочувствием заметил, что это может аукнуться в другом месте: полиции не окажется там, где она необходима в данный момент.

Безусловно, не самое умное высказывание политика, вынужденного решать множество задач, имея ограниченные ресурсы. Но обвинить его из-за этого в антисемитизме и потребовать отставки министра мог разве что президент ЦСЕГ. Как поется в песне, «и нет других забот...»

Михаил ГОЛЬДБЕРГ

К чему какие-то выборы?

Новая концепция министра Альтмайера перечеркивает социальную рыночную экономику

Нынче многие СМИ, включая нашу газету, сконцентрированы на выборах в США. Между тем до выборов в ФРГ, которые будут для страны не менее судьбоносными, чем плебисцит 3 ноября для США, осталось менее года. Поэтому в ближайшие месяцы мы постараемся познакомить читателей с реальными, а не политкорректными и выверенными по «линии партии» оценками положения дел в стране и ее перспективами.

Федеральный министр экономики Петер Альтмайер опубликовал план разрушения экономической мощи Германии, превращения социальной рыночной экономики в антисоциальную экономику госрегулирования в условиях ограничения представительной демократии. Даже лингвистический выворот нечитаемого заголовка «Защита климата и укрепление экономики. Предложение об альянсе общества, экономики и государства за климатическую нейтральность и процветание» не может скрыть его бессмысленность: так же, как климат не может быть нейтральным, так и эта концепция не способствует процветанию, по крайней мере, немецкого народа.

Чтобы оправдать будущие великие преобразования, требующие «огромных затрат», министр использует дешевой прием, рисуя ужас «глобальной экологической катастрофы», которая, по его мнению, вызвана «прогрессирующим изменением климата». При этом он прибегает к традиционному рецепту торговцев индугенциями: если не хватает рациональных аргументов, следует хорошенько напугать граждан, чтобы они согласились на жертвы в обмен на «спасение». Скепсис, однако, вызывает то обстоятельство, что обоснованием для смены системы, великой трансформации, которой одержим правительством Меркель, является угроза исчезновения человечества, потому что для предотвращения подобного исхода обсуждение альтернатив, конечно, безответственно.

Однако каждый историк-дилетант знает, что единственное постоянное свойство климата – его изменение. Даже неспециалист в области естественных наук должен знать, что климат – сложная система, которую невозможно понять и объяснить на основе монокаузальных связей. Может быть, министр экономики так много работает и настолько застрял в своем министерстве, что никогда не видит солнца. Очень жаль, потому что и солнце влияет на климат, а не только на выбросы CO₂. Но где план Альтмайера по ограничению солнечной активности, солнечному нейтралитету? Философски в любом случае не может быть и речи о попытке монокаузального объяснения сложных вопросов. Я даже не буду касаться большого вопроса о сомнительных предпосылках и данных, на которых основывается математическое моделирование климата. При таком вопиющем дефиците утверждение Альтмайера о том, что его воззрения «обоснованы», потому что их «разделяет подавляющее большинство ученых и ответственных лиц во всем мире», имеет не большую информационную ценность, чем

Петер Альтмайер не до конца освоил приемы обращения с маской, но готов реформировать германскую экономику

свист в лесу. В науке имеют значение аргументы, а не мнение большинства. В Европе XVI в. «подавляющее большинство ученых и ответственных лиц» было убеждено в оправданности охоты на ведьм. Но прогресс принесли те немногие ученые и ответственные лица, которые имели мужество с этим не соглашаться.

Утверждение Альтмайера о том, что его представление о технологической климатической катастрофе нельзя оспорить «рациональными аргументами», свидетельствует о том, что он не слишком знаком с тем, как «работают» естественные науки, потому что они исходят не из проверки, как это постоянно делают климатические апокалиптики, а из фальсификации. Теория действительна только тогда и только до тех пор, пока она не опровергнута полностью или частично. Причину утверждения Альтмайера легко понять, потому что призрак технологической климатической катастрофы исчез бы, если бы подвергался опровержению. Даже телеканал ARD критиковал этот подход в 2007 г. и охарактеризовал Межправительственную группу экспертов по изменению климата как лоббистскую организацию. Но тогда это был еще другой ARD.

Возникает вопрос, что на самом деле представляет собой план Альтмайера и почему его автор априори исключает критику предпосылки о надвигающейся мировой катастрофе.

Если присмотреться к концепции министра, то поражает когнитивный диссонанс текста, его противоречие самому себе. Альтмайер утверждает, что «облегчение бремени, лежащего на компаниях, особенно на малых и средних... во многих областях, особенно таких, как налоги, пошлины и бюрократия», возможно, но только если это не связано с «защитой климата». Но для Альтмайера защита климата является приоритетной. Для него всё связано с защитой климата. Это напоминает ответ Брехта своему сценаристу: «Меня устраивает любой цвет, если он серый». Мировой политик Альтмайер утверждает, что климатическая политика может быть осуществлена только при условии «мощной экономики Германии» и достижения глобального прорыва. Но вот

незадача: реализация его концепции ослабит германскую экономику. Климатическая и энергетическая политика уже наносит большой экономический ущерб.

Кроме того, в своем плане Альтмайер плодит одного дорогого бюрократического монстра за другим, словно не читал собственных слов об «облегчении бремени».

Например, должна быть создана «общественная комиссия», призванная «установить и сделать доступным для всех и каждого прогресс, реально достигнутый в области защиты климата». Помимо того, что подобная комиссия означала бы немалое административное бремя, поскольку для ее работы требуется вводить и администрировать гигантский объем данных, это увеличилось бы и без того значительную нагрузку на компании в плане отчетности и административных затрат. Крупным компаниям было бы несложно нанять дополнительный персонал для этих целей. Но это сложнее для средних и малых компаний, о которых Альтмайер якобы заботится. Комиссия должна также отражать «добровольные обязательства в области защиты климата» и успехи в минимизации выбросов парниковых газов. Старший брат следит за тобой!

Далее, поскольку у нас, как полагает министр, еще недостаточно систем сертификации, необходимо создать новую – для сертификации климатической нейтральности. Любопытно, кто верит обещаниям о том, что это не повлечет за собой ни высоких расходов, ни больших административных затрат, ни знаком с практикой. Средний класс, который на словах так любит Альтмайер, и в данном случае находится в невыгодном положении по сравнению с крупным бизнесом.

В-третьих, компаниям, которые дадут себя уговорить участвовать в программе Carbon Contracts for Difference, светят инвестиционные гранты. Иными словами, предприятия, которые больше не производят автомобили, работающие на бензине, а только электромобили, будут получать государственные субсидии. Чем меньше электромобилей покупается, тем более доступны субсидии. Тот факт, что это приведет к банкротству множества средних предприятий металлургической отрасли, очевидно, не представляет никакого интереса для Альтмайера. Между тем Союз машиностроителей Германии прогнозирует в 2020 г. снижение производства на 17%. Альтмайер может считать основой экономики Германии производителей ветряных турбин, но на самом деле таковыми являются машиностроительные компании, которые наиболее сильно затронуты кризисом.

В-четвертых, конечно, должен быть создан новый бизнес-лейбл: «Сделано в Германии» больше не копируется, на смену ему должно прийти клеймо «Clean Products made in Germany» – как будто кому-то в мире интересно, как в Германии производятся «чистые» продукты.

В-пятых, проект Альтмайера включает в себя «межпартийный, общенациональный фонд „Климат

и экономика“», который, конечно, должен иметь солидный штат сотрудников и значительный бюджет. Это, к слову, неплохая возможность создать рабочее место во главе фонда для отставного политика. Возможно, сам Альтмайер подумывает об этом месте.

Но и этого мало, нужен «Дом энергетической реформы». Хотя, казалось бы, уж кому, как не Министерству экономики, следовало бы знать о том, насколько дисфункциональной, экономически вредной и дорогостоящей для германских граждан и бизнеса является затеянная Меркель трансформация энергетической системы.

Ну а в придачу – «международное агентство Climate global», которое ЕС, скорее всего, организует на деньги германских налогоплательщиков. И конечно же (нельзя же забыть родное министерство), должен быть создан «Климатический и экономический совет». А для поощрения «подавляющего большинства ученых и руководителей» будет создан «Климатический университет, в котором смогут работать выдающиеся исследователи и преподаватели и студенты со всего мира». Министр с огромной щедростью обращается с деньгами налогоплательщиков. Оно и понятно: не он же их зарабатывал.

Когда Петер Альтмайер представляет вниманию эти меры под девизом «Согласование защиты климата и экономики», это напоминает о великом экономисте в руководстве ГДР Гюнтере Миттаге, который в 1972 г. провозгласил «единство экономической и социальной политики». Но, несмотря на это, даже миллиардные кредиты, организованные Францем-Йозефом Штраусом, не смогли спасти ГДР.

Концепция министра экономики является враждебной для экономики и катастрофически дорогостоящей. Предложенного Альтмайером повышения налоговой нагрузки путем обложения налогом воздуха, которым мы дышим (о чем мы до сих пор читали лишь в сказках и антиутопиях), будет недостаточно для финансирования глобальных мечтаний великого мирового политика Альтмайера, поэтому в Брюсселе уже планируют взимать и собственные налоги: на «Зеленый курс», против «короны», на углубление единства, на социальную и гендерную справедливость, на ночь, следующую за днем, и за день, сменяющий ночь. Германскому налогоплательщику, который и без того более полугода работает исключительно на государство, будет дополнительно к этому милостиво разрешено платить еще и в Брюссель. При этом в Германии брюссельский налог будет собираться беспощадными германскими налоговыми ведомствами, в Греции – греческими. Это всё, что нужно знать о налоговой справедливости.

Но, возможно, перечисленные меры – еще не самое страшное. Потому что то, что на самом деле планируется, это не что иное, как ликвидация социальной рыночной экономики. Под прикрытием защиты климата средний класс, на который Альтмайеру в реаль-

ности наплевать, будет прижат к ногтю, в то время как будет создан бонапартистский государственный капитализм, в котором крупные фирмы посредством трансфертов и дотаций привязываются к государству и вводятся во взаимную зависимость. Рынка тогда больше не существует. Политика определяет, что и как производится, в то время как компании получают не деньги покупателей, которых становится все меньше, а налоги граждан, вынужденных эти налоги платить. В дополнение к этому под эгидой

«зеленых» запускаются госпрограммы перевоспитания. Следующей осенью Меркель и Альтмайер надеются на «черно-зеленую» коалицию – идеальное сочетание для великой трансформации. В конце концов, Роберт Хабек уже был доволен тем, что во время карантинных мероприятий по этическим соображениям удалось «закрыть» целую экономику. Чего-чего, а этических соображений «зеленым» не занимать. Можно на полной скорости врезаться в стену. Конечно, это неразумно, но реализуемо.

Сущность демократии – это конкуренция концепций, борьба аргументов, но именно это стремится подорвать государственный бонапартизм Альтмайера своим «широким межпартийным консенсусом о действиях в связи с климатическими потребностями», в котором «должны участвовать не только парламентские партии, но и большая часть климатического движения, бизнес, а также церкви и религиозные общины».

По желанию Альтмайера, этот консенсус должен быть достигнут «до начала федеральной избира-

тельной кампании». Так к чему тогда вообще выборы? Кстати, в ГДР в течение 41 года существовал этот «широкий межпартийный консенсус». Он назывался «Национальный фронт» или «Демократический блок». Для германской демократии важно, чтобы стороны научились снова спорить, разбираться с реальными конфликтами. В противном случае следует подумать о награждении Альтмайера золотой медалью имени Гюнтера Миттага.

Клаус-Рюдигер МАЙ

Наше соревнование с паровым молотом

В США рассказывают легенду о Джоне Генри. Его воспели певцы вроде Джонни Кэша, вот только вопрос о морали этой истории не решен до конца.

Я не уверен, существовал ли на самом деле Джон Генри – американский народный герой и чернокожий вольноотпущенник. Да это и не важно. Важно то, чему учит нас эта история. Джон Генри долбил дыры в скале. В эти отверстия другие люди закладывали динамит. Потом они взорвали скалу, чтобы проложить железнодорожные пути. Без железных дорог США не стали бы тем экономическим гигантом, которым они являются. Без таких людей, как Джон Генри, не было бы железных дорог – так считал Джон Генри. Мы не знаем, жаловался ли он когда-нибудь на свою тяжелую работу. Легенда охватывает лишь короткий период жизни Джона Генри.

Точнее, речь идет всего об одном дне в XIX в. в Западной Вирджинии. На изгибе реки Гринбриер нужно было заставить скалу уступить еще одному туннелю Чесапикской и Огайской железной дороги. Но в этот день все было не так, как всегда. Начальство закупило паровые молотковые дрели. Эти машины должны были делать то, что раньше делали только такие люди, как Джон, – пробивать дыры в скале, не делая передышек, не уходя на обед и не требуя зарплаты.

«Никакая машина не может сделать то, что могу я!» – сказал Джон Генри и вызвал паровой молот на соревнование. В течение дня машина и Джон долбили дыры. Джон Генри выжал из своего организма все, что мог, и в конце концов победил, хотя и, согласно легенде, с минимальным преимуществом. А затем рухнул замертво.

В легенде о Джоне Генри есть много правды, и этот факт не умаляет то обстоятельство, что позже представитель железнодорожной компании заверял, что на строительстве этой линии вообще не использовались паровые молоты.

Нам говорят, что в Германии и ее компаниях дела идут хорошо. Настолько хорошо, что из-за коронавируса де-факто легализована задержка в подаче заявления о неплатежеспособности. Результатом, вероятно, станут сотни тысяч «зомби-компаний». В 2020 г. нас уже ничем не удивишь, но «зомби-компания» – это не фирмы, которыми управляют нежити, а компании, которые на самом деле непомерно погрязли в долгах, «мертвы» в бухгалтерских терминах, но с особым разрешением могут притворяться живыми, утягивая живых за собой в могилу.

Ну да ладно, мы все еще живы, и многие компании еще живы (до тех пор, пока какая-нибудь «зомби-компания» не затащит их в предпринимательскую могилу), так что за работу! Политики гордятся тем, что в 2019 г. в Германии работало больше людей, чем когда-либо прежде, – 45 млн человек. Осмелюсь плюнуть в этот суп: это не признак растущего благосостояния, если в семье, которую раньше со-

держал один человек (в основном отец), теперь приходится работать обоим родителям, а то и бабушке с дедушкой, чтобы сводить концы с концами после того, как государство заберет половину заработанного.

Да, в Германии работает больше людей, чем когда-либо, но, на мой взгляд, это не признак процветания. Для чего работает немец? Точнее: за что он платит налоги и социальные взносы? Давайте на мгновение проигнорируем все безумные и головоломные расходы и обещания системы Меркель, которые идут за границу (например, гарантии), или расходы на то, что нам явно вредит (например, разрушение окружающей среды, вызванное «измельчителями птиц», как некоторые называют ветрогенераторы), и посмотрим на старый смысл и цель получения денег государством: мы платим налоги и взносы в обмен на некоторую безопасность.

Я оплачиваю медицинскую страховку, чтобы иметь гарантию, что в случае болезни врач постарается помочь мне выздороветь. Я плачу налоги в том числе и для того, чтобы чувствовать себя достаточно безопасно на дороге, чтобы ни выбоины, ни грабители не мешали мне безопасно добраться до места назначения.

Я плачу пенсионные взносы и ожидаю, что моя пенсия будет гарантирована, чтобы после «отработанной» жизни я мог проводить дни с некоторым достоинством и, возможно, даже радостью, не опасаясь, что завтра мне будет нечего есть.

Деньги, которые мы платим за нашу будущую пенсию, как известно, не накапливаются, а тут же выплачиваются тем, кому пенсия положена уже сейчас. Сегодня в ФРГ работает больше людей, чем когда-либо, но эксперты ожидают, что их число снова уменьшится, в то время как расходы растут по всем направлениям.

Как известно, телевизионным боссам не приходится беспокоиться о безбедной старости. Боссу WDR Тому Буrow, вероятно, даже не придется откладывать ни одного из его ежегодных 395 тыс. € – его пенсию государство и впредь будет выжимать из граждан в качестве обязательных платежей. Политики могут комфортно уйти на пенсию после всего лишь нескольких лет в политике и жить, например, в своей вилле за 4 млн €, купленной в разгар кризиса. Но это при условии, что граждане в будущем станут работать еще дольше.

Иная ситуация для тех, у кого все это забирают. Одна из печально известных экспертных комиссий рекомендует с 2031 г. повысить пенсионный возраст с нынешних 67 до 70 лет. Если вы отмахнулись, заметив: «До этого еще далеко», позвольте мне несколько комментариев.

Помните смену тысячелетий? Это было два десятилетия назад. Воссоединение Германии? Три десятилетия назад. Время летит. Как только цифры окажутся про-

изнесенными, пусть и с успокоением, что «до этого еще далеко», их можно будет вскоре передвинуть вперед. Это как с «пакетами помощи» и «гарантиями»: как только вопрос артикулирован и «перетерт», его можно изменить без особого сопротивления, даже если это вызывает массовое неудобство для избирателей.

Да вы сами взгляните на известные цифры! По официальной статистике, средняя продолжительность жизни в Германии составляет 78,5 лет для мальчиков, родившихся сегодня, и 83,3 года – для девочек. Однако ожидаемая продолжительность жизни не одинакова для разных групп населения и профессиональных групп. Не только очевидно, но и научно установлено, что рабочие, занятые тяжелым и монотонным физическим трудом, которые регулярно пытаются облегчить монотонность своих дней с помощью табака, алкоголя и жирной пищи, живут меньше, чем, например, более умеренный госслужащий, который после работы отводит душу в своем саду, при малейшем недомогании идет на больничный, по выходным ходит на прогулку к озеру и употребляет экологически чистые продукты, причем делает это еще много лет спустя после окончания службы, в то время как работник физического труда, соорудивший крышу над головой бывшего чиновника, уже давно ведет нескончаемый разговор с беспозвоночными на кладбище.

«Пенсия в 70» означает, что молодой человек начинает обучение в 16 лет, затем 54 года работает, а затем получает еще пять лет на этой земле, довольствуясь тем, что государство милостиво предоставляет ему в качестве пенсии. Если это и звучит абсурдно, то только потому, что это и есть абсурд.

Я верю цифрам о будущем пенсионном возрасте так же, как я верю официальной криминальной статистике, которая учитывает свастику, нарисованную сирийцем, запрещенное приветствие, показанное боевиком «Антифа», или открытый расизм турка как «правое» преступление, тем самым инструментализируя его в стиле Оруэлла против оппозиции, которая хочет предотвратить эти самые действия. Я не верю цифрам и прогнозам по пенсиям и социальным затратам. Сегодня Германия предстает перед миром как «банкомат без кода».

Бесчисленное множество (квази)предпринимателей в Германии и во всем мире приобрели профессиональную компетенцию в получении денег для себя из германской системы социального обеспечения. Мы знаем благотворительные организации (а иногда и местных политиков, сдающих квартиры в аренду), которые зубами вгрызаются в «беженскую» политику и потому ездят на навороченных лимузинах. Мы знаем компании, которые специализировались на переводе собранных в Германии денег «молодых людей» из Африки в эту самую Африку.

Огромные расходы меркелевской Германии – это нередко антиинвестиции: будь то источники энергии, функционирующие лишь в хорошую погоду, принятие на себя чужих долгов или приглашение к миру во всем мире – чем больше денег мы тратим сегодня, тем больше денег нам придется потратить завтра.

Когда эффект от предложенного повышения пенсионного возраста сойдет на нет, что будет дальше? Мы поднимем пенсионный возраст до 80, до 100 и, в конце концов, до 120? Бизнес-модель «галера Германия» должна основываться не только на том, что с каждым годом кнут стегает всё сильнее, чтобы компенсировать тот факт, что гребцы стареют, да и число их уменьшается.

В конце концов всегда побеждает реальность. Если мы намерены финансировать левые идеологии и махинации тех, кто на них наживается, то нам не хватит и жизни Мафусаила или Ноя (а они дожили до 969 и 950 лет соответственно). Повышение пенсионного возраста – лишь промежуточная победа в борьбе с реальностью левой лжи. Промежуточные победы – это лишь промежуточные победы, не более.

Еще в конце 2019 г. предполагалось, что в Германии существуют сотни тысяч предприятий, фактически нежизнеспособных из-за долгов, но скрывающих это. Теперь, вполне легально, по воле правительства, к ним должны добавиться еще сотни тысяч. Пока подобные «зомби-компании» бродят по рынку Германии, немецкий налогоплательщик вынужден работать против парового молота безумной немецкой тяги к спасению всего мира. Работать до тех пор, пока буквально не упадет замертво. В тот день, описанный в легенде, Джон Генри гордился тем, что выиграл у машины. Маленькая промежуточная победа. Но в итоге он упал замертво – машина победила. Система выиграла. Система всегда побеждает, а когда проигрывает, то лишь другой системе.

Я не знаю, как мы сможем, и сможем ли вообще, заставить «тех, кто там наверху» вспомнить о разуме, совести и минимуме приличия. Но я рекомендую каждой семье придумать план, чтобы не стать «немецким Джоном Генри».

Нынче полезно не только учить китайский язык, но и учиться у китайцев. Например, у Сунь Цзы, автора книги «Военное искусство». Он учит, что исход битвы решается прежде, чем она начинается, и предпочтительнее всегда та битва, которой удалось избежать. Чтобы победить в битве и при этом не сражаться, нужна тактика, смекалка и мудрость.

Джон Генри, остановись! Всё равно победит паровой молот. Желаю всем нам смекалки и мудрости, чтобы избежать соревнования с паровым молотом. Желаю нам мужества и, прежде всего, серьезности, чтобы мы избегали подобных соревнований и все равно выигрывали их, каждый по-своему.

Душан ВЕГНЕР

За чей счет банкет?

Во что обходятся «беженцы» германскому налогоплательщику

Как раз к пятилетней годовщине антиконституционного и нарушившего присягу канцлера заявления Ангелы Меркель «Мы справимся!», после того как на греческом острове Лесбос «беженцы» подожгли лагерь, в котором они находились, в Германии, как, вероятно, и планировали преступники, вновь зазвучали требования нового «гуманитарного акта». При этом вопрос стоимости подобных решений и их последствий для жителей страны практически не поднимается, хотя и следовало бы. Ниже мы приводим некоторые факты, собранные редакцией изданий *Tichys Einblick* и *Junge Freiheit*.

Кадры с 13 тыс. стульев перед Рейхстагом (см. стр. 17) и сгоревший вскоре после этой акции лагерь беженцев «Мория» на бывшем курортном греческом острове Лесбос возмущают в СМИ новый этап нашествия «беженцев». В авангарде медиа-кампании – телеканал ARD и его флагман tagesschau. Вечером того дня, когда появилось сообщение о пожарах на Лесбосе, в программе не было сказано ни слова о том, что они устроены «беженцами», хотя в тот же вечер пресс-секретарь греческого правительства подтвердил это. Но журналисты предпочли не проводить никаких расследований в поисках организаторов, выяснения их мотивов или, возможно, выяснения степени участия немецких или иных неправительственных организаций (НПО) в этой акции.

Для tagesschau важнее была новость о том, что 400 «несовершеннолетних мигрантов» в ближайшее время должны быть доставлены на специальных самолетах в Германию и Францию. А также о том, что Германия могла бы принять 5000 «беженцев» из Греции, как того требовали даже 16 членов парламента от ХДС/ХСС в письме главе МВД Хорсту Зеехоферу. Редакция tagesschau предпочла вместо «беженцев» говорить о «5000 соискателей защиты» – это больше соответствует плану и вызывает у зрителей сочувствие.

Бывшая СЕПП, ставшая ныне Лево́й партией, даже подала в Бундестаг ходатайство о том, чтобы «принять 13 тыс. человек, ставших бездомными в результате пожаров в лагере „Мория“, если только они не захотят поехать в другие страны, готовые их принять». Это предложение бесплатной поездки в Германию – призыв к европейским странам не принимать «беженцев», поскольку те в любом случае предпочли бы иммигрировать в ФРГ с ее особо щедрой социальной системой.

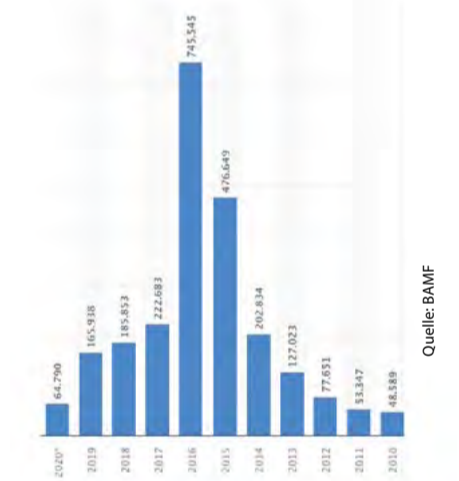
30 млрд € за миллион «беженцев»

О том, что это значит для социальной системы ФРГ и германских налогоплательщиков, не упоминается. Между тем правительство Баварии планирует расходы из расчета 30 тыс. € на одного «беженца» в год (как правило, без какой-либо отдачи). Федеральный министр экономического сотрудничества и развития Герд Мюллер 22 июня 2017 г. подтвердил эту цифру в эфире ZDF.

Таким образом, 5000 дополнительных «беженцев», принять которых депутаты от ХДС/ХСС требуют от Зеехофера, означают дополнительные расходы в размере 150 млн € в год, а прием всех 13 тыс. «беженцев» с Лесбоса обошелся бы Германии в 390 млн € в год.

По данным федерального правительства, несмотря на снижение масштабов иммиграции «беженцев», только в 2019 г. «расходы в области приема и интеграции беженцев составили в общей сложности около 23 млрд €». Плюс, конечно же, льготы, предоставляемые государством и местными властями. В 2016 г. федеральное правительство планировало на ближайшие пять лет расходы на миграцию в размере 93,6 млрд €. С учетом платежей федеральных земель и местных органов власти в целом по Германии эти расходы, скорее всего, составят 150 млрд €. Цифра с десятью нулями! Не забывайте, это только до 2020 г. Но расходы будут необходимы и далее.

Каждый из так называемых «несопровождаемых несовершеннолетних» (в том числе мужчины в возрасте 16–17 лет, которые в своем исламском культурном кругу имеют статус взрослых) обходится гер-

Динамика подачи заявлений о предоставлении убежища

манскому солидарному сообществу в среднем в 50 тыс. € в год. Очень многие германские трудящиеся не зарабатывают за год подобной суммы, не говоря уже о жителях развивающихся стран. Как выяснила газета *Die Welt* в 2018 г., эти расходы варьируются от региона к региону. Больше всего тратит Шлезвиг-Гольштейн – в среднем 58 600 € в год на каждого соискателя убежища. Аналогично высокие затраты имеют место в Саксонии и Нижней Саксонии (около 54 тыс. €), самые низкие – в Тюрингии (49 тыс.) и Бранденбурге (40 тыс.).

Канцлер решила: «Мы справимся!»

Ответственность за практически неограниченную иммиграцию «беженцев» в Германию и Европу несет Ангела Меркель. Пять лет назад, когда сотни тысяч людей стекались в Европу, она заявила: «Мы справимся!» Только в 2015 и 2016 гг. около 1,2 млн человек обратились с ходатайством о предоставлении убежища в ФРГ. Тогда Меркель должна была честно сказать своим согражданам: «Я могу справиться

с этим только с помощью ваших с таким трудом заработанных денег».

Ведь с 2014 г. в социальную систему Германии иммигрировали около 2 млн человек. По данным Федерального ведомства по вопросам миграции и беженцев, только с 2014 по 2019 г. число первичных ходатайств о предоставлении убе-

Динамика подачи заявлений о предоставлении убежища в рамках воссоединения семей

жища составило 1 840 098, плюс ходатайства о предоставлении убежища в рамках воссоединения семей и других групп. Кроме того, к июлю нынешнего года было подано еще 64 790 ходатайств, в том числе 55 756 первичных. В настоящее время общее число всех ходатайств о предоставлении убежища с января 2014 г. по июль 2020 г. составляет 2 064 292. И, если верить СМИ, приток «беженцев» снова набирает обороты. В 2020 г. Германия примет более 100 тыс. соискателей убежища. Расходы, которые понесет в связи с этим наше солидарное сообщество, – около 3 млрд € в год.

Кроме того, ежегодное число виз для воссоединения семей «беженцев» соответствует масштабам большого (по немецким понятиям) города. По данным медиа-службы «Интеграция», в 2018 г. было подано 107 354 заявления на получение визы для членов семей признанных беженцев. Кроме того, ежемесячно 1000 членов семьи могут воссоединиться с так называемыми «лицами, пользующимися вспомогательной защитой», – соискателями убежища, чьи ходатайства были отклонены, но чья жизнь или здоровье в стране их происхождения могут оказаться под угрозой.

Опыт показывает, что почти все соискатели убежища, попавшие в Германию, остаются в стране и зачастую в течение многих лет получают поддержку от социальной системы. Депортации происходят лишь в небольших масштабах – чуть более 20 тыс. в год, что значительно менее необходимого и юридически оправданного числа. Кроме того, более 266 тыс. соискателей убежища, которым было отказано в его предоставлении, даже не имеют статуса защиты и обжалуют отказ в судах.

Социальная система Германии финансируется трудящимися за счет их социальных взносов и налогов. Вместе с тем она вынуждена в будущие десятилетия без ограничений предоставлять услуги просителям убежища, которые продолжают иммигрировать в страну.

Пропаганда и легенда о «буме занятости беженцев»

Правительство Германии и другие политики, активисты движения за

предоставление убежища, а также некоторые деловые круги в сопровождении близких к государству СМИ любят распространять легенду о том, что миллионы нелегальных иммигрантов, стекающихся в страну, дают германскому рынку труда сотни тысяч новых рабочих рук и своими взносами укрепляют социальную систему. Подчиненный Федеральному министерству труда Институт исследований рынка труда, например, утверждает, что каждый второй иммигрант через пять лет после прибытия в страну имеет работу.

Однако при ближайшем рассмотрении это оказывается приукрашиванием реальности, призванным задним числом оправдать «Мы справимся!» канцлера Меркель. При расчете отчетных показателей учитывают даже тех, кто учится на языковых курсах, проходит профессиональное обучение или имеет неполную занятость с минимальной оплатой. Однако хорошо оплачиваемая работа на полную ставку для соискателей убежища все еще остается большой редкостью. Если же разобраться в деталях, то легенда о «буме занятости беженцев» лопнет как мыльный пузырь вместе с легендой о соответствующих налогах и социальных отчислениях, которыми «беженцы» якобы пополняют общественные фонды.

Даже Федеральное агентство по труду вынуждено признать, что около 60% «беженцев» получают социальную поддержку только через систему Hartz IV. По данным Института германской экономики, в августе 2019 г., т. е. еще до коронавирусного кризиса, доля «беженцев», занятых трудовой деятельностью с уплатой взносов в систему социального страхования, составляла лишь 29%, а уровень безработицы среди них – 35%. Разумеется, из названных 29% следует вычесть занятых на условиях *Minijob*, проходящих профессиональную подготовку или получающих государственную поддержку. Таким образом, доля реальных рабочих мест с полной занятостью для иммигрантов, скорее всего, составит менее 20%. Это означает, что только каждый пятый иммигрант, получивший убежище, имеет работу, позволяющую ему вносить реальный вклад в систему налогообложения и социального обеспечения. Это практически не упоминается ни в одной официальной государственной статистике.

Зато, например, Институт германской экономики в своем исследовании делает замечательный вывод о том, что «интеграция беженцев на рынке труда за последние пять лет развивалась быстрыми темпами». Это намеренно расплывчатое заявление, которое в конечном итоге лишено содержания, потому что при более внимательном рассмотрении абсолютных цифр становится ясно, насколько ничтожны «успехи» на самом деле. Например, за период с 31 декабря 2015 г. по 31 декабря 2019 г. число выходцев из восьми основных стран происхождения просителей убежища (Афганистан, Ирак, Иран, Нигерия, Пакистан, Сомали, Сирия и Эритрея), кото-

рые заняты профессиональной деятельностью и, как утверждает, уплачивают взносы по линии социального страхования, увеличилось в восемь раз.

Звучит впечатляюще, однако, в начале 2016 г. только 6800 из 1,1 млн «беженцев», которые иммигрировали на тот момент, имели трудовую занятость. Для более чем 2 млн, которые въехали в страну с начала иммиграционного кризиса и до конца 2019 г., увеличение примерно в восемь раз (до 54 600) – это шутка. В статистическом анализе так часто упоминаются восемь основных стран исхода «беженцев», поскольку в подобной выборке ситуация выглядит лучше, чем в целом: в связи с большим притоком «беженцев» в период с апреля 2016 г. по ноябрь 2019 г. уровень занятости этих беженцев вырос с 10,6 до 30,8%.

Но, с другой стороны, это означает, что около 70% так называемых «соискателей защиты» не работают и полностью находятся на содержании системы социального обеспечения, в которую они никогда не платили и нынче не платят. Кроме того, даже громко названные имеющими трудовую занятость чаще всего не являются штатными работниками, а принадлежат к одной из категорий, которые удобно пропагандистски использовать для грандиозного повествования об успехах интеграции: переподготовка, стажировка, субсидируемое обучение, субсидируемая общественная и срочная работа, временная и частичная занятость.

Но даже Институт германской экономики видит пределы пропагандистского приукрашивания, а потому в своем отчете вынужден стыдливо признать, что «...в конце 2019 г. еще не был достигнут такой уровень, чтобы можно было бы говорить об успешном завершении интеграционного процесса». Кроме того, указывается в документе, «относительно большая часть» работающих «беженцев» занята в агентствах по временному трудоустройству, а также в гостиничной и ресторанной сферах, что означает, что в результате коронакризиса даже весьма скромные успехи в трудоустройстве, скорее всего, будут в этом году сведены на нет. Тем не менее авторы исследования, будучи не в состоянии полностью порвать с мантрой Меркель, ограничиваются пожеланием: «Чтобы сократить демографический разрыв, необходимо и далее содействовать интеграции беженцев и открывать дополнительные пути в области образования и трудовой миграции, позволяющие целенаправленно управлять ею».

А также в области разбоя...

Но оставим в стороне сказки правительственных агитаторов и обратимся к реальной ситуации в стране. На самом деле «гости Меркель», наводнившие Германию после 2015 г., заставили говорить о себе не в связи со своими успехами на трудовом фронте, а благодаря их непропорционально частому появлению в другом официальном реестре: криминальной статистике. Соискатели убежища и признанные беженцы, а также лица, получившие разрешение на временное пребывание в стране, в пропорциональном отношении гораздо чаще совершают уголовные преступления, чем

немцы. Собственно, уже в 2015 г. не нужно было быть Нострадамусом, чтобы предсказать подобное развитие событий.

Но тогда решившегося на подобное заявление немедленно объявляли «нацистом». Сегодня даже самые настойчивые пропагандисты общественно-правовых телеканалов уже не могут игнорировать неудобную истину, особенно после того, как в 2016 г. в официальной полицейской статистике появилась соответствующая графа. Даже поверхностный взгляд на нее не может не вызывать вопросы: составляя около 2% населения Германии, «беженцы» причастны к совершению 15% насильственных преступлений с угрозой жизни и здоровью, более чем к 10% случаев разбоя и вымогательства, а также более чем к 14% случаев изнасилования. Аналогичная картина наблюдается по части краж, случаев поножовщины и мошенничества.

Совсем недавно общественности был представлен отчет Федерального ведомства уголовной полиции «Преступность в контексте иммиграции», из которого следует, что в 2019 г. немцы значительно чаще становились жертвами актов насилия со стороны «соискателей убежища», чем наоборот.

Согласно документу, в самой тяжелой группе преступлений – убийства и непредумышленные убийства «138 немцев стали жертвами преступления, в котором замешан хотя бы один подозреваемый иммигрант». И наоборот, «53 просителя убежища или беженца стали жертвами преступлений, в которых замешан по крайней мере один немец». В области «преступлений против сексуального самоопределения» соответствующие показатели составляют 2866 и 95 человек.

В целом в 2019 г. было зарегистрировано 1,01 млн жертв преступлений, относящихся к ведению уголовной полиции. Из них 95 400 человек стали жертвами преступлений, в совершении которых подозревается по крайней мере один иммигрант, что на 6% меньше, чем в предыдущем году (102 тыс. человек). Это почти каждая десятая жертва. Напомним, что доля «беженцев» в общем составе населения составляет около 2%.

Что примечательно: лишь в 21% всех 50 466 случаев, когда жертвой одного из упомянутых выше преступлений с применением насилия стал соискатель убежища или признанный беженец (10 400), в качестве подозреваемого фигурировал

гражданин Германии. В 29 668 случаях подозреваемые также являлись соискателями убежища, а в остальных 10 398 случаях – иностранцами, принадлежащими к иным категориям. Это довольно убедительно свидетельствует против широко распространенного мнения о том, что беженцам особенно угрожает опасность со стороны немецких ксенофобов. На самом деле куда большая опасность грозит им со стороны других иностранцев.

Несколько ранее и федеральное правительство, отвечая на парламентский запрос фракции партии «Альтернатива для Германии», признало, что в последние годы резко возросла доля иностранных подозреваемых в совершении тяжких уголовных и насильственных преступлений. Если десять лет назад иностранцы составляли 23,5% всех подозреваемых, то в 2019 г. этот показатель составил 37,5%. В то время как число подозреваемых граждан ФРГ в период с 2009 по 2019 г. сократилось с 156 226 до 108 223 человек, число лиц, не являющихся немцами, за тот же период увеличилось с 48 039 до 64 917 человек. Только в период с 2014 по 2019 г. их доля возросла примерно на 10%.

В случае таких преступлений, как убийство, непредумышленное убийство и убийство по требованию, доля иностранцев среди подозреваемых с 2013 г. даже возросла более чем наполовину – до 39,7%. Аналогичная ситуация – в случаях изнасилования и сексуального насилия: в 2009 г. около 28% подозреваемых не имели немецкого паспорта, к 2016 г. этот показатель вырос до 39% (поправка, внесенная в ноябре 2016 г. в уголовное законодательство о сексуальных преступлениях, не позволяя сопоставить данные за весь десятилетний период).

В случае правонарушений, связанных с грабежами, доля участников-иностранцев за последние годы возросла до 39,7%, а в случае тяжких и опасных телесных повреждений – до 37,3%. Что касается незначительных телесных повреждений, то в 2019 г. на долю иностранцев приходилось 58,5% подобных правонарушений.

Даже подобные говорящие сами за себя цифры не могут удержать поборников политкорректности от напоминаний о том, что, как и в случае с любой статистикой, из нее не следует делать выводы об отдельном индивидууме, особенно если речь идет о столь неоднородной группе, как проживающие в Германии «беженцы», большинство из

которых никогда не совершали тяжких преступлений. Ну и, конечно же, криминологи тут же нашли объяснение тому, что «беженцы» так часто фигурируют в криминальной статистике: большинство из них составляют молодые мужчины, к тому же живут они преимущественно в крупных городах и в значительной степени являются выходцами из низших слоев населения с невысоким уровнем образования и большей вероятностью оказаться безработными. Все эти характеристики статистически усиливают склонность к совершению преступлений.

В нужный момент: стулья для «Мории»

Так выглядит правдивый ответ на вопрос о том, насколько обоснованным было утверждение «Мы справимся!» и справились ли мы на самом деле. Собственно говоря, для этого не требуются никакие статистические отчеты – достаточно взглянуть по сторонам.

Попытка государственной пропаганды представить в качестве существенных достижений весьма скромные или даже несуществующие успехи на рынке труда, надеясь, что это отвлечет внимание от «успехов» этой же группы в увеличении числа уголовных преступлений, является свидетельством пренебрежения правительства интересами граждан страны и безразличия к ее будущему. Использовать манипуляции и пропагандистские приемы зачастую проще, чем честно выполнять свои обязанности. Особенно если так называемое гражданское общество отчасти запугано, отчасти «подкормлено» правительством.

И поэтому вместо того, чтобы задавать неудобные вопросы, так называемые неправительственные организации (НПО), в значительной мере финансово поддерживаемые государством, всего за два дня до пожара в лагере «Мория» установили перед Рейхстагом 13 тыс. пустых стульев (по числу обитателей этого лагеря). В прошлом критически настроенный по отношению к иммиграционной политике Меркель ХСС назвал бы это «акцией индустрии получения убежища», но ныне христианские социалисты отказались от всякой критики системы предоставления убежища. «У нас есть место» – гласили плакаты, подготовленные инициаторами акции.

Видно, эти НПО имеют хорошо наполненные кассы, в том числе и за счет налогов германских трудящихся. По подсчетам рестораторов, такие стулья стоят 4,50 € посуточной аренды за штуку, плюс персонал для их установки и транспортировки на мероприятие и обратно. Вдобавок ко всему – охрана. В целом стулья только для этой кампании стоят не менее 60 тыс. € в день. Но какие могут быть счета, когда речь идет о якобы хорошем деле? Федеральное и земельное правительства охотно поддерживают подобные НПО за счет налоговых поступлений от работающих. В случаях реальных добрых дел германское государство, правда, не всегда проявляет подобную щедрость и сговорчивость. Может, пора поинтересоваться у правительства, когда и в каком размере организаторы этой и подобной акций получили государственное финансирование?

Чужие среди «своих»

Великая трансформация Германии

Меркелевское «Мы справимся» дало старт другой Германии: в процессе перехода к новому миграционному обществу коренные жители страны должны быть поставлены в невыгодное положение, чтобы предотвратить «расистское неравенство». Может ли из этого выйти что-то хорошее?

С 2015 г. Меркель и ее политические союзники отказываются говорить о том, куда в действительности должна вести ее миграционная политика. Иллюзии того времени были разрушены: Германия не может интегрировать сотни тысяч молодых людей, но и избавиться от них не может и, тем не менее, поощряет новую иммиграцию. Энергично и практически без противоречий с политической арены осуществляется трансформация, цели которой остаются неясными, а затраты – скрытыми.

Разделение городов

Германия переживает быстрый процесс этнических и культурных преобразований. Это становится заметным во всё большем количестве городских кварталов, которые оставляют местные жители и в которых начинают доминировать иммигранты из арабских и североафриканских стран. Сегрегация в Германии развивается быстрыми темпами: в таких городах, как Штутгарт или Франкфурт, половина жителей – иммигранты. Франкфуртский пригород Таунус, напротив, «белый». В мюнхенских районах Грюнвальд и Богенхаузен или в столичном Вильмерсдорфе местные жители, если не считать домашнего персонала, находятся в основном «среди своих».

Берлинский Нойкёльн, напротив, является арабизированным районом, в который едва ли осмелится войти кто-нибудь из полицейских. «Мы неоднократно обращали внимание на то, что определенные группы населения не только игнорируют наше конституционное государство, конституционные органы, но и полицию, органы общественного порядка или даже спасательные службы, порой нападают на них», – сетует заместитель районного бургомистра Фалько Лике. Общество разделено по этническому признаку, поскольку его способность к интеграции уже давно исчерпана. Хваленое разнообразие с каждым днем все больше и больше разбивается на различные монохромные пластыри.

Речь давно уже идет не об утверждении «Мы справимся!», сделанном Меркель на пике наплыва сирийских беженцев, не о высоких затратах на обеспечение иммигрантов или о том, является ли Германия страной иммиграции. С 2015 г. она стала страной без границ и без контроля над иммиграцией и ее последствиями. Вопрос интеграции давно перестал существовать: ее нет. Соискатели убежища, чьи ходатайства были отклонены, просто получают другой вид на жительство, если это необходимо – под наблюдением властей. Депортации практиче-

К сожалению, именно так: этот человек отравил и продолжает отравлять будущее страны

ски отсутствуют, поскольку они слишком громоздки для властей, отчаявшихся справиться с фалангой юристов, церквей и бюрократическими препятствиями. Большинству иммигрантов разрешено оставаться клиентами социальной системы.

Иммиграция без цели и объяснения причин

Германия – единственная страна в мире, которая принимает большое (более 2 млн с 2015 г.) количество иммигрантов, не определяя, какую форму должно принять общество, рекламируемое под ключевым словом «разнообразие». Нет четких правил ни для того, чтобы приехать, ни для того, чтобы остаться. В феврале 2017 г. на земельном партийном съезде ХДС в Мекленбурге – Передней Померании Меркель заявила: «Народ – это все, кто живет в этом государстве». Ее заявление описывает открытую иммиграционную страну без границ, сравнимую с США в XIX в.: любой, кто пересекает границу, с документами или без, с желанием интегрироваться или без такового, просто находится там. Это может вписываться в картину прерий, из которых изгнаны индейцы, но не вписывается в Основной закон ФРГ. Нынешняя же ситуация в Германии никогда не была предметом реальной политической дискуссии и представляет собой плохо скрываемый бардак: может, мы и справимся, а может, и нет; в какой-то момент большинство из иммигрантов должно будет вернуться, но на самом деле все они могут остаться и приобщиться к нам.

В 2020 г. в Германии проживает около четверти миллиона человек, не имеющих гарантированного статуса пребывания, т. е. иммигрантов, которые не имеют права на убежище. В том числе тех, чьи ходатайства были отклонены много лет назад. Канцлер, министр внутренних дел Хорст Зеехофер и прочие политики неоднократно заверяли, что те, кто не получил убежища и не признан беженцем, в какой-то момент будут депортированы. В реальности число депортаций сокращается с 2016 г.: тогда

оно составило 25 375 человек, что не так уж и много, в 2019 г. этот показатель сократился до 22 097 человек.

Кроме того, Федеральное министерство внутренних дел было вынуждено признать, что около трети фигурантов так называемых «дублинских дел», т. е. депортированных на основании Дублинской конвенции из Германии в Италию и Грецию, немедленно возвращаются в Федеративную Республику. В большинстве случаев, всё, что им для этого нужно, – билет на ближайший международный автобус фирмы FlixBus. В полиции даже шутят: «Раз, два, фликс!» Отказы в пропуске на границе, которые летом 2018 г. Зеехофер хотел ввести вопреки позиции Меркель, оказались настолько сложными с юридической точки зрения, что на практике они почти неосуществимы. По данным МВД, с середины 2018 г. до начала 2019 г. сотрудники Федеральной полиции отправили обратно в другие страны ЕС всего 11 иммигрантов. В 2019 г. бывший президент Федерального конституционного суда Ханс-Юрген Папир заявил, что Меркель фактически трансформировала закрепленное в Основном законе право на убежище в право ходатайствовать о предоставлении убежища, создав тем самым новую реальность и при этом не изменив ни одной буквы Конституции.

Транквилизаторы для населения

Как голос из прошлого звучит призыв Серап Гюлер (ХДС), статс-секретаря по вопросам интеграции в правительстве земли Северный Рейн – Вестфалия, к тому, чтобы интеграционная политика инвестировала в символы «отождествления с Германией» и историей «поднимающейся республики». Мол, по аналогии с «американским образом жизни» или «звездно-полосатым обществом», в Германии ощущение принадлежности иммигрантов может быть усилено с помощью национальных символов.

Торжественные подъемы германского флага перед общегитиями

для иммигрантов или совместное пение гимна? Невозможно представить, чтобы Меркель «шлифовала» национальные символы. Это больше похоже на успокоительное для населения. Более эффективной является контрмодель, которую Найка Фуртан, профессор Берлинского университета им. Гумбольдта и директор Германского центра интеграции и миграционных исследований, называет «пост-мигрантским обществом» и для достижения которой призывает к «нормотворческой ссылке на желательное социально-политическое развитие», а именно – к «утопии равенства за пределами миграции, которое лежит вне происхождения иммигранта».

Это уже сейчас без ограничений относится к государству всеобщего благосостояния, являющемуся одним из основных элементов германской идентичности и поглощающему треть общего объема экономического производства. Это равенство в государстве всеобщего благосостояния вытекает из уравнивания тех, кто, по словам Меркель, «живет здесь уже давно», с теми, кто каждый день к ним присоединяется. Права на пользование социальной системой, приобретенные за счет налогов и отчислений, не должны учитываться: государство всеобщего благосостояния без разбора существует для всех тех, кто в нем находится или каждый день приезжает. Но это весьма странное равенство, потому что тот, кто и так поддерживал эту систему, становится плательщиком за все новых и новых потребителей.

Легальное понижение статуса местных жителей

С этой целью необходимо навязать новый социальный нарратив для создания «общего пространства разнообразия за пределами происхождения». И поскольку «местные» и часть коррумпированных гастарбайтеров опасаются за свои материальные преимущества и культурную идентичность перед лицом все нового «разнообразия», вызванного архаичными мусульманскими социальными структурами, Фуртан предлагает «программу перевоспитания», подобную той, которую союзники «подарили» немцам после 1945 г. По словам Томаса А. Беккера, бывшего руководителя исследований в Институте им. Готтлиба Даттвайлера, это «план подрывной деятельности» для всего общества.

От этого можно было бы отказаться как от академического идиотизма. Но подобная «подрывная деятельность» уже давно стала частью европейского права, например, в виде антирасистской директивы ЕС, которая впервые была реализована в Германии в берлинском полицейском законодательстве: если истец устанавливает факты, которые «вызывают подозрения» в дискриминации, ответчик должен доказать, что принцип равного обращения не был нарушен. Так что теперь сотрудники берлинской полиции должны дока-

зывать, что они никого не подвергли дискриминации. «Расовый профайлинг», например, в случаях, когда полицейские используют свой натренированный глаз для выявления наркоторговцев, вскоре будет запрещен. Наказана будет полиция, а не преступники. А сотрудники полиции будут отныне контролировать группы пенсионеров, возвращающихся с экскурсии. Это не грозит полицейским проблемами, потому что белые люди априори не могут подвергаться дискриминации, поскольку не находятся в «структурном» неблагоприятном положении. С другой стороны, дилеров из Северной Африки не будут контролировать, поскольку это может быть истолковано как «структурная дискриминация» или «расовый профайлинг».

Обычно упускают из виду то, что новое берлинское полицейское право является лишь логическим продолжением развития правовой политики. Уже Федеральный закон о борьбе с дискриминацией (AGG), принятый в 2006 г., всего лишь имплементировал в национальное законодательство антидискриминационные директивы ЕС. Они ограничивают свободу договорных отношений, в частности, в предоставлении рабочих мест и аренде квартир. Одно из последствий: если группа африканских «беженцев» и молодая многодетная семья, не имеющая «миграционного

фона», претендуют на одну и ту же квартиру, то лишь первые защищены законом от дискриминации.

Однако AGG касается не государственных органов, а только правовых отношений между гражданами, что вызывало определенные сложности в его реализации. Этот пробел и призван восполнить берлинский антидискриминационный закон: впервые за борьбу с дискриминацией взялась государственная администрация. В дополнение к возмещению ущерба было также введено упрощение процедуры доказывания: если факты делают дискриминационный мотив «достаточно вероятным», работник должен доказать, что он не имел решающего значения. Настоящая ловушка для полицейских, учителей, муниципальных служащих и т. д. Ассоциации жертв должны активизировать процесс, что также является требованием ЕС.

Дискриминация аборигенов

Правда, государственные служащие не несут личной ответственности, отвечает государство. Но последствия для профессионального роста чиновников могут быть серьезными. Отныне все органы государственного сектора при оценке эффективности работы сотрудников, особенно для «руководителей и сотрудников с управленческими функциями», должны учитывать их «компетентность в области много-

образия». Политкорректное приобщенчество теперь должно способствовать карьерному росту.

Однако суть заключается в том, что это законодательное развитие, инициированное ЕС, поощряет дискриминацию в отношении большинства населения: действительно, неравное обращение оправдано, если оно компенсирует «неблагоприятное в структурном отношении положение лиц». Таким образом, закон поощряет правительство оказывать финансовую поддержку меньшинствам или вводить для них компенсационные квоты. С другой стороны, группы населения, не отвечающие критериям защиты меньшинств, могут подвергаться дискриминации: немецкие семьи, гетеросексуалы, христиане, пожилые белые мужчины... Все местные жители рассматриваются как подозреваемые, если не сразу как преступники.

Это тихий переворот, движимый законами сверху вниз. С тех пор как Меркель летом 2015 г. административным своеволием упразднила границы Германии и ее правовой и социальной системы, по этому вопросу никогда не проводилось политических дебатов или голосований. И это кажется необратимым, потому что этого хочет так называемая политическая элита. Пять лет назад «зеленый» политик Катрин Гёринг-Эккардт восклицала: «Наша страна кардинально изменится! И я говорю вам, что с нетерпением жду этого».

Пять лет спустя эти изменения становятся очевидными. Многие политики решили, что с этим лучше смириться. Хорст Зеэхофер, ранее риторически столь красноречиво критиковавший иммиграционную политику Меркель, нынче предпочитает избегать этой темы. А его реальные действия – безусловное подчинение общей линии Меркель. Совсем недавно он назначил совет экспертов по борьбе с исламофобией, в который входят представительные исламистских организаций. Его преемник на посту главы ХСС Маркус Зёдер предпочитает вообще не касаться этой темы. Социал-демократических политиков, указывающих на последствия неуправляемой иммиграции, партия либо вытесняет из своих рядов, как бывшего берлинского сенатора Тило Саррацина, либо они сами, отчаявшись, уходят, как, например, эссенский ветеран коммунальной политики Карлхайнц Эндрушат. «Зеленого» бургомистра Трубингена Бориса Пальмера, который время от времени описывает проблемы без политкорректной фильтрации, многие однопартийцы охотно выдавили бы из своих рядов. «Альтернатива для Германии» изолирована, свободные демократы как воды в рот набрали. С политической точки зрения, затеянная Меркель трансформация проходит бесшумно.

Роланд ТИХЫ

Политкорректный идиотизм

Тот, кто думал, что земельным «антидискриминационным» законом в Берлине ограничатся, явно недооценил болезненный акционизм «зеленого» сенатора по юридическим вопросам Дирка Берендта.

В земле Берлин, который одновременно является столицей Германии, не так уж и многого удалось достичь. Будь то новый аэропорт, нехватка жилья, клановая преступность, захватчики домов, ежедневный транспортный хаос, полуразрушенные школы с низкой успеваемостью и многое другое. Берлин почти ничего не может сделать как положено, но через систему выравнивания бюджетов получает много денег от налогоплательщиков из других федеральных земель: в нынешнем годовом бюджете объемом 11,2 млрд € дотаций 4,33 млрд, или 38,6%.

А раз так, то «красно-красно-зеленое» правительство считает, что может позволить себе много роскоши, в том числе и идеологической. Например, новый словарь для официального языка. На 44 страницах изложены новые правила для чиновников и госслужащих, через которых этот новояз должен быть привит всему населению Берлина. Обоснование необходимости этого шага весьма странное: новый словарь призван предотвратить влияние языка на мнения и действия, хотя именно это его авторы и делают.

Это называется «руководством» (хотелось бы, конечно, специальный закон, но этого, увы, не позволяют другие законы) и предназначено для подготовки госслужащих к общению «с жителями этого города», независимо от их пола, этнического происхождения, цвета кожи, возраста, наличия инвалидности, вероисповедания, идеологии и сексуальной идентичности. Официальное авторство принадлежит

Земельному ведомству по равноправию и защите от дискриминации, находящемуся в подчинении сенатора по юстиции. Эти 44 страницы следует понимать как часть «Земельной программы многообразия». К последней наряду с 79-страничным миссионерским руководством «Открытый миру Берлин – городская администрация равных шансов» относится список 30 мероприятий в области «Разнообразия и управление персоналом» и семь мер в области «Разнообразия и язык/изображения». Одним из последних и является 44-страничный документ под названием «Руководство для сотрудников берлинской администрации по использованию языка с учетом различий».

Тот факт, что вместо «Radfahrer» следует говорить «Radfahrende», вместо «Fußgänger» – «Zu Fuß gehende», а вместо «Verkehrsteilnehmer» – «Verkehrsteilnehmende», это только начало. По мнению ревнителей гендерного языкового равноправия, только так можно отстоять права женского пола. Лингвистически это бессмыслица, потому что «Radfahrende» (причастие настоящего времени) в данный момент едет на велосипеде. Но как «Radfahrende» он не может, например, пить пиво в «биргартене», потому что в данный момент он едет на велосипеде. Но как «Radfahrer» он может пить пиво или даже спать в постели. Но Берлинскому сенату лучше знать.

Дальше – больше. «Asylbewerber» следует называть «Asylsuchende» или «Schutzberechtigte». Мол, термин «проситель убежища» вводит в заблуждение, потому что есть конституционное право на убежище. Вместо «Ausländer» следует говорить «Einwohnende ohne deutsche Staatsbürgerschaft», вместо «Menschen mit Migrationshintergrund» – «Menschen mit

Migrationsgeschichte» или «Menschen mit internationaler Geschichte». Чернокожие (Schwarze) становятся «людьми с расистским опытом» («Menschen, die Rassismuserfahrungen machen»). А раз цветных или темнокожих больше не существует, следовательно, не должно быть «schwarzfahren», отныне это «поездка без действительного билета» («Fahren ohne gültigen Fahrschein»). Глагол «anschwärzen» (очернить) также под запретом, впредь нужно говорить «melden» или «denunzieren». Ну, о последнем берлинский сенатор по вопросам юстиции уже позаботился, переложив на полицейских бремя доказывания и мотивируя доносы на них.

Под запретом теперь также термин «Wirtschafts-/Armutsfüchtlinge». По мнению авторов документа, он унижает, поскольку позволяет предположить, что просители убежища приезжают в Германию в основном из экономических соображений и, таким образом, злоупотребляют конституционным правом на убежище. А целенаправленная иммиграция в систему социального обеспечения исключена законом.

Нет больше и «illegale Einwanderer», есть только «undokumentierte Migrantinnen und Migranten».

Четверть – 11 из 44 страниц – руководства по новоязу посвящена гендерной идентичности, а также людям с «гендерно-независимыми желаниями». Термин «Cisgeschlechtlichkeit» описывает тот случай, когда человек «живет в соответствии с полом, присвоенным ему при рождении», то есть мужчины чувствуют себя мужчинами, а женщины – женщинами. Такое в Берлине пока еще тоже бывает. А еще эти 11 страниц представляют собой всеобъемлющее повествование о всех возможных сексуальных ориентациях, будь то бисексуальность, пансексуаль-

ность, транссексуализм или «небинарные» личности.

Если кто-то меняет свой пол, должностным лицам следует в будущем говорить не о смене пола (Geschlechtsumwandlung), а о приведении его в соответствие (Geschlechtsangleichung). Неправильно говорить: «Sie fühlt sich als Junge» («Она чувствует себя мальчиком»), правильно: «Sie ist ein Junge» («Она – мальчик»). Больше нельзя говорить: «Sie war früher ein Mann» («Прежде она была мужчиной»). Вместо этого следует говорить: «Sie wurde bei der Geburt männlich eingeordnet» («При рождении она была определена как мужчина»).

Цель новояза – изменить сознание, и сенатская программа совершенно откровенно об этом говорит. Сенатор Берендт не может предписать пользоваться новым языком, это пока что невозможно по закону. Но он делает предложение, от которого его подчиненные вряд ли смогут отказаться. Потому что у отказавшегося наверняка возникнут проблемы по службе. Уже сейчас, например, в полиции стали брать на заметку слова и высказывания сотрудников, в которых хотя и нет ничего незаконного, но которые теперь считаются «неправильными». Провинившихся ждет суровая беседа с начальством и доклад «наверх».

Мы находимся на пути к государству всеобщего перевоспитания. Клика политиков следит за тем, чтобы мы верили в то, что они считают правильным, и вели себя так, чтобы это соответствовало их политической идеологии.

«Берлин – бедный, но секси», так однажды охарактеризовал свой город бывший правящий бургомистр. Нынешний должен сказать: «Берлин – идиотский и вовсе не секси».

Йозеф КРАУЗ

Альянс «красно-зеленых» продолжает войну против Израиля

Радикальный ислам финансирует и направляет силы террора против Израиля, продолжая сотрудничать со своими «прогрессивными» союзниками на Западе

В войне, ведущейся против Израиля, есть две стороны – террористическая и политическая. Ракеты, выпущенные террористическим режимом ХАМАСа в Газе по Ашдоду и Ашкелону во время церемонии подписания «соглашений Авраама» на Южной лужайке, одновременно с проходившими в это время возле Белого дома антиизраильскими демонстрациями, стали горьким напоминанием о том, что война против евреев отнюдь не прекратилась. Даже если сбудется самый что ни на есть радужный прогноз президента США Дональда Трампа и еще девять арабских государств нормализуют свои отношения с Израилем в ближайшие месяцы, альянс недругов продолжит войну против еврейского государства.

Еще накануне церемонии подписания соглашения израильское Министерство по стратегическим вопросам опубликовало оценку, в которой говорилось об обратном. Согласно заявлению министерства, нормализация отношений между Израилем и многими из его арабских соседей нанесет удар по антиизраильской кампании бойкота (BDS), добивающейся также изъятия международных инвестиций из израильской экономики и введения санкций против еврейского государства. К сожалению, оценка министерства, похоже, игнорирует природу сил, стоящих за этой кампанией.

Вообще говоря, за движением BDS на Западе стоят две силы. Во-первых, это непосредственно сами приверженцы политического ислама, иными словами исламисты, а во-вторых, поддерживающие их «прогрессивные» круги.

Десять лет назад так называемая «арабская весна», дестабилизировавшая и обрушившая многие режимы в арабском мире, расколола арабский и исламский мир на два противостоящих блока. С одной стороны оказались Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Бахрейн и Египет, сформировавшие своего рода антиисламистскую ось. С другой – противостоящие им шиитский иранский режим и суннитские «Братья-мусульмане».

С годами к антиисламистской оси присоединились другие государства, в том числе Оман, Судан и Марокко. Лидерами же исламистского блока стали Турция, Катар и Иран. К ним примкнули их сателлиты: Сирия, Ливан, хуситы в Йемене и ХАМАС в секторе Газа.

Гражданская война в Ливии – это война, как раз идущая по линии фронта между двумя блоками. Прагматичный антиисламистский блок пошел на фактическую нормализацию с Израилем, поскольку воспринял еврейское государство как могущественного союзника в их экзистенциальной борьбе с Ираном и «Братьями-мусульманами». Однако сам раскол в арабо-исламском мире означает то, что, даже если все союзники антиисламистского блока в итоге прекратят свой бойкот Израиля, участники блока исламистского продолжат его с еще большим рвением.

И это подводит нас ко второй стороне движения BDS – его западной составляющей. Западных участников кампании BDS вообще не волнует, прекратят ли союзники антиисламистского блока бойкот Израиля. Их вдохновляет продолжение бойкота со стороны сторонников исламистской оси. И в этом вся суть дела. Кампания BDS стала важнейшим компонентом оперативного союза между ЕС и в целом западными левыми кругами с одной стороны и радикальным исламистским блоком – с другой.

Палестинская администрация (ПА) Махмуда Аббаса, контролируемая ФАТХом в Рамалле, зависит от западной половины этого «красно-зеленого» альянса. ХАМАС же контролируется исламистским блоком. Все участники «красно-зеленой» оси разделяют фундаментальную враждебность к Израилю, администрации Трампа и антиисламистскому блоку арабских государств.

На протяжении десятилетий так называемые палестинские арабы были своего рода ударной силой арабского мира – их война против еврейского государства была войной арабов, которую те вели через посредников. Сегодня, однако, палестинские ара-

бы стали наемниками альянса «красных» и «зеленых». И они ведут свою фронтальную и многоуровневую кампанию против Израиля при активной поддержке и участии своих непосредственных спонсоров от «красно-зеленой» оси.

В то время как администрация Трампа и страны антиисламистского блока в последние годы прекратили финансовую поддержку Палестинской администрации и режима ХАМАСа, ЕС, левые фонды, Турция, Катар и Иран, напротив, увеличили объемы средств, направляемых в оба террористических анклава: ХАМАСу в Газе и ПА в Иудее и Самарии.

Европейцы и в целом международные левые круги сыграли ведущую роль сразу в нескольких аспектах войны палестинских террористов против Израиля. Именно они стали инициаторами и основной движущей силой кампании ПА по захвату земель в Иудее и Самарии (так называемой «зоне С»). Именно они направляют и руководят информационными и дипломатическими усилиями против Израиля в трибуналах ООН и Гааге. Именно они подпитывают и финансируют кампании политической войны, направленные на делегитимацию Армии обороны Израиля и израильского общества в целом, а также на подрыв правовой системы Израиля через созданные ими и зарегистрированные в Израиле и автономии НГО.

В свою очередь страны исламистского блока финансируют и направляют силы террора в Иудее,

Самарии и Газе, активно задействуя своих «прогрессивных» союзников на Западе.

Сторонники движения BDS, организовавшие демонстрацию перед Белым домом против подписания соглашений между Израилем и двумя арабскими странами, были представителями 50 различных антиизраильских групп, охватывающих весь левый спектр от марксистов и антисемитов, включая еврейских леваков, откровенно декларирующих ненависть к еврейскому народу, до активистов террористических группировок ФАТХ и ХАМАС.

Ледяное молчание либеральных СМИ в США и большинства европейских СМИ по поводу исторической церемонии в Белом доме ясно показало, что западная сторона «красно-зеленого» альянса совершенно не заинтересована в мире и стабильности на Ближнем Востоке. А тот факт, что ни высокопоставленные демократы, такие как спикер Палаты представителей Нэнси Пелоси, ни представители стран – членов ЕС, помимо Венгрии, не присутствовали на церемонии, еще больше подчеркивает эту печальную реальность.

Иными словами, независимо от того, будет ли достигнут мир между Израилем и арабскими странами или нет, для «красно-зеленого» альянса все аспекты войны против Израиля продолжатся, как и прежде.

Кэролайн ГЛИК

Перевод с англ. А. Непомнящего

Воздастся по делам

Израиль должен относиться к ЕС так же, как тот относится к Израилю

Функционеры в Брюсселе пытаются навязать свою антиизраильскую позицию Косово и Сербии (речь идет о намерении этих государств открыть свои посольства в Иерусалиме. – *Ред.*), хотя эти страны пока даже не являются членами ЕС.

Отрицать реальность больше нет никакого смысла. Все попытки представить ситуацию в лучшем свете или же игнорировать ее оказались безрезультатными. Напротив, они только усугубили негативное отношение Евросоюза к Израилю. Поэтому нам нужно сказать прямо: вопиющая и непрекращающаяся враждебность Европейского Союза по отношению к Израилю теперь выражается как ультиматум Сербии и Косово по поводу их решения переместить свои посольства в Иерусалим. Израиль превратился во врага ЕС, и это следует принять как факт.

В то время как администрация США создает исторический прецедент, увязывая новый мирный процесс на Ближнем Востоке с признанием Иерусалима столицей Израиля и, наконец, позволяя Израилю нормализовать отношения с Косово, ЕС вдруг заявляет Косово и Сербии, что если они хотят стать членами Евросоюза, то должны немедленно отказаться от своих планов по открытию посольств в Иерусалиме.

Европейцы знают, что экономические пряники, которыми они приманивают обе эти страны, позволяют им взмахнуть кнутом антиизраильских настроений и победить. Вряд ли США смогут предложить альтернативу. Но происходящее дает Белграду и Приштине представление о том, что такое членство в ЕС: отказ от национального суверенитета и подчинение прихотям высокомерной и хвастливой бюрократии

в Брюсселе. Европейская угроза – грубое вмешательство в дела Сербии и Косово.

У Сербии и Косово есть прекрасная возможность: они могут просто отказаться уступить мафиозному поведению Брюсселя и заявить, что не желают продолжать процесс вхождения в ЕС на таких условиях. Важно подчеркнуть, что позиция ЕС не имеет основания в международном праве, признающем полное право еврейского государства на Иерусалим.

ЕС многие годы придерживается «альтернативного» международного права, чтобы умиротворить арабов и «палестинцев», потому что Европа уступила терроризму и использованию нефти в качестве оружия. Пришло время друзьям Израиля в Европе – Чешской Республике, Венгрии, Австрии и, возможно, даже Польше – дать понять чиновникам в Брюсселе,

что они больше не желают сотрудничать с традиционными противниками Израиля. Я хотел бы добавить в этот список Германию, но разрыв между декларациями Берлина о дружбе с Израилем и его действиями все еще очень и очень велик.

У суверенного правительства Израиля нет иного выбора, кроме как начать относиться к Европейскому Союзу так, как он относится к нам. Хорошим ответом могло бы стать закрытие всех каналов, по которым средства направляются левым группам «гражданского общества» в Израиле, создающим другую реальность, более удобную для европейских интересов. Могут последовать и другие ответы. В конце концов, мы не можем требовать, чтобы Сербия и Косово отказались от вмешательства Европы в их суверенные дела, если мы сами этого не сделаем. А мы, к счастью, даже не хотим быть частью Европейского Союза.

Эльдад БЕК

Перевод с англ. stmegi.com

2040

Израиль завтрашнего дня

JNF-KKL строит Израиль будущего

Присоединяйтесь: jnf-kkl.de/israel2040

  Jüdischer Nationalfonds

Лесопосадки • Поддержка экологического баланса
Инновационные технологии очистки воды
Развитие передовой системы образования на периферии Израиля

Мой первый ультраортодокс

В том, что я симпатизирую харедим, немалую роль играет личный опыт общения

Впервые о харедим я услышал в день приезда в Израиль, пришедшийся на пятницу. Остановились мы тогда в Рамат-Гане у тещи, которая успела к тому времени прожить в стране почти год и уже «всё-всё знала». Пока мы пили чай с дороги, шуриин предупредил, что неподалеку живут харедим – страшные религиозные фанатики, которые ненавидят нас смертельной ненавистью и вообще не считают евреями. «Туда лучше не ходить, особенно в субботу, – добавил он. – Забросают камнями или, того хуже, набросаются целой толпой».

Примерно через неделю мы начали активно искать квартиру. На дворе был 1991 г., и, узнав об очередной паре «олим хадашим», к поискам подключилось множество незнакомых нам людей. Вскоре мы нашли подходящее жилье на самой границе Рамат-Гана и Бней-Брака – на улице Иерушалим, причем без всякого маклера. И те же люди стали помогать нам обставаться. В течение суток нашлось всё: кровати, шкафы, обеденный и письменный столы, кресла, диван, буфет, матрасы. Причем большая часть мебели была почти новой.

Все вещи надо было доставлять в квартиру самовывозом. Разумеется, о том, чтобы нанять машину, не было и речи: каждый шекель «корзины абсорбции» был на счету, а будущее представлялось весьма туманным. И поэтому мы с шурином перетаскивали всю мебель вручную, а жена тем временем приводила наше новое жилье в порядок.

Таскать зачастую приходилось из одного конца города в другой, и, начав рано утром, мы дотаскались до вечера. Последнюю кровать несли уже в темноте, проклиная всё на свете и уже не чая добраться до цели. А до нее оставалось еще километра два, не меньше. И тут рядом с нами остановилась совершенно раздолбанная машина. Из нее вылез полный мужик в почти такой же шляпе и сюртуке, который когда-то носил на улицах Прилук мой дед Шломо, и заговорил, энергично размахивая руками.

– Что он говорит? – спросил я шурина.

– Он говорит, чтобы мы грузили кровать на крышу его машины, и он доставит ее, куда надо.

– Скажи «спасибо», но не надо, сами доведем... Что он опять говорит?

– Говорит, у него проблема с машиной: ей нужна осадка, и без этой кровати она никуда не поедет, – ответил шуриин. – Слушай, ты же видишь, он не отвяжется. Эти харедим жутко прилипчивые... Давай погрузим!

И мы погрузили. И благополучно доехали. И незнакомец в сюртуке помог нам затащить кровать на второй этаж без лифта и вместе с нами внес ее в квартиру. Затем он огляделся, посмотрел на мою жену и детей, сказал загадочное слово «Рэга!» – и исчез. Через минуту он появился снова, держа в руках сразу три огромных пакета с разными сладостями и игрушками.

При виде этого богатства жена растрогалась: наученные «опытными людьми», мы, повторю, экономи-

Хаим Фишер

ли каждый шекель, о покупке сладостей и игрушек не могло быть и речи. Хотя так хотелось побаловать детей! Но с какой стати мы должны принимать такой подарок от незнакомца человека?!

– Нет, нет, спасибо! – сказала жена, решительно отказываясь брать подарок. – У нас все есть, нам ничего не надо...

Но мужик снова что-то быстро проговорил.

– Что он говорит? – спросил я шурина.

– Говорит, что у него автомобиль перегружен, и ему все равно надо что-то выбросить из багажника, а то он дальше не поедет. Так чего, дескать, добру пропадать?!

Затем шуриин сказал, что валится с ног, и ушел, а незнакомец на какое-то время задержался. Как мы тогда понимали друг друга, для меня до сих пор остается загадкой, но понимание было полным: это странное ощущение, когда люди разговаривают на разных языках, но при этом прекрасно понимают друг друга, я помню до сих пор. Незнакомец в лапсердаке сказал, что его зовут Хаим Фишер, и нам не оставалось ничего другого, как тоже представиться. Затем Хаим спросил, откуда мы. Узнав, что из Баку, почему-то страшно обрадовался и заявил, что у него есть один знакомый из этого города, совершенно замечательный парень.

– Может, ты его тоже знаешь, – сказал Хаим в ответ на мое замечание, что в Баку жили десятки тысяч евреев. И затем... назвал фамилию моего близкого друга, который уехал в Израиль с женой больше года назад. Все эти дни я расспрашивал родственников и знакомых, где они обретаются, но никто ничего определенного сказать не мог. И вдруг Мишка нашелся!

– Хочешь с ним поговорить? – спросил Хаим и, не дожидаясь ответа, подсел к телефону и набрал номер.

– Мойше, – сказал он в трубку, – кажется, у меня для тебя сюрприз...

Словом, это был совершенно волшебный вечер – из тех, которые запоминаются на всю жизнь. Проводив Хаима, мы сели пить чай со сладостями и до полуночи болтали по телефону с Мишей и Эллой. Жизнь, похоже, налаживалась.

С того дня Хаим Фишер стал частым гостем в нашем доме, а мы в свою очередь время от времени появлялись

у него по субботам. Благо жил он со своей женой Зельдой и двенадцатью детьми относительно недалеко, примерно в получасе ходьбы. Именно там, в доме у Хаима, я познал вкус еврейской Субботы – с предварительными песнопениями, с традиционной переменной блюд и посуды, с неспешными разговорами о Торе и обо всем на свете... Ну а прежде чем Зельда с дочками начинали разносить десерт, Хаим с сыновьями становился посреди комнаты и начинал петь на идише так здорово, что, глядя на этот семейный ансамбль, я думал: найдись хороший продюсер, он мог бы неплохо зарабатывать на семье Фишер.

Еще Хаим познакомил меня с миром вижницких хасидов, к которому принадлежал, и даже пару раз привел на Субботу к Вижницкому ребе. Должен признать, это было впечатляющее зрелище.

Как-то я спросил Хаима, не пытается ли он исподволь сделать из меня такого же «доса», как он сам.

– Это твое личное дело и твой выбор, – ответил Хаим. – Каждый поднимается вверх по духовной лестнице в своем темпе. Но тот, кто слишком спешит и в стремлении вверх пытается перескочить через несколько ступенек, может и штаны порвать. Так что не торопись!

Именно Хаим привел меня в мою первую группу по изучению Торы, и группа эта тоже была необычной: около десятка «русских» стариков собирались вокруг рава Зюси Гросса – потомственного хабандника и выпускника Ленинградского физтеха, приехавшего в Израиль в конце 1950-х. До сих пор помню первый шок после знакомства с комментариями Раши и мидрашами: почему «там» от меня все это скрывали?!

Где-то через полгода после нашего знакомства Хаим спросил, была ли у меня с женой хупа. Что это такое, мы, разумеется, не знали, и Хаиму пришлось объяснять: «Понимаете, после хупы у вас будет настоящий еврейский брак».

– Ты хочешь сказать, что сейчас у нас брак настоящий и он в любую минуту может бросить меня с двумя детьми и пойти на все четыре стороны? – пошутила жена.

И тут мы впервые увидели, что Хаим может меняться в лице от страха.

– Что вы, я этого не говорил! – горячо зачастил он. – Конечно же, ваш брак законный по всем законам, в том числе и еврейским. Я имел в виду, что после этого ваш брак станет еще и освященным. Никуда от тебя он уйти не может, да и он что – сумасшедший, чтоб бросать такую женщину?!

И он посмотрел на меня так, словно ждал, что я сейчас вытаску справку от психиатра о своей нормальности.

Примерно через месяц мы сказали ему, что согласны.

– Отлично! – обрадовался Хаим. – Значит, через месяц, в Лаг ба-Омер, и отпразднуем вашу свадьбу!

Мы тогда не придали особого значения его словам, но однажды Хаим появился у нас на пороге, привез кучу отпечатанных приглашений на свадьбу и сказал, что мы можем раздать их всем друзьям и знакомым. На вопрос, что мы должны принести на свадьбу, Хаим ответил, что ничего, кроме хорошего настроения, а сейчас надо срочно ехать в магазин – покупать новую одежду на свадьбу для меня, жены и детей. Все наши попытки отбиться – мол, у нас есть приличная одежда – оказались бесполезными, и вскоре мы очутились в роскошном магазине одежды в Бней-Браке.

– Выбирайте лучшее! – велел Хаим. – На цены не смотрите, всё будет оплачено!

Когда мы с ворохом новой одежды вернулись домой, Хаим сказал, что хотел бы, чтобы мы с женой хотя бы неделю пожили отдельно – чтобы достаточно соскучиться друг по другу, так как невесте и жениху за неделю до свадьбы, по традиции, общаться не полагается. Я заявил, что такими глупостями заниматься не буду, но на следующий день жена свалилась с гриппом и, чтобы не заражать меня и детей, перешла жить к матери. Но самое интересное, что в день свадьбы она выздоровела, и утром Хаим повез ее в салон красоты, которым владела одна из его сестер: прихорашиваться, подбирать парик и новое платье. На вопрос, сколько гостей мы можем пригласить, Хаим ответил, что сколько угодно. Но у нас есть совесть, поэтому мы отослали приглашение лишь самым близким друзьям.

Что именно имел в виду Хаим, когда говорил, что число гостей не ограничено, я понял, когда вошел в роскошный банкетный зал в Гиватаиме. Прежде я никогда не бывал на израильской свадьбе и просто оторопел от предварительного угощения, от изобиловавших блюдами и напитками столов, от многоэтажного торта и от обилия гостей, половину которых составляли обитатели Бней-Брака, а половину – ученики окрестных улпанов. Как выяснилось позже, Хаим «расколол» какого-то ультраортодокса-миллионера, убедив его устроить для новых репатриантов «показательную еврейскую свадьбу».

В качестве свадебного подарка Хаим преподнес мне талит и тфилин, которыми я пользуюсь до сих пор.

Свадьба получилась необычайно веселой, а самым запомнившимся на ней стал танец Хаима с бутылкой на голове, в которую он вставил розу. В какой-то момент Хаим с братом, танцуя, разыграли юмореску: он имитировал, что пьян настолько, что с трудом держится на ногах (но бутылка при этом не падала), затем все-таки упал на пол, а его брат избражал медика подоспевшей «скорой» и обмахивал его платочком. Смотреть на это без смеха было невозможно, и вскоре женщины снесли разделяющую зал перегородку, чтобы ничто не мешало им наблюдать за происходящим...

Когда я как-то спросил Хаима, на какие деньги он кормит семью, он ответил, что преподает в хедере, развозит обеды от благотворительной организации, по вечерам ухаживает за стариками в больницах и доме престарелых – словом, как все евреи, крутится. «Крутился» он, надо сказать, с утра до вечера, застать его дома в будни было почти невозможно. Как-то жена спросила его, бывает ли он дома вообще – хотя бы в тот вечер, когда его жена ходит в микву.

– Нет, ну в этот день я возвращаюсь как можно раньше, – ответил он. – Это само собой. Это же такой вечер!

Однажды я вынужден был заглянуть к Хаиму на работу в хедер и застал его как раз в тот момент, когда он только что закончил урок с самыми маленькими ученикам – трехлетками. Хаим вышел из класса весь в мыле, поскольку во время урока отплясывал, пел и попутно, как бы мимоходом, обучал этих малышей чтению. Мне надо было переговорить с ним по важному делу, но дети никак не хотели идти к родителям и со слезами вопили, что «хотят еще к Хаиму».

Кстати, моя старшая дочь называла Бней-Брак не иначе как «городом, где Хаимы живут». А когда родилась наша младшая, Хаим опять кого-то «расколол» и сделал нам царский подарок: жена провела неделю в специальном пансионате для рожениц. Бесплатно, разумеется, хотя стоило это немало...

Жизнь тем временем текла свои чередом. Мы купили квартиру в Тель-Авиве и после переезда стали встречаться с Хаимом всё реже, а затем вообще стали ограничиваться звонками по праздникам. Потом сошли на нет и звонки...

Лишь где-то в начале 2000-х мы с женой совершенно случайно встретили в лобби гостиницы, в которую приехали на отдых, нашу общую с Фишерами знакомую. И, разумеется, спросили о том, как дела у Хаима и Зельды.

– Как? Вы не знаете?! – удивилась она. – Хаим очень болен...

Выяснилось, что за минувшие годы Хаим создал организацию, которая разносит бутерброды, горячий кофе и другие напитки по приемным отделениям больницы, чтобы дожидаящимся очереди больным и их родственникам было что перекусить, да и в больничных отделениях что-то такое делает (кстати, организация, насколько я знаю, продолжает работать и по сей день). Однажды, когда Хаим был в дороге, у него зазвонил мобильник. Бросив взгляд на экран, он увидел, что звонят с правительственного номера (они легко опознаются), и остановил машину, чтобы поговорить. На связи был помощник президента: он сообщил, что Хаиму решено присудить президентскую премию года за особый вклад в дело развития благотворительности. Хаим тепло поблагодарил и... упал на асфальт без сознания.

– Счастье, что он остановился, чтобы ответить на звонок, – продолжила наша знакомая. – Представьте себе, что было бы, потеряй он сознание за рулем! Его тут же доставили в больницу, провели обследование и обнаружили... уже неоперабельную опухоль мозга.

Это было больно слушать. В это было невозможно поверить, и мы,

вернувшись домой, тут же позвонили Зельде. На вопрос, как Хаим, она ответила, что уповаает на Божью помощь, а сам он сейчас находится в хосписе в «Тель-а-Шомере».

Когда мы вошли в комнату, Хаим сидел на кровати в пижаме, и возле него дежурил один из родственников. К тому времени Хаим уже почти не видел и, будучи накачан лекарствами, слабо воспринимал окружающее.

– Хаим, ты знаешь, кто к тебе пришел? – спросил родственник. – Пинхас и Инна. Ты их помнишь?

Молчание, затем слабый кивок и... улыбка. Та самая улыбка, которую невозможно было спутать ни с какой другой.

Мы смотрели, как Хаим с трудом ест какую-то кашу, держали его за руку и говорили. О чем? Да какая, собственно, разница?! Я видел, что он понимает всё или почти всё, что мы говорим, и это было главное.

Наконец, мы собрались уходить. Я поцеловал Хаима, еще раз погладил его по лицу и встал. И тут он схватил своего родственника за руку и явственно произнес:

– Ты должен их отвезти. У них нет машины. Как они доберутся домой?! Отвези их!

И в этом был весь Хаим Фишер. Человек, который всегда думал о других...

Больше оставаться в комнате я не мог. Вышел в коридор и уже там стал искать, чем вытереть слезы.

Спустя три дня, в Субботу, нам позвонила все та же знакомая – сообщить, что Хаим умер, похороны состоятся через час.

– Не приезжайте, всё равно не успеете, – сказала она. – Да и на кладбище будет не протолкнуться, похоронки, туда собирается половина Бней-Брака.

Проститься с Хаимом Фишером действительно пришли тысячи людей. Хотя он был самым обыкновенным евреем – не выдающимся раввином и даже не очень большим знатоком Торы. Да он никогда на это и не претендовал. Ему было еще так далеко до пятидесяти! И лишь после его смерти мы поняли, что по настоящему Хаима и не знали...

В небольшой квартире Фишеров в дни «шивы» было не протолкнуться. Люди все шли и шли, и каждый, как выяснилось, считал его близким другом, и у каждого была своя история о Хаиме. Из множества услышанных рассказов мне особенно запомнились два.

Первую историю рассказал мужчина, престарелому отцу которого ампутировали ногу. Он никак не мог

осознать того, что с ним произошло, все время плакал и спрашивал, почему у его кровати лежит только одна туфля. Вошедший в палату Хаим долго пытался утешить старика, но всё было бесполезно. И тогда он снял с себя туфлю, поставил у кровати и сказал: «Смотри, вот твоя пара туфель! Всё, слава Богу, хорошо!» И с этими словами вышел из палаты в одной туфле.

Вторая история принадлежит бывшему ученику Хаима, которого выгнали из иешивы за плохое поведение и неуспеваемость, после чего тот стал шалить по улицам, подворывал, связался с дурной компанией и в итоге наверняка скатился бы на самое дно.

– Когда Хаим спросил, что я делаю на улице во время уроков, я рассказал, что со мной произошло, и заявил, что возвращаться на учебу не собираюсь, а жить буду как придется. И тут вдруг Хаим заплакал, причем заплакал по-настоящему, и стал умолять меня не оставлять учебу, – рассказал этот молодой человек. – Он сказал, что помнит, каким толковым я был в хедере, что он готов со мной заниматься каждый день, чтобы я нагнал упущенный материал. И он действительно стал приходить ко мне домой ежедневно, бесплатно давал мне уроки, и через три месяца я вернулся к учебе. Причем если раньше я почти ничего не понимал в том, что мы изучали, то после уроков Хаима всё вдруг стало просто и понятно. И то, что сегодня я работаю водителем на «скорой помощи», у меня есть семья, растут дети, – всё это благодаря Хаиму. Не знаю, где был бы без него...

«Видно, в войске Всевышнего, да будет благословен Он, стало не хватать ангелов, вот Он и решил взять нашего Хаима», – сказала мне одна из его сестер, когда я подошел попрощаться.

Думаю, она не сильно ошиблась...

«Почему ты так защищаешь харедим? – спросил меня знакомый. – Вы с женой вроде нормальные люди; оба работаете, дети служили и служат в армии. Что у тебя с ними может быть общего?!»

Повторю: сразу, наверное, на этот вопрос не ответишь. В моем отношении к ультраортодоксам намешано много всего, но я всё же думаю, что немалую роль тут играет личный опыт общения с этими людьми. У меня много знакомых из этой среды, и я достаточно хорошо знаю их мир. Далеко не все их представления о жизни я разделяю, но это не значит, что я должен повторять те глупости, которые говорят

люди, никогда с ними не сталкивавшиеся. Я сталкивался. И моим «первым ультраортодоксом» был человек по имени Хаим Фишер, да будет благословенна его память!

Петр ЛЮКИМСОН
Фото из архива автора

Р. С. Недавно, незадолго до Рош ха-Шана, со мной произошла забавная история в супермаркете. Подхожу к кассе, за которой сидит хареди. Ранее незнакомый. Из тех самых, которые не работают, не служат, не платят, а по ночам пьют кровь русскоязычных младенцев, предварительно сделав им анализ ДНК. Провожу товары через сканер, и на кассе появляется итоговая цифра – 203,90 шекелей. А дело в том, что после одной малоприятной истории я отказался от кредитной карточки и решил расплачиваться только наличными.

– Кажется, у меня немного не хватает. Давай отменим йогурты, – говорю я туineaдцу.

– А сколько у тебя есть? – спрашивает он.

Достаю синенькую купюру (200 шекелей. – Ред.).

– Давай сюда! – говорит. – Остальное я доложу.

И при мне докладывает в кассу четыре шекеля.

Так как я знаю, что эти паразиты с жиру не бесятся и у них каждый шекель, если не каждая агора, на счету, то начинаю отказываться, но этот гад настаивает.

– Спасибо, – наконец сдаюсь я. – Завтра обязательно занесу. Так что не говорю тебе «Шана това!», поскольку завтра еще увидимся. Ты завтра вечером здесь будешь?

– Буду, – говорит, – я вообще по 12 часов работаю. Только заносить ничего не надо, лучше положи в «купат цдака» (корзину для сбора пожертвований. – Ред.). Так что – Шана това тебе!

– В «купат цдака» я и без тебя положу, – отвечаю я. – До завтра!

Уже на выходе обнаруживаю в кармане 5 шекелей и возвращаюсь.

– Вот, – говорю, – это мой долг, и теперь уже ты положи за меня два шекеля в «купат цдаку».

– Не надо! – бросает он и отодвигает монету в сторону.

– Конечно, надо! – говорю я и подвигаю к нему монету.

– Не надо!

– Надо!

– Не надо!

– Да, надо!

В общем, видимо, два еврея всегда найдут из-за чего поругаться.

Доставали эти пейзажи, честное слово!

Уважаемые читатели!

На интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de/shop вы можете приобрести предыдущие выпуски «Еврейской панорамы»

(например, в апреле – мартовский и предшествующие).

Вы можете также сообщить нам свой адрес, необходимые вам номер/номера и прислать в качестве оплаты почтовые марки номиналом 80 центов.

Цена одного номера (с пересылкой) – 3 почтовые марки.

Цена двух номеров (с пересылкой) – 4 почтовых марки.

В случае приобретения более чем двух номеров просим обращаться в редакцию для выставления счета.

Ваши заказы направляйте по адресу:

J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin

Война на Кавказе и Израиль

Оправдано ли столь четкое позиционирование еврейского государства?

27 сентября с новой силой разгорелся длящийся уже многие десятилетия конфликт на Кавказе: Азербайджан начал интенсивный артобстрел населенных пунктов в Нагорном Карабахе, в том числе и Степанакерта, перейдя в наступление вдоль всей линии соприкосновения в зоне карабахского конфликта. В Армении объявлены военное положение и всеобщая мобилизация. Азербайджан также объявил о введении на своей территории военного положения и частичной мобилизации.

Конфликт всё более приобретает международный характер. Действия Баку во многом провоцируются и подталкиваются Турцией, традиционными союзниками Армении являются Россия и Иран, хотя обе страны по разным причинам пока что не принимают никакого активного участия в войне. В отличие от Турции, которая не слишком пытается скрыть свое участие. Посол Армении в Москве Вардан Тоганян уже обвинил Турцию в том, что она направила около 4000 бойцов с севера Сирии для подкрепления азербайджанских сил, которые пытаются восстановить контроль над нагорно-карабахским анклавом. Хотя Азербайджан и отверг обвинения Армении, заявления Еревана подтверждаются сообщениями агентства Reuters и других международных СМИ, которые опубликовали интервью с сирийскими повстанцами, заявившими, что они направляются в Азербайджан по согласованию с Анкарой. В то же время эксперт по турецко-российским отношениям Заур Гасимов из Боннского университета в беседе с корреспондентом «Голоса Америки» усомнился в том, что Турция может пойти на столь опасный шаг, заявив: «Москва не потерпит проникновения суннитских наемников (которых Москва и Тегеран считают террористами из-за их связей с джихадистскими группировками. – Ред.) в районы у своих границ, поскольку опасается, что затем они могут проникнуть в преимущественно суннитские Дагестан и Чечню. То же самое относится к Ирану, который внимательно следит за ситуацией».

В то же время некоторые аналитики предполагают, что Эрдоган может попытаться использовать российские опасения. По их мнению, Эрдоган хочет, чтобы Путин знал, что тот может навредить ему, и, возможно, хочет использовать азербайджанский вопрос, чтобы добиться некоторых уступок в Сирии.

Втянутым в конфликт оказался и Израиль. Как сообщили 1 октября в пресс-службе Министерства иностранных дел Армении, всего через месяц после открытия посольства Ереван отзывает своего посла из Тель-Авива для консультации в связи с продажей израильского оружия Баку. Этот жест выглядит несколько театрально, поскольку о том, что между Израилем и Азербайджаном ведется большая торговля нефтью и оружием, давно известно. Вот и сейчас советник президента Азербайджана во внешней политике Хикмет Гаджиев сказал американскому порталу Axios, что сотрудничество Баку с Израилем в сфере обороны не является секретом. Он также сообщил, что Азербайджан использовал израильские беспилотники-камикадзе в ходе боевых действий в Нагорном Карабахе.

Живущие в США армяне хорошо понимают, кто стоит за нынешней эскалацией конфликта

В еврейском государстве развернулась горячая дискуссия о том, правильно ли в этом конфликте поддерживать мусульманскую страну. Сторонники израильской помощи Азербайджану указывают на то, что в этой мусульманской стране, в отличие от православной Армении, практически отсутствует антисемитизм. К тому же, как отмечает родившийся и выросший в Баку израильский блогер Роман Гуревич, Израиль и Азербайджан уже много лет связывают прочные узы дружбы и стратегического партнерства, заложенные еще Гейдаром Алиевым, отцом нынешнего президента Ильхама Алиева. Постоянно растет товарооборот между странами, расширяются культурные связи. Многие героические операции «Моссада» против Ирана не могли бы быть проведены без этого партнерства. Азербайджан помогает Израилю в обеспечении его безопасности, Израиль отвечает ему взаимностью, демонстрируя пример того, как на взаимовыгодной основе должны и могут строиться отношения между государствами, даже столь разными.

Позицию, занятую Израилем в региональном конфликте на Кавказе, который грозит превратиться в международный, мы попросили прокомментировать нашего автора, израильского журналиста и публициста.

Нам, израильтянам, хорошо известно, как обижает и раздражает, когда ничего не понимающие в наших делах чужаки со стороны принимают давая оценки и советы по поводу наших проблем с арабскими соседями. Поэтому о нынешней войне на Кавказе я говорить не стану. Более того, я убежден, что какие угодно заявления израильтян, позиции «за» или «против» в отношении любой из сторон ничего, кроме вреда, нашей стране не принесут. Те же, кто эти заявления сейчас делают – с блогерских ли площадок или с политических трибун, наносят непосредственный и серьезный ущерб интересам нашей страны, которой совершенно не резон вмешиваться в чужую беду и боль.

Но вот о том, что касается нас, израильтян, сказать, на мой взгляд, стоит.

Про Турцию

Режим Эрдогана – наш враг, ничуть не меньший, чем режим тегеранских

аятолл. И точно так же, как фанатичные иранские фундаменталисты, он опасен для всех стран региона, в том числе и для тех, которые считают его своим союзником. Эрдогану ведь очень выгодно вовлечь Кавказ в затяжную и кровопролитную войну, втягивающую Баку во всё большую зависимость от Анкары.

Видя себя новым османским султаном, Эрдоган, безусловно, надеется на то, что нынешняя война на Кавказе укрепит его влияние в этом регионе или же, напротив, что он сумеет променять свои позиции там на преференции в других местах (в Сирии, в Ливии, в Восточном Средиземноморье или даже в Иудее, Самарии и Газе). Ведь исходя из опыта последних лет трудно усомниться в том, что турецкий диктатор легко продаст интересы своих «союзников» за выгоды для себя, как только ему предложат взамен что-нибудь существенное. Пусть даже, например, финансовые вливания в виде евро или долларов в крепко просевшую турецкую экономику, необходимые для спасения стремительно дешевающей лиры и кредитного рейтинга Турции, который обвалился едва ли не до «мусорного» уровня. Расплачиваться же за его кавказские авантюры в итоге придется тем, кого он на них подбил.

К слову, на заре независимости Израиль действительно довольно удачно воспользовался военной помощью СССР. Она, без преувеличения, стала в первые полгода существования новорожденной страны буквально критической для сохранения сионистского проекта, оказавшегося в условиях оружейного эмбарго наедине с армиями пяти соседних государств. Затем Бен-Гуриону удалось изящно и не менее успешно выскользнуть из удушающих объятий товарища Сталина, чего сухорукий тиран нам, разумеется, не простил никогда. Однако для того, чтобы небольшой стране вовремя улизнуть из-под ярма недоброго и могущественного соседа, требуется немалое политическое искусство. Не всем оно по плечу.

Про Азербайджан

Наши партнерские отношения с Азербайджаном являются нашим стратегическим интересом. Дело отнюдь не в доходах от продажи беспилотной техники и даже не в том, от-

куда приходит к нам нефть, а в том, например, каким маршрутом к нам прибыл позаимствованный в Иране его секретный архив ядерной программы или с каких аэродромов израильтяне однажды чуть не атаковали иранские атомные объекты. И это далеко не единственные и даже не самые важные подобные случаи. Поэтому нам, израильтянам, совершенно не следует рефлексировать по поводу продажи Израилем беспилотников и прочей военной электроники Азербайджану. В конце концов, Армении ведь никто не мешал тоже приобрести у нас аналогичную технику.

Про Армению

Тем не менее на протяжении трех десятилетий, прошедших с момента распада СССР, Армения не особенно форсировала экономические связи с Израилем. В прошлом году товарооборот между Израилем и Арменией составил лишь 60 млн долл. – почти в 100 раз меньше, чем пятиллиардный товарооборот между Израилем и Азербайджаном.

В чем причина столь разительного контраста? Одни напоминают о незначительном количестве свидетельств того, что армянское общество серьезно заражено антисемитизмом. Не случайно в 2018 г. исследование известного американского Pew Research Center обнаружило, что 32% армян не принимают евреев в качестве своих сограждан. Проведенное чуть позже исследование Global 100 Антидиффамационной лиги показало, что большинство армян считают различные антисемитские стереотипы «вероятно правдивыми». Другие полагают, что очевидная сдержанность в отношениях между странами связана с нежеланием Еревана ссориться со своим южным соседом – Ираном. Наконец, третьи убеждены, что все дело в обиде Армении на Израиль, до сих пор официально не признавший трагедию армянского геноцида.

Может, и так. В любом случае, мир – не институт благородных девиц. А потому манеры, присущие ученикам таких институтов, – плохой инструмент для выживания в ближневосточных джунглях, как, впрочем, и в других регионах планеты. Ставить другим условия может себе позволить лишь тот, кто силен, и других вариантов в мире не существует.

И про Израиль

Израильтянам стоит твердо помнить: мы ничего и никому не должны, для нас приоритетом являются наши национальные интересы. И все народы и страны мира это знают и помнят как дважды два. А кто не помнил, тот уже не с нами. Нам, живущим в отнюдь не самом спокойном регионе и при этом столь падким до пустых рефлексий, ни на мгновение не следует об этом забывать. Независимость требует непрерывной готовности отстаивать ее все время и всеми возможными средствами. И нынешняя война между нашими почти что соседями – очередное и грозное напоминание об этом.

Александр НЕПОМНЯЩИЙ

Выборы и покушения

Чем жило в минувшем месяце еврейское сообщество России

В сентябре-октябре евреи празднуют. Сначала яблоки с медом и пожелание сладкого года, потом трепетное ожидание небесного решения нашей участи, потом неделя веселья в шалашах... Вот так о самом святом в трех строках и далее – о всякой земной суете.

«Электоральный каганат»

13 сентября в России был единый день голосования. Он, правда, теперь не единый, а триединый, но это уже проблема православных. Выборы главы региона состоялись и в Еврейской автономной области. Победителем стал временно исполняющий обязанности губернатора Ростислав Гольдштейн, набравший 82,5% голосов избирателей. Такая единодушная поддержка кандидата от «партии власти» характерна для некоторых российских регионов с высокой долей мусульманского населения (политологи именуют их «электоральными султанатами»). Как называть вставший в их ряд «еврейский» регион? «Электоральным раввинатом»? Но раввинам как раз не свойственно единогласие, они любят спорить. Наверное, правильнее говорить об «электоральном каганате», тем более что среди хазар этнических евреев было не больше, чем среди избирателей ЕАО. Это обстоятельство, видимо, волнует правительство области. Дабы подчеркнуть уникальный еврейский колорит региона, таблички с названиями остановок городского транспорта в Биробиджане будут теперь не только на русском, но и на идише. Работу по их переводу выполнила главный редактор газеты «Биробиджанер Штерн» Елена Сарашевская. В этом году в Биробиджане обновят 14 остановочных пунктов по улицам Пионерская и Шолом-Алейхема. На эти цели будет затрачено 29 млн руб. Дополнительное финансирование удалось привлечь благодаря взаимодействию главы региона с федеральными органами власти.

Кто вы, доктор Уйба?

Еще один высокий результат (73,18%) показал на губернаторских выборах глава Республики Коми Владимир Уйба. Новый глава региона – специалист по экстремальной медицине, видный ученый и организатор здравоохранения, имеющий высокие научные и государственные регалии и награды. Доктор медицинских наук, профессор, действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса, заслуженный врач РФ, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный врач Чеченской Республики, Республики Ингушетия и Республики Южная Осетия, лауреат премий правительства РФ в области науки и техники, а также в области образования, Уйба, занимавший на момент назначения пост заместителя министра здравоохранения РФ, был в апреле направлен руководить северным российским регионом, вышедшим на первое место по числу больных коронавирусом среди субъектов федерации, не считая столиц.

Всезнающая «Википедия» утверждала, что В. Уйба, родившийся в семье инженеров, – еврей. Однако одновременно с появлением информации о назначении указание на его

национальность из «Википедии» исчезло. Теперь та же «Википедия» сообщает, что отец избранного главы региона принадлежал к эстонскому роду с многовековыми корнями, а фамилия правильно звучит как Уйбо.

Высокий пост в СССР за убийство еврея

Отпраздновав наступление своего нового года и покайся в грехах перед Всевышним Судом, евреи в ужасе узнали, что суд в Краснодаре арестовал двух членов неформального объединения «Граждане СССР», заказавших ни много ни мало убийство председателя местной еврейской общины Арье-Лейба Ткача. О назойливых визитах этой группы в синагогу кубанской столицы мы уже писали. Писали и о том, что «граждане СССР» подвергаются разного рода полицейскому и судебному воздействию – от штрафов до принудительного психиатрического лечения. Мишенью антисемитских «активных мероприятий» странной группы граждан стал габай краснодарской синагоги. Надо сказать, что человек он на редкость мирный и обходительный, не склонный к конфликтам даже с антисемитами. Что творится в головах, в которые приходит идея убить такого человека, это и правда вопрос к психиатрам.

23 сентября официальный представитель МВД России Ирина Волк сообщила, что сотрудники полиции на Кубани предотвратили заказное убийство. Заказчиками были активисты движения «Граждане СССР» 60-летний Александр Дударенко и

«Жертва покушения» выглядит весьма правдоподобно

70-летняя Зоя Малова. По версии следствия, они «искали киллера» для убийства 51-летнего лидера религиозной общины Краснодаре. В роли киллера выступил оперативник, которому подозреваемые в качестве вознаграждения пообещали «высокий статус в своем движении» и выдали монтажный нож, медицинскую маску и женский чулок. По сообщению «МВД медиа», полицейские инсценировали убийство, задержав главу общины, и задержали подозреваемых, когда те передавали оперативнику «документ о его назначении на ответственный пост» в обмен на фото и вещи мужчины, подтверждающие «исполнение» заказа. «В этот момент подозреваемые употребляли спиртное, празднуя исполнение задуманного», – отметил источник «Интерфакса», сообщившего о покушении. Главный раввин России Берл Лазар от имени российских иудеев поблагодарил полицию за вовремя предотвращенное убий-

ство главы общины. «Но вот для нас с вами в этой истории содержится важный урок. Что это за секта? Что мы о ней знаем? Что они не признают ликвидации Советского Союза, ходят с самодельными советскими паспортами и не платят за услуги ЖКХ. Первая реакция на бытовом уровне – это сумасшедшие, на них просто не надо обращать внимание. Но вдруг оказывается, что, если не обращать внимания, они принимаются планировать заказные убийства. Это как с любой болезнью: если ее не лечить, она будет развиваться и разрушать весь организм», – добавил Лазар.

Наследники Майрановского и Эйтингона

Продолжая разговор о заказных убийствах, нельзя не обратить внимание на то, что наши люди отнюдь не всегда оказываются в позиции жертв. Перефразируя обворованного в Тель-Авиве Хаима-Нахмана Бялика, «мы народ – у нас есть свои киллеры». В сентябре, когда одной из главных тем в СМИ было отравление российского оппозиционного политика Алексея Навального, на главных каналах российского ТВ стал появляться некто Леонид Ринк – доктор химических наук, представленный как разработчик отравляющего вещества «Новичок». Это русское слово вошло теперь во многие языки, подобно тому, как 60 лет назад – слово «спутник». В период с 1999 по 2006 г. Ринк давал показания по делу об убийстве банкира Ивана Кивелиди. Из этих показаний следует, что химик синтезировал около одного грамма вещества, нервно-паралитического действия, разлил его в несколько ампул и отнес к себе в гараж. В дальнейшем он продавал эти ампулы разным людям, связанным с криминалом. При этом Ринк объяснял покупателям, что «признаки смерти будут как при сердечном заблужении». Следователи установили, что Иван Кивелиди был убит веществом, произведенным Ринком, который был признан виновным в превышении должностных полномочий, заключавшемся в незаконном производстве опасных веществ, и осужден на один год условно.

Одновременно с «кубанским покушением» известие о подобном инциденте пришло из Колумбии. Здесь разыскивают двух иностранцев, которые, предположительно, готовили покушение на президента страны Ивана Дукэ Маркеса и его семью. По предварительной информации, один из них имеет российское гражданство, второй – гражданство Израиля, пишет газета El Tiempo со ссылкой на источник в правительстве. По ее данным, подозреваемые являются опытными снайперами, и один из них – бывший боец спецназа. По словам источника издания, обнародование информации о готовящемся покушении является способом сообщить организаторам, что власти его раскрыли и ищут подозреваемых.

Итак, дело профессора Григория Моисеевича Майрановского, руководителя «лаборатории ядов» НКВД, и генерала Наума Исааковича Эйтингона, организатора убийства Льва Давидовича Троцкого, живет и процветает.

Виктор ШАПИРО

Лучшие из худших

«Левада-центр» опубликовал результаты очередного опроса, посвященного ситуации с ксенофобией в России. Было затронуто и отношение к евреям. По сравнению с предыдущими годами доля людей, положительно оценивающих евреев либо осталось неизменной, либо слегка возросла. Так, по сравнению с 2018 г. доля тех, кто готов видеть евреев среди членов своей семьи, увеличилась с 6 до 13%. Выросло и число тех, кто готов видеть их среди друзей (с 8 до 10%) и коллег по работе (с 6 до 7%). На том же уровне (13%) осталась доля тех, кто готов видеть их среди соседей. Снизились с 32 до 25% доля тех, кого евреи «устраивают» просто как «жители России», но также снизилось и число тех, кто вообще не хочет пускать евреев в Россию (с 15 до 13%), и тех, кто затрудняется с выбором ответа на этот вопрос (с 10 до 6%). При этом выросло количество тех, кто готов допустить евреев на «временное пребывание», как во времена «черты оседлости», – с 11 до 14%. Опрос также продемонстрировал, что евреи оказались самым «любимым» из «нелюбимых» народов. К примеру, если евреев не хотят видеть в России как постоянных жителей 27%, то для украинцев этот показатель составляет 41%, для чеченцев – 44%, для китайцев – 52%, африканцев и уроженцев Центральной Азии – 59%, цыган – 63%.

Памятник Шолом-Алейхему

В Белой Церкви открыт памятник писателю Шолом-Алейхему. Он установлен неподалеку от того места, где когда-то был дом писателя. Шолом-Алейхем некоторое время жил в Белой Церкви, где работал служащим у сахарозаводчика Бродского. Инициатива установки памятника принадлежит общественной организации «Біла Церква туристична».

Эмираты помогут Умани

Еврейская община Объединенных Арабских Эмиратов поможет в строительстве синагоги на 30 тыс. мест в Умани. Об этом заявил ее президент раввин Солли Вольф, посетивший Умань. Эта синагога может стать одной из самых больших в мире.

Президент признал правду

Президент Литвы Гитанас Науседа во время церемонии поминовения жертв Холокоста признал участие литовцев в уничтожении евреев. В своем выступлении президент подчеркнул, что единственный способ примириться с историей – это понять и сказать правду. «Мы отрицали, мы злились, мы пытались вести переговоры со своей совестью, считая и сравнивая то, что нельзя ни посчитать, ни сравнить, – страдания и жизни людей. Трудно было признать, что граждане нашего государства погибли и от рук литовцев», – сказал он. Науседа подчеркнул, что только осознав масштаб, обстоятельства и меру ответственности литовцев за трагедию, можно говорить о будущем.

Из Каббалы – в Юрмалу

Беседа с раввином Шимоном Кутновски-Лиак

Уроженец Нетании с советскими корнями, религиозным образованием и карьерой связиста в спецназе известен подписчикам соцсетей как «Курортный раввин». После работы в Лос-Анджелесе и Москве он оказался в Юрмале и практически с нуля выстроил общину. О том, как это происходило, он рассказал нашим коллегам из «Еврейского журнала».

Дед и Бен-Гурион

– Вы родились в...
– Израиле. Городе Нетания.
– А откуда такой хороший русский язык?

– Родители из СССР. Отец был сионистом, уехал из Риги в начале 1970-х. Дед со стороны отца и его брат дружили с Бен-Гурионом, они еще в 1930-х попали в подмандатную Палестину. Дед был адвокатом, а его брат – агрономом. Нерелигиозные люди, но Тору и Талмуд знали. Отец мой – инженер, прокладывал дороги и строил дома. Он работал в «Сохнута» много лет. Так он встретился с моей мамой. Он в 1941 г. рождения, уже давно на пенсии. Когда СССР вторгся в Прибалтику, семью отца выслали в Сибирь, потому что они считались буржуазным элементом. Бабушка была беременна, папа родился в дороге. Когда Сталин умер, они вернулись обратно в Латвию. Маме пришлось несколько лет потратить, чтобы получить разрешение на выезд в Израиль из Москвы – сначала уехали ее родители и сестра, затем и она. Это произошло в конце 1970-х. Мама читала мне детскую классику на русском языке. И «Рикки-Тикки-Тави», и «Маугли», и «Карлсона, который живет на крыше».

– Нетривиально для тех лет. Среди репатриантов было принято переходить на иврит.

– Мама, конечно, выучила иврит – сначала в альпане, а потом практиковалась на работе. Она врач-дерматолог, подтвердила диплом и начала работать. Но все равно первый язык – это русский, дома она разговаривала по-русски. Ее родители переходили дома на идиш только тогда, когда надо было при детях обсуждать «взрослые дела».

– Кем были ее родители?

– Дед родился в Юзовке, сегодняшний Донецк, даже успел поучиться в хедере. Он был одним из шести детей. Задолго до войны они оказались в Ташкенте. Когда семья услышала о Кишиневском погроме, недолго думая решили всё продать и переехать в Ташкент. Дед был гениальным хирургом, переехав с семьей из Одессы в Москву, почти попал под «дело врачей», его в последний момент спас приятель переводом в Новосибирск. Дома говорили на идише. В Песах ели мацу, но другие обычаи не соблюдались. Еще дед делал подпольные обрезания.

– Вы выросли в нерелигиозной семье.

– Да. Папа был сионистом, но накануне пасхальной недели поупал хлеб и держал его в морозилке. Мама долго искала смысл жизни и в итоге пришла к религии. После развода она занималась моим воспитанием, отдала в религиозный детсад. Чтобы получить аттестат зрелости, я окончил государственно-религи-

Раввин Шимон Кутновски-Лиак (слева)

озную иешиву «Бар-Илан» в Тель-Авиве. Там в первой половине дня изучали религиозные предметы, а во второй – светские. В 2002 г. я пошел в армию сначала как обычный связист, потом меня перевели в связисты спецназа. Мне сказали, что со мной в армии случатся три вещи: я начну курить, сниму кипу и стану пить кофе. Предсказание исполнилось на одну треть – я подсел на кофе. Иногда я был единственным солдатом в кипе, вел молитвы, читал Тору. Конечно, были сложности, но армия очень помогла разобраться в личных отношениях со Всевышним.

Рекомендация пьяной соседки

– На каком этапе вы решили стать раввином?

– Моя мама долгое время была связана с Центром каббалы, даже преподавала там по-русски. На определенном этапе меня пригласили в Лос-Анджелес – работать со студентами: и евреями, и неевреями. Был у нас студент из масонской организации. Он достиг там самого высокого уровня, называется «32-й градус» или «32-я ступень». Самый высокий – 33-й, но ты не можешь его просто так получить. Я его спросил, почему он к нам пришел. Он сказал, что у масонов после 32-й ступени рекомендуется изучать каббалу. Потом мне предложили перейти в московский филиал. В результате я в Москве пробыл почти 10 лет: с 2009-го по август 2018-го. До сегодняшнего дня моя мама продолжает ходить по субботам в Центр каббалы в Тель-Авиве. Старший брат возглавляет филиал в Южной Америке. А я из этой структуры впоследствии ушел.

– Почему?

– Это место, в котором я перестал видеть себя и которое я больше не готов рекомендовать. Когда я хотел уходить, я говорил с раввином Пинхасом Гольдшмидтом: моя жена Зина редактировала и помогала равву издавать его книги на русском языке – так мы познакомились с ним. Еще общался с раввинами Ювалем Шерло и Ури Шерки. Это три человека, которых я ценю и уважаю. Они сказали: «Можешь остаться. От плохого защищайся, продолжай делать хорошее». Но я не мог сам с собой так поступить. И жена сказала, что больше так продолжаться не может.

– Во время работы в Центре каббалы вы считали себя ортодоксальным евреем?

– Я соблюдал всё, как и сейчас. У рава Берга, основателя Центра каббалы, была мечта создать в Израиле кибуц. Я тоже планировал вернуться в Израиль. В Москве со мной произошел инцидент: соседка – то ли пьяная, то ли под воздействием наркотиков – начала крыть меня словами, о существовании которых я и не подозревал. Она-де не желает слышать, как я пою с сыном на иврите по субботам у себя в квартире. Начала кричать: «Уходи, тут не твое место!» Я спросил: «А где же мое?» Она ответила: «В Иерусалиме!» Прямо пророчество! Но, конечно, не это повлияло на наше решение уехать из Москвы, тем более жена – москвичка, все родственники в России. Переезжать решили, когда поняли, что больше не хотим работать в Центре каббалы.

– Вы стали собирать чемоданы?

– Я пришел к раввину Гольдшмидту за рекомендациями. Он спросил, готов ли я возглавить какую-нибудь общину в России. Я сказал, что после Москвы не хотелось бы попасть в другой город России. Тогда р. Пинхас сообщил, что скоро в Риге будет конференция молодых раввинов Европы, и пригласил меня. В самолете он рассказал, что в Юрмале открывается новая синагога и что он хочет меня рекомендовать. Со Второй мировой войны в Юрмале не было синагоги. И вот бизнесмен, вице-президент Евро-Азиатского еврейского конгресса Эммануил Гриншпун на протяжении многих лет приезжал каждое лето в Юрмалу. Он поддерживает разные общины. Сам он из Молдовы, но живет в Америке и ведет бизнес в разных местах. Он решил построить синагогу «Бейт Исраэль» в своем доме, отдал половину первого этажа. Это деяние он посвятил памяти своего отца Исраэля бен Меира а-Коэн Гриншпуна.

– Почему именно в Юрмале?

– Эммануил мне объяснил, что там проживает несколько сотен евреев, а летом их гораздо больше. Говорит: «Раз местные активисты не могут собраться и построить синагогу, я это сделаю сам». Я приехал в Юрмалу, мы встретились. Договорились, что он отвечает за то, чтобы у меня была квартира, и предоставляет месячный доход для семьи. Общин-

ного бюджета не было. Все расходы синагоги оплачивал Эммануил. Потом я и сам начал собирать деньги. Например, в прошлом году на Песах было 90 человек. Мы пригласили около 40 пожилых людей, которые, возможно, первый раз в жизни были на кошерном седере. Я собрал около 3000 € для этого мероприятия.

– Перед вами поставлены конкретные задачи?

– Построить живую общину. Сделать так, чтобы расходы разделили люди, которые здесь живут. Мы проводим социальные проекты, стараемся быть полезными не только местным евреям, но и другим жителям Юрмалы.

Синагога для атеиста

– Что вообще происходит с латвийской еврейской общиной? Говорят, что в Риге в свое время были конфликты на этой почве.

– Это стало одной из причин, по которой Эммануил Гриншпун искал раввина извне, чтобы изначально не быть вовлеченным в этот конфликт и чтобы синагога «Бейт Исраэль» была мирной и открытой для всех. В Риге есть три общины: нерелигиозная и две религиозные. Сейчас трений практически нет. У Гриншпуна, кстати, хорошие отношения со всеми еврейскими организациями. На открытие нашей синагоги приезжали представители Тошского хасидского двора, был и раввин Гольдшмидт.

– Вы находитесь далеко от Риги?

– От района Юрмалы, где открылась синагога, до центра Риги – 25 минут на машине без пробок.

– Существует статистика, согласно которой в синагогу ходят 3% евреев того или иного города. Что происходит у вас?

– В Рош ха-Шана было больше ста человек. И местные евреи, и евреи из Риги. Были гости из Израиля, России, Италии. Первая зима была сложной. В последнюю зиму уже стабильно собирался миньян. Иногда было и 15 мужчин.

– Действуют ли на базе синагоги другие общинные структуры?

– Мы работаем над тем, чтобы открыть кошерную кухню. Сейчас заказываем кейтеринг на шаббаты и праздники в кошерном рижском кафе «7:40». Для нескольких праздников заказывали кошерный кейтеринг аж из Вильнюса. Один из наших членов общины прошлым летом организовывал шхиту эко-куриц и уток. Есть и наши пожилые члены общины. Совместно с рижским социальным центром «Хесед» мы до карантина проводили для них в Юрмале различные социальные мероприятия. Также мы регулярно созваниваемся с каждым членом. Кроме этого, я не только раввин, но и председатель общины, а это работа с документами, бухгалтерия, волонтерство, лекции. Руки не доходят до всего сразу. Мы с женой оптимисты, из-за этого планы большие: от создания детского сада до структуры кошерного туризма.

– Кто они, ваши прихожане?

– Поначалу были только пожилые люди. Когда я приехал, мне дали список: 60 членов общины преклонного возраста, самому молодому – 70 лет.

Первую бар-мицву у нас провел 83-летний житель Юрмалы Лев Островский, кстати, на протяжении долгого времени бессменный художественный руководитель известного концертного зала «Дзинтари». Когда его родственники в Израиле услышали, что он ходит в синагогу, они обалдели. Другому 75 лет, он заинтересовался: «Я атеист, но у вас в синагоге так хорошо... Можно, я иногда буду заходить?» Сейчас уже, конечно, много молодых. Регулярные лекции, шаббатные трапезы, молитвы, мероприятия на все главные еврейские праздники... Одну хупу я уже провел, было также и обрезание, уже не одна бар-мицва... Костяк общины – человек 30. А еврейских «латвийских» контактов сегодня у меня в списке около 200.

Зима без медведей

– **Болезнь во всех смыслах тема – коронавирус. Как он затронул Латвию?**

– Прибалтике повезло, границы были закрыты вовремя. В Латвии заболели чуть более 1000 человек, умерли 24, по последним данным. Сейчас Латвия, Литва и Эстония договорились открыть внутренние границы. До этого были ограничения, но не было жесткого карантина, как в Израиле или России. Синагогу я закрыл очень рано, не ждал государственных распоряжений. Я смотрел на то, что происходит в Израиле. Понимал, что к нам, кроме молодежи, приходят пожилые люди, которым под 90, я не был готов рисковать. Пурим, слава Б-гу,

прошел безопасно. Сейчас, например, наш волонтер раз в две недели обзванивает всех пожилых членов общины, узнает, как дела, нужна ли помощь.

– **Из прихожан кто-нибудь заболел?**

– К счастью, нет. Перед Песахом я лично надевал маску, перчатки, развозил с волонтерами вино, мацу, Пасхальную агаду. Впервые в жизни у меня был семейный седер: только я, жена и дети. Уроки я сразу стал проводить онлайн: не только для нашей общины, но и для Хоральной синагоги, для «Тора ми-Цион».

– **Не секрет, что у Латвии непростые отношения с Россией и русским языком. Вы это ощущаете на себе?**

– По факту – никаких проблем в общении на русском. Я не чувствовал никакой агрессии по этому поводу. Даже молодое поколение, которое плохо уже знает русский, сначала старается из вежливости как-то что-то говорить и уже потом переходит на английский. Понимаю, почему Латвия продвигает латышский язык, я это поддерживаю. Антисемитские инциденты здесь минимальны и маргинальны. Был один случай: как-то раз жена вечером в магазине что-то сказала по-русски, и неопытный человек с пивом в руках начал орать. Сразу все кинулись ее защищать.

– **Что с антисемитизмом?**

– Редко, но бывает – по рассказам некоторых местных евреев. Нашим личным опытом не подтверждено. Латыши сдержанные, вежливые и не словоохотливые люди. Недавний

анекдот: когда сказали, что надо соблюдать социальную дистанцию и держаться друг от друга на расстоянии двух метров, латыши удивились: «Обязательно так близко?!»

– **Раввин Пинхас Гольдшмидт считает, что этот год будет сложным для общин средних размеров, которые не получают постоянного финансирования. Юрмала напрямую зависит от туристов, ваша община – частично – тоже. Готовы к черной полосе?**

– Во-первых, все рижане, которые улетали летом погреться, например, в Италию, поедут в Юрмалу. Юрмала уже забита местными. Летом будет немало работы как с рижскими, так и с юрмальскими евреями. Вчера и сегодня я уже пересекался с теми, кто остались в Юрмале. Прежде они не появлялись летом в синагоге. У нас состоялись очень теплые беседы. А так мы, конечно, очень ответственно обращаемся с деньгами. Наша сегодняшняя деятельность в Юрмале – это социальные проекты и религиозная, образовательная истории. Мы пока только планируем вкладываться в развитие кошерного туризма, планируем открыть местную кошерную кухню, сделать эрув, построить микву... Пока, скажем так, «потеря туризма» на нас как на еврейской общине Юрмалы не очень отразится.

– **Чем вы занимаетесь помимо онлайн-уроков?**

– Сейчас проводим небольшие ремонтные работы в синагоге. Я закупил маски и перчатки, потому что

уже на днях начнем собирать миньян во дворе – так безопаснее. Я также занимаюсь проектом в еврейской школе в Риге, это тоже дополнительная работа. Кроме этого, у нас пополнение в семье: пасхальный подарок. Наша дочка Одедея родилась накануне Песаха. Старшему сыну Йосефу – 4 года, сейчас он дома, а до этого ходил в очень приятный и хороший хабадский садик: это единственный религиозный садик в Риге.

– **Короче говоря, в Юрмале вы прижились.**

– Для меня и для жены любовь к Юрмале не была любовью с первого взгляда, но со второго – абсолютно. Эта зелень, этот пляж. Это такая цивилизованная, очень длинная «деревня», 40 км вдоль побережья. Мы получаем столько удовольствия от природы, экологии, качества продуктов! Здесь много разных мест средневековых, крепости красивые. В трех часах езды находится могила Виленского Гаона и других цадиков. Старый город в Риге красивый. Ночной паром из Риги – и ты уже в Стокгольме. Перед тем, как мы сюда переехали, друг сказал: «А что ты будешь делать зимой? Даже медведи там не ходят». Первая зима была сложной, миньян собирался с трудом – однажды я был единственным посетителем синагоги. Но сейчас уже легче. Я слышал от многих людей, что наша община привнесла энергию жизни в это место.

Беседовал Илья ЙОСЕФ
(jewishmagazine.ru)

Еврейский университет в Москве: традиции и современность

В Еврейском университете в Москве – два отдельных кампуса: для юношей и для девушек. Это единственный российский вуз, позволяющий совместить приобретение современной специальности с ознакомлением с миром еврейской культуры и традиции. И это – на условиях полного пансионата в живописных, экологически чистых районах города.

По словам ректора университета Александра Лебедева – экономиста, кандидата технических наук и музыканта, – этот уникальный образовательный проект дает еврейской молодежи возможность получить качественное образование в востребованных областях, при этом способствуя воспитанию будущего поколения, которое гордится своей причастностью к великому народу, чтит традиции предков, раскрывает свое еврейство.

Начиналось все еще в перестройку, в 1989-м, когда в Россию прибыл посланник Любавичского ребе (ныне главный раввин России) Берл Лазар и его коллеги, чтобы способствовать возрождению в стране еврейской жизни. Сначала нынешний президент Еврейского университета, а тогда – столичного женского института «Махон Хамеш» – раввин Авраам Бекерман открыл обучающую программу для еврейских девушек, где они могли бы черпать знания о своей культуре, обычаях, истории, одновременно получая высшее образование. Постепенно программа выросла до солидного заведения. В 2001 г. подобный институт запустили и для молодых людей – в другом районе города, в отдельном здании. В 2018 г. два института – Международный экономико-гуманитарный институт «Махон Хамеш» и Международный еврейский университет экономики, финансов и права для юношей – объединились, дав возможность молодежи

учиться в еврейской среде с соблюдением Субботы и прочих еврейских традиций, с кошерным питанием. Кроме того, вуз видит своей целью развитие еврейской культуры, так что там охотно встречают и евреев, далеких от еврейства, но желающих это изменить.

В Еврейском университете имеются факультеты рекламы и связей с общественностью; экономики, финансов и кредита; экономики предпринятия; права; информационных технологий. В процессе открытия находится магистратура по цифровому маркетингу. Кроме того, действует колледж дизайна, школа при университете для девочек (10–11 классы с подготовкой к ЕГЭ), читаются лекции по иудаике, имеются курсы дополнительного образования. Иногородние студенты при поддержке еврейской общины обеспечиваются благоустроенным общежитием (раздельно для девушек и юношей) с тренажерным залом и трехразовым кошерным питанием. Важно, что студенты не предоставлены сами себе, им обеспечена круглосуточная поддержка, с ними активно общаются психологи и воспитатели, их приглашают в гости в соблюдающие семьи. По словам Александра Лебедева, сотрудники вуза поддерживают постоянную связь с родителями студентов.

Для студентов с подтвержденными еврейскими корнями обучение в университете и проживание в общежитии является бесплатным. Но в университет принимают и представителей других национальностей. При желании они могут получать лишь профессиональную подготовку, не участвуя в изучении основ иудаизма.

Каждый студент Еврейского университета, наряду со своей специальностью и основами иудаизма, получает азы лидерства, напрямую общаясь с руководством своей альма матер. Ак-

тивно работает студенческий совет, который предлагает улучшения в разных сферах и налаживает международное сотрудничество. Выпускники вуза, многие из которых смогли реализовать себя как в деловой сфере, так и в еврейских организациях, часто общаются с нынешними студентами. А руководство вуза поддерживает тесные связи с общиной, еврейским бизнесом и спонсорами.

Благодаря спокойной обстановке в Москве, Еврейскому университету удастся избежать антисемитских проблем. По словам Лебедева, столичным евреям не приходится скрываться, окружающие относятся к ним с уважением. И хотя последний хулиганский инцидент в отношении студентов вуза произошел около 20 лет назад, территорию университета патрулирует круглосуточная охрана.

Большинство преподавателей университета имеет ученые степени кандидатов и докторов наук, многие параллельно работают в ведущих московских вузах. Со студентами занимается немало практикующих специалистов из сферы бизнеса. Дисциплины по иудаике преподают авторитетные раввины, как российские, так и приглашенные из Израиля и США.

Ректор вуза Александр Лебедев родился в Москве в семье физиков-ядерщиков, с отличием окончил факультет мировой экономики, работал в департаменте тарифного регулирования Министерства экономического развития и торговли России, стажировался в Брюсселе. Некоторое время занимался коммерцией, затем работал в Государственном научно-техническом центре экспертиз, проектов, технологий при Росатоме, занимался ядерной медициной и энергетикой, сотрудничал с инновационным центром «Сколково». А несколько лет назад ему как

опытному администратору и активному члену еврейской общины предложили должность ректора Еврейского университета.

К еврейству Александр, как ни парадоксально, пришел через свое увлечение музыкой. «Наш прежний юношеский музыкальный коллектив назывался „Последний дюйм“, – вспоминает Лебедев. – Набрав необычайную популярность в московских школах района Марьино, мы с ребятами выступали на разных молодежных конкурсах, затем принимали участие в джаз-роковом проекте „Триадо“, с ним и попали в еврейскую среду». А сегодня еврейские студенты приходят к ним с супругой на шabbаты, чтобы посмотреть, как живет настоящая еврейская семья.

Говоря о планах на будущее, Александр Лебедев подчеркивает, что после завершения коронавирусной пандемии и преодоления финансового кризиса вуз надеется открыть набор студентов в магистратуру по цифровому маркетингу. В этом году Еврейский университет первым в России запустил бакалавриат «Иудейская теология», приняв туда 20 новых студентов. В планах – сотрудничество в области изучения теологии с Санкт-Петербургским государственным университетом. Лебедев гордится тем, что вошел в Совет по еврейскому образованию при главном раввине России, а также тем, что в рамках сотрудничества его вуза с американским Touro College New York большинство российских студентов Еврейского университета получает американский диплом бакалавра не только по еврейским дисциплинам, но и по маркетингу и экономике.

Яна ЛЮБАРСКАЯ

Дополнительная информация – на сайте <http://juniver.ru/> или по адресу электронной почты: lebedev@juniver.ru

Украина. Еврейская хроника

Станет ли Глухов второй Уманью?

Летом прошлого года на старинном еврейском кладбище в Глухове по инициативе председателя городской еврейской общины был открыт памятник жертвам еврейского погрома 1918 г. «На цьому цвинтарі покаяться загиблі під час погрому 22–23 лютого 1918 р. Да будуть їхні душі зав'язані у вузлі життя» – гласит надпись на памятнике. Впервые за сто лет на этом месте раввином был прочитан кадиш.

Красные заняти Глухов 19 января 1918-го, после чего власть несколько раз переходила из рук в руки. Где анархия – там погромы, но то, что произошло 22–23 февраля, превзошло все испытания, выпадавшие на долю общины. «Было убито около 500 человек, главным образом

Охель над могилами отца и сыновей Шумяцких

интеллигенции. Были расстреляны глава Земской управы Амосов, помещики Трофименко, братья Бек, князь Румянцев, – свидетельствовала 13 марта газета „Возрождение“ в материале „Варфоломеевская ночь“. – Пострадало в большинстве еврейское население. Имущество разграблено, магазины расхищены. Многие дома на главной улице разрушены. Убийства совершались с необычайной жестокостью...».

Историк Илья Чериковер в изданной в 1923 г. в Берлине книге о еврейских погромах писал: «...кровь текла рекой, стреляли в синагогу и порвали Тору». Свитки этой Торы хранятся сегодня в Музее истории евреев Глуховщины. Этот погром, подчеркивает Чериковер, дал толчок резне в других местечках: «Пьяная солдатня грабила и расстреливала целые семьи». Солдаты орали: «Нам приказано вырезать всех евреев!»

Погром утих, когда Глуховский совет издал указ: «Красноармейцы, хватит крови!». До сих пор сложно установить точное число погибших евреев – некоторые историки говорят примерно о 300 жертвах, в Черниговском государственном архиве хранится список, в котором значится 105 имен и пять неизвестных. Все они были похоронены на еврейском кладбище кантором синагоги Ароном Письменным, который занялся погребением после гибели раввина Исроэля Шумяцкого. «Под страхом смерти он выпросил у председателя ревкома разрешение на захоронение всех погибших», – рассказывала мне дочь кантора, член общины Хая-Лей Письменная.

Первыми среди погибших стоят имена раввина Исроэля Шумяцкого

и его старшего брата Самуила. Вере Назаровой удалось найти место захоронения отца Исроэля и Самуила – раввина Менахема-Нахума Шумяцкого. Из текста на его надгробии стало ясно, что в ногах отца покоятся его погибшие сыновья и шойхет Бер Баркан.

Узнав об обнаружении могилы, ассоциация по сохранению кладбищ «Охалей цадикиим» во главе с Исраэлем-Меиром Габаем весной этого года напротив мацевы отца установила надгробие двум его погибшим сыновьям и поставила охель (надмогильный шатер).

Род Шумяцких очень известен и происходит из местечка Шумячи Смоленской губернии, а его основателем считается каббалист, глава бейт-дина, гаон Иегошуа Эндике Шумяц.

Менахем-Нахум Шумяцкий был хасидом ХАБАДа, раввином Глухова его назначил сам Цемах-Цедек, то есть третий Любавичский ребе. Четвертый Любавичский ребе называл Шумяцкого «любимым». Как уже было сказано, рядом с Шумяцким покоятся его сыновья: «Два брата, слава их поколения, неразлучные в жизни и смерти, рабби Исраэль Дов и его брат рабби Шмуэль. Покоятся у ног отца своего, Менахема-Нахума Шумяцкого. Святые, которые сейчас находятся в краю живых».

На сегодняшний день глуховские цадики не так известны, как похороненный в Умани рабби Нахман. Но хотелось бы, чтобы и у их могилы ежегодно собирались хасиды со всего мира, молились и вспоминали жертв погрома. Я много лет

Раввин Сумской области Ехиэл Левитански у памятника погибшим в погроме 1918 г.

стараюсь «открыть» еврейский Глухов для туристов. Появляются улицы, названные в честь евреев, мемориальные доски. Да и установленный общиной в прошлом году памятник вкуче с могилами цадикиков представляет культурную и религиозную ценность. Еврейский туризм в Украине в основном ограничивается стандартным маршрутом: рабби Нахман (Умань), Баал Шем Тов (Меджибож), Леви Ицхак (Бердичев) да Алтер Ребе (Гадяч). Но верю, что к этому ряду выдающихся имен вскоре присоединятся цадики, отец и сын Шумяцкие из Глухова.

Михаил ЧАСНИЦКИЙ,
директор Музея истории евреев Глуховщины

Чем манит хасидов поселок Буштыно в Закарпатье?

Многие украинские СМИ сообщили о приземлении в аэропорту Ужгоро-

да чартера из Израиля, доставившего хасидов-паломников. Конечный пункт путешествия гостей – поселок городского типа Буштыно в Тячевском районе Закарпатской области, где, по сообщениям тех же СМИ, похоронен «один из духовных лидеров еврейской общины». Имя лидера практически нигде не упоминается, хотя речь идет о знаменитом ребе Мордехе Лейфере.

Впрочем, по порядку. Буштыно в Мармарошской котловине – одно из тех местечек, не выезжая из которого в XX в. можно было сменить паспорта пяти государств. До Первой мировой это была территория Австро-Венгрии, в межвоенный период село принадлежало Чехословакии, в 1939–1944 гг. здесь хозяйничали венгры, около полувека поселок провел в составе УССР, а

ке насчитывалось более 1000 евреев – 30% населения. В 1938-м в ходе боев между отступавшей чехословацкой армией и сторонниками Карпатской Украины была сожжена синагога.

После оккупации Закарпатья Венгрией многие молодые евреи были принудительно мобилизованы в трудовые батальоны и погибли на фронте. 15 апреля 1944 г. евреев Буштыно депортировали в гетто городка Матесалька на востоке Венгрии, откуда отправили в Аушвиц. После Победы в местечко вернулись около 30 еврейских семей, да и те вскоре покинули родные края. В 1947 г. была закрыта синагога, хотя есть сведения, что еще в 1950-е удавалось собрать нелегальный минаган. Еврейское кладбище вполне ухожено, а могила рава Мордехая

Охель над могилой рава Мордехая Лейфера

в 1991-м стал частью независимой Украины.

Евреи появились в Буштыно в XVIII в., но окрепла община лишь сто лет спустя. Большинство местных евреев были спинковскими и сигетскими хасидами, которые постоянно вступали друг с другом в конфликты. Из-за невозможности договориться последователи разных дворов считали раввином общины Буштыно ребе из соседнего Тячева.

Так продолжалось, пока в 1870 г. в местечке не осел ребе Мордехай Лейфер из Надворной. Он был внуком рабби Меира из Перемышля, ученика Баал Шем Това. В лице ребе Мордехая хасиды Буштыно нашли того, кого искали, – он был принят всеми евреями городка, считался праведником и пользовался огромным авторитетом за пределами Закарпатья. К ребе, известному своей мудростью и благочестием, приезжали за благословением из Венгрии, Румынии и с других концов Европы.

Почти четверть века ребе Мордехай прожил в Буштыно и здесь же был похоронен в 1894 г. Он по сей день считается одним из столпов надворненского хасидизма – небольшого, но весьма влиятельного течения. Община Буштыно тем временем продолжала расти, и к 1930 г. в город-

Лейфера, над которой построили охель, привлекает множество паломников.

Одним из последователей рабби Лейфера является помощник министра финансов США Митчелл Аллен Силк. Вступая в эту должность в апреле этого года, благочестивый хасид и известный специалист по Китаю принес присягу на Торе, принадлежавшей ребе Мордехею.

Разумеется, масштаб паломничества в Буштыно не сопоставим с феноменом Умани, да и инфраструктура городка с населением менее 10 тыс. человек не приспособлена для приема значительного числа гостей. И все-таки уже несколько лет хасиды приезжают в этот удаленный уголок Закарпатья, и даже эпидемия Covid-19 не остановила паломников.

Борис ВАЙНЕР

Памяти жертв Холокоста

До войны Деражное Ровенской области было классическим еврей-

Мемориал в Деражном

ским местечком. В годы нацистской оккупации немцы создали здесь гетто, в которое согнали около 2000 евреев. Практически все узники были вывезены в лес и расстреляны осенью 1942 г. Так прекратила существование община Деражного.

Пару лет назад в селе оградили старое еврейское кладбище – тогда депутату городского совета Острога, члену координационного совета Ваала Украины Григорию Аршинову показали возможное место братской могилы. Евреев расстреливали в траншеях, оставшихся с Первой мировой, и забрасывали землей; вокруг были разбросаны гильзы от немецкого карабина. Очень помогло энтузиастам исследование студентки Острожской академии Екатерины Кривко, которая собрала свидетельства очевидцев и

Памятник в Матиевке

восстановила историю общины того периода. Окончательно идентифицировать место трагедии удалось с помощью поисковой группы «Яхад», которую возглавляет руководитель одноименного еврейско-украинского центра, ветеран АТО Максим Хорев. Аршинов получил необходимые разрешения, и при финансовой поддержке главы организации «Охалей Цадиким» Меира Габая Исраэля был установлен памятник уничтоженной здесь еврейской общине.

К сожалению, таких трагических мест на Ровенщине очень много, поэтому следующим шагом стала установка мемориалов на братской могиле жертв Холокоста у села Пустомыты и у двух расстрельных ям близ села Матиевка.

Сюда бежали узники Тучинского гетто, когда в сентябре 1942 г. его решили ликвидировать. Уже после начала «акции» в Тучине группы еврейского сопротивления открыли огонь по немцам и подожгли гетто, дав возможность 2000 евреев бежать в лес. К несчастью, большинство беглецов вскоре были обнаружены нацистами и расстреляны в Пустомытах и Матиевке. Из 3000 евреев Тучина до освобождения в феврале 1944-го дожили 20 человек. Недавно при содействии того же Аршинова завершилось строительство памятника в селе Грушвица, где в двух ямах лежат 150 расстрелянных евреев. Это, пожалуй, единственный случай, когда инициативу проявил представитель власти – депутат местного совета Роман Стасюк.

В селе Сосновое, напротив, пока не удается найти взаимопонимание с местной властью, от которой зависит, будет ли выдано разрешение на установку памятника жертвам Холокоста. До войны это местечко называлось Людвиполь. В начале 1942 г. здесь было создано гетто, которое ликвидировали спустя несколько месяцев. Свидетелем украинец Адам Рудюк подтвердил

расстрел еврейских семей в годы войны. Тем не менее администрация препятствует увековечению памяти земляков, несмотря на то что ни государство, ни местный бюджет никоим образом не задействованы в установке мемориалов. Впрочем, переговоры продолжаются.

Александр ФАЙНШТЕЙН

Еврейское кладбище в городе князя Игоря

Сегодня Новгород-Северский – небольшой район Черниговской области, но примерно 1000 лет назад город был столицей удельного княжества, защищавшего Киев от половцев. Здесь правил внук Ярослава Мудрого, а в конце XII в. княжеский престол занял князь Игорь Святославович – главный герой «Слова о полку Игореве».

Евреи здесь появились в XVI в., но погромы Хмельницкого едва не положили конец общине. В 1797 г. в Новгород-Северском проживало всего 10 евреев, зато во второй половине следующего века они составляли уже треть населения уездного города. К тому времени здесь действовали пять синагог, еврейское казенное училище, евреи активно занимались торговлей и ремеслами. Сыном местного торговца табаком был Зиновий Давидов – будущий основатель всемирно известной табачной компании Davidoff, в раннем детстве увезенный родителями из провинциального Новгород-Северского.

Перед Первой мировой еврейям принадлежали единственная аптека, все четыре склада аптечных товаров, обе булочные, все три гости-

Одна из могил на еврейском кладбище

ницы, единственная фотостудия, часовая мастерская, 35 магазинов и лавок и единственный ювелирный магазин.

В апреле 1918-го отступавшие отряды Красной армии отличились погромом, в ходе которого убили 57 (по другим данным – 88) и ранили 16 евреев. Еще один погром был зафиксирован в сентябре 1919 г.

С установлением советской власти «национальная по форме и социалистическая по содержанию» еврейская жизнь регулировалась отделением Евсекции. При этом в 1920–1930-е гг. евреи активно

покидали Новгород-Северский – кто-то уезжал в крупные промышленные центры, другие основывали еврейские колхозы (так, на Херсонщине благодаря выходцам из Новгорода появились колхозы им. Леккерта и им. Свердлова).

Тем не менее к началу войны в райцентре оставалось около 1000 евреев. К счастью, большинство из них успели эвакуироваться в июле-августе 1941 г. Оставшиеся разделили участь жертв Холокоста: 174 еврея Новгород-Северского были расстреляны 7–8 ноября 1941 г. вблизи села Остроушки. Этим трагическим событиям посвящен снятый учениками местной гимназии им. К. Д. Ушинского документальный фильм «Остаться человеком». Еще раньше результаты поисковой работы школьников были представлены на Всеукраинском конкурсе ученических работ «История и уроки Холокоста».

Еврейская община Новгород-Северского слишком малочисленна, чтобы обеспечить уход за кладбищем, которое находится в запущенном состоянии. Поэтому ограждением территории кладбища, ее расчисткой и установкой забора займется организация European Jewish Cemeteries Initiative, которая уже получила разрешение от городских властей.

Борис ВАЙНЕР

Плач по нерожденным

Так называется мемориал жертвам Холокоста, торжественное открытие которого состоялось 12 августа в Мелитополе, в новом сквере по улице Гетманской. Перед открытием памятника собравшимся показали театральную постановку, посвященную трагедии мелитопольских евреев во время нацистской оккупации. Символичным было также выступление детского еврейского ансамбля, так как именно через эту улицу нацисты вели людей целыми семьями за город на расстрел.

Выступая на открытии мемориала, бывший мэр Мелитополя, а ныне народный депутат Украины Сергей Минько сказал: «События тех страшных лет – два года фашистской оккупации, 14 тыс. расстрелянных жителей города и района, большинство из которых были евреями, 12 тыс. угнанных на работы в Германию. Память об этой трагедии теперь будет навсегда увековечена в этом мемориале. И я с глубокой признательностью хочу поблагодарить и отметить абсолютно всех людей, которые вложили частичку своей души в создание этого мемориального комплекса. Особые слова благодарности я хочу выразить нашим землякам Владимиру Шпильфогелю и Юрию Даниману, которые приложили немало усилий для того, чтобы проект был осуществлен».

Перед собравшимися гостями и жителями Мелитополя выступил также член Наблюдательного совета Еврейской конфедерации Украины Владимир Шпильфогель. Он, в частности, сказал: «Сегодня у нас день и грустный, и светлый. Грустный – ведь мы вспоминаем невинные жертвы минувшей войны. Светлый – потому что мы теперь имеем возможность достойно почтить их память. Я родился и прожил значительную часть своей

жизни в Мелитополе. Мои родители приехали сюда после войны. Мы жили в коммуналке, в многоквартирном дворе по улице Свердлова. У всех детей моего возраста были бабушки и дедушки, а у меня – никого. Я спрашивал у отца и мамы: „Почему у нас такая маленькая семья?“ Мне объясняли, что была война, и все старшее поколение нашей семьи погибло на фронте или было убито гитлеровцами во время казней мирного населения. Мелитополь – многонациональный город, и антисемитизм мною практически не ощущался. Позже, когда я ездил в Киев или Москву на школьные и студенческие каникулы, случалось, что в метро или на улице ко мне презрительно обращались „жиденок“ или „еврейчик“. Было обидно и непонятно. Я начал интересоваться еврейским вопросом. Брал в библиотеках книги по мировой истории и внимательно читал их. Позже, в туристической поездке в Германию, я посетил мемориал на месте концлагеря Дахау. Увиденное поразило меня. Следующим этапом понимания мною всего ужаса Холокоста было посещение в Израиле Мемориала памяти Холокоста „Яд ва-Шем“, и только там я полностью осознал масштаб трагедии еврейского народа. С 1938 по 1945 г. были уничтожены 6 млн евреев, и за прошедшие более 70 лет от этих 6 млн не родились еще 15 млн человек. Просто за то, что люди принадлежали к еврейскому народу, нацистами было уничтожено население приблизительно двух таких стран, как Греция. Шло время, я и мои друзья повзрослели, и жизнь разбросала нас по разным городам и странам. Но мы сохранили дружбу и память о городе нашего детства. Мы постоянно общаемся, встречаясь в разных уголках планеты, и при возможности приезжаем на родину. И все это время нас не оставляла мысль о том, что в Мелитополе в 1941–1943 гг. были уничтожены 14 тыс. евреев, Холокост оставил свою страшную метку и здесь. И мы обратились к мелитопольским органам самоуправления с предложением совместно возвести в городе Мемориал памяти жертв Холокоста. И нам пошла навстречу. С тех страшных дней Холокоста прошло уже немало лет. Но наша память неподвластна годам. „Никогда больше!“ – этот призыв звучит на всех мировых форумах, посвященных Холокосту. И очень хотелось бы верить, что так и будет. И больше никогда и нигде не будут убивать женщин, стариков и детей только за то, что они принадлежат к какому-либо народу. С этой верой мы сегодня и открываем наш мемориал».

На торжественной церемонии открытия мемориала, автором центральной скульптуры которого является известный украинский художник Александр Дьяченко, также присутствовали первый заместитель главы Запорожской облгосадминистрации Иван Федоров, первый секретарь посольства Израиля в Украине Марк Довев, директор представительства «Джойнта» в Южной и Восточной Украине Мики Кациф, главный раввин Запорожского региона Нохум Эрентрой, председатель Ассоциации малолетних узников гетто и концлагерей Борис Забарко и другие гости.

«Война и мир» XX века

К 115-летию со дня рождения Василия Гроссмана

Так роман «Жизнь и судьба» оценивается многими современниками – и не только литературными критиками – из-за, во-первых, явственного влияния на главный труд Гроссмана великого романа Л. Н. Толстого, а во-вторых, и это основное, из-за его значения для понимания советской действительности, в том числе хода Сталинградской битвы – переломного события Великой Отечественной. Недаром главный идеолог СССР М. А. Суслов сравнивал роман «Жизнь и судьба» с «атомными бомбами, которые готовят для нас наши враги», и сказал Гроссману, пришедшему к нему на прием, что роман может быть напечатан в СССР не раньше, чем через 300 лет.

Будущий писатель был одним из тех евреев – выходцев из «черты оседлости», кто добился при жизни определенного признания в СССР и потом обрел посмертную славу. Ему повезло: еврейская семья, в которой Иосиф Соломонович Гроссман родился 29 ноября (12 декабря) 1905 г., входила в число порядка 200 тыс. из 5 млн евреев империи, имевших согласно «Положению об устройстве евреев» 1804 г. разрешение проживать и за пределами «черты оседлости», поскольку его родители получили высшее образование. Отец Соломон Иосифович, появившийся на свет в Бессарабии, которая до 1878 г. относилась к Румынии, происходил из богатой семьи купца второй гильдии, что позволило ему получить специальность химика в Бернском университете и до выхода на пенсию и переезда в Москву работать инженером в Донецком угольном бассейне и на других шахтах. Мать Екатерина Савельевна (урожденная Малка Зайвелевна Витис), также из состоятельного семейства, получила образование во Франции и преподавала в Бердичеве, где жили ее старшие сестры, французский язык.

Именно там, в Бердичеве, относившемся тогда к той части Киевской губернии, которая находилась в пределах «черты оседлости», и родился будущий писатель. Это был издавна еврейский город: в нем, известном с XIV в., к середине XIX в. евреи составляли до 95% населения, здесь жил один из самых чтимых хасидских цадиков Леви Ицхак, и не случайно Бердичев считался «волынским Иерусалимом» и был под названием Касриловка описан Шолом-Алейхемом. Ко времени рождения Иосифа процент еврейского населения города поубавился, но город по-прежнему состоял из отдельных слободок, крупнейшими из которых были Старый город и Новый город. В Старом городе жили, в основном, мелкие ремесленники-евреи, лавочники, ортодоксальные хасиды, там царил идиш. А в Новом городе обитали кроме русских, украинцев и поляков преуспевающие еврейские коммерсанты, промышленники, юристы, и здесь наряду с идишем была широко распространена русская речь, работали русские школы. В Новом городе и появился на свет Иосиф Гроссман. В детстве мать называла его Йосей, со временем имя Йося превратилось в Васю, и сочетание «Василий Гроссман» стало впоследствии его литературным псевдонимом.

Иосиф был еще совсем маленьким, когда родители развелись. Когда ему

исполнилось шесть лет, мать увезла его в Швейцарию, где с марта 1912 г. мальчик начал учиться в начальной школе в Женеве, а затем продолжил учебу в Лозанне – вплоть до возвращения из Швейцарии в мае 1914 г. Мать с сыном остановились в Киеве, где в то время жил отец Иосифа. Иосиф поступил в подготовительный класс Киевского реального училища, в котором проучился до 1919 г. В разгар Гражданской войны он с мамой уехал в Бердичев к родственникам, где продолжил учебу и одновременно, будучи уже крепким подростком, работал пилющиком дров. Через два года, окончив школу, Иосиф вернулся к отцу в Киев, два года учился на подготовительном курсе Киевского высшего института народного образования, после чего перевелся на химическое отделение физико-математического факультета 1-го Московского государственного университета, которое окончил в 1929 г.

Казалось, дальнейший жизненный путь Гроссмана был определен. И действительно, он успешно работал по своей специальности сначала в Донбассе, а затем в Москве, куда переехал в 1933 г. уже женатым на Анне Петровне Мацук. Однако тяга к литературному творчеству поставила его перед выбором: продолжать работать как химик (он к тому времени стал заведующим лабораторией и помощником главного инженера карандашной фабрики) или посвятить себя литературе. И Гроссман выбрал последнее.

Первый его рассказ был отослан в газету «Правда» еще в 1928 г. Но дебютной его публикацией стал появившийся в 1934 г. в «Литературной газете» рассказ «В городе Бердичеве». Через много лет, в 1988 г., этот рассказ получил широкую известность благодаря выходу на экраны его надолго уложенной «на полку» инсценировки режиссером А. Я. Аскольдовым, созданным еще в 1967 г. кинофильм «Комиссар» с Нонной Мордюковой и Роланом Быковым в главных ролях.

Укрепил Гроссмана в желании стать писателем успех его повести из жизни шахтеров Донбасса «Глюкауф». Она была опубликована по рекомендации Максима Горького в газете «Литературный Донбасс» в том же 1934 г. После этого Гроссмана как «прорвало»: до начала войны из-под его пера вышло множество рассказов, публиковавшихся в сборниках, и две части эпической трилогии «Степан Кольчугин» о революционном движении от 1905 г. до Первой мировой войны.

В это же время произошли изменения и в его личной жизни: расставшись с первой женой, он оформил в 1936 г. брак с Ольгой Михайловной Губер. Но сталинские репрессии 1930-х гг. не миновали и его семью. Сначала была арестована его двоюродная сестра Н. А. Алмаз, и Гроссман помогал ей, оказавшейся в ссылке, материально. Затем была арестована и Ольга Михайловна – как член семьи «врага народа» писателя Бориса Губера, арестованного в 1937 г. и потом расстрелянного. Гроссману, оформившему опеку над двумя сыновьями жены, пришлось доказывать в письмах М. И. Калинин и в НКВД, что Ольга Михайловна давно не жена Губера. Его ходатайство дало результат: О. М. Губер была освобождена.

Василий Гроссман

С началом войны Гроссман был мобилизован, ему было присвоено звание интенданта 2-го ранга, и он стал специальным военным корреспондентом газеты «Красная звезда». Разъезжая по фронтам и готовя корреспонденции для газеты, он постоянно беспокоился о судьбе матери, оставшейся в оккупированном Бердичеве. Только после освобождения города 5 января 1944 г. он узнал, что Екатерина Савельевна была переселена немцами в гетто и 15 сентября 1941 г. расстреляна среди 18 тыс. бердичевских евреев. К счастью, единственная дочь писателя Екатерина избежала оккупации. Она жила в Бердичеве с бабушкой, там же жила новая семья ее матери. Катя в начале июня 1941 г. была отправлена в пионерский лагерь, но вскоре после начала боевых действий вместе с матерью, сводными сестрами и отчимом эвакуировалась в Ташкент. Об этом Гроссман был оповещен. Сразу после освобождения Бердичева писатель сумел там побывать, результатом чего стал очерк «Убийство евреев в Бердичеве». Но он так и не был тогда опубликован – его обнаружили в архиве Гроссмана уже после его смерти.

Первым крупным произведением Гроссмана о войне стала написанная в 1942 г. повесть «Народ бессмертен», которая вместе с повестью «Сталинградские очерки» и другими военными очерками вошла в его книгу «Годы войны», изданную в 1945 г.

Во время битвы за Сталинград Гроссман находился в городе с первого до последнего дня уличных боев. За участие в Сталинградской битве, в том числе в боях на передовой линии обороны, он был награжден орденом Красного Знамени. В 1943 г. ему было присвоено звание подполковника. На мемориале Мамаева кургана выбиты слова из его очерка «Направление главного удара»: «Железный ветер бил им в лицо, а они все шли вперед, и снова чувство суеверного страха охватывало противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они?».

Будучи одним из первых военных корреспондентов, попавших на территорию освобожденного фашистского концлагеря Треблинка, Гроссман в конце 1944 г. опубликовал статью «Треблинский ад». Это была одна из первых в СССР публикаций о Холокосте. После войны он вместе с Ильей Эренбургом составил «Черную книгу» – сборник свидетельств и документов о Холокосте, однако она так и не была опубликована тогда в СССР, поскольку существовавшая в те времена идеология не допускала

выделение одной нации в рамках всего пострадавшего в ходе войны населения страны. «Черная книга» была издана на английском языке в 1947 г. в Нью-Йорке, а первое издание на русском вышло лишь в 1980 г. с купюрами в Израиле.

В 1946 г. писатель опубликовал в журнале «Знамя» написанную еще до войны пьесу «Если верить пифагорейцам». Но это был период закручивания идеологических гаек – вышедшие одно за другим в августе 1946 г. два постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» и о репертуаре драматических театров не оставляли ни малейшей возможности хоть каких-то отклонений в творчестве от «генеральной линии партии». Поэтому пьеса Гроссмана тоже «попала под раздачу», получив негативную оценку критики за якобы «неверное понимание исторического процесса».

Тринадцать лет – с 1946 по 1959 г. – Василий Гроссман работал над эпической диалогией в составе романов «За правое дело» и «Жизнь и судьба». Первая часть диалогии, повествующая о Сталинградской битве, была опубликована в журнале «Новый Мир» в 1952 г. при поддержке нового главного редактора журнала А. Т. Твардовского и А. А. Фадеева, но роман сразу же подвергся разгромной критике в партийной печати. Фадеев, присоединившийся к этой критике, отрекся от своего участия в организации публикации, и Гроссман вынужден был переработать роман. Правда, через два года на Втором съезде Союза писателей СССР А. А. Фадеев признал, что его критика романа как «идеологически вредного» была несправедливой.

С романом «Жизнь и судьба» для писателя дело обстояло еще хуже. Рукопись произведения, носящего резко антисталинский характер, была отдана автором для публикации в редакцию журнала «Знамя». Но его главный редактор В. М. Кожевников передал рукопись в КГБ. За этим последовал обыск в квартире Гроссмана, были изъяты копии рукописи романа и черновики, потом и в редакции журнала «Новый мир» КГБ забрал находившуюся там для перепечатки еще одну копию романа. Пытаясь спасти свою книгу, Василий Гроссман, отмеченный многими государственными наградами, писал Н. С. Хрущеву: «Я прошу Вас вернуть свободу моей книге, я прошу, чтобы о моей рукописи говорили и спорили со мной редакторы, а не сотрудники Комитета государственной безопасности... Нет правды, нет смысла в нынешнем положении, в моей физической свободе, когда книга, которой я отдал свою жизнь, находится в тюрьме, ведь я ее написал, ведь я не отрекался и не отрекаюсь от нее... Я по-прежнему считаю, что написал правду, что писал ее, любя и жалея людей, веря в людей. Я прошу свободы моей книге».

Результатом этого письма было то, что писателя принял М. А. Суслов, огласивший подготовленное референтами (сам он роман не прочел) решение о том, что о возврате рукописи «не может быть и речи»...

Но, как известно, «рукописи не горят». Сохраненная поэтом С. И. Липкиным, другом Василия Гроссмана, копия рукописи романа «Жизнь и

судьба» в середине 1970-х гг., уже после смерти писателя, с помощью А. Д. Сахарова и В. Н. Войновича была вывезена в виде микрофильма на Запад. Роман был опубликован в 1980 г. в Швейцарии. В СССР он вышел с купюрами в 1988 г., во время перестройки. Полная версия романа «Жизнь и судьба» стала известна после того, как 25 июля 2013 г. ФСБ передала рукопись Гроссмана Министерству культуры РФ.

Надо сказать, что еще за 10 лет до публикации в Швейцарии романа «Жизнь и судьба» за рубежом была издана повесть Гроссмана «Всё течет». Повесть, над которой он работал с 1955 г., затрагивала тему возвращения человека из сталинских лагерей. Рукопись повести тоже была изъята при обыске в доме писателя, но он сумел создать к 1963 г. новый ее вариант, и она тоже была переправлена на Запад.

В СССР повесть была опубликована в 1989 г.

После ареста «антисоветских» рукописей Гроссман почти потерял возможность публиковаться. Последний его труд – сборник рассказов и очерков «Добро вам!», подготовленный после двухмесячной поездки в Армению, – вышел в свет в 1967 г., через три года после его смерти. Умер писатель 14 сентября 1964 г. от рака почки после неудачной операции. По мнению биографов, его здоровье было в значительной степени подточено тревожными, связанными с арестом романа «Жизнь и судьба».

Поскольку центральная идея этого выдающегося произведения состоит в том, что проявления человечности, происходящие в тоталитарном обществе вопреки его давлению, являются высшей ценностью, роман «Жизнь и судьба» продолжает жить и сегодня. Писатель сумел в своем многослой-

ном романе изложить свои размышления о природе тоталитаризма, о сходстве и различиях между сталинским СССР и гитлеровской Германией, о возможности выбора индивидом тоталитарной системы, а также убедительно показать, как его герои приходят к осознанию противоречий между своими убеждениями и советской реальностью, и этот конфликт становится их трагедией. Всё это позволяет считать автора романа, как выразился историк Франсуа Фюре, «одним из самых глубоких свидетелей нынешнего века». Российский поэт, переводчик и литературный критик Г. М. Дашевский писал, что идея романа и красота его построения приближают Гроссмана к классическим авторам античности. А главный редактор «Радио 4» британской радиовещательной корпорации Би-би-си Марк Демейзер, посчитав «Жизнь и судьбу» лучшим

романом XX в., способствовал тому, что осенью 2011 г. по нему был создан 30-серийный радиоспектакль, благодаря чему роман возглавил список бестселлеров в Великобритании.

В России широкая публика познакомилась с главным произведением Василия Гроссмана благодаря многосерийному телесериалу «Жизнь и судьба», демонстрация которого началась 14 октября 2012 г. Сериал был снят режиссером Сергеем Урсуляком по сценарию Эдуарда Володарского. Потрясающий документальный фильм «Василий Гроссман. Я понял, что я умер», снятый Еленой Якович и посвященный 50-летию со дня смерти писателя, был представлен на VII фестивале документального кино в Нью-Йорке в 2014 г. Его до сих пор можно посмотреть в Интернете на сайте: www.chayka.org/node/5806.

Юрий ПЕРЕВЕРЗЕВ

Еврейское прошлое польского гения

165 лет назад не стало Адама Мицкевича

Мицкевич по праву носит титул главного национального поэта Польши, хотя на его гений претендуют и Литва, и Беларусь. Что не удивительно, ведь родился Адам близ местечка Новоградок Литовской губернии (ныне это территория Беларуси), учился в университете Вильно, преподавал в Каунасе.

Правда, в Адаме Бернарде (таково полное имя Мицкевича) течет кровь еще одного народа. Речь о матери поэта – Барбаре Маевской, которая происходит от так называемых франкистов. Лидер этой секты – еврей из Подолии Яков Франк – провозгласил себя прямым наследником лжемессии Саббата Цви и, после наложенного раввинами херема, крестился со своими последователями во Львове (см. также стр. 50).

Ряд историков полагают, что среди польской шляхты довольно много выходцев из этой еврейской секты. Известно, что среди перешедших в католичество была и семья Маевских – это имя упоминается в документах. Да и жена Мицкевича – Целина Шимановская – была правнучкой одного из лидеров франкистов – Шломо бен Элиши Шора из Рогатина. Такие же предположения существуют в отношении известного поэта и драматурга Юлиуша Словацкого, критика и переводчика Тадеуша Бой-Желеньского и великого композитора Фредерика Шопена.

Еще в первой половине прошлого века на «еврейские» эпизоды в биографии Мицкевича обратил внимание польский литературовед и историк Юлиуш Клейнер. Львовянин Клейнер – один из немногих профессоров Львовского университета, не лишившихся своей должности с приходом Советов. Он даже сумел вызволить из трудовых лагерей в Казахстане некоторых своих студентов, одна из которых в благодарность в годы войны скрывала Клейнера у своих знакомых по поддельным документам. После войны профессор преподавал в Люблине и Кракове и исследовал еврейские корни Мицкевича, ссылаясь на строки самого поэта: «Кровь древних витязей... мать – из земли чужой». Согласно литературоведу, этой чужой матерью была Барбара Маевская, и именно в силу происхождения. Подобную точку зрения разделяли и некоторые современники Мицкевича. Например, близкий друг – граф Ксаверий Браницкий, финансировавший его газету, отмечал: «Адам Мицкевич

неоднократно говорил мне: „Мой отец из Мазовии, мать моя Маевска из выкрестов, следовательно, я наполовину лях, наполовину иудей... и горжусь этим!“».

Известный польский поэт-романтик с антисемитским душком, приятель Мицкевича Зигмунт Красиньский также упоминает об этом факте: «Мицкевич – совершенный еврей. Тебе известно, что его мать была еврейкой, крестившейся перед тем, как выйти за его отца? Точно так. Отсюда в этом человеке такой размах. Каббала, Талмуд, Давид... энергия... всё вместе».

В 1838 г. Мицкевич становится профессором литературы в Лозанне, а вскоре возглавляет кафедру славянских языков в парижском Коллеж де Франс, где иногда выступает с лекциями в защиту еврейского равноправия.

Идентичность поэта занимала и другого ученого из Львова – литературоведа Артура Сандауэра, которому удалось в свое время бежать из гетто в Самборе. Ученый проанализировал мессиянские взгляды героев поэм Мицкевича и пришел к выводу, что по мере укрепления мессиянской идеи у поэта менялось и отношение к евреям – от нейтрального до подчеркнуто позитивного, что завершилось попыткой создания Еврейского легиона. Одно время Мицкевич был близок к философу-мистике Анджею Товянскому, полагавшему, что еврейский, польский и французский народы составляют триединый Израиль, призванный спасти человечество.

Серьезно занималась «еврейской проблемой» Мицкевича литературовед Ядвига Маурер. Ядвига пережила нацистскую оккупацию, живя в Кракове по фальшивым документам. Ее семья при помощи «Жеготы» в 1944 г. выехала из Польши в Словакию и укрывалась там во францисканском монастыре. Наиболее известный труд Маурер – «Рожденный от чужой матери: эссе о связях Адама Мицкевича с еврейским миром» – был издан в Лондоне в 1990 г. Надо сказать, что любые упоминания о Мицкевиче в еврейском контексте вызывают резкое сопротивление польских исследователей, вос-

Адам Мицкевич

принимающих это как покушение на национального поэта.

Насколько часто встречаются евреи в творчестве Мицкевича? Один из героев поэмы «Пан Тадеуш», действие которой происходит в 1811–1812 гг., – старый арендатор Янкель. Занятие это было презираемо в Российской империи, но Янкель у Мицкевича выписан не как чужеродный элемент, а, напротив, как органическая часть местного ландшафта. Он говорит на чистом польском языке, исполняет народные песни, аккомпанируя себе на цимбалах, и в целом является не меньшим патриотом Польши, чем соседиполяки. Традиционный еврей во всех смыслах этого слова, Янкель охотно сотрудничает с ксендзом Робаком, символизирующим патриотические силы. Другими словами, перед нами описанный с глубокой симпатией сугубо положительный персонаж.

Приблизительно в это же время вышло другое эпическое произведение, вошедшее в историю мировой литературы, – «Тарас Бульба», где евреи поданы под совершенно иным углом зрения. И это не пресловутый антисемитизм одного лишь Гоголя. Изображенные им евреи гораздо ближе к европейским представлениям того времени, а вот герой Мицкевича этим представлениям противоречит. Янкель в «Пане Тадеуше» – равный среди равных, а не одиозная фигура, наделенная демоническими чертами.

В пост Девятого ава в 1845 г. Мицкевич выступил с прочувствованной речью в одной из парижских синагог.

Несколько лет спустя, размышляя о независимой Польше, он отмечал: «Старшему брату Израилю – уважение, братство, помощь на пути к его вечному и земному счастью, равные со всеми права».

В родной Польше поэт жил очень недолго – на пять лет был выслан в Россию, где познакомился с Пушкиным и декабристами, потом в Берлине слушал лекции Гегеля, в Веймаре беседовал с Гёте, путешествовал по Италии, много лет провел в Париже.

В 1853 г. начинается Крымская война, которая, как надеется Мицкевич, поможет восстановить независимость Польши. Российской империи противостоит мощный союз, состоящий из Франции, Великобритании, Оттоманской империи и Королевства Сардиния. Еще в 1848-м – в разгар Весны народов, – заручившись моральной поддержкой Пия IX, поэт создал так называемый Легион Мицкевича для освобождения Польши и других славянских стран. Так же действует Мицкевич и на этот раз.

В сентябре 1855 г. он оставляет Париж и держит путь в Константинополь, где планирует сформировать польские части, которые под флагом Оттоманской империи будут сражаться с русской армией. И не только польские. Речь заходит о Еврейском легионе, в организации которого помогает французский врач Арман Леви – крещеный еврей, заинтересовавшийся иудаизмом под влиянием Мицкевича. Соратники планировали обеспечить воинам легиона возможность соблюдения Шаббата и кашрута. Из затеи ничего не вышло, но этот эпизод биографии великого поэта воспринимается в Польше далеко не однозначно. Статья Ядвиги Маурер на эту тему, принятая для публикации еще в 1995 г., так и не вышла из печати из-за противодействия ряда польских литературоведов.

Символично, что именно попытка создания Еврейского легиона стала последним аккордом в насыщенной жизни национального поэта Польши. Приехав в Стамбул для переговоров по этому вопросу, Мицкевич заболел холерой и скончался 26 ноября 1855 г.

Вениамин ЧЕРНУХИН

«А еврей – нееврей, ну какая разница?!»

Пять лет назад скончался Эльдар Рязанов

Увы, уже нет в живых ни великого советского кинорежиссера, покинувшего сей бренный мир 30 ноября 2015 г., ни его визави, с которым мы попрощались 20 февраля 2018-го. Но остались архивы, материалы, которые никогда не устареют. Один из них мы предлагаем вашему вниманию.

Предваряя рассказ

Представить себе кинематограф последнего полувека – советский, постсоветский, да и мировой, – пожалуй, невозможно без фильмов Эльдара Александровича Рязанова. Буквально метеором влетел он в художественное кино своим фильмом «Карнавальная ночь» и остался в нем навсегда. Если бы он создал только фильмы «Гараж», «О бедном гусаре замолвите слово», «Вокзал для двоих», этого было бы предостаточно, чтобы остаться в истории мирового кинематографа надолго. А еще были «Жестокий романс», «Земля обетованная», «Ирония судьбы, или С легким паром!»... Перечень «звездных» актеров, снимавшихся в его фильмах, занял бы целую страницу.

Известно, что если уж человек талантлив, то во многом. Эльдар Рязанов – автор книг, и не только мемуарных. Но, быть может, прежде всего он – поэт. И не удивительно, а скорее естественно, что свою встречу, состоявшуюся недавно в Еврейском культурном центре на Никитской, он начал со стихов. И мы начнем этот рассказ с поэзии Рязанова. И не с лирической, а с той, которую принято называть гражданской:

... Не помог России Б-г,
Царь или республика.
Наш народ ворует, пьет,
Гадит из-за рублика.
Обмануть, предать, надуть,
Обокрасть – как славно-то!
Страшен путь во мрак жусть,
Родина державная.
Сколько лет все нет и нет
Жизни человеческой.
Мчат года... Всегда беда
Над тобой, Отечество...

В своей книге «Неподведенные итоги» Рязанов пишет: «В 1991 г. в одночасье рухнул коммунистический страшила или, как еще называли Советский Союз, империя зла. Колосс, пугавший весь мир, оказался на глиняных ногах. И почувствовалось: начинается новая жизнь, мы возвращаемся в лоно нормальных стран. Да где там! Мы и сейчас идем „своим“ путем. Это ленинское заклятие – „своим путем“ – продолжает зловеще висеть над страной». Почему так волнуют маститого, знаменитого художника, человека, признанного и народом, и властями, вопросы, которые общепринято называть политическими? Ведь он достиг всего: в дни, когда в лучших залах столицы, на телевидении отмечался его 75-летний юбилей, он был удостоен приема президента России В. В. Путина, что является сегодня важным показателем отношения властей предрежащих к художнику. Можно ли мечтать о большей славе, большем признании? Думаю, что настоящий художник не может наблюдать жизнь только со стороны. Есть у Рязанова такое пеленальное двустишие:

– А что же делать с нашим поколением?

– Оно пойдет на удобренье!

На вечере в Еврейском культурном центре, процитировав это двустишие, Рязанов сказал: «Не только поколению моему, но и следующему за ним не выпало счастье жить в стране с нормальным общественным строем. И всё же я уверен: надо не отчаиваться, а делать всё, чтобы потомки наши жили в гуманной стране. Ведь Родина и у нас, и у них, как и мать, одна». Слушая эти слова Рязанова, я понял, почему он решил бороться за счастье не только свое, но и будущих поколений. Да, да, именно бороться! Если хотите – драться! И выбрал для этого самое мощное оружие – сатиру. Не просто юмор, но сатиру. Свидетельством тому – многие его фильмы: «Гараж», так долго отвергаемый и запрещаемый властями, пробился на экраны еще во времена брежневского «застоя». Думаю, даже уверен, что фильм этот сыграл не последнюю роль в приближении всего того, что позже было названо «перестройкой». Злободневен он, увы, и сегодня.

Кадры биографии

Эльдар Рязанов родился в Самаре в 1927 г. Увидев его имя в Российской еврейской энциклопедии, я, признаюсь, удивился. Ничто ни в его творчестве, ни во внешности к еврейству отношения не имело. Уже когда мы были знакомы, я спросил Эльдара Александровича, не ошибочно ли

Эльдар Рязанов в детстве (1941 г.)

попала статья о нем в еврейскую энциклопедию.

– Нет, это не случайно. Моя мать – еврейка, а отец – русский. Мне мое еврейское происхождение по матери в жизни не стало помехой. Может быть, схожесть с отцом, да и фамилия – Ря-за-нов. Словом, никогда от этого не отрекаюсь, но национальность воспринимаю как данность.

И тут же рассказал мне анекдот: «На вопрос: „Вы еврей?“ человек ответил: „Нет, я просто сегодня хорошо выгляжу“». Я вспомнил слова из песенки, кажется, Аркадия Хайта: «А еврей – нееврей, ну какая разница?!»

Несколько слов о детстве: читать он научился, когда ему было три года; в пять лет оторвать его от книжки было уже невозможно; когда учился в третьем классе, уже тогда был читателем многих библиотек Самары. Читал так много, что уже в восьмом классе пришел к выводу: «... Самая лучшая профессия на земле – писатель!.. Хотелось стать писателем...

Эльдар Рязанов

Писатель должен знать жизнь – это я усвоил крепко...»

Любимой книгой его в ту пору был «Мартин Иден» Джека Лондона. Он хотел прожить жизнь такую, как и герой его любимой книги: «Вопрос был для меня ясен и прост: надо поскорее кончать школу, поступать в мореходное училище и, подобно Мартину Идену, бороздить океаны, насыщаться жизненными впечатлениями. Типичные взгляды юного романтика».

Среднюю школу Эльдар окончил «досрочно» – по собственной инициативе экстерном сдал экзамены на аттестат зрелости. «Теперь можно было подавать документы в мореходку. Я послал документы в Одессу... и стал ждать ответа. Шел сорок четвертый военный год. Почта работала плохо...»

В долгом ожидании ответа лопнуло терпение, и все изменил Господин Случай. Однажды, встретившись со своим соучеником, Эльдар узнал, что тот собирается поступать во ВГИК.

– А что это такое?..

– Институт кинематографии.

– А-а-а!...

– Я еду сейчас в институт. Хочешь, поедем со мной, ты там все сам посмотришь?

И чудо свершилось: Эльдар не только поступил во ВГИК, но и попал в группу, которую набирал Григорий Михайлович Козинцев. Юный Рязанов оказался самым молодым студентом на курсе. Помехой это не стало.

«На самом первом занятии Григорий Михайлович огласил свою программу:

– Режиссуре научить невозможно.

Поэтому я попытаюсь научить вас думать. А если вам удастся освоить этот процесс, то до всего остального вы доберетесь сами, своим собственным умом...»

...После окончания института все мы, ученики Григория Михайловича, продолжали поддерживать с Козинцевым теплые, сердечные отношения. Он всегда оставался для нас учителем...»

И еще учителем Эльдара был Сергей Михайлович Эйзенштейн. В памяти Рязанова он навечно остался

не только Учителем, но и «книжником». Эльдар навсегда запомнил его маленькую трехкомнатную квартиру на Потылихе, в которой книги были повсюду, даже в ванной комнате и туалете. Заработанные деньги Эйзенштейн тратил на пополнение своей уникальной библиотеки. Именно благодаря ей Эльдар, не побывав за рубежом, совершил немало увлекательных «путешествий» по музеям Италии и Франции. Пройдут годы, и он напишет в своих воспоминаниях: «Эйзенштейн учил меня понимать красоту живописи и привил любовь к ней. До сих пор у меня хранятся монографии о Тулуз-Лотреке, Домье, Дега с его дарственными надписями».

После окончания ВГИКа Рязанов снимал документальное кино. «Итак, я стал режиссером-документалистом. За пять лет работы на хронике... я путешествовал по Сахалину, Камчатке, Курильским и Командорским островам... снимал краболовов в Охотском море, прославлял нефтяников Кубани и путейцев Октябрьской железной дороги... Это было время стихийного накопления жизненного материала».

Первый свой художественный фильм «Карнавальная ночь» Рязанов снял в 1956 г. Началась совсем другая жизнь, которая продолжается и сегодня.

Из бесед на Никитской

– Ваше отношение к евреям?

– В этом зале – не самое большое количество евреев, которое я видел. В Израиле мои встречи проходили в огромных залах. Вы знаете, моя жена Эмма сказала: «Я только тогда поняла, что евреи – это национальность».

Когда Хрущев готовился к встрече с Кеннеди, его подготовили, как надо ответить, если будет задан вопрос о евреях. И действительно, зашел разговор, и Кеннеди спросил: «А сколько евреев работают у вас в атомной промышленности?» Никита Сергеевич сказал: «Две тысячи триста восемьдесят три. А у вас?» На что Кеннеди сказал: «Не знаю, не считал»...

...Первая книжечка моих стихов была в библиотечке «Огонька». Помните, были такие книжечки маленького формата и стоили они 15 копеек. Это было еще в советское время, может быть, году в 1982-м или 1984-м. Кажется, в 1985 г. у меня была встреча в Нетании, в 20 км от Тель-Авива. Я читал какие-то стихотворения по этой книжечке и решил пошутить. Я сказал: «Если у кого-нибудь есть 15 копеек советских, то можете принести и взять эту книжку». Я был в полной уверенности, что этого быть не может. Представляете – Израиль, год 1985-й. Выходит женщина и дает мне 15 копеек. Такие вещи просто поражают...»

– Почему еврейская тема так редко встречается в ваших фильмах?

– Кажется, скоро появится. Я мечтаю сделать фильм об Андерсене. Не спешите аплодировать – Андерсен евреем не был. В 2005 г. исполнится 200 лет со дня его рождения. Ему было 14 лет, когда он из Копенгагена оказался в каком-то небольшом городишке. Он пришел в дни еврейского погрома. Еврейская тема в его творчестве существует. Она не

главная, но она существует. У него есть еврейские сказки, у него есть произведение «Чистильщик Пьер», в котором один из героев еврей. И всегда отношение к евреям очень уважительное. Он был человеком одиноким, у него не было ни жены, ни детей, говорят, что он и умер девственником. Последние 15 лет жизни он жил в очень богатой еврейской семье супругов Мельхиоров. Андерсен вообще привык жить в гостях, он много путешествовал. Его все принимали. В семье Мельхиоров у него была своя комната, его кормили, уважали, любили. Но там, в будущей картине, Андерсен, который в своей жизни не получил ни любви, ни семьи, ни своего дома, ни признания, всё это пришло к нему позже и из-за границы, а не из Дании – его топтали критики, они вытирали об него

ноги. Я хочу сделать картину, где он сам будет играть героев собственных сказок, и он будет дополучать там то, чего недополучил в жизни, – любовь, успех. Сказка о гадком утенке – это биографическая вещь. И одна из сказок – как бы сказок – будет историей оккупации Дании в 1943-м г.

Гитлер оккупировал Данию в 1943-м. И на примере этой страны он решил показать, что есть новый порядок, который придумали фашисты. Поэтому сохранили монархию. Сохранили Христиана X – монарха, которому было около 70 лет. Но единственными, кому не было никаких льгот, были евреи. Был издан указ: всем евреям надеть желтую звезду и зарегистрироваться. И тогда король попросил королеву пришить ему на мундир желтую звезду, сел на коня и поехал медленной рысью по городу.

И эсэсовцы не знали: отдавать честь? как?! что?! Но мало того, к вечеру вся страна надела желтые звезды. И эти высокие светловолосые скандинавы шагали по улицам с желтыми звездами. И евреи, которые жили в Дании, растворились в этой массе – немцы ничего не могли сделать. А по ночам, на паромах, датчане вывезли в нейтральную Швецию 300 тыс. евреев. И когда я был в Музее Холокоста в Иерусалиме, то увидел там – я приведу условные цифры: в России погибло евреев полтора миллиона, в Румынии, скажем, миллион, в Польше – 800 тыс., в Дании – 30 человек... И это правда.

И это сказка, которая была в жизни, он там так и говорит: жаль, что эту сказку написал не я. И в моем фильме Андерсен попадает в плоть короля Христиана X, и этот эпизод в советское время делать было невозмож-

но – это было исключено, потому что был государственный антисемитизм. Замысел фильма возник у меня еще с Эмилем Брагинским много лет назад, а вот теперь, я надеюсь, он осуществится. Об этом фильме я беседовал с Владимиром Владимировичем Путиным – он обещал поддержку.

Еще много на еврейскую тему, и не только, рассказал во время встречи в Еврейском центре на Никитской Эльдар Александрович.

Матвей ГЕЙЗЕР

Выражаем благодарность дочери Матвея Гейзера Марине за предоставленные редакции наших коллег – интернет-портала «Исрагео» – архивы известного писателя и журналиста, одного из ведущих специалистов по еврейской истории.

Волшебник с теплым взглядом

К 100-летию со дня рождения Яна Френкеля

О Яне Френкеле, выдающемся композиторе и удивительном человеке, можно с уверенностью сказать – его поцеловал Б-г. Он был народным кумиром. Его песни, на которых выросли целые поколения наших соотечественников, пела вся страна. «Мои песни – это я», – любил говорить он, «волшебник с теплым взглядом», как называли его при жизни друзья.

Он обладал замечательной еврейской душой. Рядом с ним всегда было тепло и уютно. Хотя это и не приветствовалось, своего еврейства Френкель никогда не скрывал. Близких друзей называл ласково: «кецел» (котик). Любил «делать хесед» – помогать людям. И они щедро отдавали ему свою любовь, хотя путь к всенародной славе и композиторской популярности у Яна Френкеля был отнюдь не так прост.

Ян родился в 1920 г. на юге Украины в семье Абрама Френкеля, клезмера и парикмахера. Мальчик все дни проводил в мастерской отца, с четырех лет обучаясь у него игре на скрипке. Отец был строг: за каждую фальшивую ноту сыну полагалась трепка. С тех пор Ян дал себе зарок: не превращать искусство в пытку. Он садился за рояль, только если было вдохновение, и, наверное, поэтому его музыка отличается легкостью и мелодизмом.

В 1938 г. семья переехала в Киев, и Яна приняли сразу на третий курс Киевской консерватории, к известному педагогу-скрипачу Якову Магазинеру. Но завершить учебу помешала война.

Ян рвался на фронт, но из-за проблем с легкими его туда не взяли. Решив за один день «повзрослеть», он подделал себе документы и, став на пять лет старше, отправился в Оренбург – поступать в зенитное училище. Там на возраст абитуриента внимания не обратили, ведь Ян уже в 15 лет был почти двухметрового роста и крепкого телосложения. На фронт он всё-таки попал, уже будучи курсантом училища. Там, став командиром орудия и получив тяжелое ранение, был признан непригодным для прохождения военной службы.

Возвращаться в тыл Ян не захотел и был направлен во фронтовой театр, находившийся на Карельском фронте. Там Френкелю пришлось не только играть на скрипке, рояле и аккордеоне, но и писать музыку к спектаклям и концертам. С музыкальным коллективом театра Френкель прошел по фронтовым дорогам от Москвы до Праги. День Победы он встретил под Берлином, где

фронтовые артисты давали концерт в ставке маршала Жукова. В эти непростые годы к Яну пришло и личное счастье: молодой музыкант в коллективе театра познакомился со своей будущей женой Натальей Меликовой. Она, будучи старше Яна на 14 лет, стала его спутницей на всю жизнь.

После войны Френкель с женой и маленькой дочкой Ниной переехал в Москву, где сперва поселился в коммуналке на восемь семей, в крошечной комнатухе, половину которой занимал рояль. «Замечательному соседу» разрешилось музицировать только два часа в день. Деньги он зарабатывал, играя в ресторанах и редактируя чужие произведения в музыкальном издательстве.

На эстраде он к тому времени умел делать всё: фронтовой театр и игра в ресторанах дали ему великолепный опыт. Он был и виртуозным постановщиком, и дирижером, замечательно пел и играл на разных инструментах. Но в стране в почете были другие имена, и Яну Френкелю только поручали выполнять аранжировки их сочинений.

И вот наконец в 1960-е начали одна за другой появляться его замечательные, щемящие душу песни, принесшие Френкелю славу народного композитора. Композитор Оскар Фельцман как-то сказал, что, даже если бы Ян Френкель написал в своей жизни только три песни: «Журавли», «Русское поле» и «Калина красная», он был бы выдающимся композитором своего времени. Однако перу его принадлежит более 300 песен, инструментальные сочинения, музыка к более чем 70 кинофильмам, мультфильмам, теле- и радиопередачам.

Френкель часто разъезжал по стране со своими песнями, которые сам исполнял в переполненных до отказа залах, создавая неповторимую, удивительно душевную атмосферу. Журналист Александр Кикнадзе так писал об этом: «Если ты провел 18 часов в самолете, миновав три материка, оказавшись на противоположном конце земли, – тебе не до песен. Но если к роялю подсел Ян Френкель и запел песню... Он только начинал, потом подпевали все... Сидел на эстраде за роялем высочайший добрый волшебник с усами, в которых можно было спрятать улыбку, сидел волшебник с теплым взглядом и прогонял куда-то далеко дурное настроение...»

Этого милейшего и добрейшего человека, всегда стеснявшегося своего

Ян Френкель

двухметрового роста, могучего телосложения и нежного голоса, всегда узнавали в толпе людей. Женщины не сводили с него восхищенных глаз. «С ним рядом невозможно было ходить, – вспоминал его друг и соавтор, поэт Константин Ваншенкин. – Половина улицы здоровалась с ним – чаще всего просто от неожиданности, увидев знакомое лицо. Он беспрерывно отвечал – вежливо и приветливо. Когда он заходил в какой-либо магазин, а это случалось не столь часто, обязательно находилась желающие пропустить его вне очереди. На Центральном рынке с него не раз отказывались брать деньги. Что это было? Любовь? Слава?»

Популярность песен Френкеля была столь масштабной, что вызвала в кругах заслуженных композиторов ревность и даже зависть. Бесследно такой взлет пройти не мог. И вскоре Ян Абрамович попал под шквал критики и травли в Союзе композиторов. Когда совместно с поэтом Михаилом Таничем они написали песню «Текстильный городок», Френкеля назвали беспринципным, видимо из-за «независимых тчачих». Будущий шлягер спас Дмитрий Шостакович, сказав о песне всего два слова: «Очень мелодично».

Всем были известны принципиальность и честность Френкеля, что порой доставляло ему неприятности. Александр Кикнадзе рассказывал, что однажды Френкелю позвонили и сообщили о присвоении очередного звания, подчеркнув, что перед этим ему «хорошо было бы подписать» одно антиссионистское письмо. Тогда Френкель просто взял и уехал на неделю в Подмоскovie, никого не поставив в известность о своем местонахождении. Письмо он не подписал, а народным артистом СССР стал после этого только через несколько лет – в 1989 г. Как вспоминал один из руководителей Союза композиторов Владислав Казенин, это звание всенародно любимому композитору «наверху» давать не хотели под весьма абсурдным

предложением: «Какой же он народный артист, если он композитор?»

Самые лучшие свои песни Френкель отдавал в кино. Замечательную мелодию к песне «Русское поле» из фильма «Новые приключения неуловимых», где он и сам снялся в эпизоде, он написал, еще не имея слов. Песня была на грани провала. Ну как же – ведь ее исполняет русский офицер! Как можно слушать белогвардейца?! Но песню эту запел и полюбил народ, а народную любовь нельзя было, как радиоприемник, выключить...

В 1969 г. Френкель написал свою самую знаменитую песню – «Журавли» на стихи поэта Расула Гамзатова в замечательном переводе Наума Гребнева, которая живет уже более полувека, и переведена на многие языки, в том числе на иврит и идиш. Впервые ее исполнил смертельно больной Марк Бернес в присутствии маршала Конева и других военачальников. Подойдя к Френкелю и Бернесу со слезами на глазах после исполнения песни, Конев произнес: «Спасибо! Как жаль, что нам отказано в праве плакать». Но вскоре «Журавли» стали настолько популярными, что ортодоксальные коммунисты-атеисты засыпали Политбюро ЦК КПСС письмами с требованием... запретить исполнение песни, объясняя это тем, что в церквях и мечетях верующие начали петь ее, как молитву. В Политбюро не знали, что делать, и передали дело Л. И. Брежневу. Он наложил резолюцию: «Можно исполнять, но не часто».

Вскоре власть сменила по отношению к Френкелю гнев на милость – был объявлен конкурс на новую аранжировку гимна СССР. Хотя именитые коллеги композитора возмущались: как можно признать победителем беспартийного? это же государственный гимн! Но после вмешательства того же Дмитрия Шостаковича именно предложенный Френкелем вариант аранжировки был принят для официального исполнения.

В конце 1980-х Френкель писал всё меньше. У него, заядлого курильщика, врачи обнаружили рак легких, и болезнь прогрессировала. Часто лежавший в больнице, в августе 1989 г. он понял, что дни его сочтены... Уехав с семьей на дачу на Рижское взморье, 25 августа он скончался. Душа композитора взметнула в небо следом за журавлями. Без Яна Френкеля, «волшебника с теплым взглядом», мир опустел...

Эстер ГИНЗБУРГ

«Мы евреям очень многим обязаны»

200 лет назад родился Фридрих Энгельс

Отношение различных идеологий и партий к еврейству представляет как познавательный, так и практический интерес. Тем более, если речь идет о марксизме и его создателях. Среди социалистов предвзятое отношение к евреям является давней традицией. То, что Карл Макс с юности был закомплексованным юдофобом, факт достоверный (см. «ЕП», 2018, № 6). А какова позиция по еврейскому вопросу его соратника и друга Фридриха Энгельса?

Предпосылки про- или антиеврейских настроений нередко закладываются в детстве. В семье Энгельсов сложилось терпимое отношение к иудеям, поскольку Фридрих-отец исповедовал пиеизм – протестантское направление, придающее особое значение личному благочестию в прямом общении с Богом и в этом смысле близкое к иудаизму. Текстильный фабрикант в Бармене, он имел контакты с добросовестными клиентами и партнерами-евреями, со времен Наполеона I получившими право проживать на Нижнем Рейне. Мать Элизабет была родом из голландских интеллектуалов, отличавшихся веротерпимостью. Фридрих-сын, родившийся 26 ноября 1820 г., после ухода из гимназии по настоянию отца общался с евреями во время учебы и работы в сфере торговли в Эльберфельде и Бремене, позже – в Кёльне, где познакомился с Марксом, затем на предприятии отца в Манчестере.

Исторически сложилось так, что именно евреи в силу религиозных, культурных и социально-экономических притеснений обнаруживали высокий революционный потенциал. Этому способствовало и то, что многие из них отличались повышенным уровнем образованности. Вот почему Энгельсу, вступившему на путь борьбы за освобождение трудящихся, так часто встречались соратники-евреи. Значительное влияние на формирование коммунистических взглядов его и Маркса оказал сын боннского раввина ранний социалист Мозес Гесс, позже перешедший на позиции религиозного сионизма.

Отвечая читателю венской Arbeiter-Zeitung, Энгельс в мае 1890 г. писал: «Кроме того, мы евреям очень многим обязаны. Не говоря уже о Гейне и Бёрне, Маркс был чистокровным евреем; евреем был Лассаль. Многие из наших лучших людей – евреи. Мой друг Виктор Адлер, который теперь расплачивается за свою преданность делу пролетариата заключением в венской тюрьме, Эдуард Бернштейн, редактор лондонской газеты Sozialdemokrat, Пауль Зингер, один из наших лучших депутатов Рейхстага, – все это люди, дружбой которых я горжусь, и все они – евреи!»

Этот перечень имен можно дополнить. Так, еще в 1836 г. Энгельс познакомился в Париже с еврейскими эмигрантами, членами тайного «Союза справедливых» Генрихом Бауэром и Иосифом Моллем, о которых он позже тепло вспоминал в статье «К истории „Союза коммунистов“».

Признанными руководителями и участниками «Союза коммунистов», созданного Энгельсом вместе

Фридрих Энгельс

с Марксом в 1848 г., также были лица еврейского происхождения. Почти половина членов Генерального совета I Интернационала были евреями. Да и во II Интернационале ведущими деятелями оказались евреи – ученики Энгельса. Он ценил и тот факт, что «классовые враги» – еврейские банкиры Ротшильды, Б. Аронс, промышленники П. Зингер, Г. Крамье – оказывали финансовую поддержку марксистским организациям.

Зная буйный темперамент и обостренное самолюбие Мавра (семейное прозвище Маркса), Энгельс избегал открыто говорить о его ошибках. Например, он публично не высказывался о ранней работе Маркса «К еврейскому вопросу» (1843), в которой тот мирскую сущность еврейства свел к антисоциальному своекорыстию. Энгельс полагал, что эту незрелую статью не следует включать в посмертное собрание сочинений Маркса, который в своей теоретической и политической деятельности недооценивал, а то и просто игнорировал национально-этнический фактор в развитии общества. Например, утверждал, что «рабочие не имеют отечества», и нигде не упоминал о реальных социальных противоречиях внутри еврейства. А с другой стороны, французскому писателю Максиму дю Каму, сделавшему Марксу замечание об отсутствии у него еврейского патриотизма, тот, вынужденно идентифицируя себя с еврейским народом, с сарказмом возразил: «Как вы хотите, чтобы мы были патриотами, когда со времен Тита у нас нет отечества!»

Соглашаясь с другом в том, что «еврейство сохранилось не вопреки истории, а благодаря истории», Энгельс стремился рассматривать его прошлое сквозь призму исторического материализма и теории классовой борьбы. В переписке с ним Маркс мог позволить себе такое высказывание: «Терпеть не могу евреев. Египет изгнал их, потому что они были „прокаженными“, самой грязной расой, которая размножается, как мухи». Ничего подобного

у Энгельса мы не найдем. Он пытается дать теоретическое объяснение событиям еврейской истории, хотя ему явно не хватает полноты и глубины знаний о ней и о ТАНАХе.

Так, в письмах Марксу летом 1853 г. он апологетически принимает точку зрения, будто «приводимая в Книге Бытия генеалогия, выдаваемая за генеалогию Ноя, Авраама и т. д., является довольно исчерпывающим перечислением бедуинских племен того времени по степени родства их наречий... Сами евреи являются таким же мелким бедуинским племенем, как и все остальные, но пришли в столкновение с другими бедуинами в силу местных условий». И далее приходит к выводу, явно противоречащему научным данным: «Теперь мне совершенно ясно, что еврейское так называемое священное писание есть не что иное, как запись древнеаравских религиозных и родовых традиций, видоизмененных благодаря раннему отделению евреев от своих – родственных по племени, но оставшихся кочевыми – соседей».

Зато, когда речь заходит о социальной дифференциации и классовой борьбе еврейского пролетариата, Энгельс оказывается на высоте. Он опровергает юдофобские предрассудки насчет преобладания в развитых странах еврейского крупного капитала: «Во всей Северной Америке, где существуют миллионеры, богатство которых лишь с трудом можно выразить в наших жалких марках, гульденах или франках... нет ни одного еврея, и Ротшильды являются просто нищими рядом с этими американцами. Даже здесь, в Англии, Ротшильды – это человек со скромными средствами по сравнению, например, с герцогом Вестминстерским». Напротив, «там, где... капитал еще слишком слаб, чтобы овладеть всем национальным производством... где производство, следовательно, находится еще в руках крестьян, помещиков, ремесленников и тому подобных классов, сохранившихся от Средневековья, только там капитал является преимущественно еврейским».

Юдофоб, подчеркивает Энгельс, не зная истинного положения основной массы евреев, игнорирует то, что во многих странах «имеются тысячи и многие тысячи еврейских пролетариев, и именно эти еврейские рабочие подвергаются наиболее жестокой эксплуатации и владычат самое нищенское существование». Он с гордостью упоминает о стачках еврейских рабочих, имея в виду выступления в Лондоне в 1889–1890 гг. портных, меховщиков, булочников и сапожников, добившихся от хозяев существенных уступок. Высмеивая тех, кто оправдывает антисемитизм как «классовую реакцию на еврейский капитал», Энгельс отмечает: «Антисемитизм – это признак отсталой культуры... В Пруссии распространителем антисемитизма является мелкое дворянство, юнкерство... и в Пруссии и в Австрии антисеми-

там хором подпевают гибнущие от конкуренции крупного капитала мелкие буржуа... Если бы в Англии или в Америке кто-нибудь вздумал проповедовать антисемитизм, его бы просто высмеяли».

Корни антисемитизма Энгельс усматривал в архаизме общества, опутанного пережитками феодализма. Его радикальное устранение он считал возможным путем развития капитализма и перехода к коммунизму. «Антисемитизм, таким образом, – это не что иное, как реакция средневековых, гибнущих общественных слоев против современного общества, которое состоит в основном из капиталистов и наемных рабочих; он служит, поэтому, лишь реакционным целям, прикрываясь мнимосоциалистической маской; это уродливая разновидность феодального социализма, и мы не можем иметь с ним ничего общего. Если он оказывается возможным в какой-нибудь стране, то это лишь доказывает, что капитал там еще недостаточно развит».

В фундаментальном труде «Анти-Дюринг» Энгельс посвятил всего два абзаца критике антисемитизма Евгения Дюринга – теоретика его новой, наиболее опасной, расовой разновидности. Он заявил: «Дюринг – первейший горлопан из тех, кто сегодня есть среди равных ему антисемитов», при этом ограничившись тем, что высмеял его потуги создать новую философию, навязав «свое отвращение к табаку, кошкам и к евреям – в качестве всеобщего закона – всему остальному человечеству, включая евреев». Правда, в другом месте Энгельс более обстоятельно анализирует сущность взглядов Дюринга: «Даже утрированное до карикатуры юдофобство, которое при всяком случае выставляет напоказ г-н Дюринг, и то составляет если не специфически прусскую, то всё же специфически ост-эльбскую особенность... Тот самый философ действительности, который суверенно смотрит сверху вниз на все предрассудки и суеверия, сам до такой степени находится во власти личных причуд, что сохранившийся от средневекового ханжества народный предрассудок против евреев он называет „естественным суждением“, покоящимся на „естественных основаниях“, и даже доходит до следующего монументального утверждения: „социализм – это единственная сила, способная успешно бороться против состояний населения с сильной еврейской подмесью“...».

А ведь для Дюринга евреи – это «врожденно и бесповоротно испорченная раса», и «никакая... система не может, в сущности, переделать евреев во что-либо иное, чем они есть и всегда были. Поэтому вредные стороны, из которых слагается их национальный характер, можно устранить и истребить только вместе с ними самими». Как видим, Дюринг – предтеча нацистской формы юдофобства. Классик марксизма не мог предвидеть той изощренной жестокости тоталитарного антисемитизма, которую принесли человечеству советский социализм и гитлеровский фашизм.

Давид ШИМАНОВСКИЙ

Китайский потомок роттердамского шойхета

80 лет назад родился Брюс Ли

Легендарный гонконгский и американский актер, режиссер, мастер кунг-фу Брюс Ли – кумир молодежи 1970–1980-х, знаменитый на весь мир китаец, перевернувший представление о роли боевых искусств в кино. Однако, как выясняется, Брюс Ли, несмотря на всю свою образцовую «китайскость», имеет еврейские корни. Об этом говорится в новой биографической книге «Жизнь Брюса Ли», автором которой является американский писатель и знаток восточных единоборств Мэттью Полли.

В своей книге он рассказывает историю о том, как однажды в середине XIX в. сын роттердамского шойхета Мозес Хертог Босман, не пожелавший продолжать дело отца, сел на корабль и отправился к далеким китайским берегам в поисках новой жизни. Там Босман занялся бизнесом, поставив китайских рабочих-кули на строительство железной дороги в Калифорнию, и в конечном счете получил должность голландского консула в Гонконге. Новоиспеченный консул, как водится, взял себе местную konkубину, прижил с ней шестерых детей, которым по названию отцовской родины (Holland) давали первое имя Хо. В 1869 г. он разорился, уехал в Калифорнию, взял там имя Чарльз Генри Морис Босман, женился на американке и больше не интересовался судьбой китайской родни.

Его бывшая konkубина Чи Цзе, чтобы прокормить шестерых детей, стала наложницей у торговца скотом Куока Чуня. Хотя тот не слишком жаловал приемных детишек с европейской внешностью, но всё же отдал их в престижную школу, где изучали английский язык. Повзрослев, дети занялись бизнесом, разбогатели, и один из них – Хо Ком Тун – стал вторым человеком в Гонконге по размеру капитала. У него было 12 konkubin и еще одна загадочная «британка-любовница» в Шанхае, о которой ничего не известно, кроме того, что она и родила Хо Ком Туну дочь Грейс Хо.

Это и была мать Брюса Ли – на четверть голландская еврейка, на половину англичанка и лишь на четверть китаянка. Изучению иероглифов она предпочитала английский и французский, приняла католичество и интересовалась западной медициной. Грейс вышла замуж за актера-комика Ли Хой Чена. Брюс родился 27 ноября 1940 г. в Сан-Франциско во время гастролей китайской оперы, в которой работали его родители.

Давно известно, что Брюс Ли считал свою мать «наполовину немкой» и что во время учебы в школе в Гонконге другие дети считали его чужаком и насмешливо обзывали «некитайцем». Однако лишь в недавно вышедшей биографии впервые были проделаны серьезные изыскания относительно более далеких предков Брюса, его загадочной бабушки-британки, а также прадедушки-еврея. Вряд ли многочисленные поклонники Брюса Ли по всему миру представляли себе, что их кумир был правнуком голландского еврея и праправнуком абсолютно кошерного шойхета.

Брюс начал сниматься в кино буквально с пеленок. В возрасте трех ме-

сяцев он снялся в фильме «Золотой ворот девушки» (роль младенца), в возрасте шести лет – в картине «Зарождение человечества». В детстве и отрочестве мальчик был довольно хилым, в кино в основном снимался в роли «трудного» ребенка или задиристого уличного сироты. Как и многие молодые люди, Брюс с детства интересовался боевыми искусствами, но серьезно ими не занимался, а в школе особым усердием не отличался.

В 1954 г. Брюс начинает брать уроки ча-ча-ча, а через четыре года выигрывает чемпионат по этому танцу в Гонконге. Тогда же исполняет главную роль в фильме «Сирота» и участвует в межшкольных соревнованиях по боксу (наносит поражение Гари Элмсу, три года удерживавшему титул чемпиона). После этого Брюс решил серьезно заняться кунг-фу. Его первый учитель вспоминал, что Брюс пришел к нему и сказал: «Учитель, я знаю, что вы прекрасно владеете кунг-фу. А я лучше всех танцую ча-ча-ча. Так давайте обменяемся нашими знаниями – вы научите меня технике кунг-фу, а я научу вас танцевать ча-ча-ча». Брюс оказался очень талантлив, он буквально за три дня занятий освоил движения техники тайцзицюань, базовое об-

Брюс Ли в 1946 году

учение которым обычно занимает недели. С той поры Брюс никогда надолго не оставлял занятия кунг-фу и постоянно тренировался.

Потом его основным стилем в кунг-фу стал стиль вин чун, делающий акцент на ведении боя без оружия, который он изучал в Гонконге с 1956 г. Позднее он также изучил дзюдо, джиу-джитсу и бокс. А затем Ли разработал свой стиль кунг-фу под названием джиткундо.

В 19 лет, чтобы подтвердить данное ему по праву рождения американское гражданство, Брюс Ли отправился в США – сначала в Сан-Франциско, затем в Сиэтл к знакомой отца Руби Чоу, которая имела свой ресторан. Она взяла его на работу официантом.

В Америке Брюс продолжал изучать искусство, окончил Техническую школу Эдисона, поступил в Вашингтонский университет на философский факультет, где и познакомился с будущей женой Линдой Эмери, которой тогда было 17 лет. Они поженились в 1964 г. и имели двоих детей – сына Брэндона и дочь Шеннон.

Брюс начал сниматься в телесериалах, демонстрируя боевые искусства. Он обрел популярность, у него

Брюс Ли

стали появляться ученики, среди которых были и многие известные люди, как, например, знаменитый баскетболист, звезда НБА Карим Абдул-Джаббар (впоследствии Карим и Брюс поставили впечатляющую сцену боя в фильме «Игра смерти»).

Брюс открыл собственную школу боевых искусств, где стал преподавать джиткундо – свой собственный стиль кунг-фу, который он разрабатывал и совершенствовал вплоть до самой смерти. Частные уроки Брюса Ли стоили весьма дорого, что позволило ему обеспечить себе финансовую независимость на годы вперед. Но главные роли в кино ему так и не доставались, что ужасно его огорчало. От разочарования в 1971 г. Брюс Ли решил покинуть Соединенные Штаты и вернуться с семьей в Гонконг.

В то время в Гонконге открылась новая киностудия Golden Harvest, впоследствии ставшая знаменитой. Брюс Ли уговорил директора студии Рэймонда Чоу дать ему главную роль в фильме «Большой босс» и разрешить самому осуществить постановку боевых сцен. Риск оправдался: фильм имел небывалый успех. Брюс Ли буквально перевернул представление о боевых искусствах в кино. Его отточенные быстрые движения, натуралистичные боевые сцены и кровавые схватки пришлись по душе азиатским зрителям, а потом эта волна докатилась и до зрителей во всем мире. Чоу доверил Ли снять еще две киноленты – «Кулак ярости» и «Возвращение дракона», на этот раз уже с солидными бюджетами. Фильмы имели еще больший успех и сделали Ли суперзвездой.

Как постановщик поединков и боевой хореографии в собственных фильмах Брюс Ли был талантливым новатором и изобрел множество новых ударных связок и различных трюков, в том числе – в сценах с нунчаку – многие перехваты и элементы манипуляций с этим оружием являются оригинальными изобретениями Брюса Ли. Его поединок с Чаком Норрисом в финале «Возвращения дракона» стал не только классикой жанра, но и на протяжении долгих лет был своего рода образцом – все звезды кинокарты последующих лет неизменно ориентировались на тот бой, пытались если не превзойти его режиссуру, то хотя бы соответствовать уровню, а по возможности и привнести какие-то свои оригинальные находки.

Чак Норрис в своей книге «Секрет внутренней силы» в главе, посвященной Брюсу Ли, утверждает, что до встречи с ним Брюс не использовал имевшиеся в его арсенале удары ногами выше пояса – это происходило не потому, что Ли не имел соответствующей растяжки, а потому, что считал такие удары неэффективными в реальном поединке. Однако, вняв убеждениям Норриса о том, что карьера бойца в кинематографе немыслима без подобных ударов, Ли всего за полгода освоил все основные высокие удары ногами, имеющиеся в арсенале восточных единоборств. В 1966 г. в сериале «Зеленый шершень» Брюс уже всю использовал высокие удары ногами.

Ли был амбициозным и очень требовательным к себе человеком. Но несмотря на свой экранный образ, он всегда был очень вежлив и обходителен в общении, всегда уважительно относился к окружающим. Брюс Ли популяризовал восточные боевые искусства в западных странах во второй половине XX в. Он стал широко известен в области боевых искусств и вызвал множество подражателей в кино и на телевидении. Всего Брюс Ли снялся в 36 фильмах.

Брюс Ли скоропостижно скончался в Гонконге 20 июля 1973 г. в период работы над фильмом «Игра смерти». По одной из версий он принял таблетку от головной боли, содержащую аспирин и мепробамат, что привело к отеку мозга, как показало вскрытие. Никакие специальные анализы не были взяты, что ставит эту версию под сомнение. Появились слухи, что его мог убить другой мастер-конкурент, однако они не нашли достаточного подтверждения. Несмотря на это, факт оставался фактом – Брюс Ли скончался от отека мозга, наступившего по до сих пор неизвестным причинам.

Похороны Брюса Ли превратились в общегородской траур. Друзья и тысячи поклонников шли отдать последние почести кумиру. Затем тело Брюса Ли было переправлено в Сиэтл, где с ним попрощалась семья и где он был похоронен. К могиле Брюса Ли до сих пор приходят поклонники и любители боевых искусств, специально для этого приезжающие в Сиэтл.

Последний фильм Брюса Ли «Игра смерти» был доснят только в 1978 г., спустя пять лет после его смерти, при помощи двух дублеров. Последний фильм великого мастера вызвал новую волну интереса к кунг-фу и к восточным боевым искусствам во всем мире.

Е. О.

Использованы материалы «Википедии»

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Доктор наук консультирует гимназистов и студентов университетов по физике по любым программам. Тел.: 0157/37 76 47 56, 0152/235 707 15

Продаю полную коллекцию израильских марок (как чистые, так и гашеные) начиная с 1948 г. до 2002 г. с подвесками в очень хорошем состоянии. Тел.: 030/821 80 82

Искусство делать историю

Профессор Михаэль Бар-Зоар сделал из своей биографии профессию

Он предпочитает описывать исторические события, в которых принимал участие. Иногда собственное участие становится условием для написания им новых книг. Притом, что многим событиям, к которым он причастен, суждено остаться только в его памяти. «Не то чтобы не знаю – рассказывать нельзя», – объясняет он корреспонденту журнала «Москва-Ерушалаим».

Историческая миссия

Михаэль Бар-Зоар – один из самых известных израильских историков и писателей. Автор более полусотни книг, многие из которых стали бестселлерами. Его книга о Бен-Гурионе (Бар-Зоар был его первым биографом) переведена на 20 языков, книга по истории «Моссада» – на 39. Многие факты из истории Израиля, которые сейчас стыдно не знать, впервые обнаружены профессором Бар-Зоаром.

При этом он совершенно не похож на кабинетного ученого, да и не является им. Бар-Зоар участвовал во всех войнах Израиля, начиная с Синайской кампании 1956 г. (операция «Кадеш») и кончая Первой ливанской 1982 г., куда отправился, к ужасу армейского командования, десантником-резервистом, уже будучи депутатом Кнессета. В свои 80 он каждое утро проплывает километр и каждый вечер проходит 5 км. Крепко держит стакан и прекрасно разбирается в винах. Последнее, в общем, естественно: Бар-Зоар родился в Болгарии, а докторат закончил в Сорбонне, где и сейчас преподает.

Для полноты формальных признаков успешной биографии можно было бы перечислить все литературные, журналистские и научные премии профессора – как израильские, так и зарубежные, включая орден Почетного легиона, но этот перечень пополнился бы по сей день.

В апреле 2018 г., в канун юбилейного Дня независимости, Бар-Зоар выпустил книгу, которую любой автор счел бы главным делом жизни. У нее простое название: «Краткая история Государства Израиль». Странно, что такой книги не было за все 70 лет существования государства, но это так. В Израиле и еврейском мире ей уготована такая же судьба, какая была у «Краткого курса истории ВКП (б)» в СССР. Однако если там это было частью государственного идеологического официоза, то произведение Бар-Зоара будут читать, изучать и цитировать в Израиле, потому что оно действительно компетентно и невероятно интересно. Он вообще считает, что манера большинства его коллег-историков излагать материал сухим научным языком – досадная ошибка. Для него история – прежде всего драма, поэтому писать ее надо увлекательно.

Представляя свою новую книгу в Москве, на вечере Российского еврейского конгресса в честь 70-летия Израиля, Бар-Зоар рассказал, в частности, об одном из эпизодов книги – о том, как Государство Израиль могло не состояться. Это настоящая драма, поскольку за три дня до провозглашения Израиля его отцы-основатели готовы были отказаться от своего замысла. Самые волнующие детали этого исторического эпизода, который Бар-Зоар реконструировал буквально

Михаэль Бар-Зоар

по часам на основании архивных документов и свидетельств участников событий, рассказал ему сам Бен-Гурион. Как Бар-Зоар стал человеком, с которым основатель государства был столь откровенен, – особая история, характеризующая их обоих.

Отказник

В армию Михаэля призвали в январе 1956-го. В ВВС, на курс летчиков, куда и поныне непросто попасть из-за очень строгого отбора. Здоровье Бар-Зоара было отменным, способности его оценили как выдающиеся, так что была ему прямая дорога в летчики. Однако летчиком он так и не стал. Из ста тщательно отобранных ребят до конца курса доходит не больше десяти – настолько жесткий отсев. Среди знаменитых военных я знаю по крайней мере двоих, которые начинали службу на курсах летчиков, но были отчислены: бывший премьер-министр и министр обороны Эхуд Барак, который стал бойцом спецназа Генштаба «Сайрет Маткаль», а затем и командиром этого подразделения ЦАХАЛ (после чего возглавил военную разведку АМАН и Генштаб), и бывший начальник АМАН Аарон Зевви-Фаркаш.

– И вас забраковали? – спрашиваю у Бар-Зоара, изобразив на лице сочувствие.

– Нет, сам ушел, – говорит он. – Довольно быстро понял, что это – не мое. Ну не мог я всерьез участвовать в этих играх: «Ты – МиГ, ты – „Мираж“. Атака! Ваши действия?» Неинтересно было обсуждать преимущества и недостатки разных авиамоторов. Да и не собирался я связывать себя с армией после срочной службы (для летчиков это обязательно. – В.Б.). Хотел учиться, заниматься историей – я по складу гуманитарий.

И Бар-Зоар попросил об отчислении. Рассчитывал продолжить службу в десанте. («Я был довольно крепким парнем, не сомневался, что справлюсь», – рассказывает он сейчас.) Но добро не получил: «Ты к нам попал, потому что принадлежишь к элите нашей молодежи, – объяснили ему в кадрах, – так что, парень, ты остаешься в ВВС, мы тебя куда-то не отпустим. Не хочешь быть летчиком? Будешь служить на земле, но у нас».

Его направили в разведку ВВС. А в конце октября того же года началась операция «Кадеш». Еще ее скромно называют Синайской кампанией.

На самом деле это была полномасштабная война. Первая, в которой ЦАХАЛ, прежде испытывавший серьезные структурные и кадровые проблемы, заявил о себе как о сильнейшей армии региона. Операция «Кадеш» стала не только предтечей, но и генеральной репетицией победоносной Шестидневной войны.

Самую заметную роль в ней сыграл десант, куда Бар-Зоара не допустили. Он не участвовал ни в крупнейшем со времен Второй мировой парашютном десантировании батальона Рафаэля Эйтана на перевал Митла, ни в рейде бригады полковника Ариэля Шарона через Синай, на шестой день вышедшей к Суэцкому каналу. Всю эту войну рядовой Бар-Зоар провел не то что на земле, а под землей – в бункере штаба разведки ВВС.

– Чем вы занимались там?

– Авиацией Египта. Получал донесения от наших агентов там, обрабатывал и анализировал их – выяснял дислокацию, планы, имена. Нас очень хорошо учили. Освоенные в разведке методы работы с источниками и разрозненными фактами я стал использовать потом в своих исторических исследованиях.

Эта война стала переломным моментом в истории ЦАХАЛ, что потом забылось на фоне Шестидневной войны. Однако в судьбе самого Бар-Зоара она сыграла решающую роль.

Из бункера – в мир

После окончания Еврейского университета в Иерусалиме Бар-Зоар продолжил обучение в докторантуре Сорбонны, где исследовал франко-израильские отношения, «медовый» период которых пришелся как раз на канун Синайской кампании. Это была любовь по расчету: общие враги толкнули Израиль и Францию в объятия друг друга.

После прихода к власти в Египте «молодых офицеров» арабы устроили Израилю настоящую блокаду. Новый египетский лидер Гамаль Абдель Насер блокировал Тиранский залив, лишив еврейское государство выхода к Красному морю, и закрыл Суэцкий канал как для израильских судов, так и для всех других, перевозящих грузы в Израиль. То есть сделал то, что потом повторит в 1967-м, чем доведет ситуацию до Шестидневной войны, которую с треском проиграет. И был у него еще один стимулирующий фактор, который повторится затем в 1967-м: масштабная военная помощь из СССР.

Опираясь на свободолюбивых и воинственных арабов, а также желая расширить свое влияние на Ближнем Востоке, СССР решил открыть здесь фронт противостояния западному империализму. С 1955 г. Москва стала усиленно вооружать арабские страны – прежде всего Сирию и Египет. В Израиле знали, что Насер одержим идеей реванша за поражение Египта в Войне за независимость, и были убеждены, что преимущество в количестве и качестве вооружений подтолкнет честолюбивого полковника к осуществлению заветной мечты.

Израильяне обратились к США: дайте хоть что-нибудь. Но американцы, как уже бывало не раз, предпочли не вмешиваться. А французы пошли навстречу. Конечно, у них был интерес: они вели тяжелую войну с арабами в Алжире, а Насер помогал

алжирским повстанцам и обещал вмешаться с возросшей благодаря советским поставкам силой. Возможность ослабить этого панарабиста руками израильтян представлялась французам чрезвычайно выгодной, к тому же евреи платили. Франция стала самым близким и верным зарубежным партнером Израиля и основным поставщиком вооружений. А в Суэцком кризисе – еще и военным союзником, вместе с Великобританией. Это был пик франко-израильского сотрудничества.

Для докторской Бар-Зоар выбрал именно эту тему. Сведения и навыки, которые он почерпнул, когда сидел в бункере разведки ВВС, помогли ему в работе над французскими, израильскими и иными источниками. У него получилось самое обширное и глубокое исследование об этой войне. На основе докторской диссертации он написал свою первую книгу – «Средиземноморский мост». Она вышла во Франции и вызвала там огромный интерес.

«Хуцпан»

Первый успех так вдохновил молодого автора, что он отправил книгу Бен-Гуриону. Надежда на то, что тот ее прочтет, была слаба, хотя французским премьером владел. Но случилось непредвиденное. Вскоре Бар-Зоар получил от Бен-Гуриона письмо с восторженным отзывом. О таком признании молодой автор не смел и мечтать. Однако тут же стал мечтать о совсем уж несбыточном. Как-то он встретился с секретарем Бен-Гуриона по военным делам Хаймом Исраэли, похвастался полученным от премьера письмом и попросил Хайма передать боссу свое предложение: «Я хочу написать биографию Бен-Гуриона. Но у меня есть условие: он должен допустить меня до своих черных тетрадей».

В окружении премьера знали, что Старик ведет дневники. Обо всем происходящем с ним и свои самые заветные мысли он записывает в черных тетрадях, которые никому не показывает. И вот этот выскочка – 24-летний новоиспеченный доктор, автор единственной книги, репатриант без всяких связей в истеблишменте – не только замахивается на то, чтобы стать первым биографом создателя государства, но и выдвигает условие. Это была типичная «хуцпа израэлит» – израильская наглость, хорошо известная в мире и повсеместно осуждаемая. Правда, говорят, что благодаря этой «хуцпе» Израиль появился и стал таким, какой он есть.

«Когда я дома поведал о своем разговоре с Исраэли, – рассказывает Бар-Зоар, – меня сочли сумасшедшим, подняли на смех, назвали „хуцпаном“, каких не было в нашей интеллигентной семье, и велели никому не рассказывать об этом возмутительном инциденте». Но через две недели ему позвонил Исраэли.

– Всё в порядке! – сказал он.

– Что в порядке? – не понял Михаэль, уже успевший подзабыть о своей выходке. – Ты о чем?

– О том, о чем ты просил у Старика. Он тебя ждет завтра.

Дело принимало неожиданный оборот. «Я не просто удивился, я испугался, – признается Бар-Зоар. – С Бен-Гурионом мы не были знакомы. Я хорошо представлял, кто я и кто он. Какие у него основания поверить мне? Всё решится на этой встрече». Всю ночь Бар-Зоар не спал. Писал «меморандум» с аргументами, идеями, планами – чтобы выглядело

убедительно, чтобы всё логично выстроить и ничего не забыть. Вышло 40 страниц.

– *Четыре? – переспросил я, решив, что либо он ошибся, либо мне послышалось.*

– Нет, 40! – подтвердил Бар-Зоар.

На следующий день он надел костюм, галстук и отправился домой к Бен-Гуриону, на бульвар в Тель-Авиве, носящий теперь его имя. Тщательность в одежде была не лишней: прежде всего ему предстояло пройти фейс-контроль Пола – жены премьера, заслуженной героини израильского фольклора тех лет. Она стерегла мужа как Цербер. Всех приходивших к нему встречала на лестнице, и если кто ей не нравился – не пускала на порог. Никакие возражения не помогали. «Кстати, почти не ошибалась, – посмеивается Бар-Зоар, – интуиция у нее была потрясающая». Его Пола хоть и оглядела с головы до ног с недоверием, но в дом пустила.

– Это ты – Бар-Зоар? – сказал ему Бен-Гурион с порога. – Садись здесь. Так какие вопросы?

– Какие вопросы? – обескуражено залепетал Бар-Зоар, теребя в руках пачку листов со своим «меморандумом».

– Ну, ты мой биограф. Что ты хочешь знать? Задавай свои вопросы!

Так это началось.

Разрыв

На следующей их встрече Бен-Гурион повел его наверх, под самую крышу дома, в котором находилась его квартира, и отпер железную дверь. За ней открылось огромное помещение, уставленное стеллажами с документами. Протоколы заседаний, черновики постановлений еще с подмандатных времен, правительственные решения, письма – десятки тысяч ценнейших для истории бумаг. И в самом укромном месте – те знаменитые черные тетради.

Бар-Зоар стал ходить туда, как на работу. Переписывал, переснимал, систематизировал. А еще они подолгу беседовали. Бен-Гурион был достаточно откровенен. Но если о чем-то не хотел говорить, вытаскивать из него информацию не было никаких шансов. Однажды Михаэль стал выпрашивать премьера о каких-то аспектах взаимоотношений с арабами.

– Бар-Зоар, – вместо ответа спросил Бен-Гурион, – а откуда у тебя такие черные волосы?

– Ну, откуда, – отмахнулся тот, – родился таким. Так вот, арабы...

– А что, и отец твой, и мать такие же черноволосые?

– Да, оба. Мы остановились на арабах. Что вы думали о...

– И оба они из Болгарии?

«Я понял, – говорит Бар-Зоар, – что эту крепость мне не взять, и сменил тему».

В доме Бен-Гуриона он познакомился и близко сошелся с молодой порослью израильских лидеров, которых Старик готовил себе на смену. Моше Даян, Ицхак Рабин, и самый юный из них – Шимон Перес, с которым они подружатся, а через полвека Бар-Зоар станет и его биографом. Они продолжали часто навещать своего гуру и когда он оставил премьерский пост: отчитывались, советовались. Бар-Зоар был свидетелем и участником этих бесед, ему доверяли, он стал хоть и пришлым, но своим – младшим членом этой сплоченной команды.

Идиллия внезапно прервалась, когда вышел первый вариант его книги «Бен-Гурион». Бар-Зоар написал ее

по-французски и издал во Франции. Старика она возмутила. Он вызвал к себе автора и устроил ему выволочку того накала, о котором его биограф, конечно, был слышан (и даже описывал), но не наблюдал никогда и, тем более, не испытывал на себе. Гнев Старика вызвала глава в его биографии о «деле Лавона».

Это один из самых, если не самый позорный эпизод в истории Израиля. В 1954 г. желая предотвратить уход английских войск после национализации Суэцкого канала, военная разведка устроила крупномасштабную и неумелую провокацию в Египте. Завербовав и наспех подготовив сионистски настроенных молодых египетских евреев, АМАН послал их устраивать теракты против англичан и американцев в Каире и Александрии. По замыслу, теракты должны были приписать арабским экстремистам, что якобы могло удержать англичан от вывода войск. И без того сомнительная операция была из рук вон плохо спланирована и развивалась не по плану. Агенты провалились, 13 человек были арестованы. Их пытали, двое покончили с собой, двоих повесили, остальные провели в египетских застенках долгие годы.

Эта история привела к тяжелому кризису в политическом руководстве и армии. Министр обороны Пинхас Лавон и начальник военной разведки Биньямин Гибли валили вину друг на друга. Бен-Гурион, несколько месяцев назад ушедший в добровольную отставку, требовал расследования и наказания виновных. Его преемник на посту премьера Моше Шарет не мог справиться с саботажем партийной верхушки, которая стремилась вывести своего парня Лавона из-под ответственности за провал. И Бен-Гурион вернулся из кибуца во власть, чтобы навести порядок, записав в черной тетради того времени: «Главное – это безопасность и армия».

Но и ему не удалось переломить сопротивление партийных функционеров, когда «дело Лавона» всплыло вновь через несколько лет. В знак протеста он вышел из родной партии МАПАИ и организовал новую – РАФИ, у которой шанса стать правящей не было.

Все перипетии скандала вокруг Лавона Бар-Зоар описал в книге. Это и разозлило Старика: автор испортил ему биографию грязной историей. В гневе он был страшен, выражений не выбирал. Но перед ним стоял уже не мальчик.

«Бен-Гурион, – сказал он, – я ваш верный соратник. В политике, где бы вы ни были, куда ни пошли – я всегда буду с вами. Однако в моей работе – что писать, чего не писать, как писать и как оценивать – решаю только я. Здесь никто мне не указ, даже вы».

– Он вас понял? – спрашиваю я.

– Он меня выгнал, – даже сейчас в голосе профессора чувствуется та давняя обида.

Перелом

Разрыв был полный и, как считал Бар-Зоар, окончательный. Долгое время они не общались. Как-то увиделись на собрании партии РАФИ, но вели себя как чужие. Бен-Гурион сидел в президиуме, его опальный биограф – в зале, и ни разу они не встретились даже взглядами. Но после собрания, когда почти все уже разошлось, к нему подошла младшая дочь вождя Ренана: – У тебя найдется три экземпляра твоей книги? Отец хочет подарить своим друзьям из Франции. Занесешь ему?

Они помирились без извинений. И второй вариант книги – уже на иврите – Бен-Гурион принял благосклонно, хотя «дело Лавона» оттуда никуда не делось. Они опять стали часто встречаться. Бар-Зоар уговаривал Старика написать мемуары.

– Зачем? – недоумевал тот.

– Ну, чтобы оставить потомкам, записать для истории.

– Запомни, Бар-Зоар, – сказал Бен-Гурион, – историю не пишут, историю делают!

И Бар-Зоар от него с идеей мемуаров отстал.

Бен-Гурион был яростным противником Шестидневной войны. Считал, что ни в коем случае нельзя воевать сейчас – у арабов слишком большое преимущество, Израилю не совладать. «Завтра придет Моше [Даян], – писал он в дневнике 4 июня, – и я ему все скажу. Они совершают громадную ошибку!» Но Моше не пришел ни завтра, ни послезавтра. Лишь через три дня прислал вместо себя офицера Генштаба с номерами уничтоженных египетских самолетов. Несколько страниц.

Сам Бар-Зоар воевал на Синае. 10 июня, то есть на пятый день войны, его нашел в палатке посыльный комбата: «Ты Бар-Зоар? Бегом в штаб – тебя к телефону».

Звонил Моше Даян:

– Мики, ты назначен секретарем министра обороны по связям с общественностью. Завтра в 8 утра будь у меня в офисе!

– Моше, ты знаешь, где ты меня застал? – отвечал ошарашенный Бар-Зоар. – Я на самом берегу канала. Мне косьми никак не успеть.

Даян задумался. Он не любил менять своих решений.

– Хорошо. В 8.30.

Целый день Бар-Зоар на перекладных добирался до Тель-Авива. Добрался поздним вечером и, не заходя домой, в грязной полевой форме отправился к Бен-Гуриону. «Он очень обрадовался, – рассказывает Михаэль, – впервые за время нашего знакомства обнял меня. Он вообще любил принимать солдат с фронта». Бен-Гурион расспрашивал о боях, настроении в армии. И когда гость уже собрался уходить, остановил его:

– Бар-Зоар! Я решил писать мемуары.

Тот давний разговор о мемуарах и истории они запомнили оба.

«Я осознал, – говорит Бар-Зоар, – что присутствую при личной драме. Он понял, что есть в Израиле люди, которые видят лучше и дальше него, умеют побеждать не хуже него и без него. Период, когда он делал историю, кончился – пришло время ее писать».

История: делать или писать?

Этот выбор – заниматься историей или творить ее – стоял перед многими израильтянами в то тревожное и романтическое время, когда слава ценилась выше богатства, а судьба страны решалась каждый день и могла зависеть от каждого. В 1952 г. 25-летний майор Ариэль Шарон взял отпуск в армии для учебы на истфаке Еврейского университета. Перед первой сессией его вызвал из отпуска командующий Иерусалимским округом полковник Шахам, чтобы тот создал первое антитеррористическое подразделение ЦАХАЛ – «Отряд 101», предложив именно такой выбор: «Либо ты будешь всю жизнь изучать, что сделали другие, либо другие будут изучать, что сделал ты». В отличие от профессионального военного Шарона или

профессионального политика Бен-Гуриона, выбор Бар-Зоара был вроде бы диаметрально противоположным. Но дух времени не позволял ему заниматься «чистым искусством».

В 1968 г. он уже был известным историком, книга «Бен-Гурион» разошлась по миру, а в Израиле входила в круг обязательного чтения. Его вызвал к себе легендарный Рафуль, будущий начальник Генштаба, тогда командовавший десантными войсками, и предложил написать историю израильского десанта.

Бар-Зоар опять выдвинул условие: возьмется за работу, только когда сам послужит в десанте. Пройдет курс специальной подготовки – спарашютными прыжками, тяжелыми маршбросками на десятки километров по жаре с полной выкладкой. Ему уже было 30, он был всего лишь сержантом, никто не ждал от него военных подвигов – позвали книгу написать, а не героизмовать. Рафуль, который и сам отличался крутым нравом и редким упрямством, счел это требование мальчишеской наглостью – и выгнал его из кабинета. Но через некоторое время, видимо, перебрав еще несколько кандидатур, позвал опять, дал направление на курсы десанта и велел там так погонять самонадеянного писака, чтобы небо ему показалось с овчинку. Но Бар-Зоару этого и надо было: он хотел влезть в шкуру десантников, прежде чем о них писать. И курс прошел полностью, и резервистскую службу стал проходить в десанте.

В хаос первых дней войны Судного дня ему не нашлось места в своем батальоне. Он отправился искать себе применение сам. Добрался до штаба генерала Шарона, с которым приятельствовал давно. Тот метался по штабной палатке, как зверь по вольеру.

– Арик, ты чего психуешь? – спросил его Бар-Зоар. – Никогда не видел тебя таким.

– Надо форсировать канал, – ответил ему Шарон. – Прорвемся на тот берег – и выиграем войну!

– Так форсируй!

– Сто раз говорил это Дадо (начальник Генштаба Давид Элазар. – В. Б.). Он против.

– Так обратись к Моше.

– Не могу, – ревел Шарон. – Субординация. Не имею права обращаться к министру обороны через голову начальника Генштаба.

– Но я-то могу! – предложил Бар-Зоар. – Пусть соединят.

Это тоже было против субординации. Негоже сержанту-резервисту обращаться к министру обороны в разгар войны. Но старые приятели могут поговорить? Когда Даян в очередной раз позвонил выяснить обстановку, начальник связи дивизии сказал ему как бы между прочим: «Тут с вами Бар-Зоар хочет говорить. Можно?» Михаэль взял трубку и стал излагать идею Шарона. Тот стоял рядом. Поправляя, дополняя, отвечал на уточняющие вопросы Даяна – через Бар-Зоара, конечно, как через переводчика. Непосредственно комдив с министром обороны не общались. Субординация была соблюдена. Канал форсирован. Война выиграна.

Это – о роли историка в истории. Хотя ни в одной книге по истории войны Судного дня этот эпизод не описан. Никем – в том числе и Бар-Зоаром. Историю надо делать, а не писать. Иногда это две вещи несоместные.

Свободный человек

К 95-летию со Дня рождения Юлия Даниэля

«Это ж дело хорошего вкуса:
Отвергать откровенное зло».

Ю. Даниэль

В 1965–1966 гг., на начальном этапе брежневской эпохи, в Советском Союзе прогремел оглушительный политико-судебный процесс. Двух писателей – Юлиа Даниэля и его друга Андрея Синявского – за взгляды, литературу выдернули из привычной жизни, среды, обрекли на тюремно-лагерные мучения. Две эти удивительные личности позволили себе очень многое. Они отстаивали свое право на свободу слова, зная, что в «ответном слове» власть лишит их свободы.

Учитель, поэт-переводчик, писатель

Юлий Даниэль родился 15 ноября 1925 г. в Москве. Его отец – еврейский писатель, драматург Марк Менделевич Меирович, писавший на идише. Ныне его произведения подзабыты, но в свое время они печатались и переводились на украинский и русский языки, а пьесы были в репертуарах советских еврейских театров. Помните песню «Орленок»? Это он написал первый идишский вариант текста для пьесы «Зямка Копач (Хлопчик)».

Юлию было всего 15 лет, когда он остался без отца, умершего от туберкулеза. Свои произведения Меирович подписывал псевдонимом «Даниэль». В дальнейшем, «по наследству» он перерос в фамилию сына. А имя Юлий появилось по имени друга юности Марка Меировича и главного героя его повести «Юлис».

В юности Ю. Даниэль был солдатом Второй мировой войны. Получил тяжелое ранение, пострадали обе руки. Месяцы госпиталя, медаль «За отвагу» и демобилизация. После войны окончил филфак Московского областного педагогического института.

Александр Даниэль, сын Юлиа, отмечает, что в то время молодым учителям русского языка и литературы, обремененным «пятым пунктом», не так-то легко было найти работу в Москве, и около четырех лет Юлий с женой преподавали в Калужской области. Затем нашлась работа в столице, но вскоре Даниэль ушел из школы и стал поэтом-переводчиком, писателем. Переводил поэзию народов СССР, а также немецкую, финскую, чешскую. Написал историческую повесть «Бегство» о крестьянине Иване Свешникове – самоучке, который вошел в российское культурное общество второй половины XVIII в.

Жизнь круто изменилась в 1958 г., когда вслед за А. Синявским Даниэль начал публиковать свои произведения на Западе. Там вышли в свет повести «Говорит Москва», «Искушение», рассказы «Руки» и «Человек из МИНАПа». Для этой подпольной литературы, подобно Синявскому, который стал Абрамом Терцем, Даниэль выбрал из бластного фольклора псевдоним Николай Аржак. Интересно: славянин Синявский выбрал еврейское имя, а еврей Даниэль – славянское.

«Подонки вы и отщепенцы»

Еще более крутой вираж произошел в 1965-м. Даниэль и Синявский

Юлий Даниэль

были арестованы. Их обвинили в написании и публикации за границей произведений, «порочащих советский строй». «Нам говорят: „Вы продались врагам за центы и за пены, вы предали социализм, подонки вы и отщепенцы!“» – писал позднее в стихотворении Даниэль. За «анти-советскую агитацию и пропаганду» он получил пять лет лагерей строгого режима. А Синявский как идейный вдохновитель и нелегально пересылавший их произведения за границу – семь лет. «Особо опасные государственные преступники» были отправлены в мордовские лагеря для политзаключенных.

Вскоре открылся XXIII съезд КПСС, и Леонид Брежнев в своей речи подчеркнул: «К сожалению, встречаются и такие ремесленники от искусства, которые вместо помощи народу избирают своей специализацией очернение нашего строя, клевету на наш героический народ. Конечно, таких людей у нас единицы».

Естественно, пришли на помощь «партии и правительству» различные деятели культуры. Так, Михаил Шолохов на том же партсъезде выразил под бурные аплодисменты собравшихся сожаление о слишком мягком приговоре: «Попадись эти молодчики с черной совестью в памятные 20-е годы, когда судили, не опираясь на строго разграниченные статьи уголовного кодекса, а руководствуясь революционным правосознанием... Ох, не ту бы меру наказания получили бы эти оборотни!»

Выходили гневные статьи в газетах и журналах. Осудил «антисоветчиков» и секретариат Союза писателей. Возмущались доярки, сталевары и другие трудящиеся. А Сергей Михалков, толкая речь на конференции Московской организации КПСС, ругал тех, кто поднялся на защиту Синявского и Даниэля: «Как ни странно, нашлись среди наших литераторов добровольные адвокаты, выступившие на защиту пособников враждебного нам лагеря...»

Да, арест писателей всколыхнул часть интеллигентного общества страны. В их поддержку высказывались известные писатели и ученые. После суда 62 писателя обратились в президиумы XXIII съезда КПСС и Верховного Совета с коллективным письмом-просьбой освободить Синявского и Даниэля. Они просили в интересах страны, мира и мирового коммунистического движения решить им взять на поруки осужден-

ных писателей и предоставить тем возможность исправить политические просчеты. «Хотя мы не одобряем тех средств, к которым прибегали эти писатели, публикуя свои произведения за границей, мы не можем согласиться с тем, что в их действиях присутствовал антисоветский умысел». Среди подписантов письма было столько авторитетных людей советской литературы, что его даже была вынуждена опубликовать «Литературная газета».

Также было сделано много личных заявлений в поддержку обвиняемых. Например, поэт-переводчик Анатолий Якобсон предложил выступить индивидуальным защитником в суде по делу Юлиа Даниэля. Даниэль и его адвокат решили вызвать его в качестве свидетеля. Конечно, к суду Якобсон допущен не был. Тогда он отправил свое мнение письмом в Московский горсуд. В нем отмечал, что хорошо знаком с Даниэлем, что тот – человек честный, свободно мыслящий, бескорыстный и принципиальный. Что любить свою Родину для него означает не закрывать глаза на творящееся в ней зло, а бороться с ним. А его произведения не являются антисоветскими, но направлены против пережитков сталинизма.

Была проведена и совершенно невероятная для СССР акция. 5 декабря 1965 г., в День Конституции, в Москве, в сквере на площади Пушкина А. Есенин-Вольпин и еще несколько человек развернули плакаты с требованием гласного суда над Синявским и Даниэлем, уважения советской Конституции. Демонстрация продолжалась буквально мгновения. Демонстрантов – их было человек 20 – сразу же задержали.

Как КГБ удалось «вычислить» Даниэля и Синявского? Существуют различные версии. Например, о причастности кого-то из друзей-знакомых. Александр Даниэль пишет, что точная картина произошедшего неизвестна, но информация утекла где-то за рубежом. Следствие оперировало фотокопией экземпляра повести «Искушение», на которой Юлий опознал правку, внесенную им именно в тот экземпляр, который был передан за границу.

Жена Синявского Мария Розанова уверяла Александра: произошла... сделка КГБ с ЦРУ. В 1987 г. Евгений Евтушенко со ссылкой на Роберта Кеннеди также утверждал, что это дело рук ЦРУ, чтобы переключить американское общественное внимание от непопулярной войны США во Вьетнаме на СССР, где преследуют диссидентов.

Процесс Синявского – Даниэля стал в СССР самым громким политическим процессом 1960-х, вызвал международный резонанс, послужил импульсом для становления в стране диссидентского движения.

«Сам за себя отвечать»

О чем же таком крамольном писал Даниэль? Его проза – о моральном упадке советского общества и необходимости для людей делать самостоятельный нравственный выбор. Основным произведением, пожалуй, можно назвать повесть-антиутопию «Говорит Москва», написанную в

жанре социально-психологической фантастики.

1960 год, по радио передают указ Верховного Совета СССР: «В связи с растущим благосостоянием... идя навстречу пожеланиям широких масс трудящихся» объявляется... День открытых убийств. В этот день гражданам Советского Союза предоставляется право свободного умерщвления других граждан. Ну, за некоторым исключением.

В повести показано, как реагируют на этот неожиданный указ советские люди. Одни говорят, что в газетах все разъяснят, другие – что это «Голос Америки» на нашей волне передает. Друг главного героя – Володя Маргулис с библейскими глазами – думает, что здесь что-то насчет евреев замышляют: «Если будет еврейский погром, я буду драться. Это им не Бабий Яр... Я их, гадов, стрелять буду...» С военных лет у него сохранился офицерский ТТ.

В «Известиях» появляется большая редакционная статья «Навстречу Дню открытых убийств» с обычным набором: подлинный демократизм, семимильными шагами, только в нашей стране все помыслы, впервые в истории, ну и т. д.

Сосед главного героя констатирует, что сознательность масс выросла и государство вправе поставить эксперимент – передать отдельные свои функции в руки народа: «Теперьшний указ – это не что иное, как логическое продолжение уже начавшегося... процесса демократизации... органов исполнительной власти. Идеал же... постепенное растворение исполнительной власти в широких народных массах... поверьте моему слову: народ в первую очередь сведет счеты с хулиганами, с тунеядцами, с отбросами общества...»

Маргулис говорит, что «вся эта чертовщина неизбежна, что она лежит в самой сути учения о социализме», «они должны были легализовать убийство, сделать его обычным явлением». В 1937-м «к услугам убийц был целый аппарат, огромные штаты, а сейчас – извольте сами. На самообслуживании».

Любовница главного героя предлагает ему воспользоваться случаем и вдвоем... убить ее мужа. «А потом ты передеешь ко мне. И мы поженимся». Главный герой – Толя Карцев – прогоняет ее. И размышляет: дает ли ненависть право на убийство? Припоминает, кого ненавидел в своей жизни: от преподавателя, который четыре раза нарочно срезал на зачете, и писателя К., пишущего черносотенные романы, до властей – «толстомордых, заседающих и восседающих вершителей наших судеб». Было время – он участвовал в войне. Но сейчас понимает, что больше не хочет никого убивать. Однако другие могут захотеть убить его. Перебирает своих врагов: «Этот не может. Этот хотел бы, но струсит. Этот может – камнем, кирпичом из-за угла. Кто еще? Этот? Нет, он мне не враг. Не враг?..»

Решает, что нужно спрятаться, забаррикадироваться, пересидеть у себя в комнате. Но потом делает другой выбор: «Каждый отвечает сам за себя... а не за того, кем тебя хотят сделать. Я отвечаю за себя, а не за потенциального шкурника, доносчика, черносотенца, труса. Я не могу позволить им убить себя и этим сохра-

нить свою жизнь». И выходит в День убийств из дома.

На одной из улиц находит труп. Слышит разговоры собравшихся людей: «Человека убили!», «Газеты читаешь? Сегодня – можно!», «Газеты – газетами, а совесть знать тоже надо», «По-вашему, совесть и правительственный указ – вещи разные?», «Значит, какой ни есть хулиган пырнет вот эдак – и ничего ему за это не будет?», «Побьют кого надо – и все», «А кого это надо?», «Там знают, кого. Зазря указ писать не станут».

Потом Анатолий долго бродит по Москве и доходит до Красной площади. И здесь, возле Мавзолея, в присутствии неподвижных часовых, на него нападает неизвестный. С трудом Толе удается остаться в живых, а убивать своего противника не захотел.

День убийств прошел. Прятавшиеся и уцелевшие радуются, что миновало! «Это произнесенное словечко прорывалось сквозь анекдотические рассказы, сквозь нервный смешок, сквозь фрондерские реплики в адрес правительства». Миллионы людей запугали!

Анатолий говорит себе: «Это – твой мир, твоя жизнь, и ты – клетка, частица ее. Ты не должен позволять запугать себя. Ты должен сам за себя отвечать, и этим – ты в ответе за других».

«Я шел на ринг»

Стихи Даниэль писал преимущественно только в заключении. Он создал более 40 стихотворений. Хотя поэтом себя не считал.

Размышления, разнообразие тем...

О лагерных буднях:

За неделю неделя
Таёт в дыме сигарет,
В этом странном заведении
Все как будто сон и бред.

О содеянном:

И суд меня поливал,
И съезд меня поминал,
Но так я и не узнал,
В чем криминал.

О суде от советской власти:

Я поражение любое
Приму, зажав зубами крик,
Не для победы, а для боя
Я шел на ринг.

О Родине:

Страна моя, скажи мне хоть словечко!
Перед тобой душа моя чиста.
Неужто так – бесстыдно и навечно –
Тебя со мной разделит клевета?

О долагерной жизни:

Непутевый, хмельной,
Захлебнувшийся плотью земной,
Я трепался и врал,
Чтобы вы оставались со мной.
Как я мало дарил!
И как много я принял даров
Под неверный, под зыбкий,
Под мой рассыпавшийся кров.

О любви:

Да, про любовь, наперекор «глазку»,
Что день и ночь тарачится
из двери,
Да, про любовь, про ревность,
про тоску,
Про поиски, свершения и потери...
О дрожи душ, благоговенье тел,
О причащении счастьем и утрате;
Я про любовь всю жизнь
писать хотел

И лишь теперь коснулся благодати.

О благодарности друзьям:

...только здесь сумел уразуметь я –
От ваших рук, от ваших глаз вдали –
Что в страшное,
ненастное трехлетье
Лишь вы меня от гибели спасли.

О 1965 г. – периоде ареста:

Моей тоске еврейско-русской
Сродни и водка, и кровать...
Пора допить остатки смеха,
Допить измены, страсть и труд!
– Хана, дружок мой. Я приехал.
Пусть войдут и заберут.

О совместимости разных миров:

Есть мир – с округлыми коленями,
И с шепотом, и с дрожью губ,
И тут же, рядом, в том же времени –
Следы овчарок на снегу...
Во всякой – в злой ли,

в доброй – костности

Спокоен был бы пленный дух;
Позволь же мне не видеть, Господи,
Одно из двух.

О своем выборе:

Мы идем, простаки и поэты,
Променявшие волю и семьи,
Променявшие женские ласки
На слова, на мечты и на сны.

Я словами умел и убить,
и влюбить наповал,
И, теряя прицел, я себя

самого убивал.

Но благая судьба сочинила
счастливый конец:
Я достоин теперь ваших мыслей
и ваших сердец.

Вскоре после освобождения Даниэля сборник его поэзии с разрешением автора вышел в Амстердаме.

Письма домой

Издан сборник «Письма домой» – 75 писем Даниэля из лагеря и тюрьмы, адресованных широкому кругу друзей и знакомых. В них о том, что его волновало в тот период. Вот несколько характерных цитат:

«Процесс вращается в здешний быт подвигается вполне успешно. Я уже почти ничем не отличаюсь от всех окружающих: так же, как все, хожу на работу, в столовую, так же гадаю, какой фильм покажут: опять розовые сопля или что-нибудь порядочное?»

«Погода сырая, небо серенькое, люди одеты одинаково, домишки однотипные – внешне впечатление самое безотрадное. Но, мать честна, сколько за всем этим антуражем интереснейших ситуаций! Сколько судеб, зачастую прямо-таки фантастических! Что ни кусок биографии – то готовая новелла».

«Здесь, в лагере, обнажается человеческая первооснова. И никакие ухищрения, никакие позы не могут скрыть сути. По истечении какого-то срока здесь почти каждому выносят приговор – и ни кассации, ни обжалованию он не подлежит».

«Я не знаю, чем в итоге обернется для меня заключение; покамест оно обернулось постоянной нервозностью: как ведут себя, что думают, говорят люди, с которыми у меня были дружеские, приятельские или вообще хоть какие-то отношения? Это сейчас мой пунктик, бзик; я понимаю, что это глупо, но думаю об этом день и ночь (буквально)».

«О быте беспокоиться не надо – и в этом плане я не плюхнулся мордой в землю: меня очень бережно и заботливо ввели в быт милые и хорошие люди, которых здесь более чем достаточно».

В письмах Даниэля – переживания о событиях долагерной жизни и стремление успокоить родных, поэзия и юмор, товарищи по заключению и расспросы о близких и знакомых. Читая их, порой забываешь, что они написаны из «зоны». Переписка показывает, как мужественно Юлий переносил тяготы лагерно-

тюремного быта, его жизнестойкость, оптимизм. По мнению исследовавшего эту тему Рейна Карасты (общий псевдоним российских литераторов Бориса Рогинского и Игоря Булатовского), только любовь могла вдохнуть в эти письма «столько жизни, что они горячи и по сей день – и лирикой, и остроумием, и страданием, и „мушкетерской“ бодростью».

По существовавшим правилам, заключенный в лагере строгого режима мог послать не более двух писем в месяц и лишь ближайшим родственникам. В лагерь же могло писать неограниченное количество людей. Получая десятки писем, Даниэль отвечал своим корреспондентам лишь в общем письме, адресованном родным. Ряд критиков рассматривают эти письма не просто как письма, а в качестве эпистолярной литературы. «Естественность и свобода, – полагает А. Даниэль, – качества, которые в высочайшей степени были свойственны Юлию Даниэлю-человеку и к которым всю жизнь стремился Юлий Даниэль-литератор, – торжествуют в его письмах как счастливый результат навязанного ему эпистолярного жанра».

Впрочем, сам Ю. Даниэль смотрел на корреспонденцию иначе: «Я все-таки никак не могу почувствовать (хоть и стараюсь), что мои письма – это литература, эпистолярный жанр или что-то в этом роде. И откровенно говоря, мне бы этого не хотелось. То есть, я не возражаю, чтобы их читали не только... самые близкие друзья, но я хотел бы, чтобы к ним относились именно как к письмам. Наверно, я все-таки писал бы их иначе, если бы адресовал „urbi et orbi“».

«Быть собой»

Дружившая с Даниэлем Галина Медведева, супруга поэта Давида Самойлова, вспоминает, что он не сожалел о написанных произведениях, «и резкая перемена участи была для него далеко не главной мучкой. Себе он вменял то, что, пойдя на поводу у авторского самолюбия, жаждал осуществиться творчески, не предвидел тяжелых моральных последствий для близких». Впрочем, его супруга Лариса Богораз (см. «ЕП», 2019, № 8) и сама стала легендарной правозащитницей, и в 1968 г. ее сослали в Сибирь. А вот сыну было лишь 14 лет при аресте отца. Юлий переживал. Писал из лагеря, чтобы он не вступал ни с кем ни в какие разговоры о произошедшем.

Также, зная о репрессиях против диссидентов, понимая, что «дело Синявского – Даниэля» подняло волну выступлений против режима, Юлий Маркович мучительно размышлял о собственной невольной роли в развернувшихся процессах: «Грустно все это и тяжело; ребята меня дружно успокаивают, не дети, мол, все эти люди, знали, что делали, вы, мол, тут уже сбобку припека, а я все возвращаюсь к мысли, вернее, к вопросу „Стоит ли то, что я сделал, чужих судеб?“». Такая вот интеллигентская рефлексия...

Отсидев «от звонка до звонка» весь свой пятилетний срок, Даниэль поселился в Калуге. В Москву разрешили вернуться, только когда истек срок снятия судимости. Вернулся к переводам – мировая классика поэзии, прозы, поэты XX века, средневековый Восток... Публика-

ции под его именем были запрещены. КГБ предписал ему подписывать их псевдонимом Ю. Петров. А для некоторых переводов даже пришлось «арендовать» имена Б. Окуджавы и Д. Самойлова. Естественно, по договоренности с ними. К прозе и поэзии не возвращался. Работал над автобиографическими воспоминаниями «Свободная охота», но не завершил их.

Будучи весьма коммуникабельным человеком, много общался с друзьями. Ирина Уварова, вторая жена Юлия, вспоминает, что проходящие к Даниэлю люди, как правило, говорили: «Юлий Маркович, мне очень стыдно, что я не сидел». И Юлий лез на стенку от ярости: «Да вы что!» Уварова свидетельствует, что все его сны были связаны с лагерем. Утром он их ей пересказывал. «Говорил: „Ты знаешь, я видел сегодня море, но обнесенное колючей проволокой“. Весь ужас лагерный он все равно нес в себе».

После освобождения Даниэля некоторые люди ждали, что он станет общественным деятелем, волеется в диссидентское движение. Однако, как пишет А. Даниэль, «он вежливо, но твердо отклонял всякого рода посягательства на свою независимость». К общественной активности, кажется, испытывал «смешанные чувства симпатии и настороженности». Впрочем, он подружился со многими диссидентами. Но сам диссидентом не стал.

Эту тему затрагивает и Галина Медведева. Акцентирует, что Даниэль не считал себя профессиональным борцом с тоталитаризмом и, за редкими исключениями, не участвовал в акциях. Оставался принципиально частным человеком, свободным человеком в несвободной стране, для чего требовалось немалое мужество: «Независимых, отдельных людей в любую эпоху намного меньше, чем подвластных господствующим мнениям, как с государственной, так и с общественной точки зрения». Даниэль говорил, что «самое важное, по-моему, для человека – быть в полной мере собой».

И еще важный штрих к портрету А. Даниэль, отмечая, что у отца было множество верных друзей, он был любимцем женщин, подчеркивает: «Казалось бы, не ему бояться одиночества, непонимания, немоты. И тем не менее вся его серьезная проза и изрядная часть поэзии при внимательном прочтении раскрывают обратную сторону этой коммуникабельности – гнетущее чувство бесконечного одиночества, чувство, которое невозможно заглушить даже любовью. Это автор, а вовсе не его герои, пытается преодолеть отчуждение между собой и людьми, отчуждение, не понятое даже самыми близкими друзьями».

Юлий Даниэль дожил до перестройки, до первых советских публикаций своих «антисоветских» работ. До юридической реабилитации «за отсутствием в действиях состава преступления» не дождался. Фаиль Искандер написал ему: «Сердце радоваться радо за тебя. Ты все успел, что успеть в России надо – воевал, писал, сидел». А Юлий Даниэль говорил: «Я не таю ни помысла дурного, ни сожалений о своей судьбе».

Александр КУМБАРГ

Гитлер и мечта о социализме

Фюрер хотел построить «социализм с человеческим лицом», но получилось как всегда

В апреле 1945-го, когда Гитлер покончил жизнь самоубийством в развалинах Берлина, никто сильно не интересовался тем, во что он верил. Война – не время для размышлений, а деяния Гитлера были настолько разрушительны и настолько широко известны благодаря картинам обнаженных тел, сложенных в массовых захоронениях, что национал-социализм как идея привлекал мало внимания или вообще никакого. Трудно было даже думать о нем как об идее. Гитлер, который когда-то выглядел чудачком или клоуном, был изобличен как главарь банды головорезов, и мир был рад больше о нем не слышать.

Три четверти века спустя есть много что сказать. Даже бандитизм может иметь свои причины, а материалы, которые появились недавно, хотя и не могут полностью изменить образ Гитлера, несомненно, обогащают и углубляют его. Доверенные лица Гитлера, такие как покойный Альберт Шпеер, опубликовали свои воспоминания, вышла книга с застольными разговорами фюрера во время войны; ранние откровения, такие как «Речи Гитлера» Германа Раушнинга 1939 г., подтверждены кропотливыми исследованиями; записки умерших нацистов, таких как Отто Вагнер, были отредактированы вместе с полным текстом дневников Геббельса.

Сейчас совершенно очевидно, что Гитлер и его соратники считали себя социалистами и что другие, в том числе и демократические социалисты, тоже так думали. Название «национал-социализм» не было лицемерным. До 1945 г. доказательства этого были скорее частными, чем публичными, что, пожалуй, интересно само по себе. На публике Гитлер всегда был антимарксистом. В эпоху, когда Советский Союз был единственным социалистическим государством на земле, а антибольшевизм составлял значительную часть послания Гитлера к массам, он, наверное, не хотел открыто говорить о своих корнях. Его мания величия, во всяком случае, не позволила бы ему называть себя учеником Маркса. Это привело к странному и парадоксальному союзу между современными историками и мертвым диктатором. Многие недавние исследователи отказываются тщательно изучать образ мышления Гитлера, и они принимают так же беспрекословно, как делали многие нацисты в 1930-е гг., лозунг «Крестовый поход против марксизма» за квинтэссенцию его взглядов. В эпоху, когда слово «фашизм» стало ругательством, трудно ожидать глубокого анализа.

Однако частные беседы Гитлера, хотя и не отменяют его репутацию антикоммуниста, многое проясняют. Например, Герман Раушнинг, нацист из Данцига, знавший Гитлера до и после его прихода к власти в 1933 г., рассказывает, что частным образом Гитлер признавал большие заимствования из марксистской традиции. «Я многому научился у марксизма, – од-

Отто Вагнер и Адольф Гитлер

нажды заметил он, – и не боюсь это признать». Он гордился знанием марксистских текстов, приобретенным в студенческие годы перед Первой мировой войной, а затем в баварской тюрьме в 1924 г. после провала Пивного путча. Беда с политиками Веймарской республики, как сказал он Отто Вагнеру в то время, состоит в том, что «они никогда не читали Маркса», подразумевая, что люди, не прочитавшие столь важного автора, не могли даже приблизиться к пониманию современного мира. В результате, продолжил Гитлер, они представляли себе, что Октябрьская революция 1917 г. была «частным русским делом», тогда как на самом деле она изменила весь ход человеческой истории. По его словам, его разногласия с коммунистами были менее идеологическими, чем тактическими. Гитлер сказал Раушнингу, что немецкие коммунисты, которых он знал до прихода к власти, считали: политика – это говорить и писать, и что они были просто памфлетистами, тогда как «я претворил в жизнь то, что эти писаки и мелкие торгашки робко пытались делать», добавив для ясности, что «весь национал-социализм» основан на Марксе.

Впечатляющее замечание, сказано намного прямее, чем в речах Гитлера или в «Майн Кампф». Хотя в автобиографии он замечает, что его учение принципиально отличается от марксизма признанием значения расы, подразумевая, возможно, что иначе оно могло бы выглядеть как производное марксизма. Без расы, говорил Гитлер, национал-социализм «ничего не оставалось бы, кроме как конкурировать с марксизмом на его собственной почве». Марксизм интернационален, пролетариат, согласно знаменитому лозунгу, не имеет отечества. Гитлер отечество имел, и оно было для него всем.

Однако в частном порядке и даже, возможно, иногда публично он признавал, что национал-социализм был основан на Марксе. Если подумать, в этом есть смысл. Основа догмы – не то же, что сама догма, так же как фундамент здания – это не здание, и во многих отношениях национал-социализм был основан на марксизме. Ведь это была теория истории, а не просто повестка дня для законодательных предложений, как либерализм или социал-демократия. И это теория общечеловеческой, не только немецкой, истории, пьянящее видение, претендующее на понимание всего прошлого и будущего человечества. Открытие Гитлера состояло в том, что социализм может быть как национальным, так и

интернациональным. Национальный социализм возможен. Так он говорил своему соратнику Отто Вагнеру в начале 1930-х. Социализм будущего – это «единство народа», а не интернационализм, утверждал он, и его задача состоит в том, чтобы «привести немецкий народ к социализму без того, чтобы просто убить старых индивидуалистов», имея в виду предпринимательский и управленческий классы эпохи либерализма. Их следует использовать, а не уничтожать. В конце концов, при господстве одной партии государство можно контролировать без национализации, а экономику можно планировать и направлять без устранения имущих классов.

Осознание этого имело решающее значение. Устранение классов, как показала незадолго до того Гражданская война в России, означало, что немцы должны сражаться с немцами, а Гитлер полагал, что есть более быстрый и эффективный путь. Можно прийти к социализму без гражданской войны.

Теперь, когда век индивидуализма заканчивается, говорил он Вагнеру, задача состоит в том, чтобы «отыскать и пройти путь от индивидуализма к социализму без революции». Маркс и Ленин видели верную цель, но выбрали неправильный путь, длинный и бессмысленно болезненный. Уничтожив буржуа и кулака, Ленин превратил Россию в серую недифференцированную массу людей, огромную анонимную орду раскулаченных. Они «усредняли вниз», тогда как национал-социалистическое государство повысило бы уровень жизни больше, чем когда-либо при капитализме. Понятно, что Гитлер и его сподвижники подразумевали, что их претензии на социализм воспримут всерьез. Они сами относились к ним серьезно.

Тем не менее в течение полувека Гитлера изображали если не как консерватора (слово слишком бледное и имеет слишком много оттенков), то как крайне правого. Сомнительно, что он или его друзья узнали бы себя в этом описании. Сам он не придавал особого значения левым и правым и вряд ли видел много смысла в любой линейной теории политики. Национал-социализм был уникален, поскольку Гитлер всё время решал загадку истории, как он себе ее представлял. Элементы могли быть разнообразными и знакомыми, но смесь была его.

Взгляд Гитлера, как часто замечали, во многом был обращен в прошлое. Не в Средневековье, как у викторианских социалистов, таких как Раскин и Уильям Моррис, он был очарован еще более отдаленными временами героических добродетелей. Сейчас все забыли, что то же самое можно сказать о Марксе и Энгельсе.

Прежде всего речь идет о расе, которая полвека мешала национал-социализму считаться социализмом. Как сказал Ленин, у пролетариата нет родины. Но по мнению Маркса, есть расы, которые следуют уничтожить. Такую точку

зрения он опубликовал в своей газете Neue Rheinische Zeitung в январе-феврале 1849 г. в статье Энгельса «Борьба в Венгрии», и она поддерживалась социалистами вплоть до прихода Гитлера к власти. Поэтому можно полагать, что Освенцим – это социалистическая идея. Марксистская теория истории призывала к геноциду по причинам, скрывающимся в ее утверждении, что феодализм уже уступает место капитализму, который, в свою очередь, должен быть заменен социализмом. После пролетарской революции целые расы станут феодальными пережитками в эпоху социализма. И поскольку они не могут продвинуться сразу на два шага, их нужно уничтожить. Они – расовый мусор, как называл их Энгельс, и годятся только для навозной кучи истории.

Эти бесчеловечные взгляды, поколением позже усиленные новой лженаукой евгеникой, к последним годам XIX столетия стали привычной частью социалистической традиции, хотя понятно, что после освобождения Освенцима в январе 1945-го социалисты постарались о них забыть. Но в произведениях Герберта Уэллса, Джека Лондона, Хэвлока Эллиса, Уэббов и других есть много доказательств того, что социалистические писатели и публицисты не боялись решительных мер. Идея этнической чистки – вполне ортодоксальный социализм на протяжении столетия и более.

Таким образом, социалистическая интеллигенция западного мира подошла к Первой мировой войне, будучи приверженной расовой чистоте и господству белых и не менее приверженной насилию. Социализм предлагал им полную свободу рук, и их лицензия на убийство включала геноцид. Например, в 1933 г. в предисловии к пьесе «На мели» Бернард Шоу публично приветствовал принципы уничтожения, которые уже принял Советский Союз. Социалисты теперь могли гордиться государством, которое наконец обнаружило мужество действовать, хотя некоторые по-прежнему считали, что такие действия надо маскировать. В 1932-м Беатрис Уэбб заметила на чайной вечеринке, что «очень плохой менеджер» позволил группе британских визитеров в Украину увидеть на местной станции фургоны для скота, полные голодающих «врагов государства». «Смешно позволять вам видеть их, – сказала Уэбб, уже тогда выдающаяся поклонница советской системы. – Англичане всегда так сентиментальны». И добавила уверенно: «Нельзя сделать омлет, не разбив яиц». Несколько лет спустя, в 1935 г., социал-демократическое правительство Швеции начало евгеническую программу принудительной стерилизации цыган, умственно отсталых и слабых здоровьем и продолжало ее до окончания войны.

Утверждение о том, что Гитлер не может быть настоящим социалистом, поскольку он пропагандировал и практиковал геноцид, – глу-

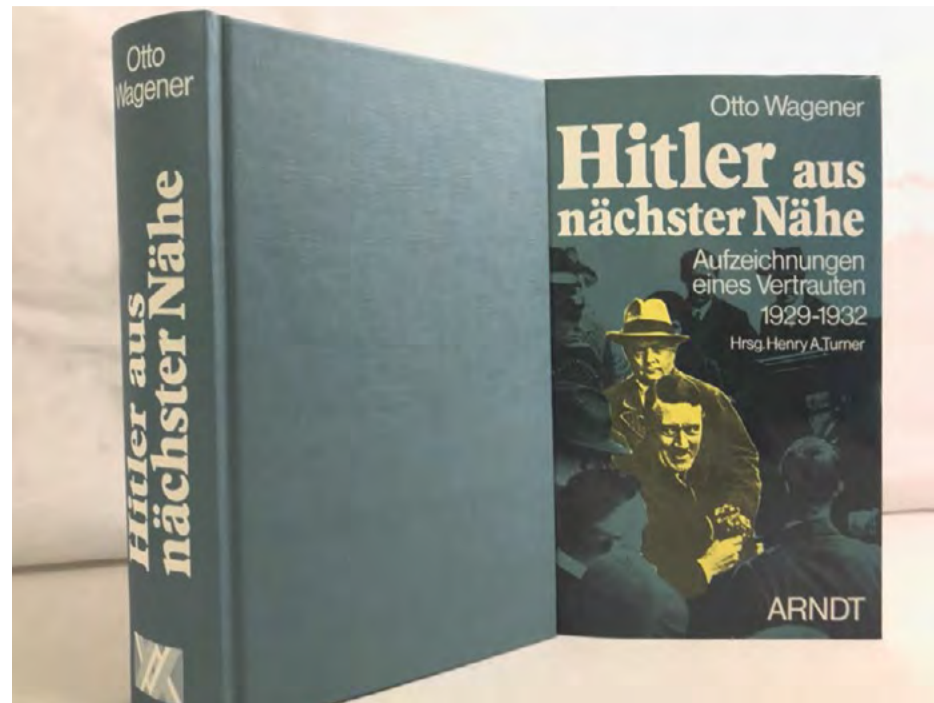

бочайшая ошибка по отношению к исторической памяти. Только социалисты в ту эпоху и пропагандировали или практиковали геноцид, по крайней мере в Европе, и Гитлер с удовлетворением это осознал с первых лет политической карьеры. Обращаясь к собственной партии, НСДАП, в Мюнхене в августе 1920-го, он убеждал ее в своей вере в социалистический расизм: «Если мы социалисты, мы обязаны быть антисемитами, альтернативой в этом случае являются материализм и культ богатства, которым мы стремимся противостоять». Раздалась громкие аплодисменты. Гитлер продолжил: «Как, будучи социалистом, вы можете не быть антисемитом?» Такая точка зрения находила широкое понимание, и примечательно, что ни один немецкий социалист в 1930-х гг. или ранее не пытался отрицать право Гитлера называть себя социалистом из-за расовой политики. Во времена, когда социалистическая традиция геноцида была хорошо известна, это звучало бы просто абсурдно. Более того, такая традиция была уникальна. В европейский век, который начался в 1840-х гг. со статьи Энгельса в 1849-м и продолжался до смерти Гитлера, все, кто выступал за геноцид, называли себя социалистами, и никаких исключений не найдено.

Первая реакция на национал-социализм за пределами Германии в настоящее время в значительной степени забыта. Европейские левые были очень смущены, потому что подъем фашизма застал их врасплох. В марксистском писании ничего такого не предсказано, и совершенно естественно, что они были озадачены. Откуда всё это? Гарольд Николсон, демократический социалист, а после 1935 г. член Палаты общин, добросовестно изучил кучу брошюр в своем гостиничном номере в Риме в январе 1932 г. и пришел к вполне разумному выводу, что фашизм (итальянский вариант) – это своего рода военизированный социализм. Хотя он уничтожил свободу, заключил Николсон в своем дневнике, «это, безусловно, социалистический эксперимент в том, что он разрушает индивидуализм». Московский взгляд на фашизм как последнюю стадию капитализма хотя уже и был предложен, еще не получил широкого распространения. Ричард заметил в передаче Би-би-си в 1934-м, что многие студенты в нацистской Германии считают, что они «закладывают основы нового немецкого социализма».

К началу гражданской войны в Испании в 1936 г. произошла поляризация, и к тому времени большинство западных интеллектуалов были уверены, что Сталин – левый, а Гитлер – правый. Этот неожиданный сдвиг во взглядах не был объяснен и, возможно, не может быть объяснен ничем, кроме как удобством аргументации. Бинарные оппозиции – полицейские и грабители или ковбой и индейцы – всегда удобны. Пакт Молотова–Риббентропа едва ли кто-нибудь рассматривал как попытку восстановить единство социализма. Говорят, остряки в британском МИДе шутили, что все «isms» (идеологии) теперь «wasms» (устаревшие теории), и общее мнение заключалось в том, что это не более, чем циничный брак по расчету.

К началу мировой войны в 1939 г. идея о том, что Гитлер – разновидность социалиста, была почти полностью мертва. Можно отдать должное одному странному, но выдающемуся исключению. В эссе «Лев и единорог», написанном

им как убежденным социалистом сразу после падения Франции в 1940 г., Оруэлл увидел катастрофу как «физическое развенчание капитализма», показавшее раз и навсегда, что «плановая экономика сильнее неплановой», хотя Оруэлл и не сомневался, что победа Гитлера была трагедией для Франции и для человечества. Плановая экономика давно была главным требованием социалистов. А национал-социализм, утверждал Оруэлл, взял от социализма «только такие черты, которые делают его эффективным для военных целей». Гитлер уже приблизился к социализации Германии. «Внутренне Германия имеет много общего с социалистическим государством». Эти слова были написаны непосредственно перед нападением Гитлера на Советский Союз. Оруэлл полагал, что Гитлер войдет в историю как «человек, из-за которого лондонский Сити перешел от смеха к слезам», заставив финансистов увидеть, что планирование работает, а экономическая свобода для всех – нет.

На пике своих успехов Гитлер призывал преодолеть партийное разделение. Незадолго до того, как они разошлись летом 1933 г., Гитлер изливал свою душу Отто Вагенеру, что было опубликовано после смерти Вагенера в 1971 г. в его биографии нераскайшего нациста. Книга Вагенера «Гитлер: воспоминания близкого друга», написанная в британском лагере для военнопленных, не публиковалась на немецком языке до 1978 г., а на английском появились, не привлекая большого внимания, только в 1985-м. Гитлер, по воспоминаниям, предлагал видение будущего, объединявшего многие из идей, которые когда-то сделали утопический социализм непреодолимо привлекательным для поколения, порожденного экономической депрессией и катаклизмами войн. Он смешивал, как делал до него викторианский социализм, сильный экономический радикализм с романтическим увлечением минувшими веками, до того, как капитализм превратил героизм в убогую жадность и стал угрожать традицион-

ным институтам семьи и племени.

«Социализм, – говорил Гитлер Вагенеру вскоре после захвата власти, – не был недавним изобретением человеческого духа; когда я читал Новый Завет, слова Иисуса часто напоминали мне о социализ-

выслушивать высказывания чудака или клоуна.

Жаль. В конце концов, чудака однажды предложил видение будущего, которое сделало викторианскую доктрину истории интересной для миллионов. Теперь, когда идея социализма отброшена, такой интерес, несомненно, трудно вернуть. Чтобы пережить это снова, в воображении, можно заглянуть в дневники Геббельса. 16 июня 1941 г., за пять дней до того, как Гитлер напал на Советский Союз, Геббельс ликовал в уединении своего дневника в предвкушении победы над большевизмом, которая, по его мнению, быстро последует. Не надо восстановления царей, заметил он сам себе, после того как Россия будет завоевана. Но еврейский большевизм должен быть искоренен в России, и на его месте появится «настоящий социализм» – Der echte Sozialismus. Конечно, Геббельс был лжецом, но зачем ему врать в своем дневнике? И до конца своих дней он считал, что настоящий социализм – это национал-социализм.

Джордж УОТСОН

Перевод с англ. Игоря Питерского

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА

Die unabhängige russischsprachige
jüdische Monatszeitung

Verlag/Издательство:

J. B. O. Jewish Berlin Online GmbH Dahlmannstr. 23, 10629 Berlin

Für die Postsendungen: Postfach 12 08 41, 10598 Berlin

Tel.: (030) 54 71 02 50 Fax: (030) 23 32 88 60

E-Mail: redaktion@evrejskaja-panorama.de

www.evrejskaja-panorama.de

Chefredakteur/Гл. редактор: Michail Goldberg

Redaktion/Редакция: Michail Rumer, Sergej Gavrilov

Layout/График-дизайн: Maria Pokrovskaja

Korrektor/Корректор: Leonie Tarn

Контакт с читателями и авторами осуществляется

• по почте: J. B. O. GmbH, Postfach 120841, 10598 Berlin;

• по эл. почте: redaktion@evrejskaja-panorama.de;

• по телефону: (030) 54 71 02 50 (возможен автоответчик);

• по факсу: (030) 23 32 88 60;

• через интернет-сайт: www.evrejskaja-panorama.de.

Наши медиапартнеры: Издательский дом «Новости недели», еженедель-

ник «Секрет», «Исрагео» – журнал Географического общества Израиля

(isrageo.worldpress.com), газета «Еврейский обозреватель», Издательский

дом «Континент», газета «Хадашот», интернет-портал JewishNews.com.

ua, «Еврейский журнал» (jewishmagazine.ru), 9-й канал Израильского

телевидения

Размещение рекламы:

тел.: (030) 54 71 02 50

E-Mail: werbung@evrejskaja-panorama.de

Druck: Pressedruck Potsdam GmbH

Friedrich-Engels-Str. 24, 14473 Potsdam

Die Zeitung erscheint monatlich. Abonnementpreis: frei Haus jährlich 35 €

einschließlich 7% MwSt.

Alle in dieser Zeitung veröffentlichten Beiträge unterliegen dem Urheberrecht.

Namentlich gekennzeichnete Beiträge geben nicht unbedingt die Meinung der

Redaktion wider. Der Verlag haftet nicht für die Richtigkeit der mitgeteilten

Angaben und für die Werbung. Für unaufgeforderte Manuskripte oder

Fotos wird keine Haftung übernommen. Nachdruck nur mit ausdrücklicher

Genehmigung der Redaktion. Für fernmündlich und handschriftlich erteilte

Anzeigenaufträge übernimmt der Verlag keine Haftung.

© Copyright AFP Agence France-Presse GmbH – Das mit dem Kürzel

„AFP“ gekennzeichnete Bildmaterial dieser Seiten sind urheberrechtlich

geschützt und ausschließlich für die persönliche Information bestimmt. Jede

weitergehende Verwendung, insbesondere die Speicherung in Datenbanken,

Veröffentlichung, Vervielfältigung und jede Form der gewerblichen Nutzung

sowie die Weitergabe an Dritte – auch in Teilen oder in überarbeiteter Form –

ohne explizite Zustimmung der AFP GmbH ist untersagt.

Es gelten AGB vom 01.05.2014 und Anzeigepreisliste Nr. 2 vom 01.09.2014

Русские прислужники «нового порядка»

Евреев убивали не только украинские или прибалтийские полицаи

На оккупированной нацистами территории СССР в полиции записывались и принимали участие в уничтожении евреев представители всех «титовых наций». И русские, как бы ни старались это затушевать официальная пропаганда, исключены не были. Однажды в «Яд ва-Шем» на семинаре преподавателей из России я рассказывал о немецких пособниках в СССР. Говорил об убийцах из стран Балтии, из Украины, начал рассказывать о событиях в России. И тут одна из участниц семинара, чиновница из департамента образования Екатеринбурга, заявила, что всё это ложь и русских полицеев – убийц евреев не было. Я привожу факты, архивные документы... Дама встала и демонстративно покинула лекцию. На следующую встречу я принес книгу «Русская полиция», и горе-чиновница вновь ушла. Надо отметить, что все остальные слушатели – а их было более 20 человек со всей России – были интеллигентными людьми. Книгу «Русская полиция» написали известные российские историки Дмитрий Жуков и Иван Ковтун. Они – авторы еще нескольких честных книг о немецких пособниках в СССР. Читайте их книги – не пожалеете.

Арон Шнеер,
израильский историк и писатель,
сотрудник «Яд ва-Шем»

Мы решили прочесть эту книгу (ISBN 978-5-9533-4433-3 или в Интернете на сайте: <http://loveread.es/contents.php?id=74428>). По понятным причинам особое наше внимание привлекла глава «Русская полиция и „решение еврейского вопроса“».

В ноябре 1941 г. командующий 18-й армией генерал-полковник фон Кюхлер приказал сформировать в тыловом армейском районе русские охранные части. Объектами репрессий в первую очередь становились евреи. Командование вермахта 13 августа 1941 г. приказало во всех тыловых районах на захваченных землях создать еврейские гетто. Параллельно с этим летом-осенью 1941 г. стали проводиться экзекуции под контролем сотрудников полиции безопасности и СД. В частности, расстрелы, в которых были замечены русские полицейские, прошли в окрестностях города Борисова (Минская область). С 20 по 22 октября 1941 г., когда осуществлялась очистка Борисовского гетто, полиция расстреляла 7000 человек. Среди тех, кто убивал евреев, был ленинградец Константин Пинин, отличавшийся невероятной жестокостью.

В конце 1941 – начале 1942-го под руководством начальника русской криминальной полиции Андрея Лазаренко и начальника полиции Андрея Семенова была проведена акция по уничтожению евреев в деревне Польшковичи (Могилевская область).

В северо-западных и центральных областях РСФСР почти не было стихийных погромов, но уже осенью 1941-го в оккупированных городах начали создаваться гетто (всего 41). Они были относительно немногочисленными. В заня-

той немцами Калуге, к примеру, где осталось 155 евреев, 8 ноября 1941 г. было организовано гетто. Ежедневно под конвоем полицейских более 100 человек работали на уборке общественных туалетов и мусорных ям. 20 декабря 1941 г. силами полиции гетто было ликвидировано.

Отмечено участие русской полиции в истреблении евреев Смоленской области. Гетто в Смоленске было создано 5 августа 1941 г. Полевая жандармерия с помощью «местных активистов» из городской охраны, которую возглавлял Глеб Умнов, вылавливала евреев и загоняла их в гетто. Для решения «еврейского вопроса» в город прибыло спецподразделение оперативной группы «Б» полиции безопасности и СД – особая команда «Смоленск». Ей помогала городская охрана.

15 июля 1942 г. была проведена самая крупная акция в Смоленске. Из гетто было вывезено и уничтожено около 2000 евреев. Акцией руководили заместитель бургомистра Г. Гандзюк и начальник политотдела городской стражи Н. Алферчик. Активность проявил полицейский Тимофей Тищенко. Он вывозил узников на расстрел, снимал с них одежду и распределял ее среди сослуживцев. За это он получал водку и продукты. Газета «Новый путь» поместила о нем материал «Образцовый страж порядка».

Расстрелы евреев в поселке Монастырщина осуществлялись при участии начальника местной службы порядка Исаенкова, а также его помощников, бывших армейских дезертиров Чехиркина, Сысоева и Шенделева. В январе 1942 г. немцы и полицейские расстреляли 1008 человек. Там же было проведено еще несколько экзекуций. Согласно показаниям свидетелей, старательно выполнял свои «обязанности» полицейский Дудин. На суде его спросили, бросал ли он детей живыми в могилу. Дудин ответил: «Не бросал, а крал».

28 января 1942 г. полицейская команда при айнцаггруппе «Б» оказала СД помощь в ликвидации Велижского гетто (Смоленская область). Полицейские под командованием начальника районной службы порядка Ивана Кириенкова загнали евреев в свинарник и подожгли его, а затем и всё гетто.

20 марта 1942 г. полиция по приказу начальника службы порядка Хиславичского района Смоленской области расстреляла 1000 че-

ловек из местного гетто. Через полтора месяца были убиты еще 500 евреев в селе Захарино. За каждого найденного и убитого еврея сотрудники полиции получали от коменданта несколько пачек махорки.

Известны случаи участия полиции в расстрелах евреев Орловской области в феврале-марте 1942 г. В частности, в поселке Злынка полиция казнила около 200 человек, еще 500 евреев – в тюрьме города Мглина. В Орле и его окрестностях поиском и уничтожением евреев занимался начальник сыскного отделения уголовной полиции М. Букин.

В южных регионах РСФСР истребление евреев начиналось сразу после прихода оккупантов – до создания гетто дело не доходило. В некоторых городах еще не была сформирована полиция, а местное население уже реагировало на призыв немцев выявлять евреев. Характерный пример – массовая экзекуция в Ростове-на-Дону летом 1942 г. Многие евреи сумели сбежать по пути, когда их сгоняли в Змиевскую балку, где проводились расстрелы. Большинство возвращались домой в надежде на помощь соседей. Но те сдавали беглецов оккупантам и полиции. Всего в Змиевской балке были уничтожены 27 тыс. человек. Среди карателей были начальник управления вспомогательной полиции В. А. Еремин, начальник ростовской тюрьмы Дыхно, следователи полиции Иванов, Ильяшов и Леонов, переводчик тайной полевой полиции А. Заславский и др.

В Азове в карьере кирпичного завода с августа 1942 г. немцы и их пособники расстреляли 147 человек. На евреев устраивали настоящую охоту. Только один полицейский А. Н. Штепа задержал 18 человек, которые были расстреляны. При помощи полиции многие евреи были убиты в Ставропольском крае в августе 1942 г. В сентябре 1942 г. были истреблены евреи г. Минеральные Воды.

Среди карательных подразделений, действовавших в южных регионах РСФСР, заметную роль сыграла зондеркоманда 10-А. В ней состояли лица, ранее служившие в сельской и городской полиции. Например, полицейский Скрипкин, который ранее служил в Таганроге. За усердие в борьбе с евреями и подпольщиками некоторых переводили в зондеркоманду, в специальное русское отделение полиции безопасности, члены которого с августа 1942-го по январь 1943-го постоянно участвовали в антиеврейских акциях. Группенфюрером там служил Николай Пушкарев, в августе 1942-го добровольно поступивший на службу в полицию. Старшиной был Василий Тищенко, также начавший свою работу на оккупантов в полиции. В июле 1943 г. Военный трибунал Северо-Кавказского фронта установил, что указанные лица причастны к уничтожению почти 7000 евреев (официально – «ни в чем не повинных советских людей»).

Несмотря на сухой стиль повествования, книга читается на

одном дыхании. Есть фрагменты, которые могли бы стать сюжетами для романов. Например, о возмездии прислужникам нацистов: «...Очень часто гитлеровских прислужников возмездие настигало во внесудебном порядке. В первую очередь – со стороны партизан. Так, бывший брянский партизан И. Ильиных вспоминает: „В поселке Новый Быт жил полицейский Анатолий Быков, славившийся особой жестокостью и преданностью оккупантам. Подпольщики Унечи еще до ухода в партизаны вынесли предателю смертный приговор, но не успели привести его в исполнение. И вот Мосин попросил у лейтенанта Дьяченко разрешения пойти и казнить фашистского холоу. Дьяченко дал ему в помощь Николая Жирова и Алексея Зуйкова. В дождливую темную ночь они постучали в дверь дома полицейского. На вопрос „Кто?“ Жиров ответил: „Откройте, из СД!“ Дверь открылась... перед партизанами была жена предателя. Жиров сказал, что ее муж срочно нужен для акции против „большевистской заразы“. И жена поверила, привела притаившегося холоу... В ту же ночь ребята покарали второго предателя, проживавшего в поселке Красная Заря, по доносу которого гестаповцы расстреляли нескольких советских патриотов».

Нередко советские патриоты допускали в ходе актов мести крайнюю жестокость. К примеру, разгромив зимой 1943 г. немецко-полицейский гарнизон в одной из деревень Долосчанского сельсовета (Калининская область), партизаны захватили в плен большую группу германских солдат и полицейских. Немцев расстреляли сразу, а полицейских решили наказать особым образом. На трофейных санях с запряженными в них лошадьми партизаны поставили виселицы, на которых повесили пленных полицейских. А для устрашения других стражей порядка в рот повешенным засунули их отрезанные половые органы.

А вот еще одна история, описанная в письме политработника штаба партизанских отрядов А. Ф. Юрьева в политуправление Западного фронта: «К нам стали переходить целые группы полицейских и сдаваться в плен с оружием. Правда, в первое время мы допустили некоторые ошибки, партизаны нескольких полицейских расстреляли. Был недавно такой случай – пришли к нам восемь человек и сдались в плен, среди них было два брата, а третий их брат был у нас партизаном, и не успели мы разобраться, как наш партизан тут же расстрелял обоих своих братьев, бывших полицейских – тут заговорила, видно, кровная месть».

Это только скупые факты, причем далеко не все, приведенные в исследовании Д. Жукова и И. Ковтуна. За ними – личные трагедии людей, ставших жертвами политики «окончательного решения еврейского вопроса». В данном случае при активном участии русских полицеев.

Джеймс Бонд против Ленина

К 95-летию со дня смерти Сиднея Рейли

Его называют королем шпионажа XX века, блистательным авантюристом и мастером обольщения женщин. В этой истории столько остросюжетных линий и резких поворотов, что не заинтересоваться ею просто невозможно. И все загадочно. Да и по сей день его имя окутано тайнами и легендами. Рейли очень постарался, чтобы запутать современников и будущих следопытов по его биографии. Рассказывал о себе сказки, сочинял мелодраматические мистификации. Но постепенно усердием биографов туман рассеивается.

От Розенблюма до Рейли

Очевидно, вы помните, как в фильме «Москва слезам не верит» разыскивают одного из главных героев: «Георгий Иванович, он же Гога, он же Гоша, он же Юрий, он же Гора, он же Жора здесь проживает?» – «Здесь только Георгий Иванович». У Сиднея Рейли тоже была коллекция имен: Георгий, Сигизмунд, Зигмунд, Семен, Педро... А еще коллекция фамилий-псевдонимов. И родился он в Одессе, в Польше, в Ирландии. И батюшка его был от ирландского капитана морского флота до русского дворянина, полковника. Но постепенно исследователи докопались. Особенно британский историк Эндрю Кук, тщательно копавший 20 лет.

Вероятно, Сидней (а тогда Соломон) родился в Херсоне или в Одессе в марте 1873 или 1874 г. Детство и юность провел в Одессе. Родителями его были Григорий и Перла Розенблюм. Впрочем, Григорий не был родным отцом. У Перлы была внебрачная связь с его двоюродным братом – врачом по имени Михаил Розенблюм.

В ряде повествований о Рейли рассказывается, что, сгорая от стыда от внебрачного происхождения, юноша ушел из семьи, инсценировал самоубийство в водах одесского порта, а сам на корабле направился в Южную Америку. В Бразилии он стал Педро и нанялся коком в британскую экспедицию по амазонским джунглям. На них напали туземцы. Педро их убил. В благодарности участвовавший в экспедиции майор британской спецслужбы помог ему получить британский паспорт и устроил на работу в разведку. Эндрю Кук полагает, что это небылица, придуманная самим Рейли. Никаких подтверждений он не нашел.

Рейли действительно покинул в 1893 г. Одессу, но, очевидно, скрываясь от полицейского розыска за участие в деятельности студенческого политкружка. И направился он в Париж. Следующая яркая вспышка: 1895 год. Розенблюм вместе с сообщником совершили нападение в поезде на двух анархистов, отобрали у них деньги, одного убили. После этого Соломон покинул Францию и приехал в Лондон. Выдавал себя за консультанта-химика, но просто продавал патентованные лекарственные препараты. Одним из клиентов оказался пожилой зажиточный священник. Розенблюм отравил пастора и женился на молодой вдове Маргарет, получившей большое наследство.

А еще юноша общался с революционерами и информировал о своих

Сидней Рейли

разговорах Особое отделение Скотленд-Ярда, которым в Лондоне тогда руководил некий У. Мелвилл. Когда Розенблюм захотел вернуться в Россию с новой легальной биографией, тот помог с английским паспортом на ирландское имя Сидней Рейли.

Снова Россия

Рейли колесил по миру: Китай, Япония, Европа, Оттоманская империя, Персия, США, Канада... Совмещал работу шпиона с коммерцией. Но большую часть времени проводил в России. Работал в британском посольстве в Санкт-Петербурге, занимался торговлей, контактировал с влиятельными российскими политиками, предпринимателями. Возможно, был связан и с российской разведкой.

Накануне Русско-японской войны 1904–1905 гг. приехал в Порт-Артур под видом торговца строительным лесом, вошел в доверие к российскому командованию, добыл секретные военные данные и продал их японцам. А в годы Первой мировой выступал посредником в поставках в Россию американского оружия и хорошо на этом заработал.

Большевики, захватив власть, стремились к миру с Германией, что противоречило интересам Великобритании, не желавшей терять в лице России ценного союзника в Первой мировой. Важно было подорвать советско-германские отношения. Британская разведка возвращает Сиднея в Россию. Он вербовал советских служащих в Москве и Петрограде, получал от них нужные документы. Сопровождал А. Керенского в поездке в Мурманск, где тот сел на британский корабль и отчалил из России. В июле 1918 г. Рейли пытался влиять на московский мятеж левых эсеров, во время которого его земляки-одесситы Я. Блюмки и Н. Андреев убили немецкого посла Мирбаха.

«Заговор Рейли»

Не найдя общего языка с большевиками, глава британской миссии при советском правительстве Р. Локкарт, морской атташе Ф. Кромби, Рейли, посольства Франции и США вынашивали идеи свержения советской власти. И тут им помогла... ВЧК, внедрившая в их среду своих сотрудников-латышей. А позже подключила к игре и командира латышского артиллерийского дивизиона Э. Берзина. Латышские

стрелки были самыми надежными частями Красной армии, охраняли Кремль и лично Ленина. Берзин же выдавал себя за скрытого противника красных и сторонника независимости Латвии. Убеждал, что латышские полки готовы выступить против большевиков. Британцы передавали для этого крупные суммы. Ответственным за переговоры с Берзиным Локкарт сделал Рейли. В ходе их встреч созрел план свержения советского правительства, ареста Ленина и Троцкого. Позднее Локкарт говорил, что Рейли «был человек наполеоновской складки».

Сам же Локкарт относился к затее восстания осторожно. Заговор фактически возглавил Рейли. Переворот был назначен на 6 сентября 1918 г. – день заседания исполкома Совнаркома. Но врагов у советской власти было много, а их действия часто были несогласованными. 30 августа народный социалист Л. Канегиссер убил председателя петроградской ЧК М. Урицкого. В тот же день кто-то (якобы эсерка Ф. Каплан) ранил в Москве Ленина. Британцы к этим терактам отношения не имели.

Большевики ответили «красным террором» – массовыми арестами и расстрелами. В перестрелке убили атташе Кромби. Локкарта арестовали и потом обменяли на советского дипломата М. Литвинова, задержанного в Лондоне. Советские газеты называли Рейли одним из главных заговорщиков. За ним охотились, но шпиону удалось убежать из России.

В СССР была популярна версия, что Рейли хотел расстрелять Ленина и Троцкого после их ареста. По мнению Э. Кука, в планы Рейли это не входило. Он полагал, что убийство сделает из них мучеников, а нужно их унизить: провести по московским улицам... без штанов.

Решением ревтрибунала при ВЦИКе в ноябре 1918 г. Рейли объявили врагом трудящихся и приговорили к расстрелу. А он в это время консультировал в Британии Уинстона Черчилля по борьбе с Советами. Уже в декабре 1918-го Сидней снова в России. В период Гражданской войны он был представителем британцев при ставке генерала А. Деникина. О большевиках отзывался как о «величайшем зле, угрожающем цивилизации». Деникин наградил его орденом Св. Анны. А Британская империя – Военным крестом «за особые заслуги».

Чекистский сыр

Гражданская война завершилась, но идеи ниспровержения большевистского режима не давали Рейли покоя. Поддержка партизанской армии Булака-Балаховича в Беларуси, выступление против обсуждаемого в Америке крупного займа Советскому Союзу, пропагандистские лекции – везде была рука Рейли. Его активность мозолила глаза советским вождям, и шпиона решили выманить в СССР.

Большевики в то время проводили спецоперацию «Трест». Замысел был довольно простой: сами создали «контрреволюционную» организацию и приглашали туда

оппозиционеров из России и эмиграции для их ликвидации. Рейли было передано предложение встретиться с руководством «антисоветского подполья». Присутствие такого в России его обрадовало. Это могло убедить британское правительство выделить средства на борьбу и поправить его пришедшие в упадок финансы. Хотя и настораживал провал ранее уже отправившегося в Россию видного деятеля белого движения Бориса Савинкова. Сидней понимал, что рискует, но в 1925 г. перешел финско-советскую границу. Под Москвой он участвовал в заседании «политсовета монархической организации». После чего оказался на Лубянке. Мышеловка захлопнулась. Бесплатный сыр оказался чекистским.

Затем ОГПУ инсценировала перестрелку на советско-финской границе. Советские газеты написали об убитых. Спецслужбам Британии дали понять, что Рейли больше нет. А его тем временем допрашивали чекисты. И британское подполье не могло рассчитывать на дипломатическую поддержку.

Историки спорят: пытали – не пытали, выдал – не выдал, согласился сотрудничать – не согласился. Как бы то ни было, а 5 ноября 1925 г. Рейли расстреляли. И только просительный знак висит в воздухе истории: как мог опытный шпион так опростоволоситься?

Игрок

Современники Рейли и авторы исследований не жалеют красок, рисуя его портрет. Например, Р. Локкарт так отзывался о нем в своей книге «История изнутри. Мемуары британского агента»: «Это был человек с громадной энергией, очаровательный, имевший большой успех у женщин и весьма честолюбивый. Я был не очень высокого мнения о его уме. Знания его охватывали большую область от политики до искусства, но были поверхностны. С другой стороны, мужество его и презрение к опасности были выше похвал...» Или вот писательница Нина Берберова, возвращаясь в российских эмигрантских кругах, отмечала в книге «Железная женщина»: «Рейли, несомненно, был человеком незаурядным, и даже на фотографиях лицо его говорит об энергии и известной «магии», которая в этом человеке кипела всю жизнь».

Рейли стал прототипом Джеймса Бонда. Автор книг Ян Флеминг узнал о секретном агенте из архивов британской разведки и от Р. Локкарта. Так родилась идея. В то же время на образ Бонда повлияли и другие исторические персонажи.

У Рейли не было нравственных принципов и, судя по всему, политической позиции. Он любил деньги и развлечения. Но главное определение, которое напрашивается, когда знакомимся с деятельностью супершпиона: азартный игрок. Разведка, политика, бизнес ему нравились как состязание, игра с судьбой. Всепоглощающая страсть к азартной игре, ставшей смыслом жизни.

Александр КУМБАРГ

Доктор Саня или агент «Эрвин»

История одного предательства

Попытки советских евреев изучать свое наследие, бороться с антисемитизмом и отстаивать право на эмиграцию сталкивались с противодействием советских властей и их компетентных органов. Самым крупным информатором «конторы глубокого бурения», практически Азефом застойного времени, стал врач Саня Липавский. Рассекреченные недавно архивы позволили восстановить биографию человека, который поспособствовал аресту Натана Щаранского.

Провокационная конференция физиков

В первых числах марта 1977 г. читательниц газет «Известия» и «Вечерняя Москва» ожидала сенсация. Там, где обычно публиковались сообщения об успехах колхозников и порицались преступления капиталистов, чернел не по-газетному длинный заголовок: «Открытое письмо гражданина СССР кандидата медицинских наук С. Л. Липавского». Автор, холерный бородач средних лет, ранее работавший в госпитале им. Бурденко, в детективной манере описывал свое знакомство и сотрудничество с московскими евреями-отказниками, от востоковеда Виталия Рубина до математика Анатолия (Натана) Щаранского.

«С 1972 г. я связал свою судьбу с лицами, которым по определенным, основанным на существующем законодательстве мотивам было отказано в выезде за границу и которые крикливо начали спекулировать на вопросе о гражданских правах», – сообщил Липавский, после чего, обильно используя слова «якобы» и «небезызвестный», обвинил своих недавних знакомых в авантюризме, стяжательстве, сионистской пропаганде и работе на американскую разведку.

В интернациональном государстве рабочих и крестьян Санины обвинения по адресу десятка евреев и евреек, изучавших иврит и требовавших удовлетворить базовое право на эмиграцию, выглядели особенно зловеще: «Ими руководили желание „подогреть“ эмиграцию из СССР и стремление подорвать устои советской власти. В связи с этим выдвигались различные идеи по проведению в Москве незаконных, по существу провокационных, мероприятий в виде созыва „международной конференции физиков“, „международной конференции по еврейской культуре“, на которые рассылались приглашения видным зарубежным ученым». Триумфальный аккорд звучал так: «Я публично отрекаюсь от ранее поданного заявления о выезде из СССР в Израиль, так как считаю, что единственная Родина для меня – это Советский Союз».

15 марта, через полторы недели после публикации, Натан Щаранский, будущий израильский министр и глава Еврейского агентства «Сохнут», был арестован и обвинен по двум статьям – «Антисоветская агитация и пропаганда» и «Измена Родине». Последующие девять лет он проведет в колонии строгого режима, периодически попадая в неотпливаемый карцер.

Тем временем оставшиеся на свободе отказники продолжали сочув-

ствовать Липавскому – «доктору Сане», как его все звали. Виталий Рубин считал, что открытое письмо от начала и до конца было написано сотрудниками КГБ, а сам Саня давно уже сидит в тюрьме. Жена ведущего советского кибернетика Александра Лернера плакала навзрыд: «Несчастный Саня! Может быть, он уже мертв, а статью подписали его именем».

Поверить в то, что многолетний участник еврейского подполья, лечивший активистов, снабжавший их дефицитными продуктами и помогавший им снимать квартиры, оказался агентом спецслужб, было сложно. Но со временем крупницы информации, бросавшей тень на перманентно улыбочивого и безотказного Липавского, образовали гигантский сугроб.

Иномарка на улицах Ташкента

В том же 1977 г. репатрировался бывший старший помощник генпрокурора Узбекистана Борис Каменецкий. Через шесть лет, когда в Израиле оказался его младший брат, Каменецкий согласился дать интервью для журнала Тель-Авивского университета. Он рассказал, что семья Липавских была эвакуирована в Ташкент в годы войны и что доктора Саню он впервые увидел в 1962 г. Липавский пришел просить за своего отца – теневого бизнесмена, которому грозила смертная казнь за кражу ткани с текстильной фабрики. Покидая кабинет, Саня заявил, что готов сотрудничать с компетентными органами, рассказав им о знакомых отца – валютчиках и спекулянтах.

Демонстрантки в поддержку Н. Щаранского

Каменецкий этот энтузиазм проигнорировал. Через полгода он наткнулся на Липавского на одной из улиц узбекской столицы. Молодой врач был жизнерадостен, сообщил, что «сам генерал Наймушин» пообещал, что Липавского-старшего не расстреляют. Наймушин был главой КГБ Узбекистана. Сыновние чувства Сани не были лишены меркантильности. По словам ташкентского невропатолога, знакомого с будущим агентом спецслужб, папа выполнял для Сани функции кошелька, купил ему иномарку (а по слухам, и медицинский диплом), помогал делать

Давид Азбель и Саня Липавский. Из архива Ю. Тувима

дорогие подарки многочисленным подругам.

У активистки еврейского подполья Дины Бейлиной подозрения начали возникать задолго до публикации открытого письма в «Известиях». Как минимум дважды аккуратный и отзывчивый Саня открыто саботировал просьбы диссидентов. В феврале 1977 г. в узбекском Шахрисабзе должен был проходить суд над Амнером Завуровым – бухарским евреем, который после получения разрешения на выезд в Израиль был обвинен в хулиганстве. Бейлина попросила Липавского, который знал узбекский, поехать переводчиком. Тот вернулся через три дня небритым и грязным, рассказал, что его не пустили в самолет. Липавский не знал, что Бейлина послала в Шахрисабз своего знакомого Льва Гендина, чтобы тот привез материалы дела для распространения в самиздате. Гендин без малейших проблем полетел и вернулся. Он отметил, что Липавского в аэропорту он не видел.

ликс Кандель, известный поклонникам Зайца и Волка из «Ну, погоди!» как Ф. Камов, несколько страниц посвящено таинственному доктору. «Ах, Саня, Саня, ласковый ты наш теленок! Ах, Саня, Саня, усатое, мурлычащее создание! Откуда же ты взялся, дорогой? Как же влез в самую нашу серединку, в души наши, стал нужным и незаменимым, услужливым и участливым? Чем они тебя взяли? На что купили? На испуг или на деньги?» – вопрошает автор. Сейчас на эти и другие вопросы можно дать однозначный, аргументированный и задокументированный ответ.

В 2007 г. Центр исследования геноцида и сопротивления жителей Литвы создал сайт www.kgbdocuments.eu, на котором периодически выкладываются рассекреченные документы из архива КГБ. Недавно там появился ведомственный «Сборник статей об агентурно-оперативной и следственной работе Комитета государственной безопасности СССР», 1984 г., Москва, гриф «Совершенно секретно», № 101. Под сухим заголовком «Агент „Эрвин“ в оперативной игре „Коллеги“» скрывается самый настоящий шпионский триллер, который принес бы позолоченные статуэтки и Голливуду, и «Мосфильму».

Итак, цитируем: «В 1977 г. Управлением КГБ по гор. Москве и Московской области была проведена крупномасштабная операция по разоблачению и пресечению разведывательно-подрывной деятельности американской разведки [...] Полученные материалы позволили выявить и разоблачить американского шпиона, еврейского националиста Щаранского». Авторы текста, кадровые офицеры, указывают, что с учетом сложности и важности поставленной перед КГБ цели было решено ввести в разработку агента под кодовым именем «Эрвин», способного решать неординарные задачи. По версии капитана и генерал-майора, агент предложил свои услуги в 1972 г. после того, как некто Компанец стал убеждать его уехать в Израиль. Читаем дальше: «„Эрвин“ – выходец из еврейской семьи, в то время он работал заместителем председателя медкомиссии одной из медико-санитарных частей, имел степень кандидата медицинских наук, проживал в пригороде Москвы, занимал половину частного дома. От дальних родственников из США он получил часть наследства и приобрел в личное пользование автомобиль ГАЗ-24. Его дед, в прошлом казначей ташкентской синагоги, культивировал в семье еврейские национальные обычаи и обряды, выучил внука языку идиш. Отец в 1964 г. был осужден на 15 лет за хищение социалистической собственности в крупных размерах». Сомнений нет – речь идет о Сане Липавском.

А ну-ка, задержи свой чемоданчик!

Отказник Юрий Тувим, воспоминания которого размещены на

Сексот, говорящий на идише

В книге «Врата исхода нашего», которую написал в начале 1980-х бывший редактор самиздатского еврейского журнала «Тарбут» Фе-

сайте организации HIAS, занимавшейся помощью еврей-эмигрантам в США, познакомился с Липавским у доктора химических наук Давида Азбеля (однофамильца доктора физико-математических наук Марка Азбеля), когда тот объявил голодовку, требуя разрешения на выезд из СССР. По словам Тувима, Саня следил за состоянием здоровья профессора, был неизменно дружелюбен и внимателен. Пресловутая половина частного дома Липавского находилась в Загорянке и была обставлена дорогой мебелью, хрусталем и фарфором.

Липавский жаловался Тувиму на антисемитизм – из-за «пятого пункта» его-де куда, кроме «этой поганой поликлиники», не взяли, а также на провокации спецслужб: возвращаясь с квартирника Галича, который прошел у четы Рубиных, Саня обнаружил, что педаль тормоза провалилась из-за намеренно порванного шланга, и он чудом избежал аварии.

Липавский вел себя подчеркнуто корректно, в друзья не набивался и не просил Тувима, лично знакомого с академиком Андреем Сахаровым, Лидией Чуковской и другими интеллигентами-диссидентами, о встрече с ними. Лишь один эпизод заставил автора мемуаров «История моего отъезда» заподозрить неладное. Повстречав Тувима у Хоральной синагоги, Саня Липавский шепотом попросил его об одолжении: «У меня есть друзья, русские ребята, инженеры. Ненавидят советскую власть. Я не имею связи с иностранцами, а у тебя есть выходы на корреспондентов. Надо помочь ребятам, передать это на Запад». И он вручил Юрию Тувиму фанерный чемоданчик.

Тувим испугался, но сразу отказать приятелю не мог, тем более что неделей ранее Саня одолжил ему хорошую импортную дрель. Он доехал до гаража в Люберцах, запер дверь ломом и вскрыл злополучный чемодан. Внутри лежали материалы с грифами «Секретно» или «Для служебного пользования». Однако, пролистав их, технарй Тувим понял, что они не представляют никакой ценности – среди документов была, например, инструкция по сварке алюминия. На следующий день Юрий Тувим вернул Липавскому чемоданчик: прости, обстоятельства изменились, не могу. Тот выглядел крайне раздосадованным. Больше Тувим дружелюбного доктора не видел, и даже Санина дефицитная дрель осталась у него.

Звонки из абортария

Вернемся к статье в «Сборнике КГБ». Первоначальный интерес к агенту «Эрвину» у активистов еврейского движения был связан с его служебным положением. Саня помог сыну отказника Владимира Слепака получить международные водительские права. «„Эрвину“ удалось по-настоящему упрочить свое положение после проведения в феврале 1974 г. так называемой голодовки, организованной Азбелем, Рубиным и Галацким», – отмечают с удовлетворением авторы.

В книге «Не убоюсь зла» Натан Щаранский пишет, что Липавский был семейным врачом четы Рубиных. Эскулап был готов в любое

Семья Щаранских с Шимоном Пересом и Ицхаком Шамиром

время суток помочь заболевшему отказнику, включая проживавшего в Минске полковника Ефима Давидовича, уволенного из армии за желание уехать в Израиль. Липавский не скрывал, что и сам является отказником – в 1974-м подал на выезд, но, дескать, получил от ворот поворот. На самом же деле: «Поскольку в 1974 г. из Израиля на имя агента дважды направлялись приглашения, ему было рекомендовано подать в ОВИР заявление о выезде в Израиль. После прохождения документов он получил официальный отказ. В качестве мотива было избрано то обстоятельство, что агент как врач имеет отношение к освидетельствованию допризывников и якобы знает дислокацию ряда воинских частей».

Для укрепления легенды Саню Липавского после подачи заявления в ОВИР понизили в должности до рядового врача. Разницу в зарплате «до» и «после» в сумме 80 руб. он получал от Комитета госбезопасности. Тем временем доктор продолжал помогать отказникам, проявив невиданную изобретательность. Щаранскому и его знакомым нужны были люди, готовые предоставить свою квартиру для одноразового звонка за границу. Советская власть зорко следила за попытками установить связь с общественными деятелями и журналистами на Западе, и после нескольких звонков, сделанных с одного номера, линия отклю-

чалась навсегда. Липавский обратился к приятелю-гинекологу, который промышлял подпольными абортми. Его благодарные пациентки с удовольствием оказывали подобные коммуникационные услуги.

Саня преуспел и на поприще добывания дефицитных продуктов для ссыльных еврейских активистов. «Именно Липавский доставлял высококачественную колбасу, которой не было даже в крупнейших московских магазинах, – вспоминает Щаранский. – Теперь я понимаю, что попадала она к нам прямо из закрытого спецраспределителя КГБ».

Учитывая, что Натан Щаранский активно контактировал с диссидентами всех национальностей и был членом Хельсинкской группы, агенту «Эрвину» было приказано сосредоточить на нем свои усилия. Цитата из мемуаров Щаранского: «Я искал жилье, и когда Саня пригласил меня жить вместе с ним в комнате, которую он снял в центре Москвы, сразу же согласился. „Вот везение! – думал я. – Этот парень всегда тут как тут, когда в нем есть нужда“. В середине февраля я переехал к нему, и он сразу же исчез – уехал, по его словам, на несколько дней устраивать какие-то важные семейные дела. В следующий раз он объявился уже на страницах „Известий“».

Этот же момент в изложении авторов статьи в журнале КГБ выглядит следующим образом: «В результате проведенной при содействии агента оперативной комбинации органам КГБ удалось поселить Щаранского и „Эрвина“ в оборудованную оперативной техникой квартиру». В интервью покойному Юлию Кошаровскому, многолетнему отказнику и преподавателю иврита, активистка Дина Бейлина рассказывала, что после ареста Щаранского друзья поехали на съемную квартиру забрать

вещи. Потолок и стены оказались ободраны, большие куски штукатурки выломаны – стало ясно, что квартира была напичкана подслушивающей аппаратурой.

Штирлиц пишет в Израиль

Статья в сборнике КГБ заканчивается на бравурных нотах: «Письмо „Эрвина“ имело широкий резонанс, его разоблачения вызвали шок, содержание письма долго комментировали на Западе». Саня пришел к успеху: «За активное участие в специальных мероприятиях органов госбезопасности в 1979 г. по ходатайству КГБ СССР агент „Эрвин“ был награжден орденом Трудового Красного Знамени».

В 1994 г., за два года до избрания Натана Щаранского депутатом Кнессета, орденосный Саня Липавский (по слухам, после успешного окончания операции ему сменили фамилию на Ильин) вышел на пенсию. Сотрудник популярной в те годы газеты «Иностранец» взял у экс-сексота интервью. Липавский дал волю воображению, заявив, что в 1972 г. он действительно пришел в КГБ по доброй воле, но не для того, чтобы бороться с сионизмом, а чтобы... стать разведчиком и внедриться в ЦРУ. Подписью под открытым письмом несостоявшийся Штирлиц якобы поставил против своей воли, распив с комитетчиками подозрительную бутылку водки.

Вскоре вдова Виталия Рубина получила письмо: «Дорогая Инночка, понимаю, что теперь невозможно поверить, но Виталия и тебя я действительно искренне любил и люблю, я сделал в то время всё от меня зависящее, и даже более того, чтобы вы уехали. Спасти Толю [Щаранского] было выше моих сил и возможностей. Если бы меня даже расстреляли, ему это не помогло бы... Прошу тебя, ради всего святого, если ты еще допускаешь, что я вправе упоминать о святом, пригласи раввина, пусть он помолится от моего имени на могиле Виталия. Прощай, Саня».

Павел ЛЬВОВСКИЙ
(jewishmagazine.ru)

BEAUVITÉ®

...где обитает красота.

Косметология. Парикмахерская. Маникюр. Педикюр.
Процедуры на тело. Липолазер. Криолиполиз. Кавитация. Мезотерапия.
Инъекции для разглаживания морщин. Мультиполярные радиоволны

Fasanenstraße 40 • 10719 Berlin • Tel: (030) 88 91 64 59

WWW.BEAUVITÉ.DE

Конституция и благие намерения

Различия правовой философии либералов и консерваторов

18 сентября в возрасте 87 лет скончалась судья Верховного суда США Рут Бейдер Гинзбург. Чтобы дать читателям «ЕП» представление о том, кем была эта женщина и почему ее смерть всколыхнула всю Америку, мы воспользуемся выдержкой из блога Сони Тучинской.

«Будучи назначенцем Клинтон, она занимала этот пост с 1993 г. Со дня победы Трампа в 2016-м, ее начали одолевать разнообразные болезни, с которыми она мужественно боролась, до самого конца не снимая судейскую мантию. В последнее время ей, старенькой, с согбенным позвоночником и полуразрушенным химией и облучением сознанием, не было нужды умственно напрягаться на слушаниях: она всегда голосовала заодно с двумя другими членами Верховного суда марксистско-феминистского направления – Еленой Казан и Соней Сотамайор, назначенцами Обамы. Только не подумайте, что у этой маленькой хрупкой женщины с фамилией и внешностью ашкеназской еврейки не было чувства ответственности перед страной, «которая ее вскормила» и в которой она, «девочка из Бруклина», дочь эмигранта из Одессы, благодаря своей невероятной целеустремленности и великолепным способностям сделала такую ошеломительную карьеру.

Ровным счетом наоборот. У Рут было гипертрофированное чувство ответственности. Она понимала, что всеми правдами и неправдами должна дотянуть до следующих выборов. А там ее родная партия, как в известном анекдоте, «хоть тушкой, хоть чучелом» приведет к власти сенильного старичка Байдена, за спиной которого будут шуровать дорогие ее сердцу кукловоды Обама и К°. Вот тогда и на покой можно уйти. Но Всевышний распорядился иначе...

По этому поводу в медиа творится нечто невообразимое. Рут Гинзбург была любимицей левой Америки и прогрессивной американской молодежи, у которых она заслужила трогательное прозвище *The Notorious R.B.G.* – «Неисправимая Р.Б.Г.». Она стала героиней полнометражного документального фильма, а недавно – и художественного.

Рут Гинзбург прославилась своей борьбой за права женщины, что, без сомнения, имело смысл в 1950–1960-х, когда она пришла в профессию, представленную почти исключительно мужчинами. Уже будучи судьей Верховного суда, Неисправимая Рут добилась того, что в лучшие военные училища страны стали принимать девушек. Правда, для этого пришлось изменить нормы физической подготовки для поступающих. Но это ведь такие мелочи в сравнении с неустанно взыскуемым левыми равенством полов, что о них и упоминать неловко. С подачи Неисправимой Рут девушкам также разрешили участвовать в боях с врагом во время военных действий, что не практикуется даже в Израиле. В 2015 г. Рут Гинзбург оказала неоценимую услугу обществу ЛГБТ, добившись того, что гомосексуальные браки были узаконены во всех штатах Америки...

Странным образом в урагане скорби у левой Америки чувство глубокой озабоченности откровенно преобладает над чувством тяжести понесенной утраты. Даже не озабоченности, а скорее ярости... Неконтролируемую ненависть у выборщиков Байдена кроме

Tim SLOAN, Julian VELA/ASCO, AFP, University of Notre Dame

Рут Бейдер Гинзбург и Эми Кони Барретт

самого Трампа вызывает его наиболее вероятная кандидатура на освободившееся место судьи Верховного суда – Эми Кони Барретт. Хотя, казалось бы, профессионально Эми – судья Федерального апелляционного суда с безупречным резюме и биографией – вполне достойна заменить усопшую.

Но дело в том, что, в отличие от радикально либеральной Рут Гинзбург, Эми Барретт придерживается консервативных взглядов, в силу чего к судейскому активизму не склонна. Одного этого непростительно мерзкого порока было бы вполне достаточно для ярости, но прибавьте к нему еще и то, что Эми – верующая католичка и мать семерых детей (в том числе и двух темнокожих приемных), не постыдилась стать членом известной консервативной организации «Общество федералистов». Как же можно стерпеть столь вызывающий уровень того, что во все времена и у всех народов почиталось добром и нормой?

Если Трамп выдвинет кандидатуру 48-летней Эми Барретт и она при республиканском большинстве в Сенате успешно пройдет слушания и примет присягу до ноябрьских выборов, то, как бы ни был их исход, Верховный суд превратится в устойчивый оплот консервативных сил страны чуть ли не на полвека.

Этого левые допустить не могут. Медиа взывает к совести Трампа и к его гражданской ответственности, проклиная его за готовность назначить слушания в Сенате по кандидатуре верховного судьи до выборов 3 ноября. Тем более что это повторяет до слез трогательное «устное завещание», которое Рут Гинзбург озвучила перед смертью в присутствии внучки Клары. Об этом «завещании» так усиленно твердят все СМИ, что кое у кого может сложиться уверенность, будто в Конституции есть норма, оговаривающая право судьи Верховного суда, покидая этот мир, решать, когда и кем его (судью) можно заменить...»

Но, согласно Конституции, решают это президент и Сенат, так что вполне вероятно, что еще в октябре Эми Барретт станет третьим судьей Верховного суда, назначенным Трампом (после Нила Горсача в 2017-м и Бретта Кавано в 2018-м). Любопытно, что Барретт начала свою карьеру в офисе Антонина Скалиа, а этот близкий республиканцам судья Верховного суда, скончавшийся в 2016 г., был другом Рут Бейдер Гинзбург, несмотря на то что их взгляды на мир часто были противоположными.

Чтобы пояснить читателям, в чем состоит принципиальное различие между двумя типами судей Верховного суда, и подчеркнуть то обстоятельство, что подобное нынешнему противостоянию возникает при каждой новой судейской вакансии в этом органе, мы приводим статью американиста В. Притумь, написанную им в связи с предыдущей подобной ситуацией, возникшей в 2018 г.

«Задача судьи – используя традиционные методы конституционного толкования, сказать, что говорит закон, а не объявить то, что закон должен был бы сказать в свете твоих личных политических взглядов».

**Нил Горсач,
судья Верховного суда США**

Поскольку с уходом в отставку в июле 2018 г. судьи Верховного суда Энтони Кеннеди начинаются очередные баталии вокруг назначения судьи Верховного суда, хотелось бы напомнить вкратце, в чем, собственно, суть этих баталий и какие имеются различия в правовой философии у консервативных и либеральных судей.

То, что сегодня называется либеральной правовой философией, имеет корнем две правовые теории, которые слились в ту самую либеральную философию. Одна из них – это так называемая «теория живой Конституции», которой мы «обязаны» бывшему президенту США Вудро Вильсону. Вторая – теория судейского активизма, которая возникла после Второй мировой войны сначала без глубокой теории, а скорее как практика Верховного суда США под руководством судьи Эрла Уоррена (т. н. «Уорреновский суд»), а потом обросла теориями, более основательную аргументацию под которые подвел, как мне кажется, судья Ричард Познер.

Президент Вудро Вильсон, до того как стать президентом, был профессором Принстонского университета и автором ряда работ и статей по политологии, наиболее известные из которых – «Конституционное правительство в Соединенных Штатах» и «Новая свобода». В центре внимания Вильсона была политическая «отсталость» США от стран Европы. Он учился в Университете Джонса Хопкинса, первом американском университете, построенном по немецкому образцу, и его еще со студенческих лет смущала «отсталость» США от Германии (стоит заметить, что восхи-

щался Вудро не современной милой демократической Германией и даже не Веймарской республикой, а бисмарковско-кайзеровской Германией, и, конечно, ирония в том, что именно Вильсону на посту президента выпадет судьба уничтожить плод своего восхищения – кайзеровскую Германию) в создании административных институтов, необходимых, по его мнению, для решения насущных вызовов, стоявших перед обществом.

Вудро Вильсон пришел к выводу, что на пути построения «административного государства» (так он это называл) стоит закостенелая Конституция, которая ограничивает полномочия исполнительной власти по принесению столь необходимых изменений в общество. Вильсон говорил в 1913 г.: «Конституция была основана на законе тяготения. Правительство должно было существовать и выполнять свои функции в системе эффективных сдержек и противовесов. Проблема этой теории в том, что правительство не механизм, а живой организм. Ни одно живое существо не сможет выжить, если его органы настроены друг против друга». То есть, по мнению Вильсона, «живое» правительство не может нормально функционировать при «мертвой» Конституции. Конституция должна «ожить» и подстраиваться под веяния времени.

Таким образом, в основе либерального подхода к конституционному праву лежит следующее: вы должны вычленив из Конституции некий «дух», отодрав его от мертвой буквы, и, используя этот «дух», принимать решения, которые соответствуют вызовам современности, таким образом, чтобы с помощью судейского толкования Конституция «оживала» и соответствовала современным вызовам, стоящим перед обществом (безусловно, эти «вызовы» определяет лично судья или группа судей).

Второй аспект либеральной философии – это «судейский активизм». Этот термин впервые использовал в 1947 г. Артур Шлезингер в своей статье «Верховный суд» в журнале *Fortune*, чтобы описать различия существовавших там подходов к праву.

Шлезингер писал: «Этот конфликт можно описать несколькими путями. Группа судей Блейка – Дугласа верит, что суд может играть позитивную роль в содействии социальному благосостоянию общества; группа Франкфуртера – Джексона выступает за ограниченные полномочия суда. Одна группа озабочена использованием судебной власти для продвижения собственной концепции всеобщего блага; вторая высказывает опасения в связи с таким расширением влияния судебной власти на исполнительную, даже если действия исполнительной власти они не поддерживают на персональном уровне. Одна группа рассматривает суд как инструмент для достижения желаемых социальных результатов; вторая – как инструмент, позволяющий другим ветвям власти достигать поставленных ими целей, которые ставят перед ними граждане, причем независимо от того, хороши или плохи эти цели. В общем, группа Блейка – Дугласа более озабочена решением конкретных дел в соответствии со своими личными социальными предубеждениями, а группа

Франкфуртера – Джексона более озабочена вопросом сохранения судебной системы в своем установленном, но ограниченном месте в американской системе».

Практика судебного активизма (позиция Блейка – Дугласа) достигла пика во времена Уорреновского суда, самого либерального суда в истории США (к слову, хорошее напоминание тем, кто постоянно воеет, что раньше было лучше). Теоретическое обоснование, как по мне, лучше всего этому явлению дал судья Ричард Познер. Интересно, что персонально Познер довольно консервативен, но его подход к месту судебной системы в стране, его взгляды на место судьи и порядок принятия решений судьей можно назвать эталоном подхода судебного активизма.

По мнению Познера, законодательная и исполнительная власть довольно забюрократизированы и громоздки, чтобы оперативно реагировать на вызовы времени. Познер берет экономическую теорию и в экономических терминах объясняет, что суд в такой ситуации становится неким оперативным создателем законов. Поскольку суд свободнее других ветвей власти, он может оперативно реагировать на вызовы времени, в то время как исполнительная и законодательная власть ограничены очень многими процедурами. И, таким образом, судья, принимая решения, должен учитывать общественные последствия, которые повлечет за собой его решение, а потому он должен учитывать более широкий круг вопросов, нежели конкретное дело. Судья фактически, по мнению Познера, становится законодателем, а потому задача судов – принимать решения, которые будут «эффективны» для общества.

Стиль Познера довольно прагматичен, и он всегда изъясняется в экономических терминах «эффективности», утверждая, что судья должен отбросить другие аспекты, вроде «морали», «справедливости» и пр. Но при использовании такого подхода понимание эффективности у каждого судьи разное, и, более того, так же как Познер, откидывает понятия «морали» и «справедливости», другой судья может откинуть понятия «эффективности» и судить на основе моральных критериев, используя тактику Познера, тактику судебной системы как оперативного создателя законов.

В своем эссе «Взлет и падение судебного самоограничения» для *California Law Review* Познер пишет о том, что классическое судебное самоограничение «мертво», суд все больше будет забирая у Конгресса законодательные полномочия и сегодня единственным выходом для судей является стать «прагматиками». «Прагматиками, – говорит Познер, – я называю тех, кто не настаивает на том, что юридический алгоритм должен использоваться в каждом деле». Далее он пишет: «Право не ограничено ортодоксальными правовыми инструментами, и также ими не должна ограничиваться судебная функция. В тех случаях, когда ортодоксальные правовые материалы не дают однозначного ответа или ответ, который они дают, неудовлетворителен (sic!!!), судья принимает роль законодателя: он должен создать новый закон, который решит дело и будет управлять аналогичными случаями в будущем... Судьи-прагматики должны просчитывать не только последствия своего решения для сто-

рон в деле, но также – какой эффект оно окажет на системные ценности преемственности, предсказуемости и стабильности правовых норм». И далее всё в том же духе.

Соединив «теорию живой Конституции» и теорию «судейского активизма», мы получим мировоззрение либеральных судей и их понимание места судебной системы в обществе и роли судьи. Когда консервативный кolumnист Дэвид Френч изучал право в университете, его профессор права, либерал, выразил свой подход такими словами: «Сначала вы определяете, какого результата вы хотите достичь, затем вы подводите свои аргументы под этот результат».

Иллюстрацией того, как судят либеральные судьи, является недавнее дело Верховного суда по вопросу профсоюзов. Либеральная судья Елена Каган не согласилась с мнением большинства, что взимать профсоюзные взносы с не членов профсоюза антиконституционно. В своем отдельном мнении она написала, среди прочего, следующее: «Почти вся регуляторная или экономическая политика касается речи. Так что для большинства это длинная дорога. И на каждой остановке встречаются преграды, которые отменяют выбор граждан. Первая поправка была принята, чтобы сделать жизнь лучше. Она принималась не для того, чтобы подорвать, а чтобы укрепить демократическое правление, включая и роль профсоюзов в обществе».

Таким образом, судья Каган, в своем анализе Первой поправки сделала вывод, что «она была принята, чтобы сделать жизнь лучше». То есть она вычленила дух Первой поправки – «сделать жизнь лучше» – и сделала вывод, что, поскольку профсоюзы якобы делают жизнь людей лучше, взимание денег с тех, кто не согласен с политикой профсоюза (тем самым реализуя то, что написано в Первой поправке, а именно, что законы не могут ущемлять свободу слова и, соответственно, способы выражения этой свободы, например путем неуплаты взносов в профсоюз), – это благо и соответственно Первой поправке. Елена Каган не интересно, что написано в Первой поправке, ей интересно, для чего она принималась: «чтобы сделать жизнь людей лучше». Но под определение, что Первая поправка принималась, чтобы сделать жизнь людей лучше, можно подвести всё что угодно. Массовые расстрелы для Сталина были не самоцелью, но методом «сделать жизнь людей лучше», так что своим толкованием судья Каган могла оправдать Первой поправкой и ГУЛАГ.

Подход консервативных судей абсолютно противоположный. Консервативная правовая философия строится на философии «ориджинализма». Ориджинализм говорит о том, что Конституция и законы должны толковаться так, как они написаны, в соответствии с принципами, которые закладывались в те времена, когда Конституция и законы принимались, а не исходя из сегодняшнего дня.

Разбирая дело о соответствии закона или действий лица Конституции, судья должен сначала определить, что пишет Конституция; потом выяснить, что имели в виду отцы-основатели, принимая данное положение («оригинальное намерение»); потом – что понимали делегаты Конвента в Филадельфии под этим положением («оригинальное пони-

мание»), и, наконец, объективный смысл конституционного положения как он понимался во время принятия («объективное значение»). Сложив все эти аспекты воедино, следует выносить решение по делу.

В среде ориджиналистов идут споры о том, какой пункт превалирует и какому отдавать предпочтение. Если «оригинальное намерение» и «объективное значение» входят в противоречие, какому толкованию отдать предпочтение? Покойный ныне судья Антонин Скалиа считал, что именно буква закона в ее объективном понимании имеет больший вес, чем «оригинальное намерение» или «оригинальное понимание». Судья Кларенс Томас использует более интегральный подход, стараясь принять решение, рассматривая все эти данные вместе.

И, тем не менее, все ориджиналисты согласны с тем, что Конституция – это документ, который закрепляет основные принципы республики, не имеющие «срока годности», и отрицают любую «живность» Конституции в понимании ее либералами.

По поводу судебного активизма... Буквально на днях судья Кларенс Томас высказался в своем особом мнении в деле «Штат Гавайи против Трампа», где рассматривалась конституционность указа президента Трампа о запрете въезда в США граждан семи стран. Суды низших инстанций отменили указ Трампа, который в конце концов Верховным судом был объявлен таким, который соответствует Конституции. Судья Томас также обратил внимание на то, что суды низших инстанций превысили свои полномочия, фактически занимаясь судебным активизмом. Томас пишет: «Если окружные суды имеют какие-либо полномочия выдавать универсальные предписания (это как раз та самая функция судьи-законодателя, о которой говорит Познер. – В. П.), эта власть должна исходить исключительно из Конституции и статутного права. Ни один закон не дает судам полномочий принимать универсальные предписания. Таким образом, единственным основанием для такого судебного предписания является общее право, которое дает полномочия судебной защиты по праву справедливости или же присущие суду конституционные полномочия. Ни один из этих источников права не дает окружным судам права принимать универсальные предписания на том основании, что они „согласуются с нашей историей и традицией“...»

Американская судебная традиция судебной защиты по праву справедливости только для двух сторон спора основывалась на американском взгляде на природу судебной власти. На протяжении большей части нашей истории судьи понимали судебную власть как «фундаментальную власть для вынесения решений по отдельным конкретным делам». Они не верили, что судьи должны проводить федеральную политику, и они не рассматривали судебную власть как источник контроля за «эффективностью» законов или регуляторных актов. Злоупотребление судебной властью, как сказал Гамильтон жителю Нью-Йорка, не может угрожать «основным свободам людей», потому что судьи должны рассматривать права отдельных лиц...

Ни одного убедительного доказательства в защиту такой практики [судейского активизма] не было предоставлено. Защитники такого

подхода просто утверждают, что заботятся о том, чтобы к лицам, которые не нарушали закон, относились так же, как и к тем, кто его нарушил, а также о том, чтобы права вынесения универсальных предписаний давали судебной власти инструменты для контроля власти исполнительной. Но эти аргументы не объясняют, как такой подход соответствует историческим ограничениям судебной власти. Они в лучшем случае соглашаются «обсудить», как нам распределить власть между тремя ветвями власти. Но люди уже сделали выбор и всё разграничили путем ратификации Конституции».

Утверждения либералов о законности Конституции являются, мягко говоря, ложными. Ни один из консерваторов никогда не утверждал, что изменения в обществе не могут вести к изменению положений Конституции или что такие изменения ни в коем случае нельзя допускать.

Как неоднократно замечал ныне покойный судья Скалиа, на случай таких глобальных изменений отцы-основатели предусмотрели механизм внесения поправок в Конституцию. Именно таким образом была внесена 13-я поправка, которая ликвидировала рабство, 19-я поправка, которая наделила женщин правом голоса, и т. д. Таким образом, отцы-основатели понимали необходимость гибкости Конституции, но также понимали, что такая гибкость должна исходить из общественного консенсуса, а не из мнения судей или Демократической партии. Поэтому предусмотрена процедура принятия и ратификации поправок в Конституции.

Однако либералы знают, что многие их идеи не имеют консенсуса в обществе, но легитимацию необходимости принятия таких изменений любой ценой они находят в том простом утверждении, что их предложения являются «прогрессивными». Если их предложения «прогрессивны», значит, некогда ждать, пока проснется весь сложный конституционный механизм, ждать, когда придут к «прогрессивным убеждениям» темные граждане страны, нужно сделать это через суд, который путем фивольного толкования Конституции принесет всем «прогресс».

Таким образом, можно понять, насколько важны сегодня для американского общества баталии по поводу назначения судей в Верховный суд. Потому что на кону стоит вопрос: будет ли это судья-ориджиналист, который будет защищать конституционные принципы, или это будет судья-активист, который будет принимать решения в обход действующего закона, основываясь лишь на своем видении того, что нужно и чего не нужно современному обществу. При том что тенденция этого «нужно» у либералов всегда принимает форму ограничений на свободу слова, права на владение оружием, ущемления конституционных полномочий избранных ветвей власти в пользу неизбираемых, таких как суды, агентства и т. д.

Нынешнее назначение Трампом судьи может иметь последствия на несколько десятилетий вперед, и консерваторы могут наконец-то получить свой «Уорреновский суд», но который будет на страже Конституции и Билля о правах, а не неких «прогрессивных идей».

Семья Рошар: солдат и блокадница

Еврейские судьбы

В апреле этого года, накануне 75-летия Победы, генеральный консул РФ в Гамбурге А. Е. Шарашкин вручил активному участнику, солдату этой войны, прошедшему через ее горнило с первого и до последнего дня, Юрию Сергеевичу Рошару и бывшей жительнице Ленинграда Софье Давидовне Рошар, пережившей суровые 900 дней блокады, медали «75 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Эта прекрасная любящая пара живет в Гамбурге уже 26 лет и является примером доброжелательности, бескорыстия и оптимизма. Их жизнь как в период войны, так и в послевоенные годы – это боевой и трудовой подвиг, который может служить примером для молодого поколения.

Юрий Сергеевич Рошар родился в декабре 1924 г. в Ленинграде в еврейской семье. Его отец Сергей Яковлевич, также участник войны, был инженером-строителем, человеком инициативным, предприимчивым и трудолюбивым. Эти же качества прививал своим детям. Мать Александра Яковлевна была юристом, многие годы работала в судебной системе.

В школьные годы Юрий увлекался рисованием, но начавшаяся война перечеркнула его планы. Едва успев окончить перед началом войны среднюю школу, 17-летний юноша был призван в Красную армию и вступил в кровавую бойню. Надо было защищать Отечество от вторгшихся гитлеровских полчищ, а народ – от грозящего геноцида.

На его долю выпала суровая участь: рядового солдата с первого и до последнего дня войны. Его боевой путь пролегал через суровые сражения той войны, будь то оборона Ленинграда с прорывом блокады в январе 1943 г. и снятием ее через год в 1944-м (Рошар был в числе первых солдат, награжденных медалью «За оборону Ленинграда») или Волховский фронт. О том, как он воевал, свидетельствуют орден Отечественной войны, медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Ленинграда», многочисленные юбилейные медали и награды. Не миновали его ранения, медсанбаты и фронтовые госпитали. Получал он и не легкие ранения, но его чудесным образом спасали квалифицированные фронтовые врачи.

Он вступил в войну комсомольцем, свято верившим в гениальность Верховного главнокомандующего, талантливый и дальновидный Генштаб и командующих фронтами. Но в ходе войны, особенно ее первого периода с отступлениями и поражениями, эти оценки изменились не в лучшую сторону.

Юрий Сергеевич – человек с высокой позитивной энергетикой. Он вошел в число 3% мальчиков его возраста, уцелевших на войне, несмотря на опасную воинскую специальность связиста. Такие рядовые солдаты во многих случаях были обречены на гибель. Но он понимал, за что он воюет, и это во многих случаях помогало ему. Его боевая повседневность была и перманентной борьбой с антисемитскими предрассудками отдельных солдат. Хотя ему и была дорога жизнь, но он первый

соглашался идти на опаснейшую ликвидацию оборванной телефонной линии, чтобы никто – ни солдаты, ни офицеры – не могли сказать о нем: «Еврей кантуется». Поступки и боевой путь Юрия Рошара, как и множества других еврейских солдат и офицеров, не давали возможности

Юрий Рошар – гвардии солдат в период войны

антисемитам говорить, что «евреи воюют на ташкентском фронте».

Сразу же после демобилизации в 1945 г. Юрий Сергеевич поступил в Ленинградский судостроительный техникум, который окончил в 1948 г., получив специальность радиолокационного техника, по которой затем успешно трудился 14 лет. Но постоянно мечтал получить высшее образование и уже в зрелом, 38-летнем возрасте поступил в Ленинградский электротехнический институт им. В. И. Ульянова (Ленина), который успешно окончил в 1965 г., получив специальность инженера-электрика. Много лет успешно работал ведущим инженером в Государственном оптическом институте им. Вавилова.

Нелегко быть человеком преклонных лет, тем более когда тебе уже 96. Но стариком Юрия Рошара никак не назовешь: этот умудренный жизнью человек сохраняет неугасимый жизненный настрой, и при этом у него, несмотря на богатейший опыт, полностью отсутствует высокомерие. Он и в Гамбурге много занимался общественной работой, был создателем Совета ветеранов Великой Отечественной войны.

Софья Давидовна Рошар (в девичестве Бельская) родилась в Ленинграде в январе 1932 г. Когда началась блокада, ей было девять лет. Особенно ей запомнилось, что они, дети, больше всего боялись и нервничали при артиллерийских обстрелах, которые, в отличие от периодических бомбежек, велись круглосуточно и психологически изнурили детей. «До сих пор, проходя мимо сохраняемых на стенах домов предупреждений „При артиллерийском обстреле эта сторона улицы наиболее опасна“, я содрогаюсь», – говорит она.

Отец Софьи Давидовны, Давид Миронович Бельский, имея к началу войны уже не юношеский возраст 42 года, пошел в армию добровольцем. Полтора года воевал на Волховском фронте. В конце 1942 г. он сообщил в последнем письме, что их часть перебрасывают на Сталинградский фронт. Там, под Сталинградом, он и погиб в начале 1943-го.

В прошедшей войне Германия совершила неисчислимое количество

преступлений, но блокада Ленинграда – одно из крупнейших и беспрецедентных. Длившаяся 900 дней, она принесла нечеловеческие страдания всему населению города. От холода, голода, болезней, артобстрелов и бомбежек погибло более миллиона человек. Вот в таких условиях проходило детство Софии.

С каждым годом становится все меньше свидетелей, переживших эти ужасные события. Но пережитое ими не должно исчезнуть из человеческой памяти. Эта мысль заботит и Софью Рошар.

Она вспоминает, что голод в их семье начался, когда к ноябрю 1941-го были съедены все имевшиеся в семье продукты. Взрослые говорили об уничтоженных фашистами Бадаевских продовольственных складах, где советское государство создало запасы на случай бедственного положения. София спрашивала у мамы: «Почему хлеба дают так мало, 120–150 грамм, да и тот не такой вкусный, как до войны?» Мама отвечала: «Скажи спасибо и за это. Война!»

В блокадном Ленинграде София жила со своей мамой Марией Ильиничной, которую она видела дома очень редко: мама всю блокаду ра-

София Бельская в молодые годы

ботала в военном госпитале, дни и ночи спасая раненых. Ее доброта и сострадание по наследству перешли и к ее детям. Все пережитое Софией в блокаду часто снится ей по ночам до сих пор. Или, как она выражается, «память не отпускает».

Дочь часто видела маму задумчивой и расстроенной. Иногда она оплакивала своих родных братьев Петра, Юлию и Бориса, которые жили в Киеве и погибли в Бабьем Яре.

Когда Софии было 11–12 лет, она стала тайком от мамы во время воздушной тревоги бегать не в подвальное бомбоубежище, а на чердак дома № 36/38 по ул. Марата, где они жили, для борьбы с «зажигалками», сбрасываемыми фашистскими самолетами, которые она научилась хватать специальными металлическими щипцами и совать в ящики с песком.

София вспоминает, с каким воодушевлением все блокадники и даже старшие дети встретили весть о назначении Г. К. Жукова руководителем обороны Ленинграда. Люди говорили, что теперь город будет спасен, немцам не бывать в нем. У ленинградцев была полная уверенность в том, что руководители города принимают все доступные им меры спасения жителей, для чего была создана «Дорога жизни», по которой днем и ночью, под обстрелами и бомбежками было эвакуировано более 500 тыс. ленинградцев.

После окончания войны и всего пережитого не по возрасту возросшая София Бельская пошла в среднюю школу и окончила ее всего за семь лет в 1950 г. Особенно она благодарна матери, фотография которой по ее просьбе помещена на планшете «Герои блокады», и вполне обоснованно считает себя в неоплаченном долгу перед ней. Мать не только спасла своих дочерей в блокаду, но и вырастила их, дала им высшее образование, научила ценить добро и презирать зло, быть верными фундаментальным человеческим ценностям. Именно благодаря таким семьям, как Рошар и Бельские, их мужеству, самопожертвованию и трудолюбию, непоколебимой вере в Победу, городгерой на Неве выстоял, победил и возродился.

И в послевоенный период на долю матери Софии и ее дочерей выпал тяжелый труд по восстановлению города, да и всей страны.

Юрий Сергеевич и Софья Давидовна прожили совместной счастливой супружеской жизнью много десятилетий. Это большое счастье и подарок Небес. Так держать!

С. ЗИЛЬБЕРБЕРГ

Автор – председатель Совета ветеранов Великой Отечественной войны и блокадников Ленинграда в Гамбурге, профессор, доктор технических наук

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но, в то же время, вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство... Тогда наше предложение – как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив его через Интернет по той же стоимости, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

JÜDISCHE RUNDSCHAU

О чем писала Jüdische Rundschau 100 лет назад

На немецкий язык название нашей газеты переводится как Jüdische Rundschau. Именно так называется наше немецкоязычное издание. Еженедельная газета с таким же названием выходила в Берлине с 1902 г. Она была органом Сионистского союза Германии и до 1938 г. (когда была запрещена властями нацистской Германии) оставалась одним из самых популярных немецкоязычных еврейских изданий. В этой рубрике мы регулярно знакомим наших читателей с избранными материалами, которые ровно 100 лет назад публиковались на страницах Jüdische Rundschau.

Пражские эксцессы

События, произошедшие на прошлой неделе в Праге, то есть в непосредственной близости от нас, в самом сердце государства высокой европейской морали, возглавляемого одним из самых мудрых и доброжелательных государственных деятелей современного мира, обозначили опасность, которая всегда угрожает нам, евреям, а также явились хорошим политическим уроком.

Чешские легионеры повалили памятник императору Францу Иосифу I в Эгере (Венгрия). Жители-немцы водрузили монумент на место, провели пангерманскую демонстрацию, разгромили чешскую школу, вломились на организованный чешскими военными бал, где остригли всех собравшихся там девушек, и по средневековому образцу выставили их на рыночной площади у позорного столба.

На следующий день в Праге чешские легионеры заняли все немецкие здания, принудили немецкий театр играть на чешском, немецкие школы подвергли досмотру и разгрому. В частности, были уничтожены все портреты императоров Австрии. Все это вершилось под лозунгом: «Мсть за Эгер!».

Мсть за Эгер? Но вслед за первым лозунгом все сразу услышали второй: «Долой евреев!». Он звучал все отчетливее и громче. Вечером того же дня легионеры вторглись в бывший Еврейский город, штурмом взяли знаменитую Еврейскую ратушу, где разломали мебель, уничтожили архивы и реестры, вытряхнули на пол содержимое всех ящиков шкафов и комодов, разорвали на клочки деловые бумаги, располосовали старые картины, искромсали найденные два свитка Торы. Все бумажные обрывки были выброшены на улицу, а собравшаяся там толпа разнесла эти горы испорченных бумаг по разным направлениям. Были уничтожены как важные и ценные с исторической точки зрения архивы, так и документы, необходимые для текущей официальной деятельности, в том числе реестры и деловые письма. Все это утеряно безвозвратно. К счастью, сохранилась ценная библиотека общины, расположенная в отдаленной комнате. В размещившейся в здании ратуши синагоге были открыты все газовые краны. Лишь чудом удалось предотвратить взрыв. В зале для торжеств ратуши располагались еврейские беженцы, которых по инициативе Joint определили под защиту США. Сначала толпа их не трогала, но на следующий день подвергла оскорблениям. Рядом с ратушей есть полицейский участок, однако полиция безучастно наблюдала за происходившим. Завершив свои разрушительные действия, демонстранты переместились в другие части города, заглянув в здание гуманитарной организации «Бней-Брит» и даже пытались проникнуть в частные дома.

Разгромлены редакции двух немецкоязычных газет, Prager Tagblatt и Bohemia, дальнейший выпуск этих изданий запрещен. Но на доске объявлений Prager Tagblatt появились надписи на чешском, которые не имеют ничего общего с ненавистью к немцам и с Эгером. Например, такие: «Иерихон взят, теперь удирайте в Палестину, пока не поздно», «Кафтанники, уезжайте из Праги, иначе вам не поздоровит-

ся!» и т. п. На следующий день все еврейские торговые точки были закрыты. Но толпа прошла по городу и громила все магазины, владельцами которых являлись евреи, срывала вывески, хотя они были полностью на чешском, и разбивала их на тротуарах. Еврейство охватило большое волнение. Поскольку бунтом руководят легионеры, то нет силы, которая могла бы успешно противостоять им. Правительство выглядит очень слабым. Создается впечатление, что полиции приказали не вмешиваться. Лишь на третий день она принялась действовать относительно энергично. А тем временем, когда в Праге грубо нарушались права национальных меньшинств, в Женеве проходила встреча Лиги наций, в которой принимал участие и министр иностранных дел Чехии д-р Бенеш.

Урок этих событий прост. Немцы устраивают чешский погром в Эгере, а чехи отвечают в Праге антинемецкими эксцессами, но при этом одна из первых жертв в Праге – Еврейская ратуша. Иудеи во всем мире протестуют против этого акта насилия. Еврейский народ не имеет никакого отношения к шовинистической борьбе народов за власть и к национальной розни. Но задача еврейской политики – доказать это не полемикой, а положительным поведением евреев. Представительство иудейской религиозной общины в Праге никогда не могло справиться со своей задачей. Оно являлось убежищем для ассимилянтов на немецкой почве. Во времена правления габсбургских монархов политическая мудрость тамошнего официально иудаизма не простиралась далее подчеркнутого лояльного отношения к властям. Подобно тому, как венгерские евреи позволили использовать себя в качестве сторонников политики насилия венгров, направленной против национальных меньшинств, евреи в Праге старательно проявили себя в деле служения государственной политике немецкого превосходства и тем самым спровоцировали враждебное отношение чехов. Это проклятие политики оппортунизма, проклятие ассимиляции, сторонники которой заявляют, что входят в современную культуру посредством «просвещения», но на самом деле мысленно все еще находятся всецело в гетто, в вечной зависимости от других, от «господ», на которых ориентируются с целью упрочения собственной позиции. Эти люди хотят, чтобы их воспринимали не как независимых субъектов с собственным правом на жизнь, а только в виде подходящих средств и инструментов, ценность которых можно обосновать примитивной аргументацией, указав на цели, которым они служат. Сегодня в Богемии мы уже видим противоположную направленность по отношению к прежней политике: ассимилянты на чешской почве, время которых, похоже, сейчас пришло, пытаются доказать, что они всегда были исполнены лояльности к чешскому народу. Они пишут брошюры, чтобы доказать, что по крайней мере часть евреев – это хорошие чехи. Это все та же политика оппортунизма, адаптированная к текущей ситуации, и ее пагубность часто осознается лишь следующим поколением – «отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина».

Перед иудаизмом нависла угроза утраты чисто биологического права на жизнь. Он может выжить не посредством какой-либо ассимиляции, а только благодаря силе правды, благодаря честной, искренней еврейской национальной политике. Теодор Герцль осознал этот простой факт во время немецко-чешских демонстраций в 1897 г. Позднее это последовательно привело к созданию еврейской национальной политической программы в Австрии (Краковская программа 1906 г.). И до сих пор это единственный надежный путь для еврейской политики в государствах Центральной и Восточной Европы, заселенных гражданами разных национальностей. Совершается абсолютно непростительная ошибка, когда сейчас сионистская сторона ставит под сомнение правильность этой политики. Неясная и непоследовательная по своему существу книга Цолльшана создала в этом отношении сбивающий с толку и пагубный эффект. Недавно даже Макс Нордау счел необходимым отметить в статье, опубликованной в брюссельской газете Natikwah, что выступление против национальной политики демонстрирует полное непонимание проблемы и совершенную неосведомленность в ее сути. Как ни странно, Нордау считает себя духовным отцом национальной политики, потому что в одном из интервью, опубликованном в начале войны, он описал соблюдение культурных и политических прав национальных меньшинств в странах со смешанным населением как определенную евреями основу мирного сосуществования. По правде говоря, программа еврейской национальной автономии в галуте появилась намного ранее этого интервью. Нордау считает, что удовлетворение прав еврейского национального меньшинства может увеличить разрыв между евреями и другими согражданами. Помимо того, что такая точка зрения определенно не свойственна сионистскому политикому, высшей целью которого является возрождение еврейской нации, она также фактически неверна, как показывают события в Праге и Будапеште. Не исключено, что именно эти города отличаются наиболее ярко выраженной тягой к ассимиляции. Тем не менее Прага и Будапешт являются сегодня аренами погромных событий и очагами дикой антисемитской агитации. Еврейской национальной политике предстоит еще немало поработать, дабы погасить наблюдающиеся вспышки ненависти. Это не только политическая работа, которая позволяет донести до ведущих мировых политиков требования евреев и их жалобы на проявленную по отношению к ним несправедливость (это единственное политическое действие, доступное сегодня евреям). Это и внутренняя, в определенной степени образовательная и нравственная задача: воспитывать у евреев высокую самооценку, чтобы они в своей политической практике не хотели быть кем-то иным, а только евреями, чтобы они обрели внутреннюю свободу и чтобы могли создавать независимые и искренние отношения, взаимодействуя с согражданами своих стран.

P. B.

Могущество слова

Ольга Токарчук о своем романе «Книги Якова»

Ольга Токарчук – лауреат Нобелевской премии по литературе. Стоит отметить, что она укоренилась в ряду самых уважаемых во всем мире польских писателей еще до получения этого трофея. Токарчук дважды получала наиболее престижный польский литературный приз «Нике» – за романы «Бегуны» (2008) и «Книги Якова» (2015). В 2018 г. за издание «Бегунов» на английском языке ее вместе с переводчиком Дженнифер Крофт отметили Международной Букеровской премией. Токарчук автор таких высоко ценимых во многих странах книг, как «Правек и другие времена», «Дом дневной, дом ночной», «Игра на разных барабанах», «Диковинные истории», переведенных и на русский язык.

Нобелевскую премию писательнице вручили в прошлом году, но трофей был датирован 2018-м, поскольку тогда в Шведской академии разгорелся скандал (мужа Катарины Фростенсон – одного из членов комитета, присуждающего престижнейшую награду, – в разгар кампании #MeToo обвинили в сексуальных домогательствах). Состав академиков реформировали, а известие об отложенной на год награде застало Токарчук на автостраде в Германии (пришлось даже съехать на обочину, чтобы успокоиться). Писательница тогда совершила германский промотур и ехала на очередную встречу с местными знатоками ее творчества. Именно в прошлом году вышел немецкий перевод «Книг Якова» (в 2019-м роман был издан и на украинском, русский перевод еще в проекте). Шведская академия отметила, что Токарчук получила награду за «повествовательное воображение, которое наряду с энциклопедической страстью позволяет представлять пересечение всяческих границ как новую форму жизни».

Особое впечатление на Нобелевский комитет произвели романы «Правек и другие времена» и «Книги Якова». Полное название последнего из упомянутых произведений – «Книги Якова, или Большое путешествие через семь границ, пять языков и три большие религии, не считая маленьких». Действие романа происходит во второй половине XVIII в. Жена кастаньяна Катажина Косаковска и сопровождающая ее поэтесса Эльжбета Дружбацкая приезжают в Рогатин на Подолье (нынешняя Украина). Среди гостей ужина на их честь – местный приходской священник Бенедикт Хмельевский, автор первой польской энциклопедии. Священник и поэтесса, люди, обожающие книги, быстро находят общий язык. Они продолжают общение, обмениваясь письмами. Чуть позже, также на Подолье, появляется молодой, красивый и харизматичный еврей – Яков Франк. Таинственный приезжий из далекой Смирны начинает распространять идеи, которые быстро раскалывают еврейскую общину. Для одних он – еретик, для других – спаситель. Вскоре вокруг Франка собираются преданные ученики, а вызванное им брожение может изменить ход истории.

Прототип главного героя романа – реальный исторический персонаж, довольно спорная фигура. Это Яков Франк (Яков бен Йехуда Лейбович), родившийся на Подолье. Он провоз-

гласил себя мессией, называя себя реинкарнацией каббалистов Шабтая Цви и Берахии Руссо. В Польше сплотил вокруг себя несколько тысяч последователей, остро конфликтовавших с ортодоксальными еврейскими общинами. Позднее секта франкистов приняла католичество.

В сентябре Токарчук приезжала в Берлин для участия в 20-м Международном литературном фестивале, один из вечеров которого был посвящен «Книгам Якова». Беседу с лауреаткой Нобелевской премии вела переводчица, журналистка и преподавательница Ольга Манхаймер. Привожу некоторые из прозвучавших тогда высказываний Токарчук.

О писательском творчестве

– Магия литературы для меня заключается в том, что когда я начинаю писать, то идентифицирую себя с читателем. Я предполагаю, что он очень похож на меня (или я на него) и что между нами существует нечто общее, что составляет поле коммуникации. Когда я проводила занятия на тему «Писательское творчество», то в начале всегда задавала своим студентам вопрос: «Для чего ты пишешь? Для чего это тебе?» Большинство отвечало так: «Ради самовыражения». Такой ответ всегда меня очень беспокоил, потому что писательское творчество не основывается на том, чтобы выразить себя. Это очень сложный способ коммуникации. Писательское творчество основывается на том, чтобы найти общую территорию понимания, чтобы согласовать направления движения нас обоих – писателя и читателя. И еще надо учесть, что я, как писатель, должна для себя ставить рамки. Я не могу себе позволить безграничный спектр выражения, потому что следует принимать во внимание, что я должна быть понятна и не должна терять коммуникацию. Литература для меня прежде всего является взаимодействием с другим человеком на очень утонченном языке, полном глубоких смыслов, при помощи которого я делюсь опытом восприятия мира.

Об уровнях восприятия «Книг Якова»

– Эту книгу можно воспринимать на многих уровнях. Временами задумываюсь над тем, какой из них является моим любимым. Наиболее современный уровень восприятия возникает, когда мы рассматриваем эту книгу как сложную и полную приключений историю ассимиляции. Книга вышла в Польше в 2014 г., когда у границ Европы появились беженцы на лодках, стремившиеся попасть на наш континент. А в «Книгах Якова» лейтмотивом проходит похожая тема – чужаки против своих, укорененных с давних пор. На этом уровне книга напоминает, что Европа всегда формировалась из согласований и переговоров. Она не упала из космоса в виде готового продукта, а прошла через столетия неустанный формообразования. И оно основывается на том, что Европа принимала пришлых со всех сторон света. Можно себе вообразить наш континент, в котором есть уже хорошо знакомый центр и периферии, на которых беспрестанно возникают

Ольга Токарчук: «Литературные персонажи обретают вечность, переживают нас»

миры, которые недоступны ее образованным братьям. Пророчества Хаи столь впечатляюще, что в конце концов она как единственная женщина получает приглашение на совет старейшин, и ей дают возможность выразить свое суждение о мире. Она словно говорит на другом языке, нежели ее отец, братья и другие родственники-мужчины. Тут мы имеем доказательство ее интеллигентности и недюжинных способностей.

О силе слова

– Вы все пришли на разговор о книге. А это значит, что вы верите в силу слова. Его могущество очень ярко выражено в еврейской культуре. И начинается все с того, что в Библии говорится: «В начале было слово». Но и в других культурах люди верили в слово, боялись его, боялись проклятия и того, что будет записано, увековечено на веки веков. Слово обладает исключительной силой,

и мы сегодня являемся свидетелями того, что можно назвать кого-то врагом, чужим или тем, кто разносит заразу. И таких людей сразу начинают воспринимать как угрозу. Мы сейчас сидим и разговариваем о «Книгах Якова», а в эти минуты во всем мире работают редакции крупных газет и крупных интернет-порталов, которые через минуту определяют наши переживания и эмоции. Все это будет одето в слова, названо и выпущено в мир. И нет ничего удивительного, что я позволила себе заимствование из мифа о Големе, используя его в сюжетной линии Енты – старой, иссохшей, беззубой женщины, которая была на краю могилы. Слова, выписанные на проглоточном еру амulette, приводят к тому, что умирающая Ента зависает между жизнью и смертью. У нее словно появляется более широкая перспектива видения. И благодаря этому она становится идеальной рассказчицей. Думаю, что образ Енты спас книгу, поскольку огромное количество исторических фактов, сюжетов, персонажей в какой-то момент довело меня до депрессии и убежденности, что я никогда не завершу эту книгу. Ента, наделенная особой точкой зрения (она словно видит все с высоты), помогла мне рассказать эту историю в деталях, а также дала мне свободу, позволив рассказывать эту историю с универсальной точки зрения. И когда в моей голове возник образ Енты, мой кризис закончился, я смогла дальше писать эту книгу. Создавая литературные произведения, писатели придумывают персонажи, некоторые из которых обретают вечность, переживают нас. Мы рассыплемся в пыль, но останутся мадам Бовари, Вакульский из «Куклы» Пруса, пан Тадеуш, Фауст. Эти литературные персонажи живут, хотя и вне физической реальности. Если у кого-то есть сомнение, что слово может создавать миры, то мы доказываем, что это так. И эти миры более долговечны по сравнению с нашими крохотными жизнями индивидуумов.

О примере женской эмансипации

– Хая – один из моих любимых образов в этой книге. Это очень интеллигентная, впечатлительная женщина, которая по причине гендерного неравенства не имела возможности учиться. У всех ее братьев очень хорошее традиционное образование, а она едва читает. И то потому, что добивалась того, чтобы ее научили чтению. В то же самое время Хая настолько интеллигентна, что из этого состояния угнетения находит свой собственный выход и заявляет всем, что является пророком, что видит

Подготовил Сергей ГАВРИЛОВ

Крик души под завалами молчания

К 120-летию со дня рождения Анны Зегерс

В СССР и так называемых странах народной демократии в список литературы, обязательной для чтения школьниками, входили книги Анны Зегерс – председателя Союза писателей ГДР, члена Германской академии искусств, Всемирного совета мира и Международного комитета по Ленинским премиям. Произведения признанного в прошлом классика соцреализма не пользуются спросом у нынешнего поколения читателей. А ведь без них трудно понять многие важные события минувшего века.

Ровесница века

19 ноября 1900 г. в семье Исидора Райлинга, владельца антикварного магазина в Майнце и члена неортодоксальной синагоги, родилась дочь Нетти. Мать Хедвиг, родом из франкфуртских торговцев, управляла домом и занималась благотворительностью. Отец приобщал единственного ребенка к литературе и искусству с ранних лет. Тихая и замкнутая Нетти была не по годам интеллектуально развита. С семи лет она училась в частной школе, а с десяти – в высшей женской. В университетах Кельна и Гейдельберга изучала историю искусства и культуры. Ее эстетические вкусы формировались на традициях немецкой и мировой литературы и искусства. В студенческие годы она увлекалась философом Мартином Бубером, писателями Бальзаком, Кафкой, Львом Толстым. А в 1924-м защитила диссертацию на тему «Евреи и иудаизм в творчестве Рембрандта». Первым ее рассказом стал «Мертвые на острове Джал», опубликованный в Frankfurter Zeitung под псевдонимом Антье Зегерс, взятым у голландского живописца XVII в. Геркулеса Зегерса. На молодежных встречах Нетти сблизилась с венгерским евреем-коммунистом Ласло Радвани, доктором философии. Вскоре они поженились, переехали в Берлин, у них родились сын и дочь.

Первой книгой, изданной в 1928 г. под псевдонимом Анны Зегерс, была повесть «Восстание рыбаков в Санта-Барбаре» о безуспешной борьбе труженников моря против нищеты и произвола хозяев. Книга получила престижную литературную премию им. Генриха Клейста. Тогда же Анна вступила в Компартию Германии и активно включилась в борьбу с нацистами. Выйдя из еврейской общины, она сохранила уважение к вере родителей, полагая, что коммунизм завершит социальную миссию иудаизма. Зегерс продолжала писать об обездоленных в послевоенном мире. Так, главный персонаж ее рассказа «Грубеч» – безработный, в новелле «Циглеры» описана жизнь разоряющихся кустарей, в эссе «На пути к американскому посольству» показаны протесты против казни Сакко и Ванцетти. В 1930-м Анна Зегерс приехала в СССР на международную конференцию революционных писателей и по возвращении с восторгом отзывалась о строителях социализма. А в 1932-м появился ее роман «Спутники» о противостоянии коммунистов разных стран угнетателям. Революционеры – венгр, поляк, болгарин, итальянец, китаец – проявляют целеустремленность и самоотверженность в борьбе за свободу

и равенство. Автор идеализирует своих схематичных героев и явно переоценивает роль СССР в схватке сил прогресса и реакции. Книга стала одной из первых попыток создать антифашистский роман-эпопею.

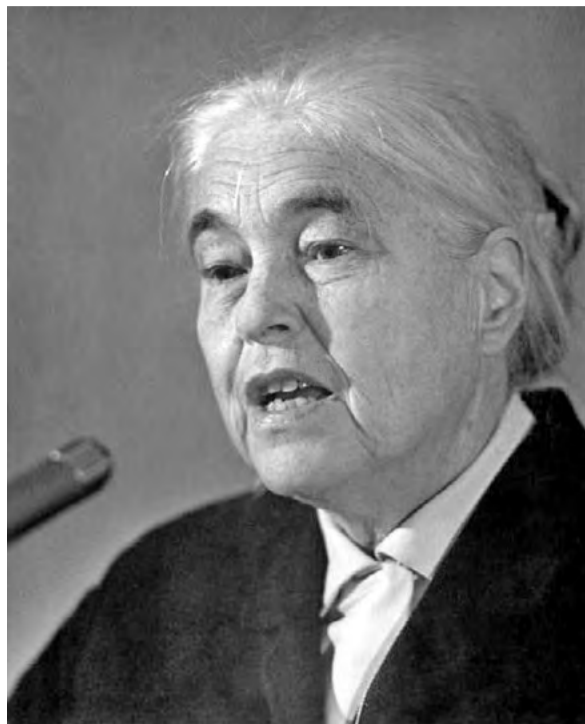
Годы изгнания

После прихода Гитлера к власти гестапо арестовало Анну и угрожало ей физической расправой, требуя отказа от политической и литературной деятельности. Через несколько недель ее выпустили, предварительно устроив «гражданскую казнь» на площади: сожгли ее книги, заставив автора вплотную подойти к костру. Попытки устрашения писательницы завершились, по ее словам, превращением «обычной домохозяйки и матери семейства» в неутомимого борца с нацистской идеологией. Вместе с мужем и детьми Зегерс уехала во Францию и поселилась в Париже. Там она редактирует журнал, в котором призывает к борьбе с гитлеризмом, участвует в создании антифашистского Народного фронта и в созыве Международного конгресса по защите культуры (1935).

Выступая с острыми статьями и речами, она разоблачает реакционную сущность фашизма. Переправляет в Германию подпольную литературу, поддерживает республиканцев в гражданской войне в Испании, исследует причины победы нацистов. В этот период определилась ведущая антифашистская направленность литературного творчества Зегерс. Ее роман «Оцененная голова» (1933) описывает сельскую глушь накануне нацистского переворота и попытку коммуниста поднять на борьбу за свои права жителей, потерпевших неудачу из-за политической слепоты и косности. Роман «Путь через февраль» посвящен ходу, причинам и урокам поражения восстания пролетариев Вены в феврале 1934 г. Еще одну книгу «Спасение» она написала в 1937-м на тему разобщенности немецкого рабочего движения в Веймарской республике.

После захвата немцами Парижа Радвани был интернирован в лагерь на юге Франции. Анна с детьми бежала в Марсель и приложила немалые усилия для освобождения мужа. США отказались принять семью коммунистов, и только мексиканская виза позволила им добраться в Мехико. Ласло устроился на работу в университет, Анна основала антифашистский журнал «Свободная Германия» и «Клуб Генриха Гейне», поддерживая тесные связи с немецкими подпольщиками и эмигрантами. Она узнала о трагической судьбе своих родителей: мать из-за тяжелой болезни отца отказалась эмигрировать, была отправлена в Аушвиц и там погибла. Анна Зегерс неоднократно подвергалась анонимным нападениям, чудом избежав смерти. Однажды на улице ее сбил грузовик, скрывшийся с места происшествия. Два месяца она пролежала в коме из-за тяжелой черепно-мозговой травмы.

Продолжая плодотворно трудиться, она пишет рассказ «Прогулка мертвых девушек» – поток воспоми-

Анна Зегерс, 1966 г.

ний о подругах юности, о любви и личном достоинстве. Затем появилось эссе «Транзит» – о рядовом эмигранте, поведавшем мрачную историю своего побега из лагеря и мечтающем о тихом счастье. Но главным сочинением Зегерс, опубликованным в Мексике и экранизированным в США, стал роман «Седьмой крест», принесший ей мировую славу. В основу сюжета положена история побега семи заключенных из концлагеря. Нацистам удается поймать всех, кроме коммуниста Гейслера, которому пришлось встречаться с немцами, по-разному воспринявшими нацизм. Вместе с тем многие по разным мотивам участвуют в спасении беглеца, создавая цепную реакцию солидарности. «Седьмой крест» стал многоплановым полотном, раскрывшим многообразие форм сопротивления нацизму. Книга переведена на 40 языков, публиковалась отрывками в газетах по всему миру.

Служение делу социализма

После разгрома фашизма Анна Зегерс возвратилась на родину, выбрав для жизни Восточную Германию, где, по ее убеждению, имелось больше шансов обновления страны на пути к социализму. И она с головой окунулась в работу по возрождению культуры и демократии. Власти ГДР щедро вознаграждали ее за активную общественно-политическую деятельность. В 1947-м Зегерс получила крупнейшую литературную премию им. Георга Бюхнера. «Как коммунистка, писательница, мать я сделаю все для предотвращения войны», – заявила она при вручении ей Сталинской премии «За укрепление мира между народами» (1951). Стремясь полнее раскрыть прошлое Германии, писательница в новелле «Саботажники» возвращается к персонажам «Седьмого креста», которые пытаются бороться с нацизмом, изготовляя для вермахта гранаты с дефектом. А в романе «Мертвые остаются молодыми» воскрешает основные события жизни немецкого народа с 1918 по 1943 г. В художественной форме освещена роль магнатов, военщины и политиков в приходе Гитлера к власти, колебания интеллигенции,

крестьян, ремесленников, рабочих. Официозная критика в ГДР упрекала автора в поверхностном раскрытии образов коммунистов.

О реальном советском «социализме» Зегерс имела смутные представления, а практику соцстроительства в ГДР идеализировала. В дилогии «Решение» (1959) и «Доверие» (1968) она разрабатывает тему жизни в Восточной и Западной Германии после войны. В центре ее внимания – становление нового общества на примере истории металлургического завода и борьба за душу среднего немца, «чтобы помочь ей очиститься и окрепнуть». Писательница стремится раскрыть изменения в психологии людей на фоне трафаретных конфликтов между консерваторами и новаторами, руководителями и рядовыми работниками. Социальные процессы в ФРГ она

изображает в основном негативно. А в романе «Доверие» Зегерс показывает персонажей в критический момент политической забастовки рабочих 17 июня 1953 г., пытаясь объяснить ее просчетами хозяйственников, которыми воспользовались антикоммунисты. Главный упор автор делает на воспитание бдительности в сочетании с доверием к тем, кто его заслужил.

Социалистический реализм, которому следовала в своем творчестве Зегерс, не вполне отвечал идеологическим догмам СЕПГ. Несмотря на партийную критику, она стремилась исследовать прежде всего этико-психологические аспекты поступков представителей разных слоев и поколений. Причем акцентировала внимание на выработке у граждан внутренних стимулов поведения в формах чувства долга и голоса совести. Об этом Зегерс говорит в повести «Человек и его имя», в сборниках новелл и очерков «Линия», «Мир», «Первый шаг», «Сила слабых» и др. Не вписывались в общепринятые директивы и ее фантастические рассказы, легенды, притчи («Корабль аргонатов», «Странные встречи», «Сказания об Артемиде» и др.), в которых она в философско-эстетическом плане осмысливает мир.

Зегерс открыто не критиковала тоталитарный режим в ГДР, хотя многое в нем было для нее неприемлемым. Она отстаивала коллег, попавших в немилость властей, но не смогла помочь другу, директору издательства, осужденному на длительный срок. После ее смерти в 1968 г. была обнаружена повесть «Справедливый судья», в которой герой сам попадает в тюрьму за протест против несправедливого приговора. Поэт Стефан Херmlin вспоминал: «Я всегда знал, что Анна Зегерс в глубине души прячет боль, а под завалами молчания – крик, который никогда и никем не был услышан. Но как-то однажды... она дала выход своей боли, сказав: „Мой любимый еврейский народ!“ Наверное, вспомнила мать, но за этим стояло и другое – осознание своей бездомности и бессилия».

Давид ШИМАНОВСКИЙ

Миссия и фатум

К 100-летию со дня рождения Пауля Целана

Весной 1970 г. поздним вечером в Париже с моста Мирабо в Сену прыгнул человек. Тело обнаружили лишь через несколько дней – его подняли с помощью аквалангистов и специальных сетей. Документ – вид на жительство, найденный в кармане плаща погибшего, – еще не успел прийти в негодность, и очень скоро Центральное управление городской полиции Парижа выдало исчерпывающие паспортные данные: австрийский гражданин Пауль Лео Анчель, 1920 г. рождения, еврей, литератор, жил в Париже с 1950 г. Литературный псевдоним – Пауль Целан.

Пожилой полицейский инспектор недоволен поморщился: участвовали, однако, в Париже самоубийства поэтов, художников и прочей невнятной богемы. Этот к тому же иммигрант, неизвестно откуда. Писал, говорят, на немецком, русском, румынском. И чего этим иностранцам дома не сидится – лишь бы с наших мостов в нашу Сену прыгать, статистику портить...

Инспектор стихов не читал. И невдомек ему было, что только что он зафиксировал смерть одного из самых блестящих, новаторских и оригинальных поэтов XX в.

Счастлирое детство

В 1920 г., через два года после того, как австрийский город Черновцы стал румынским, у небогатого коммерсанта Лео Анчеля и его жены Фрици, урожденной Фридерики Шрагер, родился сын Пауль. Семья была еврейской по происхождению и сугубо немецкой по языку и культуре. Пауль, знавший восемь языков, писавший на немецком, переводивший литераторов румынских, французских, а также Блока, Есенина, Манделштама, был плоть от плоти старых Черновцов, где на улицах свободно звучали идиш, немецкий, польский, украинский, румынский языки.

Детство Пауля протекало вполне счастливо. Добрый, романтичный отец Лео Анчель, либеральный интеллигент и сионист, мечтавший переехать в Палестину; ласковая мать Фрици, которая более всего на свете обожала немецкую литературу. Пятилетний Пауль поступил в немецкоязычную начальную школу Майслера. Там он прочулся год, затем три года грыз науку на древнем иврите в народной сионистской школе Safah Ivriah. Потом, с осени 1930-го – румынский «Православный лицей для мальчиков». Здесь и проявились его незаурядные способности к языкам, в частности, к румынскому и французскому. Лицей, правда, оказался снизу доверху антисемитским, о чем 14-летний Пауль, продолжавший дома изучать иврит, горестно сообщал в письмах к палестинской тете Минне. Пришлось переходить в более либеральный Liceum Marele Voivod Mihai, в котором Анчель учился с 1934 по 1938 г. Уже тогда, тайком, подросток Пауль начал писать стихи.

Тур на родину Бальзака

По окончании лицея Пауль отправился изучать медицину во французский город Тур, и случилось это в 1938 г. Время было тревожным, тучи сгустились над Европой. Анчель ехал через Польшу, Германию и Бельгию – Берлин проезжал на следующий день после «Хрустальной ночи».

В Туре Пауль начал изучать вводные дисциплины медицинского факуль-

Пауль Целан в 18-летнем возрасте

тета, приобрел новых друзей, увлекся французской литературой. Кстати, французский язык, на котором говорят в Туре, считается самым чистым. В этом небольшом городке, центре виноделия долины Луары, родился Оноре де Бальзак.

Начало Второй мировой войны застало Пауля на каникулах в Черновцах, куда он приехал в июле 1939-го, сдав экзамены. Обратный путь во Францию был отрезан – Европа горела. С медициной не сложилось. Пауль поступил на отделение романистики Черновицкого университета.

Между Молотовым и Риббентропом

События 28 июня 1940 г. стали судьбоносными и для Черновцов, и для Пауля Анчеля. Румыния уступила советскому ультиматуму от 26 июня и уже 28-го в 5 вечера советские войска вступили в Черновцы. Пауль получил советское гражданство, продолжил учебу в университете, выучил русский язык и работал переводчиком.

Тем временем в городе начались массовые репрессии. Тысячи «нежелательных элементов» были депортированы в Сибирь, и Пауль разочаровался в советской власти быстрее многих сверстников.

Однако по-настоящему черные дни настали после нападения Германии на СССР. Уже в первые три дня оккупации была сожжена большая городская синагога, уничтожены сотни евреев, а к концу лета количество жертв исчислялось тысячами. Убийства, поджоги синагог, гетто, массовая депортация в концлагеря – весь этот экзистенциальный кошмар кровавыми ранами лег на душу впечатлительного талантливого юноши. Ранами, так и не зажившими до конца его дней.

В нечеловеческих условиях румынского трудового лагеря Табарешты близ Бузэу в 1941–1944 гг., изнуренный тяжелыми дорожными работами, Пауль продолжал писать стихи. И даже переводил сонеты Шекспира.

В конце 1942 г. пришла весть о гибели родителей в концлагере на юге Украины. Лео Анчель, вероятнее всего, погиб от тифа, а Фрици Шрагер была расстреляна как «непригодная к труду». Это известие Пауль переживал особенно тяжело.

Кошмар геноцида преследовал его до конца жизни, вплоть до трагического прыжка с моста – он панически боялся малейших признаков проявления антисемитизма, боялся желтого цвета,

всего, что напоминало бы шестиконечную звезду.

В феврале 1944-го в Черновцы вернулся надломленный 24-летний юноша с опытом сгорбленного седого старца. Живет в тумане, действует по инерции. Восстанавливается в университете, на романистику, изучает английскую филологию, подрабатывает помощником врача в психбольнице. Именуется Анчель Павел Львович. Город внешне не изменился – те же дома, та же родительская квартира, в которой Пауль поселился и живет. Но, увы, этот город для него – уже пепелище. Нацисты уничтожили прошлое, советы – будущее... Все, что осталось Паулю, – сплетение немецких, уже чужих новому городу слов в машинописные поэтические тексты. Как выяснилось впоследствии – гениальные. Именно тогда родилась знаковая «Todesfuge» – «Фуга смерти», которая вскоре принесет ему всемирную славу и сыграет ключевую роль в духовном облике послевоенной Европы.

Путь в Европу

В начале 1945 г. Паулю удалось перебраться в Румынию. На протяжении всего пути на запад, до самого Парижа поэта преследовал призрак коммунистических репрессий.

Сначала пришлось задержаться в послевоенном Бухаресте – в мае 1947-го в альманахе «Агора» появляются три стихотворения, подписанные псевдонимом Пауль Целан. В том же году журнал Contemporanul напечатал «Фугу смерти» в переводе на румынский под названием «Tangoul Mortii».

В декабре 1947-го, после захвата власти румынскими коммунистами, Целан нелегально бежит в Венгрию, попадает в Будапешт, оттуда перебирается в Вену. Здесь в 1948 г. выходит первая книга поэта «Песок из урн».

Затем Целан переезжает в Париж, и с этого момента его слава растет как на дрожжах – книга за книгой, признание, престижные литературные премии. Кроме очевидной гениальности автора, тому есть вполне земные причины.

Излечение немоты

После войны опомнившиеся немцы ужаснулись бездну нравственного падения своего народа и... онемели. Слоvesность, казалось, навсегда исчезла из обихода. Общее ощущение выразил риторическим вопросом философ и социолог Теодор Адорно: «Можно ли писать стихи после Освенцима?»

Голос немецкой поэзии вернул не кто иной, как Пауль Целан, выходец из далекого восточного городка Черновцы. Он пришел как бы извне, со стороны. И ответил на вопрос Адорно: писать можно и нужно. Поэзия должна и может

существовать, если она очень высокого уровня.

Благодарная Европа просыпала на одинокого пришельца золотой дождь милостей: в Германии ему была присуждена высшая литературная награда – премия им. Георга Бюхнера, о творчестве Целана писались статьи, издавались монографии.

«Фуга смерти» – пронзительная целановская визитка, читая которую нельзя оставаться равнодушным. В Германии «Фугу» использовали, и небезуспешно, в качестве педагогического инструмента денацификации и обновления общества. Однако это не «гражданская поэзия» в привычном нам смысле. Это – ювелирно отточенная поэтическая форма в сочетании со зрелостью и глубокой, точной и точечной передачей живого чувства. Музыкальное название неслучайно – Целан использует структурный принцип фуги, хоровое многоголосье вокруг центральной, осевой темы. Кроме основных, очевидных тем – Катастрофы и потери матери – в «Фуге» есть и другие, менее видимые, глубинные слои: идея диаспоры, непринадлежности в целом, поиски Всевышнего и в то же время признание абсолютного одиночества, отчуждения человека. «Мы роим могилу в воздухе...»

В истории мировой культуры Целан остался спасителем чести немецкой словесности, гениальным выразителем трагедии Холокоста. Кто знает, возможно, с такой миссией он и приходил в этот мир.

Отсроченный геноцид

Непредставимый, но случившийся экзистенциальный кошмар библейского масштаба, ужас пережитого и ощущение тотального одиночества человека в этом мире сидели в Пауле Целане глубоко внутри, как бомба замедленного действия с заведенным часовым механизмом. Отсчет времени неумолимо приближал финал. Это можно назвать «отсроченным геноцидом» – такое психотропное оружие, неведомый доселе жуткий способ умерщвления людей.

Целан не помутился разумом, не «истощился творчески» в примитивном понимании. Тут скорее подойдет метафора перегоревшей лампочки, не выдержавшей накала. Его обожженную душу переполняло – и лампочка взорвалась. Он дошел до крайнего предела и предпочел там остановиться. Сам...

«Неизбежность света» – так называлась книга стихов Целана, изданная после его смерти. Он знал, что свет неизбежен. Но себя в его лучах не видел в упор...

Эмиль КРУПНИК

Уважаемые читатели!

Некоторые из вас по различным причинам просят нас присылать им газету в конверте. Начиная с январского номера 2016 г., мы можем это делать (в пределах Германии), но лишь за дополнительную плату, поскольку тарифы рассылки прессы из типографии и обычные почтовые тарифы сильно различаются. Дополнительная стоимость рассылки газеты в конверте – 10 € в год. Новым подписчикам достаточно сообщить о своем желании при оформлении подписки. Тем, кто уже выписывает газету и хочет в дальнейшем получать ее в конверте, следует связаться с нами по телефону или электронной почте.

«Не хочу быть похожей на Лонгфелло»

Определен обладатель Нобелевской премии по литературе

Лауреатом Нобелевской премии по литературе в этом году стала американка Луиза Глик (именно так произносят ее фамилию на родине, но есть и еще такой вариант произношения – Глюк). Шведская академия присудила эту престижнейшую награду за формулировкой «За ясный поэтический голос, который со строгой красотой делает индивидуальное существование универсальным». Похвальное слово в адрес Глик зачитал Андерс Ольсон, член Академии и председатель Нобелевского комитета, ответственного за предварительный отбор кандидатов: «В ее стихах мы встречаем прямые, почти brutальные образы сложных семейных отношений, без тени поэтических сантиментов. Голос Луизы Глюк невозможно спутать с другим: смелый, бескомпромиссный и дающий знать, что этот поэт хочет быть понятным. Это также голос, полный юмора и острого ума. Все это оказывается кстати, когда Глюк обращает свое внимание на одну из великих тем – на радикальные изменения и стремительное движение вперед, чему предшествует чувство глубокой утраты». Отмечу, что в этом году среди главных претендентов на премию была Людмила Улицкая (интервью с ней – в следующем номере «ЕП»).

Счастье, когда читаешь

Луиза Глик родилась в Нью-Йорке в 1943 г. Мать занималась домом и детьми, а отец изобретательством и предпринимательством. Его родители были венгерскими евреями, которые эмигрировали в США. В юности у отца будущего лауреата Нобелевской премии были писательские амбиции, но он отказался от них, чтобы зарабатывать деньги для семьи. И преуспел в этом, ведя совместное дело с мужем своей сестры Зунделем Донигером, разработчиком X-Acto – знаменитого ножа со сменными лезвиями.

Вместо сказок родители читали Луизе перед сном классическую мифологию, и дочь была потрясена рассказами о греческих богах и героях – эти темы она позднее использовала в своих сочинениях. Некоторые из своих первых стихов она написала, когда ей было пять лет, твердое решение стать поэтом созрело в раннем подростковом возрасте. Тогда же она боролась с анорексией – болезнью, которую позже приписала своей одержимости чистотой и достижением контроля над всем. Она чуть не заморила себя голодом, но в конечном итоге выздоровела с помощью терапии. Идея писать о тяжелых переживаниях созрела у Луизы именно во время лечения.

Она вспоминает: «Я была одиноким ребенком. Мои контакты с внешним миром отличались искусственностью, вымученностью. Настоящее счастье я испытывала, когда читала. Ну, конечно, я занималась не только подобными изысканными занятиями, например много времени проводила у телевизора. Но когда читала, а особенно когда читала стихи, то чувствовала, что голоса Уильяма Блейка, Т. С. Эллиота, Уильяма Йейтса являются моими товарищами... Люди спрашивают меня, какую реакцию я ожидаю в ответ на мою работу. Я бы хотела, чтобы Блейк спустился с небес и сказал мне: „Молодец, Луиза“».

Во время учебы в Колумбийском университете Глик посещала поэти-

В 2016-м Луиза Глик приняла из рук президента Барака Обамы Национальную медаль за заслуги в сфере гуманитарных наук США

ческую студию. Ее дебютный поэтический сборник «Первенец» был опубликован в 1968 г. Вскоре после его выхода Глик стали называть выдающейся американской поэтессой. В 1993-м она получила Пулитцеровскую премию за сборник стихов «Дикий ирис». В 2016-м во время торжественной церемонии в Белом доме приняла из рук президента Барака Обамы Национальную медаль за заслуги в сфере гуманитарных наук США. С 2004 г. Глик – профессор английского языка в Йельском университете. Она – автор 12 поэтических сборников.

Глик признается: «Курьезно, что у меня есть две сочинительские методики. Одна из них – это метод ремесленника, который теперь кажется мне очень дорогим моему сердцу, потому что я давно им не пользовалась. В этом случае я тщательно тружусь над словами. В результате этого процесса создается ощущение свободы воли. В этом случае возникает полное убеждение, что именно ты сочиняешь стихотворение. Когда же я пишу очень быстро, то теряю чувство, что стихотворение мое. Не могу понять, откуда оно взялось».

О ее сборнике стихов «Апарат», изданном в 1990 г., газета The New York Times писала в 2012-м, что это самый «жестокый и мучительный сборник американской поэзии за последние 25 лет». На страницах той же газеты, в рецензии на сборник «Деревенская жизнь», мы читаем о Глюк как о «наверное, самой популярной американской поэтессе, характерной чертой которой является то, что ее стихи подобны тайным посланиям, понятным для посвященных». При этом сама Глик избегает определять себя как американского поэта. Не любит она и другие определения, загоняющие ее в конкретную нишу – «потомок венгерских евреев, эмигрировавших в США», «поэтесса-феминистка», «представитель университетской культуры».

Интеллектуальный фильтр

Центральными темами в творчестве поэтессы являются детство и семейная жизнь, отношения с родителями, братьями и сестрами. Но тут следует учесть важное пояснение Нобелевского лауреата: «Меня раздражает постоянное восприятие моих стихов как автобиографических. Да, я черпаю вдохновение в том, что происходило

со мной в моей жизни. Но эти ситуации интересуют меня не потому, что они произошли со мной, а потому, что они кажутся мне типичными. Все мы смертны. Но мы должны бороться с концепцией неизбежного ухода. Ведь каждый из нас охвачен любовью в какой-то момент своей жизни – со всеми связанными с этим рисками, слабостями, разочарованиями и великим экстазом».

Польская поэтесса Наталья Малик, которая занималась переводами стихов Глик (они еще ждут своего издателя), подметила ее особенности: «Она связана с Нью-Йорком, поэтому, конечно, в ее стихах прослеживаются нью-йоркские и американские тропы. Я воспринимаю ее как наследницу трех великих американских модернистов – Уоллеса Стивенса, Эзры Паунда и Уильяма Карлоса Уильямса, что проявляется в привязке к традиции пропускания мира через интеллектуальный фильтр, не выпячивая сильно экспрессивное „я“, отступая от темы, которую мы связываем с романтической поэзией. Луиза Глик также поэт для поэтов. Ее прежде всего ценят другие писатели. Она популярна в литературном сообществе. Заслышав ее имя, многие поэты и критики сразу светлеют лицами. Ее талант очевиден, особенно узнаваем американскими писателями. Глик смотрит на мир несколько иной, ярко выраженной точки зрения наблюдателя. В ее поэзии на карту поставлено познание мира. Она чувствительна к деталям и явлениям. Это точное наблюдение мира приводит к чрезвычайно точному, осознанному и безапелляционному подбору слов. Даже используя более длинную фразу, она не теряет контроля над поэтическими средствами».

Кардинальные вопросы

В 2012 г. упомянутая выше книга «Дикий ирис» вышла на русском в переводе живущего в Балтиморе (США) Бориса Кокотова. В послесловии к этому изданию Михаил Горелик отметил простой словарь Луизы Глик, с чем согласился Кокотов в беседе с Дмитрием Волчеком: «В постмодерне иногда прибегают к большим словесным ухищрениям, иногда к намеренной усложненности, а в „Диком ирисе“ все просто. Но накал эмоций, глубина поэтического мышления, интеллект, трагизм жизни, пропущенный через автора, не нуждаются в словесных украшениях».

Вот один из переводов Кокотова – стихотворение «Подснежники».

*Известно ли вам, что было со мной?
Вам знакомо
отчаяние – вы должны
понимать, что такое зима.*

*Я не рассчитывал выжить
в тесной земле. Я не рассчитывал
снова проснуться, ощутить
во влажной почве мое тело,
способное к отклику, всё еще*

*помнящее, как открыться
холодному свету
ранней весны –*

*с испугом, да, но вновь среди вас,
с отчаянным криком радости*

на холодном ветру нового мира.

А по поводу того, что дебютная книга Глик вышла в 1968-м, когда в фаворе была поэзия битников, Кокотов сказал: «Я не вижу ее внутри этого движения 1960-х. По-моему, ее поэтика отстранена от этого. Не хочу сказать, что она чужда социальной проблематике, нет, но ее больше занимали кардинальные вопросы: жизнь и смерть, трагизм существования, личные вещи. А бит – более шумный, более внешний».

На кого же ориентируется Нобелевский лауреат, когда сочиняет? Вот что Глик говорит по этому поводу: «Я никогда не думаю об аудитории. Ненавижу это слово. Я думаю о читателе. Мои стихи нуждаются в читателе, благодаря ему они закончены. Но речь идет об отдельно взятом читателе. Много ли таких отдельно взятых или нет – на практике это имеет определенное влияние, но в духовном смысле для меня это не имеет значения. Для меня важна только утонченность такого читателя, глубина его реакции и ее устойчивость. Идея расширения аудитории поэзии кажется мне абсурдной».

Жить своей жизнью

Стихи Глик – словно совершенные архитектурные построения с четкой структурой. Ее форма мышления подчас похожа на мышление художника, занимающегося изобразительным искусством, скульптурой. Ее читателю всегда есть чем заняться между началом и концом стихотворения – работа ума и воображения непрерывно имеет место. Стихи Нобелевского лауреата далеко не из ряда тех, в которых присутствует лишь фиксация момента.

Глик говорит о балансе искусства и жизни: «На поэтических курсах я встречала женщин, которые считали, что у них не должно быть детей, потому что они будут отвлекать, поглощать жизненную энергию, из которой рождается искусство. Но чтобы создать что-то оригинальное, нужно жить своей жизнью. Творчество вырастает из реальной жизни. Вы совершаете ужасную ошибку, сдерживая свои самые спонтанные жизненные импульсы во имя произведения искусства, которое еще не создано».

А насчет славы и признания еще задолго до присуждения Нобелевской премии Глик рассуждала так: «Я не чувствую себя признанным поэтом. Когда я слышу, что у меня широкий круг читателей, то думаю: отлично, я превращаюсь в Лонгфелло (Генри Лонгфелло, американский поэт-романтик XIX в. – С. Г.), то есть в кого-то, кого легко понять и любить, у которого есть некий опыт для масс, разбавленный для удобства употребления. Мне очень жаль, но я не хочу быть похожей на Лонгфелло. Настолько не хочу, что когда меня хвалят, то считаю это недостатком в своей работе».

Сергей ГАВРИЛОВ

Константин Купервейс: двадцать лет со звездой

К 85-летию со дня рождения Людмилы Гурченко

Я давно не была в Эйн-Ходе – уникальном поселении на склоне горы Кармель, организованном художниками, скульпторами, артистами в далеком 1954 г. Эта деревня многие годы была одним из центров культурной жизни Израиля. Но в декабре 2010-го случилось несчастье – на горе Кармель четыре дня бушевал пожар. Сгорели не только леса, оливковые рощи, виноградники, но и колония художников... И, что самое горькое, сгорели произведения искусства. Нестерпимо больно было даже приблизиться к пепелищу. Увы, я не обладаю силой духа скульптора Валентины Брусиловской, которая, стоя перед руинами своего дома, сказала: «Этого уже нет... Значит, нужно двигаться дальше»...

С тех пор прошло много лет. Недавно я снова побывала в Эйн-Ходе. Деревня художников восстановилась. Над ней словно витает образ птицы Феникс – не в метафорическом, в самом прямом смысле. Лишь одно утрачено безвозвратно – произведения мастеров. В том числе картины всемирно известного художника Михаила Брусиловского. Но тут уж ничего не поделаешь. Разве только убеждать себя, что к непоправимому нужно относиться философски.

В тот вечер в новом красивом доме Валентины Брусиловской было много гостей. Среди них чета «свежих» репатриантов – музыкант и композитор Константин Купервейс с женой Наташей. О Купервейсе я прежде слышала немало, но встретились мы впервые. Оказалось, израильское гражданство они с женой получили еще в 2016 г., но пока живут на два дома – лето проводят в Москве, поскольку Константин тяжело переносит жару. Но более всего тормозит окончательный переезд неуверенность: удастся ли музыканту найти в Израиле профессиональное применение? В Москве у него работа, гастроли, сложился творческий тандем с актрисой и певицей Ириной Мирошниченко. А что ждет в Израиле, неизвестно.

Я бы слухавила, если бы не призналась: мой интерес к Купервейсу подогревался дополнительным обстоятельством: Константин в течение почти 20 лет был мужем Людмилы Гурченко. Когда она умерла, российский телевидение и пресса атаковали Купервейса расспросами о скрытой от публики жизни актрисы, ее экстравагантных выходках, сложных отношениях с дочерью, о внуке, погибшем от передозировки наркотиков... При этом сам он всегда оставался «за кадром», словно состоять «при Гурченко» было его главным занятием в жизни.

«Как странно, – думала я, читая очередное интервью, – почему никого не интересует личность человека, которого любила такая яркая, талантливая, особенная женщина, какой была Людмила Гурченко? Разве судьба и творчество Купервейса не достойны самостоятельного внимания?» Сейчас, когда представился случай, мне захотелось перенести акцент с Людмилы Марковны на самого Константина, узнать побольше о его творчестве, о семье, об отце Тобяше Купервейсе, чью книгу «Исповедь старого еврея» он мне презентовал.

– У вашего отца редкое имя. Кажется, в ТАНАХе есть персонаж Тобязгу, это как-то связано?

Фото из семейного архива

– Видимо. Ведь папа вырос в ортодоксальной еврейской семье.

– Расскажите о нем.

– Папа был необыкновенным человеком, добрым, мудрым, талантливым пианистом. Родился он в Польше. В России оказался, когда часть Польши стала советской. Все его родные погибли в Трелинке, он остался жив чудом. Герой фильма Полански «Пианист» Владислав Шпильман и вся его история как будто списаны с папы. Когда вы прочтете книгу, многое поймете о моем отце. Он умер в преклонном возрасте несколько лет назад. О его кончине мы не решились рассказать маме, ей уже исполнилось сто лет... Мама тоже была пианисткой. Они с папой прожили долгую, сложную и, я считаю, счастливую жизнь. Мне их очень не хватает.

– Как пианист вы продолжили ди-настию?

– Получается так. Хотя ощущение призвания появилось позже. Я отслужил в армии в танковых войсках. В 20 лет женился, вскоре развелся. Осознание того, что музыка для меня все, приходило постепенно. Я поступил в консерваторию, несколько раз становился победителем на музыкальных конкурсах. Переехал из Харькова, где мы жили, в Москву. Был принят в московский эстрадный оркестр под управлением Александра Горбатовых. Его так и называли – «оркестр Горбатовых». Когда в Союз приехал на гастроли испанский певец Рафаэль, аккомпанировал ему. Будущее обретало реальные очертания. Потом был джазовый оркестр «Товарищ кино», где я познакомился с Людмилой Гурченко.

Наша беседа потекла достаточно сумбурно: от прошлого мы перескакивали на современную Россию, на отношения московской интеллигенции с властью, сегодняшние музыкальные тенденции. И в том или ином контексте возникала Гурченко. Константин припомнил ее высказывания, эпизоды совместной жизни. Поначалу меня несколько смущало присутствие его жены Наташи: не уязвляют ли ее воспоминания о прошлом Константина? Улучив момент, я его об этом спросила. Он пожал плечами:

– Как это может ее уязвлять? Мы с женой уже 28 лет, вместе прошли огонь и воду. Наташа знает, что значит для меня. Она подарила мне настоящий дом, самого себя. Я ведь, как мой папа, по природе человек домашний, семьянин. Когда по утрам Наташа спрашивает: «Костя, что тебе приготовить на завтрак?», я не верю, что это происходит со мной. С Люсей подобное и вообразить было невозможно. Она была совершенно безытной, одержима профессией, все остальное – дочь, маму, мужей – отодвигала

на десятый план. Но Люся – почти двадцатилетний кусок жизни, который не вычеркнешь. Да я и не хочу ничего вычеркивать. В конце концов, это и моя жизнь.

– Простите, Константин, если мой вопрос покажется некорректным, но... как вам удалось столько лет прожить с актрисой, чья звездность не благоприобретенная, а заложенная в самой генетике, делала ее небожительницей? Для меня Гурченко кумир с подростковых лет, я считаю, что таких разнообразно одаренных синтетических актрис в мире раздвигать и обчелся. Кроме Марлен Дитрих никто и в голову не приходит. Но семейная жизнь с Примадонной, думаю, тяжелое испытание...

– (Улыбается) Больше всех недоумевал по этому поводу Иосиф Кобзон. Мне передавали, что он постоянно удивлялся: как этот парень с ней уживается? Кобзон и Люся были абсолютными лидерами, их брак был нонсенсом. Надо сказать, Люся тоже вспоминала Кобзона без особого удовольствия. Его постоянные измены, думаю, наложили отпечаток на ее характер и отношение к мужчинам. Впрочем, она нелестно отзывалась и об остальных мужьях. До меня их было четверо.

– Вы общались с Кобзоном?

– Нет. Пересекались один раз, пожали друг другу руки и разошлись. А его жена Неля шепнула мне: «Мы с вами собраты по несчастью...» Люся, конечно, была сложным человеком, но насчет ее «примадонности» – это заблуждение. Ни примадонной, ни бабырыней она не была. Легко переносила бытовые тяготы, никогда не привередничала в еде, не капризничала, не истерила.

Помню, как в начале нашего знакомства пригласил ее на свой день рождения. Пригласил и тут же испугался: как она отреагирует на убогую родительскую хрущевку в Люблино?! Я даже не знал толком, хочу ли, чтоб она пришла...

Люся появилась поздно, когда гости уже расходились. Она только что посмотрела фильм Лукино Висконти, была взволнована, делилась впечатлением, села за рояль, спела несколько песен. Наш «незвездный» быт даже не заметила. Она сама себе шила наряды, которые потом всех восхищали. Носила сережки, которые я бог знает из чего слепил. Жила с мамой и дочкой в двухкомнатной квартире. Когда я к ним пришел, мы стали жить четвером. Ни о каких хоромах Люся не мечтала.

– Ни домом, ни хозяйством она не занималась?

– Нет, конечно. Житейские заботы были на ее маме и в какой-то степени на мне. Если нужен был ремонт в квартире или Люсе вдруг приходило в голову оклеить двери, что-то подкрасить, это делал я. И еду нередко готовил. Люся обожала жареную картошку, могла проснуться среди ночи: хочу картошку! Я брал сковороду и жарил.

Мне смешно слышать, когда говорят – мол, Гурченко сидела на диетах, выматывала себя на тренажерах... Да она вообще не знала, что такое калории, для нее не существовало понятий «полезно – вредно», ела что придется. И ни о каком спорте речи не могло быть. Даже 100 метров пробежать не

могла – уставала. Но если в кадре нужно бежать километр и звучала команда «Мотор!», летела и никакой усталости не ощущала.

– Было что-нибудь в профессии, что ей не давалось?

– Было: не смогла научиться курить. В фильме «20 дней без войны» есть кадр, в котором Никулин, игравший главного героя, и Люся курят. Режиссер – а это был не кто-нибудь, а Герман, – жестко требовавший от артистов полного правдоподобия, настаивал, чтоб Люся по-настоящему затянулась. Но она, сколько ни пыталась, не смогла. Люся и спиртное практически не употребляла. Ей достаточно было выпить бокал вина, и наутро она просыпалась с жуткими отеками под глазами.

– Костя, в каком году вы встретились с Гурченко?

– В 1973-м.

– То есть в 1956 г., когда на экран вышла «Карнавальная ночь», вы были детсадовского возраста. Вряд ли вы можете вообразить, каким событием стал дебют Гурченко в роли простодушной Леночки.

– Почему же, я не единожды смотрел фильм.

– Дело не только в фильме. Картина удивительно совпала со временем: прошло три года после смерти Сталина, в воздухе висело ожидание перемен, всем хотелось другой жизни. «Карнавальная ночь» – легкая, веселая, без душающей идеологии и назиданий, – что называется, попала в нерв. А непохожая на привычных советских киногероинь Гурченко казалась жар-птицей, залетевшей из самого Голливуда. Впечатление было настолько сильным, что даже в годы, когда Гурченко не снимали или снимали в третьесортных картинах, она оставалась рядом самых обожаемых актрис. Ей подражало несколько поколений девочек. Но вы обо всем этом знали лишь понаслышке. Кем она была для вас? Кинолегендой из прошлого?

– Нет, конечно, не легендой. Я видел в ней большую актрису, к которой относился с огромным почтением. Кстати, наше знакомство совпало с новым этапом в жизни Люси: она как раз начала сниматься у Виктора Трегубовича в «Старых стенах». С тех пор у нее пошла долгая полоса везения. Вплоть до 1993 г., когда мы расстались.

– Позвольте еще один некорректный вопрос: как вы объясняете, почему она выбрала в спутники жизни именно вас, скромного музыканта, значительно моложе себя? Ведь Гурченко могла найти влиятельного мужчину, способного помочь в карьере? Так делали и делают многие актрисы...

– Нужно знать Люсю, чтобы вопрос о «влиятельном мужчине» даже не возник. Она была слишком чистой и самолюбивой, чтоб личную жизнь связывать с карьерными соображениями. Ни режиссеров, ни покровителей у нее никогда не было. Собственно, щепетильность Гурченко в этом смысле – причина ее многолетней опалы: она отказала в притязаниях чиновнику высокого ранга, а он оказался злобным и мстительным.

– У Гурченко были близкие друзья?

– Скорее, друзья-мужчины. В юности у нее была любимая подруга

Мила Гитштейн. Они даже родились в один день. Вспоминая о ней, Люся всегда смеялась: папа, Марк Гаврилович, приговаривал о семье Милы: «Еврей, а хорошие люди». В свою очередь мама Милы высказывалась о нем: «Приличный человек, хоть и не еврей»...

– У самой Люси не было на этот счет предубеждений?

– Абсолютно! Она ценила еврейский юмор, тонкость, чувствительность.

– Как же случилось ваше сближение?

– В джазовом оркестре «Товарищ кино», необыкновенно тогда популярном, в котором участвовали самые известные киноактеры страны – Борис Андреев, Нонна Мордюкова, Алла Ларионова, Наталья Фатеева, Олег Анофриев, Иннокентий Смоктуновский. И, конечно, Гурченко. По сути, это было шоу, где пели, танцевали, читали стихи.

Первое наше пересечение произошло после очередной репетиции. Я еще сидел за роялем, когда Люся подошла и сказала: «Вы великолепный пианист». Это был, кажется, единственный комплимент, который я от нее услышал за все годы. Я дал Гурченко послушать кассету с рок-оперой «Иисус Христос – суперзвезда». Через месяц на кинофестивале в Лужниках она вернула ее мне со словами: «У меня умер папа. За несколько дней до смерти он сидел в сатиновых трусах, слушал кассету и плакал. Между прочим, он тогда впервые узнал, что Иисус еврей. Думал, что это так, разговоры...»

В тот вечер Люся пригласила меня в пресс-бар гостиницы «Россия» – самое элитарное место в Москве. Попасть туда обычному человеку считалось нереальным. Гурченко была возбуждена, безумно щедра, платила за всех, знакомых и незнакомых. Думаю, это были своего рода поминки по папе.

По поводу же того, почему она выбрала меня, у нее имелось объяснение: «Там, наверху, забрали моего отца, но послали тебя. Ты мне дан „за папу“».

А жить мы стали вместе, когда через какое-то время она позвонила и пригласила на просмотр картины Ташкова «Дети Ванюшина». После просмотра я провожал ее домой. По дороге она сказала: «Давай, зайдем ко мне». Я зашел. И остался на 20 лет.

– У вас была свадьба?

– Нет, мы ведь не расписывались. Люся сразу поставила два условия: детей не будет и пятый штамп в паспорте ей не нужен. Зато у нас был незабываемый медовый месяц. В то лето я поехал отдыхать в Севастополь, жил у родственников. Вдруг получаю от Люси телеграмму: «Я к тебе приеду!»

Телеграмма привела меня в ужас: родня жила в фанерном домике, без душа, с туалетом во дворе... Зря волновался, «звезде экрана» все очень понравилось. Мы много гуляли, загорали, бездельничали. Люся не красилась, носила черные очки, чтоб не узнавали. Нам было очень хорошо.

Как-то собрались в ресторан, она решила, что ей нужен новый наряд. Сбежала в магазин, купила ткань и за пару часов пошила себе элегантное платье. Это была чудесная неделя! Правда, закончилась она трагикомически. На пляже я имел неосторожность обратить внимание на девушку с красивыми длинными волосами. Я был молод, мне нравилось смотреть

на женщин, я не находил в этом ничего предосудительного. Люся же, ни слова не говоря, собрала сумку и быстро ушла. Назавтра она улетела в Ленинград. Ничего не понимая, я помчался вслед за ней. Откуда мне было знать, что она до безумия ревнива. Впоследствии эта черта сильно осложняла нашу жизнь.

– Вы давали поводы?

– В том-то и дело, что нет. Я был ей верен. Тем не менее доходило до смешного. Мы концертировали с Роксаной Бабаан. Люся знала, что с Роксаной мне легко и комфортно работать. И устроила сцену ревности. Ревновала к тому, что мне может быть интересно аккомпанировать кому-то, кроме нее. Пришлось отказаться от работы с Бабаан. При всем том мы хорошо жили, во всяком случае, лет пятнадцать. Каждый реализовывался в своей профессии: Люся постоянно снималась, я работал с ансамблем, был аккомпаниатором у Майи Кристалинской, однажды играл даже с Утесовым... Но где бы ни находился, если звала Люся, все бросал и мчался к ней. Я был не только ее аккомпаниатором и писал для нее песни, но также секретарем, финансовым директором, менеджером, продюсером. В этот период созданы лучшие Люсины программы, в том числе «Песни военных лет», «Любимые песни». Мы вместе готовили книгу «Мое взрослое детство»: Люся диктовала, я печатал на машинке.

– В написании книги Гурченко никто не помогал?

– Нет. Весь текст – ее. Она даже редакторские правки отвергала. Это было хорошее время. Мы общались с замечательно талантливыми людьми – Никитой Михалковым, Юрием Никулиным, Нонной Мордюковой, Ириной Купченко...

И дома было нормально. Я дружил с Люсиной мамой, ее дочка Маша называла меня папой, хотя была младше всего на десять лет. Девочка делилась со мной своими секретами, я ходил к ней в школу на родительские собрания. Чтоб выглядеть солиднее, отпустил бородку, бакенбарды...

– Мама не интересовалась дочкой?

– У них были непростые отношения. К тому же после «Старых стен» Люся беспрерывно снималась.

– А авторитарность Гурченко вас не угнетала?

– Конечно, были недоразумения, обиды. Например, когда Люся в своих выступлениях пела песни на мою музыку, она никогда не называла имени композитора. Если кто-то из близкого окружения спрашивал, отмахивалась: мол, Косте не нужна публичность. Людмила Марковна была настолько амбициозна, что беззастенчиво присваивать себе авторство не казалось ей некрасивым. Я написал музыку к фильму режиссера Анатолия Эйрамджана «Моя морячка». Гурченко потребовала, чтоб композитором в титрах значилась она. Режиссер удивился: «Но музыка ведь Кости?» – и Люся разозлилась. В итоге настояла на своем.

– Вы проглотили?

– Проглотил. Я многое глотал. Даже когда она препятствовала общению с моими родителями, я практически не сопротивлялся.

– Кстати, как родители относились к вашему союзу?

– Отец очень плохо. Он считал, что она испортила мне жизнь, карьеру, что из-за нее у них с мамой нет внуков.

– Вы так не считаете?

– Сложный вопрос. Наши отношения были далеки от традиционных ролей «муж – жена». Но я многим ей обязан. Она научила меня работать с полной отдачей, познакомила с видами искусства, о которых я имел слабое представление. Люся была великой актрисой и великой женщиной. Теперь, когда ее нет и все мелкое ушло, я точно знаю, что люблю память о ней. И потом... Судьба может повернуться так или этак, но в ней не бывает ничего случайного.

– Константин, вы, как говорится, забегали ей все дороги. Из-за чего случился разлад?

– Я все чаще стал проявлять самостоятельность. Люсю это раздражало. Любая моя инициатива воспринималась чуть ли не как предательство. Собственно, это и стало причиной разрыва.

– Вы, наконец, решились вырваться на волю?

– Я ничего специально не решал. Так вышло... Есть известная американская актриса Ширли Маклейн. Как и Люся, профессионал самого высокого класса, которой также было доступно все, от трагедии до мюзикла. Даже внешне они походили друг на друга. Люся не раз говорила, что не прочь была бы сняться с Ширли в одном фильме. Однажды, когда мы были на гастролях в Америке, наш американский продюсер Марина, тоже отмечавшая сходство между Люсей и Ширли, неожиданно сказала: «Наверное, было бы интересно попытаться объединить этих актрис в одном проекте. Подумай, Костя, в какой форме это можно подать». Мысль показалась мне заманчивой, и я набросал сюжет: во время Второй мировой войны две родные сестры потерялись, каждая прошла свой путь, обе стали актрисами и во время кинофестиваля оказались соперницами. Обе были так хороши, что жюри затруднялось, кому присудить первое место. В конце концов его разделили на двоих. Вскоре сестры узнают о своем родстве. Хеппи энд! Замысел продюсеру понравился. Мы улетели в Москву. Я уже забыл об этом случае, когда неожиданно врывается к нам домой взволнованная Марина: она зарегистрировала у адвоката заявку на сценарий по моей идее, уже есть деньги для постановки, можно приниматься за работу. И тут Люся говорит: «Нет!» Как нет? Почему нет?! Нет и все! Не будет она участвовать в проекте по моей идее! Уговоры были бесполезны.

– Но это же совершенно иррациональный поступок!

– Такой уж была Людмила Марковна. Рядом с ней мог быть только тот, кто оставался в ее тени. На этот раз я разозлился по-настоящему, что со мной не часто случалось. Хлопнул дверь и ушел. С одним паспортом. Взрыв должен был произойти рано или поздно, все к этому шло. Я подозревал, что у Люси уже идет какая-то своя, параллельная жизнь. Не то чтобы я думал, будто появился другой мужчина, она никогда не начинала новых отношений, пока не завершались прежние. Но что-то у нее происходило. В моей жизни тоже. Появилась Наташа... Собственно, знакомы мы были давно, но между нами ничего не было, кроме взаимной симпатии и приятного делового общения. Даже в последние годы, когда с Люсей все разлаживалось, я не считал себя свободным. А у Наташи росла дочь, муж занимал высокое положение, в общем, вроде была нормальная семья.

И только когда я ушел из дома, что-то изменилось в наших с Наташей отношениях. Давняя дружба перерастала в более глубокое чувство. Вскоре Наташа оставила мужа... Мы уже жили вместе, когда Люся, где-то встретив меня, подошла и ласково сказала: «Костя, пойдем домой!»

– И вы вернулись?

– Да. И еще дважды возвращался. Мы пытались «начать все с чистого листа». Не получалось. Как-то Люся загорелась: «Поедем в Севастополь!» Этот город для нас был знакомым – 20 лет назад там все начиналось. Может быть, она надеялась, что эти далекие счастливые дни напитают нас новой энергией? Или хотела что-то закольцевать? Поездка превратилась в настоящий ад. Будучи тонким человеком, Люся чувствовала, что я изменился. Она спросила напрямую: «У тебя кто-то есть?» Я признался. Реакция была ужасной. На этом мы расстались окончательно. Потом многие годы мне снился кошмар: я нахожусь у Люси, а внизу меня ждет Наташа. Вероятно, я кричал во сне. Наташа будила: «Что, опять Гурченко приснилась?» А я думал: «Господи, как хорошо, что это был сон. И что рядом Наташа».

– Константин, и все же: почему после разрыва вы трижды возвращались? Так любили ее?

– Это было что-то другое... Я рождался в ней, превратился в зомби. К тому же нас крепко связывала музыка, в ней мы были как бы единым организмом. Люся практически не знала нот, но обладала такой музыкальностью и упорством, что при желании могла выучить и сыграть ноктюрн Шопена. Нам обоим совместная работа многое давала.

– Как начиналась ваша жизнь с Наташей?

– Наташа сразу стала родным человеком. С ней все становилось проще, чем было на самом деле. Но ей пришлось пройти со мной через трудный этап. Я тяжело переносил разрыв с Гурченко. Не сам разрыв – я о нем не жалел, переживал саму ситуацию: на дворе начало 1990-х, мне уже сорок с небольшим, я без работы, куча житейских проблем. К тому же физически плохо чувствовал себя, развинтились нервы. Наташа повела меня к психологу. Тот спросил: «Сколько лет вам было, когда вы сошлись с Гурченко?» – «23». – «А ей?» – «38». – «Чего же вы хотите? Вы перескочили через 15 лет естественного мужского взросления. Ни юношей, ни молодым мужчиной быть позволить себе не могли. Нужно было постоянно догонять стареющую женщину, соответствовать ей. По сути, вы выпали из своего возраста. Чтобы войти в колею, потребуется какое-то время. Но все образуется».

– Образовалось?

– Безусловно. (Неожиданно у Константина подозрительно заблестели глаза...) Я уже сказал: Люся не хотела детей. К падчерицам – Маше и Лене – я относился очень тепло, они платили мне тем же. Но с возрастом все печальнее было сознавать, что у меня не только нет своих детей, но на мне обрывается род Купервейс. И вдруг дочь Наташи, взрослая семейная женщина, после 28 лет нашего с ее мамой брака сообщает, что взяла мою фамилию! И теперь она Елена Купервейс. Представляете?!

– У меня мороз по коже.

– И у меня.

Беседовала Инна СТЕССЕЛЬ

«В опале честный иудей...»

105 лет назад родился автор слов «Бухенвальдского набата»

Мало кто из читателей старшего поколения не помнит появившуюся в конце 1950-х песню «Бухенвальдский набат», в которой прозвучали берущие за душу слова:

*Люди мира, на минуту встаньте!
Слушайте, слушайте:
                                гудит со всех сторон –
Это раздаётся в Бухенвальде
Колокольный звон,
                                колокольный звон!*

*Это возродилась и окрепла
В медном гуле праведная кровь.
Это жертвы ожили из пепла
И восстали вновь, и восстали вновь.*

Долгие годы при исполнении «Бухенвальдского набата» эту песню представляли так: «Песня композитора Ваню Мурадели» – без указания автора стихов, положенных на музыку (звучное грузинское имя композитора считалось вполне достаточным, а упоминание имени создателя слов знаменитой песни намеренно избегалось, не рекомендовалось). А все потому, что создавший стихи поэт, мало публиковавшийся при жизни, был евреем. Непросто он однажды написал (как говорится, «в стол») следующие строки:

*О нет, не в гитлеровском Рейхе,
А здесь, в стране большевиков,
Уже орудовал свой Эйхман
С благословения верхов...
Не мы как будто в сорок пятом,
А тот ефрейтор бесноватый
Победу на войне добыл
И свастикой страну накрыл.*

Нося сугубо русскую фамилию Соболев, автор стихов «Бухенвальдский набат» был, тем не менее, последним ребенком в бедной многодетной еврейской семье. Он родился 6 ноября 1915 г. в местечке Полонное Новоград-Волинского уезда Волынской губернии, и при рождении получил имя Исаак. Фамилия Соболев у семьи оказалась благодаря правде-кантионисту, прослужившему 25 лет на царской службе в армии, а кантонистам в царской армии для простоты обращения часто присваивались фамилии их командиров.

Исаак начал сочинять стихи с детства, всегда шептал их про себя. Отец, заметив, что сын постоянно что-то шепчет, сказал матери озабоченно: «Что он все бормочет, бормочет? Может, показать его доктору?» Когда мальчик окончил школу, школьный драмкружок на выпускном вечере показал спектакль по написанной им пьесе «Хвосты старого быта».

Рано лишившийся матери, Исаак Соболев в 15-летнем возрасте уехал в Москву, где жила его старшая сестра. С собой он привез плетеную корзинку с парой комплектов залатанного белья и тетрадкой со своими стихами, в которой уже тогда были пророческие строчки, предсказавшие его нелегкий в жизни путь:

*О, как солонь, жизнь,
Твои бурные, темные воды!
Захлебнуться в них может
И самый искусный пловец...*

В Москве он поступил учиться в ФЗУ (фабрично-заводское училище) при механическом заводе № 45, где постигал профессию слесаря. Окончив учебу, работал слесарем в инструментальном цехе Московского авиамоторного завода, занимаясь одновременно в литературных объ-

А. Соболев с супругой, 1947 г.

единениях при многотиражной заводской газете и журнале «Огонек», что позволило ему стать ответственным секретарем заводской газеты, где стали появляться его стихи и фельетоны, над которыми хохотали рабочие. Уволенный по сокращению штатов, Исаак Соболев с середины 1930-х гг. полностью посвятил себя журналистской работе, публикуя, когда удавалось, статьи, иногда сатирической направленности, в разных газетах и журнале «Крокодил».

Во время Великой Отечественной войны Соболев – с 1942 г. – был на фронте, служил пулеметчиком стрелковой роты, сначала рядовым, потом сержантом. Он продолжал писать стихи и статьи, которые публиковались во фронтовой газете. Там ему предложили печатать их под именем Александр, и с той поры Исаак стал Александром Владимировичем Соболевым.

В конце 1944 г. после нескольких ранений и двух тяжелых контузий Соболев был демобилизован, вернулся в Москву инвалидом войны второй группы и снова поступил работать на авиамоторный завод, где стал штатным сотрудником заводской газеты. Но, помимо этой газеты, его стихи, статьи, фельетоны стали появляться в известных газетах – в «Вечерней Москве», «Гудке», «Труде», а также опять в «Крокодиле». В редакции заводской газеты он встретил белокурую и зеленоглазую русскую девушку Таню – свою будущую жену, которая оставалась для Соболева до самого его последнего вздоха другом, любимой, путеводной звездой, отрадой и наградой за всё недополученное им от жизни. Вместе они прожили 40 счастливых лет. Поэт посвящал жене стихи. Вот одно из них:

*С тобой мне ничего не страшно,
С тобой – парю, с тобой – творю,
Благословляю день вчерашний
И славлю новую зарю.
С тобой хоть на гору,
За тучи,
И с кручи – в пропасть,
Вместе вниз.
И даже смерть нас не разлучит.
Нас навсегда*

*Венчала
Жизнь.*

Статьи Соболева в заводской газете о злоупотреблениях с резкой критикой руководства скоро привели к тому, что его, беспартийного еврея, невзирая на то что он был инвалидом войны (а их по советским законам

увольнять запрещалось), уволили по сокращению штатов. Начались поиски работы: «хождение по мукам». К тому же здоровье Соболева резко ухудшилось, и ему пришлось провести почти пять лет в различных больницах и госпиталях. В результате врачи запретили ему работать, выдав заключение: нетрудоспособен.

В довершение ко всему его жену Татьяну Михайловну Соболеву – журналистку и радиорепортера – уволили в 1954 г. из Московского радиокомитета заодно с другими журналистами-евреями, пообещав восстановить на работе, если она разведется с мужем-евреем. Она, написавшая после смерти мужа в память о нем книгу «В опале честный иудей...», изданную тиражом всего 500 экземпляров при содействии Еврейской культурной ассоциации, так вспоминала о своем увольнении: «После того, как двери советской печати наглухо и навсегда передо мною закрылись, я поняла: быть женой еврея в стране победившего социализма наказуемо».

Лето 1958 г. Соболевы проводили у родителей Татьяны в небольшом городе Озёры на юго-востоке Московской области. В один из июльских дней Соболев услышал информацию радио ГДР об открытии мемориала Второй мировой войны – «Бухенвальд». Там, близ города Веймар в Тюрингии, в 1937–1945 гг. находился один из крупнейших фашистских концлагерей, в котором погибло 56 тыс. узников, в том числе десятки тысяч евреев, и который был освобожден 13 апреля 1945 г. американской армией (надо сказать, что за два дня до прихода американцев в лагере вспыхнуло восстание, в результате которого заключенные сумели перехватить контроль над лагерем у отступающих соединений гитлеровцев). В сообщении, услышанном Соболевым, говорилось, что между скорбных построек бывшего фашистского лагеря смерти на средства, собранные населением ГДР, возведена башня, увенчанная колоколом. Звон колокола должен постоянно напоминать об общечеловеческой трагедии, о жертвах фашизма и войны. Эту информацию Соболев воспринял как ощутимый удар по сознанию. Она дошла не только до ушей, но до сердца поэта, знавшего войну не по сводкам Совинформбюро. Потом он рассказывал, что тогда будто бы услышал, увидел внутренним взором: раскачивается на многометровой башне массивный колокол, плывут в безграничном пространстве над планетой размеренные гулки звуки... Они слышны в разных странах Земли как знак беды, знак тревоги... Поэт понял, что, если через 13 лет после окончания войны, унесшей миллионы жизней, начинает звучать колокол Бухенвальда, значит, в мире, обла-

дающем уже сверхмощным оружием массового уничтожения (нестираема память о Хиросиме и Нагасаки!), беспокойно, обостряется предчувствие новой общечеловеческой бойни. Мир опять на пороге войны, быть может последней в истории человечества... И опасения и тревога поэта за судьбы мира справедливы и – увы! – обоснованны. Значит, время бить в набат!

Так возникла у Соболева идея стихотворения «Бухенвальдский набат». Начальный вариант – семь строк – был готов через два часа. Потом последовала тщательная доработка стихов, и для публикации были оставлены всего три строфы. В них поэт, бывший фронтовик, «по праву пехотинца рядового, калачного, мятого войной, от имени всего живого» через границы и головы правительств всех стран напрямую обратился к людям мира со страстным, идущим к сердцу каждого землянина призывом: по зову набата сплотить усилия народов планеты за мир, защиту жизни на Земле, пока еще не поздно... Не допустить новой войны – дело всех и каждого. Отсюда и первые слова стихотворения, слова обращения: «Люди мира!».

Когда через два часа Соболев прочитал жене первый вариант стихотворения, Татьяна Михайловна, как она впоследствии вспоминала, заплакала, услышав строки:

*Сотни тысяч заживо сожженных
Строятся, строятся
                                в шеренги к ряду ряд.*

*Интернациональные колонны
С нами говорят, с нами говорят.
Слышите громовые раскаты?
Это не гроза, не ураган.
Это, вихрем атомным объятый,
Стонет океан, Тихий океан.
Это стонет, это стонет
Тихий океан.*

Соболев понес стихи в центральный партийный орган – в «Правду», полагая, что там ими заинтересуются: война не так давно кончилась, автор – фронтовик, инвалид войны. В «Правде» его встретили вполне дружелюбно, внимательно расспросили, кто он, откуда, где работает, и обещали прислать письменный ответ. Когда он получил ответ, в конверте лежали его стихи – перечеркнутые. Объяснений не было...

Тогда Соболев отнес стихи в «Труд», где его знали по прежним публикациям. Там ему сказали, что «Бухенвальдский набат» будет напечатан, и действительно, стихотворение появилось в газете в сентябре 1958 г. Тогда же кто-то в редакции газеты, считавший, что композитор Ваню Ильич Мурадели незаслуженно долгое время находится у власти в опале (после 1946 г., когда композитор «попал под раздачу» одновременно с А. Ахматовой и М. Зощенко), посоветовал поэту послать стихи Мурадели, что Соболев и сделал. Через два дня композитор позвонил ему и сказал: «Какие стихи! Пишу музыку и плачу. Таким стихам и музыка не нужна! Я постараюсь, чтобы было слышно каждое слово». Музыка оказалась достойной этих слов – как спустя время писали: «Прекрасные торжественные и тревожные аккорды эмоционально усилили мощь стихов».

Мурадели сам понес песню на Всесоюзное радио. Там художественный совет передал песню на одобрение самому прославленному в то время поэту-песеннику, «генералу песни», как его называли, Льву Ошанину. Судьба песни, а также самого автора оказались полностью в его руках: он мог казнить и мог миловать. Хотя соседи по Переделкино вспоминали, какой Ошанин был добрый и сердечный человек, но в судьбе поэта Соболева он сыграл роль палача, бессердечного убийцы, который своей бессовестной фальшивой оценкой, явно из недоброго чувства зависти, а может быть, и просто по причине антисемитизма, перечеркнул возможность продвижения Соболева на официальную литературную работу, иными словами «отнял кусок хлеба» у безработного инвалида войны. Тогда Ошанин заявил, что это «мракобесные стихи: мертвые в колонны строятся». И на песню сразу было повешено клеймо: «мракобесие». А Мурадели (в очередной раз!) попеняли: что же это вы, Ваню Ильич, так нерадиво относитесь к выбору текста для песен.

Казалось бы, всё – песня «зарезана»... Но Соболеву повезло: в это время в Советском Союзе проходила подготовка к участию во Всемирном фестивале молодежи и студентов в Австрии. В ЦК ВЛКСМ, куда Соболев принес «Бухенвальдский набат», песню оценили как подходящую по тематике и «спустили к исполнению» в художественную самодеятельность. И вот на фестивале, проходившем с 26 июля по 4 августа 1959 г. в Вене, песня была впервые исполнена хором студентов Свердловского университета. Она буквально покорила всех, ее тут же перевели практически на все языки, и участники фестиваля разнесли ее по миру. Это был триумф! Судьба «Бухенвальдского набата» оказалась неподвластной ни «генералу советской песни», ни тупым невежественным советским чиновникам. Вышло как в самой популярной песне самого «генерала»: «Эту песню не задушишь, не убьешь!...» В СССР песню впервые услышали в документальном фильме «Весенний ветер над Веной». Теперь уже и здесь остановить ее распространение было невозможно. Ее взял в свой репертуар Краснознаменный ансамбль песни и пляски под управлением Б. А. Александрова. Было выпущено около 9 млн пластинок с «Бухенвальдским набатом», но без указания имени автора слов.

Соболев обратился к председателю Совета министров А. Н. Косыгину с просьбой выплатить ему хотя бы часть гонорара за стихи. Однако правительственные органы не удостоили его ответа. Никогда он не получил ни одной копейки за авторство этой песни. Его вдова вспоминала, что при многочисленных концертных исполнениях «Бухенвальдского набата» имя автора стихов никогда не называли. И постепенно в сознании слушателей утвердилось словосочетание: «Мурадели. Бухенвальдский набат».

Итак, несмотря на колоссальный всемирный триумф «Бухенвальдского набата» (его даже привез на гастроли в Москву японский хор «Поющие голоса Японии», а в Советском Союзе исполняли все самые лучшие солисты, в том числе Муслим Магомаев), автор слов песни, вместо славы, был обречен на нищенскую

жизнь пасынка – «побочного сына России» (это слова самого поэта)... У Соболева песню просто-напросто отняли, столкнув его с государственным антисемитизмом.

В это же время советские газеты писали о Венском фестивале: «Фестиваль еще раз продемонстрировал всему прогрессивному человечеству антивоенную направленность политики Советского Союза и великую дружбу народов, населяющих СССР. Это членами советской делегации была исполнена лучшая антивоенная песня фестиваля „Бухенвальдский набат“. Это советский поэт призывал: „Люди мира, будьте зорче втрое, берегите мир, берегите мир!“».

Однако триумф достался только композитору, который мешками получал восторженные благодарственные письма, его снимали для телевидения, брали у него интервью для радио и газет. Ваню Мурадели, человек уже «пуганый», хотя и пребывавшей теперь, благодаря «Бухенвальдскому набату», в зените славы, ни разу не обмолвился об авторе слов ставшей знаменитой песни.

Соболев всё это время был без работы, и в поисках работы он обратился за помощью к инструктору Московского горкома партии, который ему вполне серьезно посоветовал: «Учитывая вашу национальность, почему бы вам не пойти в торговлю?»

Иностранцы пытались всё-таки выяснить, кто же автор текста песни, связывая с ним, но они наткнулись на непробиваемую «стену молчания» или ответы, сформулированные «компетентными органами»: автор в данный момент болен, автор в данный момент в отъезде, автора в данный момент нет в Москве...

Во время гастролей во Франции Краснознаменного ансамбля песни и пляски им. А. В. Александрова (а завершал концерт всегда «Бухенвальдский набат») после концерта к руководителю ансамбля подошел взволнованный благодарный слушатель – пожилой француз, который сказал, что он хотел бы передать автору стихов в подарок легкой автомобиль, и попросил помочь с ним связаться. Сопровождавший ансамбль в заграничные поездки и присутствовавший при этом «человек в штатском» быстро ответил: «У нашего автора есть всё, что ему нужно». Александр Соболев жил в это время в убогой комнатенке, которую он получил как инвалид войны, в многоквартирном бараке без воды и отопления и других элементарных удобств, он нуждался не только в улучшении жилищных условий, он просто нищенствовал на пенсии инвалида войны вместе с женой, уволенной с работы из-за мужа-еврея.

Известно следующее высказывание К. А. Федина, входившего в 1959–1977 гг. в руководство Союза писателей СССР, активного участника травли Б. Л. Пастернака и высылки А. И. Солженицына: «Я не знаю автора стихов, не знаю других его произведений, но за один „Бухенвальдский набат“ я бы поставил ему памятник при жизни».

Слухи о том, кто же является автором замечательных, проникновенных стихов, положенных на музыку, всё же ходили – «шила в мешке не утаишь». Авторство стали приписывать некоторым из тех литераторов, что были «на слуху», например Евгению Евтушенко, а по одинаковой фамилии – прозаику Леониду

Соболеву. Последний, правда, зная истину, позвонил Александру Соболеву и попросил, шутя, избавить себя от незаслуженных поздравлений. Евтушенко же с опровержениями не торопился...

В период самой большой популярности «Бухенвальдского набата», когда истинное имя автора слов песни стало уже известно, Соболеву стали звонить недоброжелатели-завистники, иногда звонки раздавались среди ночи. Однажды один из таких звонящих сказал: «Мы тебя прозевали. Но голову поднять не дадим!...» Это уже была настоящая травля.

В 1963 г. песня «Бухенвальдский набат» была выдвинута на соискание Ленинской премии, но Соболева сразу же вычеркнули из списков: не печатающийся, никому не известный автор, не член Союза советских писателей. А песня без автора слов уже не могла числиться в соискателях. А чтобы стать членом Союза писателей СССР, нужно было писать прокоммунистические, просоветские стихи, а не то, что выходило из-под пера Соболева: у него не было ни одной строчки восхваления Коммунистической партии и ее руководителей – не только «отца народов» Сталина, но и сменивших его. Его творчество, таким образом, не имело права на жизнь...

Соболев не питал иллюзий относительно существовавшей на его родине власти. Он, прошедший войну и потерявший на ней здоровье, не мог не отзвучать в своем поэтическом творчестве на происходящее в стране и писал стихи, которые, конечно, не могли быть тогда опубликованы. Он писал, например, о главном коммунистическом идеологе Суслове:

*Ох, до чего же век твой долго,
Кремлевской банды идеолог –
Глава ее фактический,
Вампир коммунистический.
Или:*

*...Утонула в кровище,
Захлебнулась в винище,
Задохнулась от фальши и жи...*

*...А под соколах ясных
Рядится твоё воронье.
А под знаменем красным
Жирует жулье да ворье.
Тянут лапу за взяткой
Чиновник, судья, прокурор...
Как ты терпишь, Россия,
Паденье своё и позор?!..*

*Кто же правит сегодня
твоёю судьбой? –
Беззаконие, зло и насилие!*

А ведь он, проливавший кровь за свою родину, по-своему любил Россию:

*...Непобедимая, великая,
Тебе я с детства дал присягу,
Всю жизнь с тобой я горе мыкаю,
Но за тебя костями я лягу!..*

Но:
*...Я не мечтаю о награде,
Мне то превыше всех наград,
Что я овцой в бараньем стаде
Не брел на мясокомбинат...*

Соболев, как истинный патриот, не мог относиться к развязанной властью войне в Афганистане иначе, как к авантюре, повлекшей за собой гибель посланных на войну 18-летних призывников, еще совсем мальчишек. Вот отрывок из его стихотворения «В село Светлогорье доставили гроб»:

*...И женщины плакали
горько вокруг,
Стонало мужское молчанье.
А мать оторвалась
от гроба, и вдруг*

Возвысилась, как изваянье.

Всего лишь промолвила

несколько слов:

– За них, – и на гроб указала, –

Призвать бы к ответу

кремлевских отцов!!!

Так, люди? Я верно сказала?

Вы слышите, что я сказала?!

Толпа безответно молчала –

Рабы!!!...

После «Бухенвальдского набата» стихи Соболева практически не публиковались, за исключением изданного приложением к журналу «Крокодил» сборника сатирических стихов «Бритый еж» (1967 г.). Он успел подготовить к печати в 1985 г. сборник военных стихов «Бухенвальдский набат», который был включен в план издательства «Московский рабочий». Известный литературовед, член-корреспондент АН СССР Л. И. Тимофеев писал: «Закончив чтение книги, читатель, вероятно, почувствует, что она помогает ему стать лучше... Очень просто, поэтично и естественным автор вводит его в мир добрых и нужных человеческих мыслей и чувств... Читатель встретился с хорошим человеком...». Однако поэт не успел увидеть опубликованную книгу: он умер 6 сентября 1986 г. после тяжелой болезни и онкологической операции. Ни в одной газете не печатали о нем ни строчки. Ни один «деятель» от литературы не пришел проститься с ним. Просто о нем никто не вспомнил...

Творческое наследие поэта было опубликовано его вдовой Татьяной Михайловной значительно позже. Она в течение десятилетия обходила различные издательства в пустой надежде опубликовать наследие своего мужа. Ей везде отказывали. В конце концов Татьяна Михайловна пошла на крайний шаг – продала, когда это стало возможным, оставшуюся ей после смерти родителей трехкомнатную квартиру и переехала в однокомнатную, а разницу в цене использовала, чтоб, наконец-то, при содействии вышеупомянутой Еврейской культурной ассоциации издать в 1996 г. небольшим тиражом стихи мужа. Так, только через 10 лет после ухода из жизни Александра Соболева люди смогли увидеть сборник стихов «Бухенвальдский набат. Строки-арестанты». А в следующем году увидел свет законченный еще в 1977-м автобиографический роман Соболева «Ефим Сегал, контуженный сержант» (тираж 1000 экз.).

В 2002 г. Татьяна Михайловна четыре раза писала обращения к президенту России В. В. Путину с просьбой установить в Парке Победы на Поклонной горе плиту с текстом «Бухенвальдского набата». Первые три письма Путин проигнорировал. Четвертое он переслал в Московскую городскую думу. Но Мосгордума единогласно приняла постановление: отклонить.

Так до сих пор в России отказываются чтить память об авторе слов знаменитой песни – слов, облетевших весь земной шар и переведенных на множество языков. Память о поэте, более 40 лет оставшемся просто неизвестным. А ведь эта песня, более 60 лет назад буквально всколыхнувшая весь мир, а не только советских людей, звучит очень актуально и сегодня для всего человечества.

Юрий ПЕРЕВЕРЗЕВ

Неожиданный взгляд на привычные вещи

Фантастический мир писателя Романа Арбитмана

Роман Арбитман – популярный прозаик, писатель-фантаст, литературный критик, педагог. Окончил филологический факультет Саратовского университета, работал учителем, корректором в издательстве Саратовского университета. С конца 1980-х выступает как литературный критик, публиковался в «Литературной газете», «Книжном обозрении», изданиях «Сегодня», «Литератор» (Санкт-Петербург), в «толстых» журналах «Урал», «Волга», «Новый мир», «Знамя». Печатается под несколькими псевдонимами. Под именем Рустама Святославовича Каца выпустил монографию-мистификацию «История советской фантастики» (1993 г.), а под псевдонимом Лев Гурский пишет в основном иронические детективные романы, один из которых был экранизирован под названием «Д.Д.Д. Досье детектива Дубровского». Член Союза российских писателей, лауреат литературных премий, заведовал отделом прозы в журнале «Волга», вел колонку в журнале «Мир фантастики».

– Роман, что нынче происходит в вашей творческой, литературной жизни?

– В позапрошлом году у меня вышла большая книга «Субъективный словарь фантастики» – итог моей работы над теорией и практикой фантастики. В ней более 140 статей, посвященных разным аспектам данного жанра. Получилась большая работа, вызвавшая некоторый резонанс в сфере любителей вымышленной реальности. В 2019 г. увидел свет фантастическо-политический роман «Корвус Коракс». Это альтернативная история: что было бы, если бы в мире технологий все замедлилось. По сюжету, на календаре 2019-й год, а технологически – первая треть XIX в. Придумал там много любопытного. Например, мои герои изобрели метод записи звуков на подкорку птиц, то есть пернатые стали своеобразными аналогами флешек и дисков. Главный герой романа работает в агентстве по охране авторских прав, и ему случайно попадает старый ворон, носитель пиратской записи Филиппа Киркорова, но под этой записью – другая. Чем все заканчивается – сообщать не буду, рекомендую прочесть книгу.

– Насколько вы в молодости страдали из-за «пятого пункта»?

– Всегда знал, что я еврей, и одно из своих первых интервью дал «Международной еврейской газете» Танкреда Голенпольского. Будучи полноватым евреем в очках, постоянно чувствовал свое отличие от сверстников и в школе, и за ее пределами, ощущал агрессию старшеклассников. Шел домой разными маршрутами, чтобы меня не подкараулили хулиганы. При этом в школе еще находился в достаточно привилегированных условиях, так как ее директор Самуил Рувимович Недлин старался не давать меня в обиду. Но он не мог вечно бегать за мной и держать зонтик. Однако после выпуска стало гораздо сложнее. Достаточно сказать, что университет я окончил с красным дипломом, но ни у кого не возникло мысли предложить мне остаться в аспирантуре.

После института отработал три года в деревне, вернулся, когда началась перестройка. Много стало гораздо проще, но реформы дали платформу и для враждебного слова. Читал националистическую газету «Завтра», узнавая о себе много интересного (смеется). Тогда же начал придумывать всяческих

Роман Арбитман

юмористических героев. Например, один мой персонаж, Арон Гедальевич Купершмидт, частично списан с Иосифа Кобзона и одновременно – с Игоря Губермана. Такой вот гибрид, в котором воплотились еврейский дух, национальное остроумие.

– Насколько развита еврейская жизнь в Саратове?

– Еврейская жизнь в Саратове идет своим чередом, и я постоянно с ней соприкасаюсь. Несколько лет назад принимал участие в Дне еврейских знаний, читал лекции и даже получил за это диплом. Когда у меня случаются неприятности, община всегда помогает. Например, в прошлом году меня пытались судить за участие в митинге против местной власти, против губернатора. Однако благодаря замечательному адвокату суд мы выиграли. А между полицейским протоколом и судом прошло время, за которое некоторые люди стали от меня шарахаться. Из-за этих грустных событий презентация моей книги была отменена. Тогда я пришел в общину, и раввин предоставил мне аудиторию, где я смог познакомить гостей с моим литературным трудом. Вообще, стараюсь принимать участие во всех еврейских акциях в Саратове. Кстати, в свое время в нашем городе выходила маргинальная антисемитская газета, но ее никто всерьез не принимал, а я успешно судился с двумя ее авторами. Вообще же, все мои нынешние неприятности больше связаны с моей общественной позицией, чем с происхождением. Например, меня уволили из «Саратовской областной газеты», в которой я проработал много лет, по наводке тогдашнего министра культуры Владимира Мединского, с которым у меня вышел конфликт. Об этом многие быстро узнали. Нравится мне это или нет, но в последние годы я поневоле стал медийной персоной, и когда в моей судьбе что-то происходит, особенно нехорошее, это быстро становится достоянием СМИ – благо у меня много друзей в Facebook.

– Зачем вам понадобилось выдумывать столько псевдонимов? Почему нельзя было писать под своим именем?

– На самом деле все просто. По образованию и профессии я литературный критик. Весьма строг, часто поругиваю

других авторов. Когда начал писать прозу, понял, что если имеется критик Роман Арбитман, то прозаик с таким же именем существовать не должно, иначе буду вступать в противоречие с самим собой. Тогда и придумал Льва Аркадьевича Гурского, который якобы жил в США, а я будто был его литературным агентом. Тайну о том, что мой герой вымышлен, хранил несколько лет, до начала 2000-х. Потом информация об этом распространилась разными путями. В конце концов меня пригласили на НТВ в передачу к Александру Гордону, предложив разоблачиться, что я и сделал. В 2005-м вышел мой роман, затем последовало большое интервью в «Вечерней Москве», и я снова «сбросил маски».

Есть у меня и персонаж Рустам Святославович Кац, которого я придумал для всяких фантастических, безбашенных проектов вроде «Альтернативной истории литературы». Итого трое главных действующих лиц моей реальности: Роман Арбитман, Лев Гурский, Рустам Кац. В каждом из них течет еврейская кровь, а Рустам еще и дитя трех народов: русского, еврейского, татарского.

– Какое влияние на вас оказал отец, известный саратовский искусствовед Эмиль Арбитман?

– Мы с отцом шли разными путями. Он был популярным в своей области специалистом, я же ничего не понимал в изобразительном искусстве. У меня – другая дорога, я начал заниматься фантастикой, литературой, мы двигались параллельными путями и друг другу не мешали. Перед публикацией обычно давал почитать отцу ту или иную вещь, но он утверждал, что лучшая книга, которую я написал, – «История советской фантастики» Рустама Каца. Сам он не очень любил фантастику и детективы, но, когда мне в детстве требовался его совет, я всегда приходил к нему. Обо мне долго говорили «сын Арбитмана», а однажды, в конце минувшего столетия, папа услышал, что он «отец Арбитмана», и ему стало ужасно приятно.

– Как пережили карантин?

– Карантин помог моему творческому процессу, ведь последние несколько месяцев мы сидели по домам, и в эти самые дни я закончил свой новый роман, злой вирус даже просочился в сюжет. Признаться, когда над тобой не висят конкретные обязательства перед издателями, бывает очень сложно поднять себя с дивана, заставить сесть за компьютер. Испытываю невероятную зависть к работоспособности Дмитрия Львовича Быкова. В отличие от него, я больше люблю отдыхать и силой заставляю себя приступить к литературе, стараясь соблюдать назначенные сроки.

– За что любите фантастику?

– Фантастику люблю с детства. Мне как читателю она дорога тем, что позво-

ляет взглянуть на привычные вещи под неожиданным углом зрения. Фантаст и реалист внутри меня ведут борьбу, и никогда не знаешь, кто победит в следующий момент. К одной из моих книг предисловие написал мой учитель Борис Натанович Стругацкий, и там были такие слова: «Бывают времена, когда окружающая нас сукожная реальность оказывается доступна адекватному отображению только средствами фантастики; иногда же действительность становится настолько фантастичной сама по себе, что возникает острая необходимость приправить ее вполне кондовым реализмом, чтобы избежать чрезмерного уже перебора. И тогда самые крутые фантасты становятся вдруг записными реалистами...» Еще один важный момент... Не удержусь от цитирования. Борис Натанович говорил так: «Трансформация жанровой направленности писателя – вопрос тонкий и многозначительный одновременно. Ветер настоящего несет нас к землям будущего, среди громады событий, сопровождающих этот титанический процесс, малой искоркой возникает вдруг неожиданная трансформация искателя острых ситуаций в открывателя новых миров и идей». Среди моих книг есть и реалистические, и фантастические, а имеются и такие, где фантастика прячется.

– Кого можете назвать в качестве своих любимых писателей-фантастов?

– Среди русскоязычных первые и главные, конечно, братья Стругацкие. Начал их читать лет в десять и не смог остановиться. На филфаке написал дипломную работу по Стругацким, множество статей, а в новом 33-томном собрании сочинений фантастов есть мое предисловие. Что же касается иностранных коллег по жанру, то тут «главного» нет, интересны разные личности: Терри Пратчетт, Роберт Хайнлайн, Лоис Буджолд, Клиффорд Саймак, Гарри Гаррисон, Пол Андерсон, Роберт Шекли, Клайв Баркер, Чайна Мьевиль и многие другие.

– Какую свою книгу считаете самой успешной и почему? Над чем работаете сейчас?

– Мне дороги все мои книги. Самыми успешными считаю две: роман Льва Гурского «Перемена мест» (восемь переизданий в России плюс телесериал) и «Историю советской фантастики» Р. С. Каца – первая моя книга, переведенная на японский и попавшая в шорт-лист главной японской премии по фантастике. Сейчас работаю над новым изданием путеводителя по современным англо-американским телесериалам. В первом издании рассказал о 105 сериалах, в новом хочу довести их число до 225.

Беседовала Яна ЛЮБАРСКАЯ

Не бумагой единой...

Уважаемые читатели! Наряду с традиционными возможностями – выписывать газету или покупать ее в киоске – у вас есть еще одна возможность –

подписка на электронную версию «Еврейской панорамы».

Это особенно удобно для читателей, проживающих за пределами Германии, для которых подписка на газету слишком дорога из-за расходов на ее пересылку. Либо для тех, кто, идя в ногу со временем, предпочитает читать газету не в бумажной форме, а на обычном или планшетном компьютере.

К тому же в электронной версии вы можете не только читать статьи, но и слушать их.

Стоимость годовой электронной подписки составляет 29 €.

Оформить подписку можно на нашем интернет-сайте по адресу:

www.evrejskaja-panorama.de/shop

Преображения Мандельштама

Внимательный читатель, конечно, помнит «Ханаанские хроники» русскоязычного израильтянина Наума Ваймана – большую летопись всего, о «Третьем архиве» которой писали и мы («ЕП», 2019, № 8). Писатель, поэт, переводчик, публицист, критик, литературовед, главным делом своей жизни (по крайней мере – одним из главных ее дел) Вайман считает исследование творчества Осипа Мандельштама. Можно даже сказать, что Мандельштам – это огромный вопрос или, скорее, совокупность вопросов и задач, с которыми Вайман постоянно работает. А еще лучше назвать поэта внутренним собеседником, с которым автор постоянно общается и через которого, с помощью которого понимает многое в мире вообще и в культуре в частности.

«Мандельштам, – пишет автор, – долго затягивал меня в воронку своего черного солнца. Постепенно чтение стало общением, а мучительные попытки разобраться в его „шифрах“ и фигурах полета превратились в нескончаемое путешествие-приключение по сводам и лабиринтам русской и мировой культуры...»

О Мандельштаме Вайман издал уже три книги: «Шатры страха» (в соавторстве-собеседничестве с Матвеем Рувиним, 2011), «Черное солнце Мандельштама» (2013) и посвященную также Анне Ахматовой, Зинаиде Гippiус и Дмитрию Мережковскому книгу «Любовной лирики я никогда не знал» (2015). Эта – четвертая.

Основная тема книги, составленной из статей, публиковавшихся в разное время в разных изданиях, но связанных общностью проблем, – существование поэта на пересечении русской и еврейской/иудейской культур, влияние на него обеих этих культур в их взаимодействии, сложные отношения притяжения-отталкивания, связывавшие Мандельштама с родным «иудейским хаосом», и осмысление этой сложности, вообще темы своей принадлежности к еврейству, «одного из важнейших, чувствительнейших нервов его поэзии», как выразился другой исследователь, Григорий Кружков, – прежде всего через русские культурные матрицы.

Наум Вайман. Преображения Мандельштама. – СПб.: Алетей, 2020. – 344 с. – (Коллекция поэзии и прозы). ISBN 978-617-7390-67-0

Дневник Рении. В тени Холокоста

Будь всё так, как должно было быть, читали бы мы сейчас в переводе с польского книги стихов Рении Шпигель. Не ищите в литературных энциклопедиях – нет польского поэта с таким именем. Первое, что приходит на ум в связи с именем этой девочки, – «польская Анна Франк». Юная свидетельница Холокоста, которая его не пережила. Она хотела стать поэтом.

«Сегодня, дорогой мой Дневник, начало нашей большой дружбы, – писала пятнадцатилетняя Рения 31 января 1939 г. – Кто знает, сколько она продлится? Может быть, она даже будет продолжаться до конца нашей жизни». Рения оказалась права – только жизни оставалось всего три года.

Когда тебе шестнадцать лет,
Ты любишь в людях нежный свет,
Смеешься, шутишь и поёшь,
Твой мир – на сказочный похож;
Дневник свой, как скрижалю, хранишь,
А мама спросит – ты молчишь.
Но ей известно наперед,
Что всё придет и всё пройдет.

Ее дневник во многом и состоит из стихов. Вначале это типичные записи растущей девочки о школьных друзьях, об учебе, о влюбленностях и соперничестве, о сестре, о тоске по маме, жившей в другом городе... А потом начинается война. Местом взросления, большой любви и жгучего счастья для Рении стало гетто.

«Когда я гуляю с Зигу по дальним улицам (вот ирония судьбы, мы не уверены, будем ли живы, город разрушен, война, жуткая неопределенность, белые повязки), а я счастлива <...> Я иду и смотрю на необыкновенно зеленые глаза и слушаю слова, иногда ироничные (потому что у нас ироничный разговор), и этот обычный мир, который я знаю так хорошо... ужасы войны... кажется мне счастливым».

В июле 1942 г. Рения бежала из гетто – но спрятаться не сумела. Нацисты нашли ее и расстреляли.

Ее любимый выжил. После войны он разыскал в Нью-Йорке мать и сестру Рении и передал им ее дневник. Открыть его они нашли в себе силы только через 60 лет.

Так что поэт Рения Шпигель существует. Отныне и по-русски.
Рения Шпигель. Дневник Рении. В тени Холокоста / Перевод с польского Е. Доперчук, А. Строкиной. – М.: АСТ, 2020. – (Свидетели Холокоста). ISBN: 978-5-17-119744-5

Машина времени

Нет, это не фантастика, как может подумать, взглянув на обложку, читатель, – куда фантастичнее и таинственнее: сама жизнь. Те полвека с лишним, на протяжении которых Марк Вейцман пишет стихи. Вообще-то он, уроженец Киева, житель Иерусалима, – автор более десятка поэтических книг и множества публикаций в российской, украинской и израильской периодике.

«Избранное» – большая сумма работы автора в литературе. Вейцман отобрал сюда те из своих стихотворений, которые теперь признает лучшими, и добавил еще написанные недавно. Таким образом, тот, кому при взгляде на книгу придет в голову образ путешествий во времени, окажется не так уж и неправ: такое путешествие здесь и происходит – по разным возрастам автора и историческим эпохам. Да еще, как заметила в предисловии к сборнику Марина Бородицкая, с «безумной географией»: «от Магадана до Рамат-Гана». Собранная в книгу лирика – не только поэтическая автобиография (и автогеография). Одновременно, тем же движением, что и собственную жизнь, автор осмысливает большую, страшную историю своего века, его человеческие типы и ситуации, свою причастность ко всему этому – и к еврейскому миру.

Числовые значения названий цветов на иврите

Соответствуют в точности их частоте волновой.

Так что вы, господа, поубавьте, пожалуйста, прыти,

Никому не удастся обехать Творца на кривой.

Разорительно красть. Нерентабельно врать и кичиться,

Подольщаться к властям или ставить людей ни во что.

Осторожнее, братцы, ведь всякое может случиться.

Мы, конечно, бессмертны, а всё-таки – мало ли что...

Интересным и смелым решением было включить в книгу в качестве иллюстраций авторские рукописные черновики, со всеми небрежностями, исправлениями, зачеркиваниями. Они не только показывают стихи в становлении, но и делают книгу особенно беззащитной, доверительной и живой.

Марк Вейцман. Машина времени: Избранное / Предисловие Марины Бородицкой. – Иерусалим: Творческое объединение «Иерусалимская антология», 2020. – 194 с. – (Библиотека Иерусалимского журнала). ISBN 978-965-7705-45-2

Кадиш.com

Роман американского, но при этом прежде всего еврейского (хотя, как пишут знающие люди, представить без него современную американскую прозу решительно невозможно) писателя Натана Ингландера – смешной и трагический одновременно. В начале этого года мы уже говорили о другом романе Ингландера – «Ужин в центре Земли» («ЕП», 2020, № 1), и то был как будто классический шпионский роман. Но Ингландер не был бы самим собой, если бы сводил свои тексты к какой бы то ни было жанровой матрице. «Кадиш.com» и вовсе выбивается из всех моделей. Некоторую подсказку всё же дадим: при всей своей ироничности роман предельно серьезен, поскольку он – о самом важном, что вообще может быть. Об основах жизни: о взаимоотношениях с сакральным. И о том, что происходит с этими отношениями в прагматичном посттрадиционном обществе. Снова спойлер: ничего хорошего. А среди условий, лишенных личных содержаний, неверующему человеку крайне неуютно.

«...всего-то несколько часов минуло после похорон <...> Какие взгляды на него бросают – вот что ему не по душе. Ладно бы обычный сочувственный кивок, естественный жест. Ларри уверен: тут не обходится без задней мысли, без осуждения. Как он вообще доживет до конца недели, запертый в доме сестры, в кругу знакомых сестры, если всякий раз, стоит кому-то из посетителей глянуть в его сторону, он чувствует, что ему ставят оценку?»

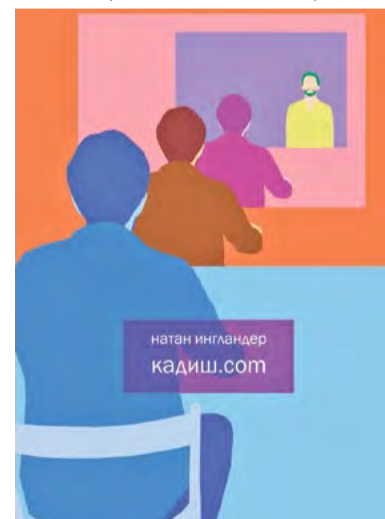
Вот отчего он то и дело тянется рукой к макушке – проверить ермолку: она, при всей ее эмоциональной весомости, торчит так, словно он надел на голову колпак от колеса. Оказаться же без ермолки на шиве по родному отцу – все равно что выйти к этим людям нагишом».

Возможно ли поручить чтение кадиша специальному онлайн-сервису? Ну времени же совсем нет... Так и поступает герой романа. Вот только структуры бытия при этом начинают расплываться...

И кстати, о жизни современных американских евреев мы отсюда очень многое узнаем.

Натан Ингландер. Кадиш.com / Пер. с англ. Светланы Силаковой. – М.: ИД «Книжники», 2020. – 272 с. ISBN 978-5-906999-46-7

Подготовила Ольга Балла-Гертман

Грехопадение

Проблема вкушения плодов Древа познания добра и зла не ограничивается прародителями человечества, а касается всех

«И повелев Господь Бог человеку так: От всякого дерева в саду можешь есть. Но от Древа познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, когда станешь есть от него, смертью умрешь» («Берешит», 2:16–17). Почему? Разве не является познание добра и зла естественным и закономерным человеческим стремлением? Разве от этого умирают? По каким причинам нарушение запрета названо грехопадением?

Библейский рассказ «о грехопадении» говорит не о прошлом человека, а о его настоящем, устремленном в будущее... Адам в рассказе о грехопадении может обозначать человеческий род в целом», – комментируя «Путеводитель растерянных» Рамбама, пишет Михаил Шнейдер. Получается, проблема вкушения плодов Древа познания добра и зла не ограничивается прародителями человечества, а касается всех. Так за что столь сурово были наказаны наши прародители и, соответственно, можем быть наказаны и мы?

«Слово Б-га – это внутреннее содержание всех вещей в мироздании», – рассказывает рав Эуд Авицедек. Что же является «внутренним содержанием» запрета Всевышнего есть плоды Древа познания добра и зла?

«Великий раввин-каббалист Цадок а-Коэн пишет, что Древо познания добра и зла на самом деле не было деревом и вообще не являлось материальным объектом», – подчеркивает Сара Йегудит Шнайдер. Что же подразумевает это библейское Древо?

Общепринятое

Как воспринимают люди познание добра и зла? Полагаю, в первую очередь как их разделение. «Что такое хорошо, а что такое плохо?». Получается, плоды с Древа познания добра и зла должны подразумевать способность разделять добро и зло, то есть хорошее и плохое? Нет. У этого библейского Древа иное предназначение.

Обратимся к трудам Рамбама. Он был не только великим еврейским философом, но и высоко квалифицированным медиком. Как правило, хороший врач еще и хороший психолог. Поэтому в высказываниях Рамбама не только глубочайшие религиозные познания, но и знание человеческой психологии, что придает его духовному наследию особую значимость для всего человечества.

«Что же касается понятий „плохое“ и „хорошее“, то они относятся к сфере общепринятого, а не умопостигаемого», – подчеркивал Рамбам. Получается, плоды Древа познания добра и зла подразумевают общепринятое. Кроме того, Древо познания добра и зла на иврите называется «Эц а-Даат ва-ра». Правильный перевод сочетания «Эц а-Даат» – «Древо соединения» (слово «даат» на иврите означает «соединение»), – говорится в материалах «Толдот Йешурун». Что же соединяет это библейское Древо? Полагаю, чело-

Микеланджело. Грехопадение Адама и Евы. Фрагмент росписи Сикстинской капеллы, 1508–1512 гг.

веческую личность и окружающую действительность.

Говоря современными терминами, Древо познания добра и зла подразумевает «социализацию – процесс интеграции индивида в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение ее социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками», то есть общепринятым.

В чем же тогда грехопадение вкушающего общепринятое? «...Интеллект, присущий человеку изначально, оперирует категориями истинного и ложного, а не добра и зла», – пишет в своих комментариях Михаил Шнейдер. Суть искушения библейского змея, на мой взгляд, в переориентировке человека с постижения «истинного и ложного» в принятии общепринятого. И люди весьма охотно делают это. Почему?

Очень многие, скорее всего неосознанно, стремятся заменить истинное и ложное общепринятым. Постигание и реализация «пропущенного» через собственное человеческое «Я» истинного и ложного крайне сложный, зачастую мучительный процесс. С устанавливаемыми кем-то критериями бытия проще и спокойнее.

Общепринятое, на мой взгляд, имеет разные масштабы – от рабочего коллектива, школьного класса и компании до государства. При этом независимо от численности понятия плохого и хорошего в каждом коллективе носят не познавательный, а утверждающий характер. Принятое в нем – это хорошо, это добро, отвергаемое им – это плохо, это зло.

В результате нарушения запрета наши прародители были изгнаны из райского сада на землю. Так может, по сути это не наказание, а еще одно свидетельство того, что употребление подразумевающих общепринятое плодов с Древа познания добра и зла означает «выход» в окружающий мир и неизбежный контакт с ним? А то, что это названо «наказанием», подразумевает, насколько зачастую тяжок и горек этот контакт. Вот и пытаются многие избегать проблем с помощью принятия общепринятого.

Еще одно подтверждение того, что Древо познания добра и зла является Древом их соединения, в следующем. Находясь в окружающем мире, хочешь – не хочешь, но

приходится учитывать общепринятое. Поэтому начинается неизбежное соединение своего добра и зла с общепринятым. Вот понимаешь, что это плохо. Но ни убедить других, ни исправить, ни избежать личной сопричастности не получается. Или: для меня это так желанно, так здорово, а вот не принято, не положено...

В этом еще одно подтверждение того, что Древо познания добра и зла является Древом соединения. Находясь в окружающем мире, хочешь – не хочешь, но приходится учитывать общепринятое, поскольку контакт со своей средой обитания неизбежен. Так что же именно запрещает Всевышний?

Запрет

Тора рассказывает о духовных явлениях нашего мироздания. Какое же духовное явление человеческого бытия может быть связано со столь суровым и однозначным запретом есть плоды Древа познания добра и зла, то есть насыщаться общепринятым?

У евреев зачастую ответом на один вопрос является другой вопрос. И он в данном случае таков: допустимо ли, чтобы сотворенный по Образу и Подобию Б-жьему, разумный, наделенный значительными интеллектуальными возможностями и Б-жественной душой человек сделал основой духовной пищи общепринятое, то есть весьма несовершенные, переменчивые порядки и ценности своей среды обитания? Полагаю, нет.

Разумеется, и самому человеку, и множеству других людей спокойнее и комфортнее, когда между ним и общепринятым никаких проблем, никаких противоречий. Но всегда ли позитивно подобное? Не вызвано ли конформизмом и отупляющим, поработавшим единомыслием?

Как утверждает ряд источников: «Конформизм означает отсутствие собственной позиции, беспринципное и некритическое следование любому образцу, обладающему наибольшей силой давления, пассивное, приспособленческое принятие готовых стандартов поведения, безапелляционное признание существующего положения вещей, законов, норм, правил и т. д.».

Следует упомянуть порочность группового единомыслия, опреде-

ляемую как «снижение интеллектуальной эффективности, оценки действительности и моральных качеств, возникающее в результате давления внутри группы с целью заставить их приспособиться к нормам группы и склонить к консенсусу (согласию-единогласию); коллективное стремление к приукрашиванию действительности; непоколебимая вера в безусловное соответствие нормам морали; иллюзия неуязвимости», в результате чего свободное мыслящее существо может скатиться до уровня «человека толпы», признаки которого подробно изложил известный психолог, социолог, антрополог и историк Гюстав Лебон: «Основные свойства толпы: анонимность (безнаказанность), зараза (распространение мнения), внушаемость (толпу можно заставить видеть даже то, чего нет на самом деле). ...Чудесное и легендарное воспринимается лучше, чем логичное и рациональное. Формулы, облетенные в слова, избавляют толпу от необходимости думать. ...В толпе может происходить накопление только глупости, а не ума» и т. п. Именно с этим, на мой взгляд, связано предупреждение Творца о том, что, употребляя плоды с Древа познания добра и зла, то есть сделав основой своей духовной пищи общепринятое, человек «смертью умрет».

Вспомним утверждение Рене Декарта: «Я мыслю, следовательно, я есмь» (более распространенный перевод: «Я мыслю, следовательно, я существую»). Философы объясняют, что «слово „есмь“ означает человеческое бытие – в самом широком значении – существование». Но человек толпы не вдумывается в происходящее, не анализирует, не ищет истину и т. п., то есть «не мыслит». Значит, его мысль мертва и с ее смертью в нем умирает полноценная человеческая личность. Он деградирует до животного состояния.

Очень правдоподобно такой человек показан в фильме Эльдара Рязанова «Гараж». Это научный сотрудник Карпунин, самодовольно утверждающий: «Мне нравится правление. Мне нравится руководство нашего института. Я из большинства. На таких, как я, все держится!» Почему? Потому что он, несмотря на образование и «научную» деятельность, типичный человек толпы, который гордится этим. Не случайно именно он занимается столь «важной» для народного хозяйства советской страны задачей, как выведение породы морозостойчивых обезьян, которые будут собирать в тайге кедровые шишки. Полагаю, в этом его внутренний протест против индивидуальности и самобытности. Почему это обезьяны должны столь разительно отличаться от животных холодной советской тайги и жить в соответствии со своим теплолюбивым обезьяньим естеством? А как же всё побеждающее, укрепляющее и объединяющее «мы», зачастую давящее и душящее человеческую личность, которая столь неожиданно и не-

удобно для большинства проявилась в младшем научном сотруднике Елене Малаевой, заявившей: «Я против. Против несправедливости?»

«Не следуй за большинством во зло и не отзывайся о спорном, искажая закон, лишь бы склониться к большинству» («Шмот», 23:2), – предписывает Тора. «Ваша душа пребывает в плену, если вы знаете, как надо, но позволяете миру остановить вас», – утверждал Менахем Мендл Шнеерсон.

Почему столь неприглядно выглядит Карпухин? Не потому ли, что его порочность прикрыта фигурным листочком? Вот и бросается в глаза.

Что сделали первые люди мироздания, вкусив общепринятого? «И сшили они листья смоковницы и сделали себе опоясания», – сказано в Торе («Берешит», 3:7).

Почему именно смоковницы? Ряд наших учителей считает, что Древом познания добра и зла была смоковница (инжир, фиговое дерево). «„Листья смоковницы“. Это дерево, от плодов которого они ели. То, посредством чего согрешили», – объяснял Раши, что вполне логично и закономерно. Прегрешения и их оправдания имеют одну природу, один источник. Согрешили исходящим от общепринятого – этим же общепринятым и «прикрылись».

Выходит, самый удобный и пространственный способ объяснить свои поступки и уйти от ответственности – это прикрыть собственный срам общепринятым. Но безответственность в соответствии с еврейской традицией также ведет к деградации.

«Ответственность человека за свои проступки является основным индикатором его морального и духовного уровня. Человека, абсолютно не несущего никакой ответственности за то, что он делает, нельзя считать разумным творением», – сказано в материалах «Толдот Йешурун», что еще раз подтверждает слова Гюстава Лебона о человеке толпы.

Основатель гуманистической психологии Абрахам Маслоу связывал процесс деградации человеческой личности с «выученной беспомощностью». Человек перестает контролировать жизнь и считает, что она полностью зависит от посторонних факторов, что находит свое отражение в Торе. Как первые люди мироздания объяснили Всевышнему нарушение Его запрета? «И сказал человек: Жена, которую Ты (Б-г. – Е. Д.) дал, чтобы ей быть со мною, она дала мне от дерева, и я ел». Женщина, в свою очередь, во всем обвинила змея: «Змей соблазнил меня, и я ела» («Берешит», 3:12–13).

Как отмечает, комментируя Рамбам, Михаил Шнейдер, бывает, что у человека «плохое и хорошее» сводится к «порицанию и одобрению», которые становятся для него главными ориентирами, определяющими его принципы и жизненную позицию. Принятие и одобрение – это добро. Отрицание и неодобрение – зло. В этом обезличивающая рабская зависимость. Рабский страх «порицания» – кнута рабовладельца – и рабская зависимость от «одобрения» – бросаемого им куска, что наглядно видно на примере многих

советских деятелей из интеллектуально-творческих сфер.

С порабощением общепринятым связано однозначно запрещенное Торой идолопоклонство. Английский философ, историк, политик Фрэнсис Бэкон писал «о так называемых „идолах“ или „призраках“ заблуждений, имеющих место в массовом сознании. Среди них выделены: „идолы площади“ (рынка) – привычки людей опираться на распространяемые представления и стереотипы, и некритическое их восприятие».

Смерть

Смерть – это переход в другое измерение, в иную реальность. Поэтому хотелось бы еще раз упомянуть слова Всевышнего: «...от Древа познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, когда станешь есть от него, смертью умрешь» («Берешит», 2:17). Но ведь никто не умер. Наши прародители прожили очень долгую жизнь. Кроме того, почему сказано «в день, когда станешь есть», а не просто «когда станешь есть»? Что в данном случае подразумевает слово «день»?

«Понятие „День“ олицетворяет смену состояния – подъема и падения на уровне одной ступени, перед переходом на другую», – говорится в «Каббале для начинающих». Разумеется, взаимодействие человека с окружающим миром может привести и к его подъему, и к падению. Притом очень быстро. Одно решение, одна фраза, один поступок – и это уже совершенно иной уровень. Разумеется, есть уровни, означающие моральную гибель.

После вкушения плодов с Древа познания добра и зла человек спрятался. Б-г спрашивает его: «Где ты?» Наверное, логичнее было бы спросить: «Что ты сделал? Почему нарушил запрет?» и т. п. Быть может, один из смыслов вопроса Всевышнего в том, что человеку в любых ситуациях необходимо осознавать, где он в данный момент? На каком уровне оказался? Не пребывает ли в состоянии падения? Не опустился ли до уровня человека толпы и т. п., поскольку упоминаемая в рассматриваемом стихе «смерть» имеет, на мой взгляд, множество проявлений и вариантов.

Каким было первое ощущение прародителей человечества, отведавших плоды с Древа познания добра и зла, то есть вкусивших общепринятое? Полагаю, они ощутили то, чего меньше всего ожидали. «И открылись глаза у обоих, и они узнали, что наги они» («Берешит», 3:7). «„И открылись глаза у обоих“. Стих говорит о разумении (о глазах разума), а не о зрении (одном из внешних чувств)», – подчеркивал Раши. Поэтому он сформулировал более чем закономерный вопрос: «Но и слепой знает, когда он наг! Что же тогда означает „и узнали, что наги они“?»

Михаил Шнейдер так объясняет трактовку этого стиха Торы Рамбамом: «„И открылись глаза их“ – они обрели способность суждения об общепринятом. ...Человек, обретя способность общепринятых суждений, познал, что он наг, эквивалентно утверждению, что человек, погрузившись в мир, обнажил свое существование перед миром, стал подсудным ему; он стал определяться через истолкование его в контексте внешнего», по сути, общепринятого.

Итак, человек «обнажает» перед окружающим миром свою человеческую сущность. Одни, разумеется, «обнажают» духовность, человечность, высокий интеллект, самобытность и т. п. Другие – подлость, низость, свое звериное нутро. Увы, «в каждом человеке живет зверь», говорит Арье Барац.

В «обнажении» своей человеческой сути перед миром таится смертельная опасность как для самого человека, так и для окружающих его людей. Не это ли подразумевает двойное упоминание смерти?

Более чем ярким примером первого варианта является гибель булгаковского Мастера. Похоже, что он не реальный живой человек. У него нет имени и фамилии. Ни слова о внешних данных. Возраст не точный, а предполагаемый, биография какая-то стертая... Создается впечатление, что Мастер является олицетворением интеллектуальной, творческой, духовной личности, задушенной общепринятым, убитой окружающей действительностью. Значит, от общепринятого может исходить смертельная опасность? Разумеется, может. И в этом, на мой взгляд, еще один смысл библейского словосочетания «смертью умрешь». Человеческая общность, убивающая таких, как Мастер, то есть несущих ей подлинные духовно-интеллектуальные ценности, обречена на неизбежную духовную гибель. Их смертью она сама будет умирать.

Имеет место и противоположная ситуация, когда моральная «смерть» одного человека убивает доподлинно неизвестное множество других людей. Как именно? «Вы хозяева над зверями внутри себя, хозяева, а не рабы», – подчеркивал Менахем Мендл Шнеерсон. Но бывают ситуации, когда внутренний зверь, олицетворяющий, на мой взгляд, отсутствие подлинной морали, человечности и т. п., подчинив себе человека, вырывается наружу. Став хозяином человека, он, зачастую, на этом не останавливается, а стремится стать хозяином жизни, формируя и утверждая соответствующее его звериной сути общепринятое, что несет в себе смертельную опасность для других людей.

Одни становятся единомышленниками и соратниками зверя и ведут себя соответствующим образом, то есть их собственные внутренние «звери» становятся стаей упоминаемого выше зверя-вожака. Другие превращаются в безропотно принимающую все, исходящее от этой стаи, и боящуюся ее толпу. Третьи, соответственно, становятся жертвами происходящего. Подобное, как было сказано выше, имеет различную численность охваченных этим и уровень порочности. Извечный вопрос: что делать? как исправлять, улучшать человеческое бытие? Полагаю, в первую очередь необходимо почаще вспоминать сказанное Всевышним непосредственно перед сотворением человека: «И сказал Б-г: Создадим человека в образе Нашему» («Берешит», 1:26). Вероятно, это и было главным ориентиром создающего человека Творца. Получается, подобие Б-гу должно стать главным ориентиром человечества.

«Сохранение образа»

Почему так низко падает «человек толпы» или верноподданный «зверя»? Может, потому, что он уже не по Образу и Подобию Б-жьюму, а по образу и подобию перекаивающей его на свой лад толпы или лишившего его человеческого облика «зверя»? Прочему традиции общества, которые соответствуют правильно понятым библейским законам, стабильны, то есть имеют долгую жизнь и позитивные результаты?

«Маймонида (Рамбам. – Е. Д.) неоднократно высказывается о том, что подражание Б-гу в социальном действии, в деятельности правителя есть высшее совершенство человека. Предел человеческого совершенства состоит в том, чтобы уподобиться Ему, да превознесет Он, насколько это в силах человека, то есть уподобить наши деяния Его деяниям», – отмечает Михаил Шнейдер. Но устанавливая критерии «добра и зла», то есть общепринятое, разнокалиберные земные «цари», как правило, весьма мало учитывают следующее.

Тора раскрывает общечеловеческие ценности, поэтому сказанное в ней имеет непосредственное отношение ко всему человечеству. Вот несколько приводимых в ней требований к еврейскому царю: «И будет когда (царь. – Е. Д.) воссядет на трон царствия своего, то напишет себе два свитка Учения этого пред священнослужителями, левитами. И будет оно с ним, и пусть он читает это во все дни жизни своей, чтобы учился бояться Г-спода, Б-га своего, соблюдать все слова Учения этого и все эти законы, чтобы исполнять их» («Дварим», 17:18–19).

Получается, царь обязан постоянно расширять и углублять свои познания исходящего от Б-га. Ради чего? Полагаю, в первую очередь ради максимально возможного сохранения в человеческом обществе подлинного подобия человека Сотворившему его. В этом главный гарант того, что человеческая общность будет подлинно человеческой. Тогда общепринятое не будет разрушать и губить человеческую личность. И на столь основательно влияющем на формирование общепринятого «царе» лежит главная ответственность за это.

Михаил Шнейдер со ссылкой на Рамбам пишет: «...Когда общество выступает как самостоятельная цель, оно встает между человеком и его сутью (в этом и состоит грехопадение), но если общество ставится инструментом образования, воспроизводства и приумножения в людях истинного разумного знания о Б-ге, то оно становится как бы коллективным носителем „образа“. ...Обучение способно обеспечить восстановление и сохранение в обществе „образа человеческого“, который есть одновременно „образ Б-жий“. ...Именно такова роль Торы – Учения, очищающего потомство Евы от скверны Змея», подстроившего вкушение плодов с Древа познания добра и зла, то есть предложившего человечеству удовлетворять свои духовные запросы общепринятым.

Недельные чтения Торы

АРИФМЕТИКА АВРААМА

СУББОТА, 7 НОЯБРЯ 2020 Г. – 20 ХЕШВАНА 5781 Г.

КНИГА «БЕРЕШИТ» («В НАЧАЛЕ»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ВАЙЕРА» («И ОТКРЫЛСЯ...»)

Обратимся еще раз к удивительной сцене спора Авраама с Творцом. «Вопль Сдома и Аморы» достиг Творца, и Он собрался спуститься и проверить ситуацию на месте, после чего (если вопль обоснован) уничтожить грешные города. «И подошел Авраам и сказал: неужели погубишь праведника со злодеем?! Может, есть пятьдесят праведников внутри города? Неужели погубишь и не простишь месту ради пятидесяти праведников, которые в среде его?» («Берешит», 18:23–24).

Первый вопрос: а внутри какого города? В 20-м пасуке речь идет о двух городах. На самом деле городов в этом месте пять (см. историю спасения Лота). Можно предположить, что Авраам надеется, что в каждом городе найдется минимум десять праведников, ради которых Всевышний сохранит город: «И сказал Ашем: если найду в Сдоме пятьдесят праведников внутри города, и прошу всему месту ради них» («Берешит», 18:26). Тогда проявятся другие элементы торга. «Может, найдутся там сорок?» («Берешит», 18:29), тогда следует сохранить четыре города. Далее Авраам добивается согласия Всевышнего на 30, 20 и 10 праведников. Наличие в месте этом минимум 10 праведников позволит сохранить от уничтожения один город.

Но остается необъясненным одно число: «Может, не достанут пятьдесят праведников пяти? Уничтожишь ли из-за пяти весь город? И сказал: не уничтожу, если найду там сорок пять» («Берешит», 18:28). Раши объясняет, что расчет Авраама был на «присоединение» Всевышнего в качестве десятого к девяти, предположительно имеющимся

во всех пяти городах людям, не утратившим человеческого облика. Известно высказывание Баал Шем Това об обязательном присоединении десятого к девяти евреям, ожидающим миньяна. Ясно, что в этой понятной ситуации Авраам не стал обсуждать положения с числами 36, 27, 18 и 9.

Ключом к пониманию назначаемых Авраамом «цен» является число 10. Оно занимает в еврейском мировоззрении особое место. Десять совершеннолетних евреев составляют миньян, который по своему духовному заряду является полномочным представителем всего еврейского народа. И здесь мы видим в числе 10 общечеловеческое понятие минимального социума, ту минимальную (количественно) группу людей, которая, находясь внутри общества («в городе»), способна совершить поворот в общественном мнении и поведении. Точку опоры, с помощью которой Авраам сумел бы перевернуть сдомский мир.

Понятие «миньян» (от корня «ман» – порция) возникает в еврейском законе из истории о десяти разведчиках, которые повели за собой весь народ в сторону, противоположную той, на которую указал Всевышний (см. раздел «Шлах» книги «Бамидбар»). Именно их способность повернуть весь еврейский народ и есть основа утверждения о духовном равенстве молитвы десяти совершеннолетних евреев и молитвы всего народа.

Но почему именно десять (как пальцев на руках), а не семь (как дней Творения) или 12 (как месяцев года)? Почему не 20 (как общее число пальцев)? Общественная молитва евреев подразумевает со-

четание индивидуальных молитв каждого в общем действии молитвы. Если мы захотим оценить число таких сочетаний, то попадем в область элементарной комбинаторики, где задачи подобного типа называют оценкой количества перестановок.

Для примера вычислим, сколькими способами можно рассадить трех человек на трех стульях. Посадив одного (три варианта) мы сводим задачу к двоим и двум стульям, т. е. к двум вариантам. Сочетая каждый из них с тремя для первого индивидуума получаем: $3 \times 2 = 6$.

В случае четырех посадочных мест первого можно посадить четырьмя способами, а для троих имеется 6 вариантов. В математике решение этой задачи обозначается восклицательным знаком – знаком факториала: $4! = 4 \times 3 \times 2 \times 1 = 24$.

Аналогично продолжив, имеем $9! = 9 \times 8 \times 7 \times 6 \times 5 \times 4 \times 3 \times 2 \times 1 = 362\,880$, и $10! = 3\,628\,800$. Т. е. $10!$ есть первое число, для которого количество перестановок превышает «шишим рибо» – 60 раз по 10 тыс., число, соответствующее Кнессет Исраэль, квинтэссенции духовности еврейского народа, 600 000 еврейских душ.

Укрепляют нас в этом соображении два исторических факта. Когда мы удостоились Исхода из Египта, в еврейском народе насчитывалось чуть больше 603 тыс. военнообязанных, а всего численность народа была примерно 3,5 млн человек. А провозглашение независимости Государства Израиль в 1948 г. произошло именно тогда, когда еврейское население Страны перевалило за 600 тыс. человек.

ПРОЯВИТЕЛЬ И ЗАКРЕПИТЕЛЬ

СУББОТА, 14 НОЯБРЯ 2020 Г. – 27 ХЕШВАНА 5781 Г.

КНИГА «БЕРЕШИТ» («В НАЧАЛЕ»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ХАЙЕЙ САРА» («ЖИЗНЬ САРЫ»)

Наш недельный раздел содержит, помимо прочего, рассказ о жизни второго нашего праотца – Ицхака. Несомненно, что из трех праотцев Ицхак – самый незаметный. В качестве доказательства – вопрос: какие подробности биографии Ицхака нам известны? Общеизвестна история жертвоприношения Ицхака, но это – эпизод из биографии Авраама. В рождении Ицхака также «виновен» Авраам, сватовство – заслуга Элизера. Далее мы видим, как Ицхак получает приказ Всевышнего «ничего не делать!» (т. е. не спускаться в Египет во время голода в Кнаане). Следом история с Ривкой, где Ицхак поставлен в определенную ситуацию Авимелехом и повторяет действия Авраама во время конфликта с египетским фараоном. Предпоследний эпизод – рытье колодцев. Действие вроде активное и самостоятельное, но он не роет новые колодцы, он отрывает те, что были вырыты Авраамом и которые серость и обыденность, текучка и людская злоба засыпали. Последний, шестой эпизод биографии – благословение детей. И снова: активен Эсав, активен Яков, сверхактивна и изобретательна Ривка, а Ицхак... Он вроде плывет по течению. Дает благословение, не зная кому, полагаясь на Всевышнего. Свидетельство чего такая неяркая биография? Ответ неожиданно прост: Ицхак – это гениальный второй.

Первый – тот, кто прокладывает, первопроходец. Уже само то, что он первый, делает его великим.

Самое печальное, что зачастую у первого нет второго, нет продолжения. А ведь то, что делает первый, чаще всего не окончательно. Как проявленная фотография, не будучи закрепленной, не станет фотографией, так и колодцы, вырытые Авраамом, приобрели статус Источников лишь после того, как Ицхак их заново отрыл и вернул им первоначальные имена. И здесь становится понятна роль Ицхака. Он – праведник, который обладал, несомненно, величайшими личными достоинствами и талантами и который, тем не менее, наступает на горло собственной песне, поскольку его задача была утвердить все то, что было сделано его великим отцом. Его задача – быть вторым, делать то невидимое настоящее, которое позволяет прошлому иметь будущее.

В этом смысле уникален эпизод с благословением. Кажется, что Ицхак не понимает, кто перед ним, но сама Тора свидетельствует об обратном: «кто ты, сын мой?» («Берешит», 27:18). У Ицхака нет сомнения, что перед ним его сын, но который из них? Ведь стоящий перед ним обладает свойствами как Якова, так и Эсава. И, как ни странно, именно в этом эпизоде и проявляется все величие Ицхака, того, про которого мудрецы сказали, что «он всю жизнь прожил связанным на жертвеннике», того Ицхака, «пепел которого был всегда на жертвеннике в Храме». Что это значит? Что материальное для Ицхака перестало иметь силу, что Ицхак поднялся на уро-

вень, который можно оценить, вспомнив о Муции Сцеволе. Этот римлянин вышел к осадившим Рим варварам и сжег свою руку на медленном огне, чтобы показать им, что не стоит связываться с римлянами. Как это возможно: сжигать собственную руку? «Простенький» ответ: для этого нужно просто абстрагироваться от ситуации – всего делов! Посмотреть, знаете ли, так перспективно на эти вещи – не чувствовать эту боль, как свою, а наблюдать ее как бы со стороны.

Эта отстраненность, надмирность Ицхака и закрепила то очень яркое, но не всегда достаточное для нашего восприятия сияние Авраама. Колодцы в этом смысле есть определяющее событие всей жизни Ицхака. Это его заслуга, что колодцы Авраама заработали, т. е. пути проникновения духовного в материальное, открытые первым из праотцев, остались открытыми. Колодцы – источники подземной воды, скрытые источники духовного внутри материального, что были засыпаны вполне приземленными аборигенами Граа. Все те совершенно новые нехоженые пути, которые не стали бы столбовой дорогой к Творцу и были бы засыпаны пустой чередой дней.

Задачей Ицхака в каждом эпизоде его жизни было утвердить истину, не им открытую, и потому, когда он произносит благословение, не зная, кто стоит перед ним, он проявляет тот внутренний, тот сдерживаемый огонь, который и закаляет сталь.

ДВА БРАТА – ДВЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Рождаются сыновья Ицхака: «И вышел первый красный весь, как одежда волосая, и назвали имя его Эсав. И после этого вышел брат его, и рука его держится за пятку Эсава, и назвал имя его Яков, а Ицхак шестидесяти лет при рождении их» («Берешит», 25:25–26).

Яков один из праотцев-родоначальников еврейской цивилизации, а про Эсава говорят наши мудрецы, что он – родоначальник европейской цивилизации. Интересно посмотреть на соотношение между ними.

Эсав – первый, красный, весь как плащ волосатый (т. е. полностью сформировавшийся к рождению своему), умеет охотиться, «человек поля». Красный цвет – цвет крови, убийства, завоевания.

Яков – брат его, второй, вышел из лона Ривки, держась рукою за пятку Эсава (способный следовать примеру старших), стал человеком кротким, сидящим в шатрах (склонным к учебе).

Такие особенности соответствуют генезису цивилизаций. Действительно, к моменту зарождения еврейского народа уже существовали две могучих цивилизации: Междуречья и Египта. Обе этих цивилизации полностью сформировались до нашего появления. К ним в большой мере применимо понятие «красный»: они имеют сильные армии, предназначенные не сколько для защиты от внешней угрозы, сколько для череды захватнических войн и сопутствующей им «охоте» на рабов, которые являлись основой их экономической мощи.

Рождающийся еврейский народ по необходимости не воинственный, он способен к военным действиям (победа Авраама над коалицией четырех

царей), но предпочитает жить по принципу «нас не трогай, и мы не тронем». Мы готовы учиться у соседей. Души, выведенные Авраамом из Харана, и сокровища, вынесенные из Египта, – это индустриальное обозначение всемирных цивилизационных достижений, усвоенных нами. Колесо и дрожжевой хлеб, календарь и торговля с денежной системой, тактика боевых действий и различные ремесла – мы научились многому.

И в рассказе Торы реализация Якова, превращения его в Израиля – это погоня за Эсавом и присвоение себе его качеств: первородство и родительское благословение, способность активно действовать в поле (пастушество) и Лея, предназначенная в жены Эсаву.

И сегодня один из важных параметров развития еврейского народа – заимствование у западной христианской цивилизации ее достижений. Без этого мы не станем полноценным Израилем. Но заимствование это не слепое. Мы готовы принимать инструментальные достижения других народов, наполняя их своим, еврейским содержанием. Так, например, величайшее достижение цивилизации – компьютерные технологии – вовсе не обязательно использовать для пропаганды насилия и разврата. Выходя из Египта, мы унесли с собой многие великие достижения, но, отказываясь на неделю от одного из них – дрожжевого хлеба, демонстрируем тем самым, что все вынесенное нами пройдет скрупулезную проверку и совсем не все окажется пригодным для строительства Храма-Мишкана, кое-что будет истерто в пыль вместе с золотым теленком.

Возможности этого заимствования различны в Изгнании и в Эрец-Исраэль. Приведем пример. Согласно Торе, «Тхум шабат» («не выходи за пределы места своего») это примерно 11 км, и это размеры Стана в Пустыне. При уходе в Изгнание мудрецы сократили его до 2000 локтей (960 м) – больше чем в 10 раз! Это нельзя считать «оградой Торы» – ограда это «не на много», а здесь слишком резкое сокращение. По сути, это радикальное «сокращение горизонтов моего города» («общественной жизни») – в Изгнании они уменьшаются (для еврея «нет ничего кроме 4 локтей Галахи»), в Эрец-Исраэль расширяются. Пророки говорят о расширении горизонтов и восприятии «достоинств народов» именно в процессе Освобождения-Геулы. Например, Исайя (60:4): «Возведи глаза твои и посмотри вокруг: все они собираются, идут к тебе. Сыновья и дочери твои идут издалека. Увидев это, ты возрадуешься, но и затрепещет и расширится сердце твое, когда богатства заморские обратятся к тебе и достоиния народов к тебе придет». Аналогично Исайя (54:2): «Расширь место шатра твоего, и покровы жилищ твоих широко растяни, не жалея, удлини веревки твои и колья для них утверди; Ибо вправо и влево распространишься ты, и потомство твое народами завладеет».

Когда Израиль духовно слабый (Галут), заимствовать чужое опасно. Когда сильный (Геула), то можно, и мы нуждаемся в «учении народов» именно тогда мы сильные. А обогащаясь заимствованием, мы реализуем благословение Якова, получаем способность влиять из своей Страны на всю мировую цивилизацию.

СРЕДСТВО ДЛЯ ЦЕЛИ

В этой главе описывается начало первого израильского галута – изгнания: «И вышел Яков из Беэр-Шевы, и пошел в Харан» («Берешит», 28:10). Яков в силу необходимости вынужден покинуть Эрец-Исраэль. Причина бегства Якова – внутрисемейные проблемы, именно поэтому галут был столь коротким – всего 20 лет вне Земли Израиля. Уходящий из страны Израиля покидает Беэр-Шеву – «колодец семи», т. е. удаляется от источника жизни и направляется в Харан (от слова «харон аф» – «возгорание гнева», «злоба» – эти качества царят за пределами Эрец-Исраэль).

«И пошел на место, и ночевал там, потому что пришло солнце, и взял из камней места, и положил под голову, и лег на месте этом» («Берешит», 28:11). Обычные путевые заметки: «попал, ночевал, лег...», но мы знаем, что в Торе нет лишних, необязательных слов, тем более фраз. Обратим внимание: в одном пасуке слово «место» повторяется трижды. Значит, место это особенное. И ночевал там Яков не потому, что окончил обычный дневной переход, но потому, что «пришло солнце». В принципе иврит позволяет употребить глагол «пришло» вместо «зашло», но намекает при этом, что «пришло» оно как-то необычно. Говорят наши мудрецы, что солнце закатилось преждевременно, и Яков был вынужден заночевать там, где его застала ночная тьма – на горе Мориа, там, где Авраам приносил в жертву Ицхака, там, где будет стоять Иерусалимский Храм. В материальном плане Яков внизу. Он ограблен и нищ. У него нет ни слуг, ни

Суббота, 28 ноября 2020 г. – 12 Кислева 5781 г.

Книга «Берешит» («В начале»)

Недельный раздел «Вайеце» («И вышел...»)

имущества, ни шатра. Он вынужден спать на камне, взятом в этом месте. Но духовно он поднялся на пророческий уровень, во сне ему открывается Всевышний: «Я Ашем, Эло'им Авраама, отца твоего и Эло'им Ицхака, земля, на которой ты лежишь, тебе я дам ее и потомству твоему! И будет потомство твое как прах земли, и прорвешься в направлении моря и на восток, и на север, и на юг, и благословятся в тебе все семейства Земли и в потомстве твоём! И вот, Я с тобой, и буду хранить тебя во всем, куда пойдешь, и верну тебя в землю эту, потому что не оставлю тебя, пока не сделаю, что сказал тебе. И проснулся Яков от сна своего, и сказал: действительно, есть Ашем в месте этом, а я не знал» («Берешит», 28:13–16).

Несмотря на то что Ашем – это Эло'им Авраама и Эло'им Ицхака, он проявляется через Якова, т. к. он совмещает качество Авраама – хесэд (милосердие) и качество Ицхака – дин (суд). Пасук называет Авраама (а не Ицхака) отцом Якова, так как Яков сейчас идет путем Авраама, он покидает Эрец-Исраэль, чего никогда не делал Ицхак. Потомство Якова будет как «прах земли», все его затопчут, но максимальное падение превратится в максимальный подъем. Это намек на бесчисленные беды Израиля и его неизбежное возрождение. Уход и будущее возвращение Якова представлены как часть плана Творца, а не как результат внутрисемейных споров.

Обратим внимание на завершающую деталь, кажущуюся вполне технической на фоне грандиоз-

ного откровения, пережитого Яковом. Простой смысл текста можно понять: «я думал, что наш Эло'им – подобно иным кнаанским божкам – имеет силу в районе Беэр-Шевы, месте нашего проживания, а Он, оказывается, есть везде...» Но Раши комментирует слова «а я не знал» иначе: если бы знал, не спал бы в таком особенном месте. Простите, как это не спал бы? Весь полученный духовный заряд (не сколько для себя, сколько для будущего еврейского народа), подаренная близость к Творцу – все это разве не стоит невольного неуважения, проявленного по незнанию Яковом? Ведь очевидно, все было заранее «подстроено» Всевышним, а следовательно, речь не идет о случайном неуважении, но о категории принуждения, выборе Творца.

Но Яаков не дает себе и минимальной поблажки, с честью выдерживая испытание Змеем. Он однозначно решает для себя (и для всех нас) змеиную проблему: «цель оправдывает средства». Нет. Средство – органическая часть цели. Отсюда любой сколь угодно малый недостаток в средстве есть, по сути, недостаток самой цели. И Яков раскаивается, просит простить его за то, что он «не знал» о выделенности этого места и отнесся к нему в начале без должного уважения.

Важность урока, преподанного нам Яковом, трудно переоценить. Нет и не может быть цели, оправдывающей средство. Теперь для Якова «трепетно место это. Это не иначе, как дом Эло'им, и это ворота небес» («Берешит», 28:17).

Двенадцать барьеров для деменции

Если их знать и учитывать, с недугом можно бороться

Деменция – это, проще говоря, старческое слабоумие. Оно, увы, неизбежно в некоторых случаях, но они не столь уж часты. Геронтологи Германии исходят из того, что каждое второе подобное заболевание может быть предотвращено или, по крайней мере, его развитие сильно заторможено. При этом усилиями не только врачей, но и самих «потерпевших». Оптимальное решение: еще в бодрые годы жить с оглядкой на старость и принимать меры для того, чтобы она, подкрavшись, не «ударила в голову».

Многочисленные исследования позволили выявить 12 факторов, которые эффективно препятствуют развитию деменции. Но «активировать» их нужно заблаговременно, а не когда уже прозвенел тревожный звонок.

Комиссия экспертов по геронтологии при авторитетном британском медицинском журнале The Lancet рекомендует обращать внимание на эти 12 факторов по мере их выявления и принимать действенные меры по устранению. Это поможет сохранить ясность ума в глубокой старости.

1. Борьба с ослаблением слуха

С возрастом человек начинает хуже слышать – это «нормально». Плохо, если он перестает соучаствовать в происходящем – дескать, все равно ничего не слышу. Пассивность глухого не только обедняет его жизнь, но и способствует патологическим изменениям головного мозга. По предположению врачей, «замирание» слухового центра в мозгу ведет к ускоренному отмиранию нейронов (нервных клеток). Клинически это не подтверждено, однако взаимосвязь существует. Капитуляция человека перед глухотой ведет к его социальной изоляции. Ну а чем меньше контактов с внешним миром, тем быстрее деградация мозга.

Каков вывод? Улучшить слух одним лишь «усилием воли», естественно, невозможно. Это объективный процесс, во многих случаях неизбежный. Но нельзя с ним смиряться. Надо обращаться к врачу, проверять слух, пользоваться, если рекомендовано, слуховым аппаратом, причем индивидуально подобранным и хорошо настроенным.

2. Контроль давления

Установлена взаимосвязь между высоким давлением и темпами развития деменции. В том числе на физиологическом уровне. Высокое давление ухудшает состояние стенок сосудов. Они отвердевают, теряют эластичность. Это, в свою очередь, нарушает

питание тканей кислородом. В том числе клеток головного мозга. А это один из факторов, способствующих развитию слабоумия. Исследования показывают, что сдерживание систолического давления на уровне до 130 мм рт. ст. существенно снижает риск наступления болезни Альцгеймера и других видов деменции. Здоровый образ жизни, высокая подвижность – признанные «регуляторы» давления. Если же оно все-таки растет, необходимо принимать стабилизирующие медикаменты по назначению врача. Контролировать давление необходимо постоянно, особенно тем, кому за сорок.

3. Снижение потребления алкоголя

Алкогольная зависимость – стартовый механизм патологических изменений в тканях мозга. Увлечение спиртными напитками и в молодые годы не ведет ни к чему хорошему. Но уж с возрастом точно необходимо утомиться. На полной абстиненции врачи не настаивают, однако рекомендуют пить реже и меньше. С другой стороны, красное вино в весьма умеренных количествах хорошо сказывается на состоянии стенок сосудов. Главное – не переходить черту.

4. Беречь голову

Этот совет следует понимать буквально. Беречься от ранений головы и сильных ударов. Наверное, это совет молодым людям, особенно любителям единоборств и экстремальных увлечений. Но и в старости случается набивать шишки. Падения, неловкие движения в тесном пространстве – все это отражается на состоянии головы и прежде всего головного мозга. Сильные ушибы головы, в том числе давние, способны ускорить развитие болезни Альцгеймера и других видов деменции.

5. Больше двигаться

Если тело пребывает в движении, это хорошо для головы. Наука находит все больше подтверждений этому факту. Один из них связан с уже упоминавшимся состоянием сосудов. Высокая подвижность улучшает кровообращение, в том числе головного мозга. Отсюда сниженный риск деменции и других возрастных недугов. У тех, кто ведет подвижный образ жизни, реже отмечаются депрессии и известковые сосуды. А оба эти фактора также являются спусковым механизмом деменции. В общем, бойтесь неподвижности.

В доме престарелых волонтеры заботятся о больных деменцией

6. Контролировать вес

Избыточный вес в солидном возрасте ведет к многочисленным проблемам, в том числе к диабету, гипертонии и прочим сердечно-сосудистым заболеваниям. Это известно давно. А недавно выяснилось, что даже полностью здоровые люди с ожирением имеют повышенный риск развития деменции.

Сказываются два фактора. Во-первых, жир выстилает стенки сосудов, что ведет к сужению их внутренних просветов. Суженные просветы ухудшают кровообращение, в том числе в мозгу. А это нарушает его функции, ведет к снижению умственных способностей. Кроме того, жировые ткани провоцируют выработку специфических гормонов, которые также отрицательно сказываются на состоянии головного мозга.

7. Контролировать содержание сахара в крови

Первым делом это необходимо для того, чтобы не допустить развития сахарного диабета. Но не только. Высокий уровень сахара в крови вредит стенкам сосудов. Нарушается кровоснабжение. Стабильно нарушенное кровоснабжение мозга вызывает его функциональные нарушения. Так, у диабетиков в два раза выше риск развития болезни Альцгеймера, чем у людей их возраста с нормальным уровнем сахара. Если оценивать все виды деменции, то у диабетиков риск в четыре раза выше.

8. Не допускать депрессий

Тема чрезвычайно сложная. Что такое депрессия и отчего она возникает – споры на эту тему продолжаются. Является ли депрессия болезнью или это просто «ухудшение настроения»? В прошлом депрессивный фактор оставался недооцененным, хотя он сильно влияет на общее состояние здоровья и на продолжительность

жизни. В настоящее время установлено, что у людей, склонных к депрессиям, риск возрастных деменций в шесть раз выше. Вот почему столь важно сохранение позитивного взгляда на вещи, позитивной самооценки.

9. Правильно питаться

Здоровое питание – это профилактика диабета и ожирения, сердечно-сосудистых заболеваний и прочих опасных недугов. Это также фактор профилактики деменции. Составляющие здорового питания – отдельная тема. Основные пункты: больше

растительной пищи и меньше мясной, особенно жареной. Меньше сладкого и кислого. В растительной пище больше предпочтения овощам и цельнозерновым продуктам. Меньше жирного. Жирная рыба предпочтительнее жирного мяса.

10. Учиться, учиться и учиться

Кто больше учился в детстве и в молодости, тот меньше подвержен деменции в старости. Интенсивные умственные занятия способствуют образованию многочисленных устойчивых связей между группами нейронов. В солидном возрасте эти связи служат «мозговым резервом» при деактивировании целых разделов мозга, вызванном поражением нейронов. В старости тоже не нужно бояться нагрузок для мозга. Наоборот, следует находить полезную нагрузку – пусть это будет «всего лишь» решение кроссвордов, числовых и логических задач, участие в викторинах и пр.

11. Не курить

Курение, в том числе пассивное, повышает риск деменции. У курильщика кислородное снабжение мозга снижено – так называемый оксидативный стресс. Плюс высокий риск развития атеросклероза, что также «приближает» болезнь Альцгеймера и прочие подобные недуги. С другой стороны, как показывают исследования, прекращение курения даже для пожилого человека, который всю жизнь курил, – надежный фактор защиты от слабоумия.

12. Дышать чистым воздухом

Загрязненный городской воздух оказывает такое же действие, что и табачный дым. Поэтому для пожилых важны регулярные загородные прогулки. В городе также старайтесь выбирать для прогулок те районы, которые наиболее свободны от автомобильных и промышленных выхлопов.

Больничные кассы «увидели» камеру для слепых

Больничные кассы признали видеоканнеру для слепых OrCam штатным средством помощи пациентам (Hilfsmittel). Это значит, что при наличии врачебного назначения расходы пациента с поражением зрения на покупку OrCam будут возмещены кассой. Это хорошая новость для десятков тысяч людей в стране с полной или сильно прогрессирующей слепотой.

OrCam MyEye 2.0 – высокотехнологичное устройство, распознающее письменные тексты и основные объекты, способное перерабатывать оптическую информацию в акустическую. Иными

словами, если направить камеру на текст, она прочтает его вслух. Если направить на объект, «понятный» камере, она назовет его. Причем камера распознает не только геометрические конфигурации («Это шар, а это цилиндр»), но и более тонкие детали. Например, она узнает лица тех людей, чья внешность заведена в ее память. Распознает денежные купюры и многие типичные продукты, используемые в повседневной жизни.

Акустический сигнал подается в ухо пользователя (миниатюрный наушник), но не слышен окружающим. Сама каме-

ра крепится к оправе очков и почти не заметна. Она не улучшает и не возвращает зрения, но во многих жизненных ситуациях довольно эффективно его заменяет.

Как получить OrCam? При наличии врачебного назначения – через больничную кассу или в указанном магазине специального оборудования для пациентов и инвалидов (Sanitätshaus). Касса выносит решение об оплате камеры на основании заявления пациента (в нем следует указать номер вспомогательного средства 07.99.04.6002), которое может рассматриваться до шести недель.

По решению Головного объединения государственных больничных касс (GKV Spitzenverband) такие камеры показаны пациентам как с полной слепотой, так и с определенной степенью остаточного зрения. Если человек, например, не страдает слепотой, но у него сильно нарушена острота зрения, с необходимостью восьмикратного и более увеличения мелких деталей, ему тоже полагается OrCam. Если больничная касса вынесла отрицательное решение, то его можно обжаловать в месячный срок.

Подготовила Елена Шлегель

Отказ одного дает шанс другому

Товар – практически новый, а цена порой наполовину меньше

Так называемый «второй прилавок» – это не то чтобы совсем новые товары, но и, в отличие от секунд-хенда, практически не использованные.

Возврат – это не обязательно брак

Возврат товаров – явление столь же распространенное в Германии, как, собственно, и их купля-продажа. Возвращают необязательно дефектный товар. В большинстве случаев это товар, который не подошел или не понравился. Купил, убедился, что «не то», – возвращаешь в магазин. В течение двух недель после покупки товара в Интернете это можно сделать без объяснения причин, продавец обязан принять товар и вернуть деньги.

Наибольшая волна возврата товаров идет сразу же после самой большой волны покупок. То есть после Рождества. Получив подарки, люди нередко обнаруживают, что часть подарков повторяется. Один подарил, другой подарил, не договариваясь с первым... Совпадения не исключены. Ладно, если подарили две шоколадки. Другое дело, если две одинаковые книги или предметы домашней электроники.

Подарочные «дубли» массово возвращают после новогодних праздников. Торговые заведения решают непростой вопрос их вторичной продажи. Да и в течение года не исключена ситуация, когда у крупных торговых фирм скапливается определенная масса возвращенного. Под видом новых эти вещи, как правило, уже не продашь: нарушенная упаковка и наличие прочих примет «второй свежести». Но это все же не секунд-хенд: вещь либо не пользовались вовсе, либо практически не пользовались.

Продавец значительно снижает цену и снова выставляет возвращен-

Новый подобный планшет в тот же момент стоил 209,90 €

ную вещь на продажу. В крупных магазинах всегда можно найти стеллажи и контейнеры с уцененными товарами, порыться в них – авось попадется что-то нужное. Но это в основном недорогие вещи. А вот «второй прилавок» с дорогими вещами, потерявшими значительное число процентов от первоначальной цены, – это все же редкость. Но вполне реальная.

Warehouse Deals

Продажу со «второго прилавка» развернул крупнейший интернет-торговец Amazon. Число посылок, ежедневно отправляемых им, четырех-, а то и пятизначное. Соответственно высок и показатель возврата. Возвращенный товар проверяется. Если у экспертов нет нареканий, он вновь выставляется на продажу, но в особом разделе – Warehouse Deals. Здесь практически тот же ассортимент, что и в основных разделах, но цены порой до 50% ниже. К тому же короткое время доставки, поскольку Warehouse Deals продает только наличествующие товары (а новые, особо ходовые товары нередко продаются под заказ поставщику, срок доставки растягивается на недели, а то и месяцы).

По общему положению, Warehouse Deals продает использованные вещи. То есть открытая упаковка и следы применения, в принципе, не исключаются. Но на деле подавляющее большинство товаров – лишь со слегка нарушенной либо вовсе целой упаковкой. А внутреннее содержимое, вполне возможно, вовсе не вынималось.

Если продавец указывает на имеющиеся повреждения, это тоже не всегда болезненно. Скажем, небольшая царапина. Одно дело – на дисплее смартфона, другое дело – на задней части телевизора, повернутой к стене. Независимые эксперты подтверждают, что состояние новых товаров от Amazon и аналогов от Warehouse Deals практически идентичное. Конечно, нужно смотреть на специальные указания, которым сопровождается каждый товар. Оценки состояния – по нескольким категориям: wie neu, sehr gut, gut или akzeptabel. Неакцентуальные товары не предлагают. В описании товара детально указано, что в нем «не то»: поврежденная или открытая упаковка, нехватка дополнительных деталей (например, ремешка-держателя) и т. п.

Как различаются цены

Вот несколько примеров, «снятых» из текущих предложений:

- робот-пылесос в приемлемом состоянии (akzeptabel), цена 179,48 €, первоначальная цена 264,03 €;
- WLAN-роутер в отличном состоянии, цена 172,24 €, первоначальная цена 194,99 €;
- ноутбук в отличном состоянии, цена 207,78 €, первоначальная цена 270 €;
- кофейный автомат с приставкой для вспенивания молока в хорошем состоянии, цена 233,50 €, первоначальная цена 285 €;
- планшет в исправном состоянии с небольшой царапиной, цена 154 €, первоначальная цена 260 €.

Как видим, даже в отличном состоянии снижение цены – на десятки евро.

Есть ли гарантия?

К сожалению, гарантия производителя на такие товары не распространяется. Но действует общая торговая гарантия: право возврата. Причем товар может быть возвращен без объяснения причины в течение 30 дней после покупки. Это куда надежнее, чем покупка с рук.

Как зайти на Warehouse Deals

Есть несколько вариантов.

Либо через ключевые слова в поисковике: amazon.de warehouse deals geöffnete und gebrauchte waren. Вас «выбросит» на стартовую страницу Warehouse Deals. У нее есть собственный адрес, но он слишком длинный и сложный, чтобы набирать вручную.

Другая возможность: если вы ищете конкретный товар в Amazon, но вас не устраивает цена, найдите под выбранным товарным предложением синюю ссылку Neu und gebraucht ab: появится альтернативное предложение от Warehouse Deals. Либо щелкните мышкой по строке Gebraucht под кнопкой покупки.

Письмецо в компьютере и в конверте

Одно предупреждает о поступлении другого

«Вам отправлено письмо, и вскоре оно будет в Вашем почтовом ящике». Такие электронные сообщения могут получать пользователи интернет-служб GMX и web.de, имеющие у них электронные почтовые ящики. Это не розыгрыш, не спам и не фишинг (то есть не мейл-ловушка, направляемый с целью внедрить шпионскую программу в компьютер, на котором он будет прочитан). Всё достаточно просто и совершенно безопасно: Deutsche Post и обе вышеназванные интернет-службы начали оказывать совместную услугу – электронное оповещение о доставке почтовых отправлений. То есть предварительные электронные письма предупреждают о доставке писем бумажных, причем еще и с их фотографиями. Таким же образом предупреждается доставка открыток или журналов. Если вы в отъезде и не можете своевременно заглянуть в почтовый ящик, то почта по вашей просьбе пришлет в электронный ящик фотографию конверта. Причем, поскольку обе интернет-службы имеют собственные приложения для мобильных устройств, информацию о грядущих почтовых поступлени-

ях можно получить также на смартфон или планшет.

Поступление электронного предупреждения – как правило, за день до получения бумажного письма. Если письмо для вас важно и если срок, когда оно попадет к вам в руки, имеет принципиальное значение, то вы знаете, когда проверить свой почтовый ящик или в нетерпении высматривать почтальона на пороге.

Удобно? Да. Полезно? Ну, по крайней мере, в определенных случаях.

Чтобы система оповещения по вашему адресу заработала, необходимо зарегистрироваться. Услуга бесплатная, а основана она на том, что все письма, получаемые почтой, перед сортировкой автоматически фотографируются (адресные окна конвертов). Сортировка производится на основе обработки электронных фотографий. Ну а направить фотографию на электронный адрес получателя письма – это техническая мелочь, которая действительно «ничего не стоит». Вот почта и решила воспользоваться та-

кой возможностью, чтобы оказать клиентам дополнительную любезность. Бумажные письма в эпоху электронной почты выглядят такой архаикой. Но Deutsche Post, естественно, стремится сохранить оборот бумажной корреспонденции, чтобы не пойти по миру. И, как ни странно, в поддержке бумажного оборота помогает как раз конкурент – почта электронная.

Регистрироваться для получения электронных оповещений необходимо у провайдера своего мейл-аккаунта:

пользователям GMX – по адресу gmx.net/mail/briefankuendigung/ пользователям web.de – по адресу web.de/email/briefankuendigung/

Собственно, провайдеры сами рассылают электронные письма с разъяснением сути услуги и процедуры регистрации. Но еще раз подчеркнем: необходимо иметь электронный почтовый ящик у одного из двух этих провайдеров. Если ящика нет, то сначала нужно его создать (это тоже бесплатно), а уж потом регистрироваться для получения почтовых предупреждений.

Система только начала работать. Практика показывает: не без сбоев. Не все письма приходят со своевременным уведомлением. Некоторые адресаты жалуются, что получают уведомления о поступлении рекламных писем (заведомого почтового спама), а важные, действительно ожидаемые отправления остаются без оповещения. Для окончательной наладки системы важно не оставлять такие сбои без внимания – сообщать о них провайдеру или Deutsche Post. Замечания почте можно передать через своего почтальона.

Подготовила Елена Шлегель

Ноябрь: фигуры, события, судьбы

ЕВРЕЙСКАЯ ПЕРЕПИСЬ

1 ноября 1916 г. началась так называемая «еврейская перепись» (Judenzählung) – предписанное государством статистическое исследование о доле евреев среди всех солдат германской армии во время Первой мировой войны. Она также предназначалась для определения количества еврейских призывников, пригодных к службе и освобождениям от нее по различным причинам.

Указ военного министра Пруссии Адольфа Вильда фон Гогенборна от 11 октября 1916 г. был реакцией на антисемитизм, широко распространенный в немецком офицерском корпусе, и на утверждения антисемитски настроенных организаций, партий и СМИ о том, что евреи являются «уклонистами», которые под всевозможными пред-

логами избегают военной службы на фронте.

Результаты переписи держались в секрете до конца войны, что значительно усилило нападки на евреев. Они, как и критики действий правительства, расценили указ и засекреченность его результатов как дискриминацию еврейского меньшинства, потакание антисемитам и провал всех усилий по либеральной интеграции в Рейхе.

В 1922 г. детальное исследование показало, что на военную службу были призваны 17,3% немецких евреев (что соответствовало среднему показателю по стране), хотя по возрастным и профессиональным показателям годными к призыву были только 15,6%. Из числа призванных евреев 77% участвовали в операциях на передовой, что также соответствовало общенациональному показателю.

УБИЙСТВО МЕИРА КАХАНА

Вечером 5 ноября 1990 г. после лекции на Манхэттене палестинский араб Эль Саид Нуссар застрелил раввина Меира Давида Кахана – американского и израильского общественного, политического и религиозного деятеля, депутата Кнессета 11-го созыва, публициста и еврейского националиста. Несмотря на многочисленных свидетелей убийства, суд присяжных не признал Нуссара виновным в убийстве, а обвинил только в незаконном владении оружием. Судья был недоволен решением присяжных, которые, по его мнению, проигнорировали серьезные доказательства, и приговорил Нуссара к 22 годам лишения свободы (максимально возможный срок за неза-

конное хранение оружия). В 2006 г. террорист признался в содеянном в документальном фильме «Кешер теомим» израильского режиссера Дани Ситона. В настоящее время Нуссар отбывает пожизненный тюремный срок за участие в подготовке теракта во Всемирном торговом центре в 1993 г.

На похороны рава Кахана в Иерусалиме пришло, по разным оценкам, от 20 до 50 тыс. человек. Кахана приобрел известность как лидер «Лиги защиты евреев», основанной им в 1968 г. для защиты еврейского населения бедных кварталов Нью-Йорка. Однако уже вскоре после ее основания главной сферой деятельности Лиги стала борьба за право евреев СССР репатрироваться в Израиль. В 1971 г. Кахана совершил алию в

Израиль, где безуспешно участвовал в выборах в Кнессет 1973, 1977 и 1981 гг. Созданное им движение «Ках» преодолело электоральный барьер в 1984 г., получив один мандат, но в 1988 г., перед очередными выборами, «Ках» не был допущен к участию в выборах, так как его программа была признана подпадающей под принятую в 1985 г. поправку к закону, направленную против разжигания расизма. Кахана боролся за то, чтобы Государство Израиль стало исключительно еврейским государством, основанным на еврейских законах и избавленным от присутствия «вражеского» арабского населения. Он выступал с требованиями аннексии территорий, захваченных в 1967 г., и выселения арабов, не признающих еврейский характер

Государства Израиль, за его пределы, а также призывал к сносу мечетей на Храмовой горе. Его призыв к «Ахават Исраэль!» («Любовь к Израилю!») сделал его сторонниками сотни тысяч евреев. Согласно предвыборным опросам, «Ках» мог получить в Кнессете 12-го созыва от 6 до 12 мандатов (то есть от 5 до 10% голосов израильтян).

АЛЕКСАНДР ВИНЕР

6 ноября 1976 г. в Нью-Йорке от лейкемии скончался Александр Соломон Винер – международно признанный специалист в области судебной медицины, серологии и иммуногенетики. Он родился 16 марта 1907 г. в Бруклине, штат Нью-Йорк, в семье поверенного Джорджа Винера, эмигрировавшего из России в 1903 г., и Молли Цукерман. После окончания школы ему предоставили стипендию для учебы в Корнельском университе-

те, где Александр в 1926 г. получил степень бакалавра по биологии. Затем он поступил в Медицинский колледж Лонг-Айленда, где в 1930 г. получил степень доктора медицины. Во время учебы Винер проводил исследования групп крови в Еврейской больнице Бруклина, а с 1930 по 1932 г. проходил там стажировку и всю жизнь поддерживал связь с этим учреждением в качестве главы отдела генетики и биометрии и руководителя отделения переливания крови. С 1932 г. он занимался медицинской практикой, а в 1935 г.

основал Винерские лаборатории по клинической патологии и группам крови. В 1938 г. он стал членом кафедры судебной медицины Медицинского факультета Нью-Йоркского университета, сотрудничал с офисом Главного медицинского эксперта Нью-Йорка, а к 1968 г. дослужился до профессора.

Его новаторская работа привела к открытию в 1937 г. резус-фактора (вместе с доктором Карлом Ландштейнером), а затем к разработке методов обменного переливания крови, которые спасли жизни бес-

численных младенцев с гемолитической болезнью новорожденных. В 1946 г. он получил за свои достижения премию Ласкера.

ЛЕВ КЕРБЕЛЬ

7 ноября 1917 г. в селе Семеновка Черниговской губернии в семье приказчика Ефима Абрамовича Кербеля и его жены домохозяйки Златы Иосифовны родился сын Лев – будущий советский и российский скульптор, педагог, профессор, вице-президент Академии художеств СССР с 1988 по 2003 г.

В годы Гражданской войны семья Кербель переезжала из города в город, а после войны обосновалась в Смоленске. В 1925 г. Лев пошел в школу, где серьезно увлекся биологией и даже планировал поступать на биологический факультет МГУ. Однако еще в детстве у него проявились интерес и способности к художественному творчеству. Началось с того, что в шестилетнем возрасте, в дни траура по скончавшемуся Ленину, он удивительно похоже скопировал с фотографии в журнале Ленина, лежащего в гробу. А когда Лев учился в 9-м классе, выполненный им барельеф с изображением Ленина был высоко оценен на областном этапе олимпиады художественной самодеятельности. Именно тогда Кербель решил стать скульптором и по путевке област-

ной комсомольской организации отправился в Москву. Там его приняла Н. Крупская, давшая парню рекомендательное письмо к директору ленинградской Всероссийской академии художеств И. И. Бродскому. Кербеля зачислили в подготовительный класс, а в 1937 г. он стал студентом I курса скульптурного факультета Московского института живописи, скульптуры, архитектуры и искусствоведения.

В студенческие годы Кербель создал скульптурный портрет А. С. Пушкина. В 1941 г. он принял участие в конкурсе на памятник В. В. Маяковскому и получил первую премию, но из-за начала войны проект так и остался незавершенным. С начала Великой Отечественной войны Кербель вместе с другими студентами был направлен на рытье окопов, позже вместе с институтом был эвакуирован в Самарканд, где работал на Чирчикстрое. Только в 1942 г. его ходатайства были удовлетворены, и Лев Кербель был призван на Северный флот, где служил военным художником и не раз участвовал в военных походах.

В 1945 г. командование советских войск в Германии вызвало Кербеля в Берлин, где в соавторстве с В. Е. Ци-

гелем он работал над монументом в память героев штурма Берлина, который решено было установить в берлинском парке Тиргартен. Тогда же Кербелем были созданы и установлены памятники советскому солдату-освободителю в городе Кюстрин и на Зееловских высотах близ Берлина.

Л. Е. Кербель – автор более 50 памятников и мемориалов, установленных во многих городах СССР и за рубежом. Совместно с вице-президентом Академии художеств М. Г. Манизером он выполнял посмертную маску И. В. Сталина. По его проектам поставлено множество памятников Ленину и Марксу (в том числе в Москве и бывшем Карл-Маркс-Штадте). Особое место среди работ Л. Е. Кербеля занимают надгробные камни С. Ф. Бондарчуку, Е. А. Фурцевой, М. И. Бабановой, Б. А. Лавреневу, дважды Герою Советского Союза Д. А. Драгунскому, Д. Ф. Ойстраху и многим другим известным деятелям.

В 1990-е гг., по воспоминаниям художника Михаила Шемякина, источником заработка скульптора Льва Кербеля, который был миллионером в советское время, стало выполнение надгробных памятников

Памятник Карлу Марксу в Хемнице

членам организованных преступных группировок. Он скончался на 86-м году жизни 14 августа 2003 г. в Москве и похоронен на Новодевичьем кладбище.

Флоренс Кан

9 ноября 1866 г. в Солт-Лейк-Сити, штат Юта, у польских евреев, Мэри и Конрада Праг, одних из первых поселенцев Калифорнии, родилась дочь Флоренс, которой в будущем было суждено стать первой еврейкой, попавшей в Палату представителей Конгресса США, где она работала с 1925 по 1937 г.

Вскоре после рождения дочери семья переехала в Сан-Франциско. Флоренс училась в еврейской школе и в городской, где ее мать преподавала историю. В 1883 г. она поступила в Университет Калифорнии в Беркли и в 1887 г. стала его первым выпускником, пошедшим преподавать в систему городских общественных школ.

Мирра Железнова

23 ноября 1950 г. в Москве была казнена советская журналистка и литератор Мирра Железнова (настоящее имя – Мариам Соломоновна Айзенштадт, в девичестве Казаринская), сотрудник Еврейского антифашистского комитета (ЕАК).

Она родилась в Киеве в 1909 г. в семье адвоката. В 1927 г. вышла замуж за журналиста Леопольда Айзенштадта, автора речей секретаря Ленинградского губкома ВКП(б) С. М. Кирова. В 1932 г. окончила Ленинградский институт философии и литературы, работала в Москве корреспондентом «Литературной газеты» и обозревателем «Комсомольской правды», а также обозрева-

Моше Новомейский

25 ноября 1873 г. в селе Баргузин в Забайкалье, куда его дед был сослан в первой половине XIX в., родился Моше Новомейский – будущий горный инженер, общественный деятель Сибири, основатель первого химического предприятия на Мертвом море.

Моисей был первым из шести детей купца I гильдии Абрама Хайкевича Новомейского, покинувшим отчий дом. В одиннадцать лет он уехал в Иркутское техническое училище, затем продолжил учебу в Рудной академии в Клаустале (Германия), которую окончил в 1898 г. Вернувшись домой в Забайкалье, он построил в деревне Алга фабрику для добычи и очистки глауберовой соли, а также доставил

Клод Ланцман

27 ноября 1925 г. в городке Буа-Колонб родился будущий французский журналист и кинорежиссер-документалист Клод Ланцман. Его дед и бабушка, Янк и Перл Гроберман, эмигрировали в Париж из Кишинева после погрома 1903 г., когда его матери Полетте было три месяца. Дед и бабушка по отцовской линии, Ицхок и Анна Ланцман, эмигрировали тогда же из Вилейки. В 1940 г. Клод вместе с братом и сестрой скрывался от немцев в деревне, а в 1943-м стал одним из организаторов Сопротивления в лицее Блеза Паскаля в Клермон-Ферране. С 1947 г. он изучал философию в Тюбингене, затем преподавал философию и французскую литературу в Свободном университете Берлина, где в 1952 г.

В 1899 г. Флоренс вышла замуж за Юлиуса Кана. Он был вскоре избран в Конгресс от Калифорнии и работал на этом посту 26 лет, пока не умер в 1924 г. В Вашингтоне Флоренс служила секретарем мужа и обозревателем его избирательного округа, регулярно сидела на галерее Палаты представителей. Начиная с 1919 г. она писала политические колонки для «Сан-Франциско кроникл», а когда ее муж болел, она была его фактическим представителем в Конгрессе. Супруги Кан были республиканцами, которые придерживались иудаизма.

После смерти мужа Флоренс Праг Кан была на специальных выборах избрана в Конгресс от Республиканской партии, чтобы заменить его. В своей первой речи в Палате

телем газеты на идише «Эйникайт». Написала несколько циклов очерков о евреях – Героях Советского Союза, партизанах, узниках концлагерей. В начале войны уехала с дочерью в эвакуацию, с лета 1942 г. после возвращения в Москву состояла в аппарате ЕАК. Одной из первых начала собирать материалы о жертвах Холокоста и евреях – героях войны, готовила книгу документальной прозы по соборным рассказам.

Ее самая известная публикация – список евреев-героев. 2 апреля 1942 г. руководители ЕАК Соломон Михоэлс и Шахно Эпштейн направили в ЦК ВКП(б) записку на имя А. С. Щербакова по поводу отсутствия данных о евреях в статистике награжденных военнослужащих в январском номере

из Англии на реку Ципикан первую в Восточной Сибири драгу для добычи золота. Он также построил фабрику по добыче минеральных солей в Минусинском уезде.

Еще задолго до революции Новомейский впервые заинтересовался химическим потенциалом Мертвого моря, а в 1911 г. провел первые исследования его вод. В 1920 г. он с матерью и двумя сестрами уехал в Палестину, где занялся реализацией своих планов в области промышленной эксплуатации Мертвого моря. Получения концессии на добычу брома и поташа ему пришлось добиваться восемь лет: британские власти всячески противились выдаче концессии еврею. Раздавались даже голоса, утверждавшие, что с

познакомился с Сартром и Симоной де Бовуар. Ланцман начал активно сотрудничать с их журналом «Тан модерн» («Новые времена»), был его главным редактором. Подписал «Манифест 121» против войны в Алжире. Много писал об арабо-израильском конфликте. С 1970 г. почти целиком сосредоточился на документальном кино.

Из документальных работ Ланцмана наиболее известен фильм «Шоа» – девятичасовая лента о нацистских лагерях смерти, над которой он начал работать в 1974 г. и которую выпустил в 1985 г. Фильм, не использующий письменных и фотографических документов, а опирающийся исключительно на непосредственные свидетельства живых лиц, включая нацистов и тех, кто их подерживал, стал мировым обществен-

представителей она преднамеренно представила себя коллегам по палате как еврейку. И хотя ее первый законопроект (об уплате индейцам за землю, отнятую у них по договорам 1851 и 1852 гг.) был отклонен, в дальнейшем она часто добивалась поддержки обеих партий. Кан была первой женщиной, вошедшей в Комитет по военным делам. Она обладала тонким чувством юмора. Однажды, когда ее спросили: «Одобрите ли вы закон о контроле над рождаемостью?», она ответила: «Да, если он будет иметь обратную силу». Для Кан основой ее жизни в политике были гражданские права для мужчин и женщин, Республиканская партия и еврейская идентичность.

Флоренс Праг Кан умерла 16 ноября 1948 г. от болезни сердца.

журнала «Большевик». Щербаков не ответил, но затем цифры награжденных евреев начали публиковаться. В середине 1945 г. Железнова первой опубликовала в «Эйникайт» список 135 евреев – Героев Советского Союза. Все данные она получила в 7-м наградном отделе ГлавПУРа на основании документов, оформленных и завизированных в отделе кадров, по официальному запросу, подписанному Михоэлсом, и разрешению Щербакова. Список перепечатаала европейская и американская пресса.

В 1946 г. из Нью-Йорка в Москву приехал еврейский публицист и общественный деятель, организатор помощи Красной армии в США Бенцион Гольдберг. В рамках его общения в ЕАК Мирра Железнова имела

помощью русских евреев большевики намерены прибрать к рукам Палестину. В 1929 г., получив, наконец, разрешение, Новомейский совместно с англичанином майором Таллоком основал Палестинскую поташную компанию.

В самом конце Второй мировой войны Новомейский разработал проект расширения производства путем создания сети плотин, в результате чего южная часть моря-озера должна была превратиться в огромный изолированный бассейн, предназначенный для осуществления процесса испарения и оседания солей. Вторая мировая война не повлияла на налаженное хозяйство, и уже в 1947 г. комбинат на Мертвом море занял второе место по выпуску брома в мире.

ным событием и уникальным кинофактом. Он вызвал широкий отклик во многих странах и породил гигантскую литературу о Холокосте, проблеме свидетельства и фигуре свидетеля. Фильм «Шоа» был удостоен премий множества кинофестивалей и получил продолжение в следующих лентах Ланцмана – фильмах «Живой и уходящий» и «Собибор, 14 октября 1943 г., 16 часов». Документальным фильмом «Последняя несправедливость» (2013) Ланцман хотел, по его собственному признанию, поставить памятник Бенъямину Мурмельштейну, последнему старосте Терезинского гетто, так как роль последнего до сих пор была представлена «очень несправедливо».

Клод Ланцман умер 5 июля 2018 г. и похоронен на кладбище Монпарнас.

с ним несколько бесед, которые стали поводом для ее ареста 4 апреля 1950 г. в ходе расследования «дела ЕАК». На единственном допросе публикация «списка 135» стала одним из главных предъявленных ей обвинений. Муж Мирры Леопольд Айзенштадт, военный корреспондент, уволенный со всех постов «за потерю бдительности», добился проведения экспертизы и доказал, что списки были получены официально, однако это ничего не изменило в судьбе Железновой. В ее деле, по воспоминаниям дочери, которая видела позже протокол того допроса, есть только одна страница и разговор «к высшей мере за шпионаж и враждебную националистическую деятельность».

Во время Войны за независимость Израиля северное предприятие было занято трансирданским Арабским легионом и разрушено, в то время как южный завод остался на территории Израиля, но для восстановления его нормального функционирования требовались значительные капиталовложения. Попытки Новомейского собрать капитал не увенчались успехом, он покинул Израиль и перебрался вместе с женой в Париж. В 1952 г. на базе южного завода была основана компания «Предприятия Мертвого моря», большинство акций которой принадлежат государству. Умер Моше Новомейский 27 марта 1961 г. в Париже, а прах его покоится на кладбище «Трумфельдор» в Тель-Авиве.

Вирусы, черные дыры и коррекция генома

Исследователи отмечены Нобелевскими премиями

Традиционно осенью Шведская королевская академия наук подводит итоги деятельности ученых, отмечая наиболее яркие проявления научной мысли, направленные на благо человечества.

Сублимация мечты

Нобелевская премия в области физиологии и медицины присуждена за открытие вируса гепатита С американцам Харви Олтеру, Чарльзу Райсу и родившемуся в Великобритании Майклу Хофтону.

Нобелевский комитет так обосновал свое решение: «Открытие вирусов гепатита А и В стало важным шагом вперед, однако большинство случаев гепатита, передаваемого через кровь, оставались необъяснимыми. Открытие вируса гепатита С помогло выявить причину оставшихся случаев хронического гепатита и позволило создать тесты для анализа крови и новые лекарства, которые спасли миллионы жизней».

Заболевание, вызываемое вирусом гепатита А, передается через грязную воду или пищу. В 1967-м американец с еврейскими корнями Барух Блумберг открыл вирус гепатита В, который передается через кровь (за это

Харви Олтер

открытие ученый получил в 1976 г. Нобелевскую премию по медицине). Но все равно даже у тех пациентов, которые перенесли переливание крови, развивался хронический гепатит. Дальнейшие исследования продемонстрировали, что заболевание вызывает неведомая ранее инфекция.

В 1970-х вирусолог Харви Олтер вместе со своими коллегами из Национального института здравоохранения США доказал, что неизвестный вид гепатита имеет вирусный характер, а болезнь может передаваться через кровь как людям, так и обезьянам. Но только в 1989 г. британец Майкл Хофтон, выпускник университета Восточной Англии, смог выделить геном гепатита С. Далее последовала успешная работа американского вирусолога Чарльза Райса. Проводя исследования в Вашингтонском университете в Сент-Луисе, он доказал в 1997 г., что клонированный вирус способен размножаться и вызывать

гепатит. Нобелевский комитет отметил, что открытие ученых позволило создать как «высокочувствительные тесты, устранившие риск передачи гепатита С при переливании крови», так и препараты для лечения заболевания.

В 2013 г. вышла полная самоиронии статья Олтера, который приписал свою медицинскую карьеру еврейскому воспитанию. Еще его отец хотел стать врачом, но не смог осуществить свою мечту из-за недостатка средств в семье. В материале «Дорога, которую не избрал, или Как я научился любить печень: личный взгляд на историю гепатита» Олтер писал: «Я был единственным сыном еврейских родителей из Нью-Йорка, поэтому было предопределено, что я стану врачом. Один из моих друзей с похожими исходными данными предпочел не становиться лекарем, и о нем больше никто ничего не слышал. В любом случае, мой отец оказал сильное влияние на мой путь к медицине, хотя я думаю, что выбрал бы это направление даже без его вдохновляющего воздействия. Биологические науки всегда казались мне более интересными, чем любой другой вид деятельности... Кроме, конечно, бейсбола. Я бы бросил медицину только ради того, чтобы хотя бы в течение миллсекунды сыграть за команду „Бруклин Доджерс“. Были, однако, определенные препятствия на пути к тому, чтобы я стал профессиональным игроком в бейсбол – я не мог как следует бить по мячу и не мог быть хорошим полевым игроком. Таким образом, я сублимировал свое „поле мечты“ во врачебную практику».

«Аристократ Вселенной»

Нобелевская премия по физике присуждена за исследование черных дыр. Половину премии получит британский физик и математик Роджер Пенроуз «за открытие, согласно которому образование черных дыр является надежным подтверждением общей теории относительности». Нобелевский комитет пояснил, что Пенроуз «использовал гениальные математические методы в своем доказательстве того, что черные дыры являются прямым следствием общей теории относительности Альберта Эйнштейна, хотя сам он и не верил, что черные дыры действительно существуют».

Вторую половину премии разделят немецкий астрофизик Рейнхард Генцель и американский астроном Андреа Гез «за открытие сверхмассивного компактного объекта в центре нашей галактики». В пресс-релизе комитета говорится: «Используя самые большие в мире телескопы и разработав методы, позволяющие вести наблюдения центра Млечного пути сквозь облака межзвездного газа и пыли, ученые обнаружили чрезвычайно массивный невидимый объект, который тянет за собой нагромождение звезд, заставляя их двигаться с головокружительной скоростью вокруг общего центра, в котором в области размером не больше нашей Солнечной системы собрано около 4 млн солнечных масс».

В Нобелевском комитете отметили, что открытия лауреатов этого года показали новый путь в изучении

компактных и сверхмассивных объектов. Но эти объекты по-прежнему вызывают много вопросов, которые подталкивают к дальнейшим исследованиям. Поставлены вопросы не только о внутренней структуре объектов, но и о том, как проверить теорию гравитации в экстремальных условиях в непосредственной близости от черной дыры.

89-летнего сэра Роджера Пенроуза называют «аристократом Вселенной». Один из самых известных ученых мира разработал теоретическую модель эволюции Вселенной, соглас-

Роджер Пенроуз

но которой она будет расширяться до тех пор, пока в ней не закончится энергия, за чем последует еще один Большой взрыв. Другими словами, наша Вселенная – лишь одна из многих в бесконечном цикле рождений и смертей.

Бабушка Пенроуза по материнской линии, Сара Мара Натансон, была пианисткой, происходила из латвийской еврейской семьи и жила в Санкт-Петербурге. Еще в самом конце 1880-х она эмигрировала в Великобританию. Отец Роджера Пенроуза, Лайонел, был психиатром, генетиком и членом Королевского общества. Мать Нобелевского лауреата, Маргарет Литс – дочь физиолога и сама занималась медициной. У сэра Роджера также есть два брата, один из которых физик, а другойgrossмейстер.

Пенроуз – не только великий физик и математик, но также философ и популяризатор науки. Он написал (самостоятельно или в соавторстве) несколько научно-популярных работ о Вселенной, физике и мыслительных процессах. Многие видные современные ученые признаются, что воспитывались на трудах Пенроуза. В 1972 г. его приняло в свои ряды Королевское общество, а в 1994 г. за выдающиеся заслуги в развитии науки королева Англии присвоила ему рыцарский титул. Сэр Роджер также является лауреатом множества наград в области физики и математики.

«Генетические ножницы»

Нобелевскую премию по химии за разработку метода редактирования генома присудили француженке Эмманюэль Шарпантье и американке

Дженнифер Дудне. С 2012 г. они занимались изучением «генетических ножниц». Данный метод, называемый CRISPR/Cas9, способен редактировать геном, изменять ДНК животных, растений и микроорганизмов.

Нобелевский комитет подчеркнул, что открытие данной технологии уже «оказало революционное влияние на науку о жизни, вносит свой вклад в новые методы лечения рака и может воплотить мечту о лечении наследственных болезней». Изменение ДНК ранее казалось невозможным. Но благодаря открытию микробиолога Шарпантье и биохимика Дудны сегодня эта процедура занимает несколько недель. Суть метода редактирования генома заключается в том, что «ножницы» не только распознают ДНК, но и могут быть управляемыми, то есть ученые могут «разрезать» любую молекулу ДНК в заранее определенном месте и отредактировать ее.

За прошедшее с 2012 г. время технология CRISPR/Cas9 позволила вывести культуры, отличающиеся устойчивостью к плесени, засухе и вредителям. Ныне «генетические ножницы» применяются в клинических испытаниях новых методов лечения онкологических заболеваний, ВИЧ (для удаления вируса из зараженных Т-лимфоцитов), диабета и шизофрении.

Это не первая идея использовать молекулярную инженерию для восстановления того, что испортила природа. Однако данная технология отличается от стандартных методов генной инженерии точностью. До недавнего времени применявшиеся методы позволяли ввести в организм любой ген, но не могли точно выбрать место в ДНК, где он будет интегрирован.

CRISPR – это фрагмент нуклеиновой кислоты, используемый для распознавания последовательности, которую мы хотим изменить в геноме, а Cas – это белок, который затем разрезает ДНК. В природе благодаря CRISPR бактерии защищаются от атаки вирусов – бактериофагов. После проникновения в клетку генетический материал вируса разрезается на фрагменты и безопасно встраивается в бактериальный геном.

В случае метода, который позволяет оказывать существенное влияние на нашу ДНК, возникает сомнение в том, следует ли продолжать этот путь. Некоторые обвиняют исследователей в том, что те «занимаются игрой в Бога». Больше всего эмоций вызывает желание исследователей редактировать гены у эмбрионов. CRISPR/Cas9 пытались использовать для лечения смертельных заболеваний у взрослых пациентов. Однако изменения в их генетическом материале касались только них, не было риска их передачи по наследству. Редактирование ДНК спермы, яйцеклетки или эмбриона с этической точки зрения совершенно иное. Эти модификации могут передаваться по наследству. Во многих странах, в том числе в США, такие процедуры разрешены только на уровне лабораторных исследований.

Сергей ГАВРИЛОВ

Подписка и покупка: наиболее часто задаваемые вопросы

• Существует ли возможность познаться с «Еврейской панорамой» в печатной или электронной форме?

Мы предлагаем бесплатную рассылку ознакомительных выпусков газеты. В этом качестве высылается один из предыдущих выпусков (только в пределах Германии) по усмотрению редакции. Повторная высылка возможна не ранее чем через шесть месяцев. На сайте можно также ознакомиться с электронной версией номеров, вышедших более года назад.

• Возможно ли приобретение отдельных статей или выпусков газеты?

Большинство статей на нашем веб-сайте доступны лишь в сокращенном виде. Для того, чтобы прочесть их полностью, необходимо приобрести право доступа. Приобретенная статья хранится в разделе «Мои статьи» зарегистрированного пользователя. На сайте читатель может приобрести актуальный выпуск газеты в электронной или печатной форме с доставкой по почте. Там же можно купить любой предыдущий выпуск газеты в электронной форме или имеющиеся в наличии предыдущие печатные выпуски газеты (только в пределах Германии).

• Какие существуют варианты подписки на газету «Еврейская панорама»?

Мы предлагаем подписку на газету в печатной или электронной форме, а также их комбинацию. Возможна также подписка в подарок и комбинированная льготная подписка на печатный вариант газет «Еврейская панорама» и Jüdische Rundschau.

• Как можно оплатить абонемент или покупку отдельных номеров?

Оплата может быть произведена:
– через банк путем предварительной оплаты или по полученному от нас счету

(информация в графе «Verwendungszweck» должна точно соответствовать указанной в приложенном к счету бланке банковского перевода);

– с помощью службы мгновенных платежей PayPal, если вы в ней зарегистрированы (регистрация занимает всего пару минут);

– с помощью кредитной карты;

– путем выдачи разрешения (SEPA-Lastschrift) на одноразовое списание абонентской платы с банковского счета (требуемая сумма должна быть на счете, в противном случае нам придется отнести на ваш счет штраф банка);

– в исключительных случаях – путем присылки в редакцию почтовых марок на сумму, соответствующую стоимости заказа.

• Каков срок абонемента и порядок его расторжения?

Абонемент на газету в печатной форме может быть заключен на один или два года. По истечении этого срока абонемент автоматически продлевается на такой же срок, если не позднее чем за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки не поступило письменное (по почте, факсу или электронной почте) сообщение о расторжении договора. Окончанием оплаченного срока подписки считается дата планируемой доставки последнего оплаченного выпуска газеты. Неоплата счета отказом от подписки не считается. Отказ от подписки по телефону не принимается. Абонемент на газету в электронной форме заключается на один год и завершается автоматически. Досрочное расторжение договора с возвратом части уплаченной суммы не производится (но возможно изменение получателя до окончания оплаченного срока договора).

• Что делать, если подписчик не получил в срок очередной номер газеты?

Дата поступления подписчикам очередного номера газеты указана на титульной странице предыдущего номера (левая колонка, красным шрифтом). Если вы не получили газету в положенный срок, сообщите нам об этом по телефону (автоответчик), факсу или электронной почте, и мы вышлем газету повторно.

• Что делать, если у меня сменился адрес или газету вместо меня должно получить другое лицо?

Нужно сообщить нам (желательно письменно, при одновременной смене получателя и адреса доставки письменное сообщение обязательно) новый адрес или имя нового получателя. Чтобы изменения были учтены при доставке ближайшего номера, информация должна поступить к нам не позднее 15 числа текущего месяца.

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в печатной форме. Могу ли я дополнительно получить доступ к материалам газеты в электронной форме?

Абонемент печатного варианта газеты может на сайте получить доступ к ее электронному варианту за дополнительную плату в размере 2 € в год («Премиум-подписка онлайн»).

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в печатной форме. Могу ли я вместо этого получить ее в электронной форме?

Это технически невозможно. Вы можете в любой момент подписаться на сайте на электронный вариант, однако мы не сможем возместить вам стоимость оставшихся печатных выпусков.

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в электронной форме. Могу ли я дополнительно

или взамен электронной получить ее в печатной форме?

Абонемент электронного варианта газеты может получить также ее печатный вариант, оформив на сайте премиум-подписку и доплатив от 8 до 43 € в год в зависимости от страны проживания (при этом срок дополнительного доступа совпадает со сроками основной подписки, оплата частичного срока возможна лишь в порядке исключения по согласованию с редакцией).

• Какие дополнительные преимущества дает доступ к материалам «Еврейской панорамы» в электронной форме?

Вы можете читать газету на экране компьютера, планшета или смартфона, при необходимости меняя размер шрифта. Вы можете прослушать голосовое воспроизведение статей, распечатывать и пересылать их. Приобретенные вами материалы и выпуски газеты сохраняются в вашем личном разделе «Мой профиль» на сайте.

• Как получить доступ к предыдущим выпускам «Еврейской панорамы»?

Воспользовавшись сайтом, вы можете:

– приобрести по сниженной цене имеющиеся в редакции печатные выпуски газеты (возможен письменный заказ с оплатой из расчета две почтовых марки по 80 центов за каждый экземпляр плюс при заказе более двух экземпляров – почтовые расходы из расчета 2,70 € за каждые полные или неполные пять экземпляров);

– приобрести любой предыдущий выпуск «Еврейской панорамы» в формате PDF;

– бесплатно получить доступ к PDF-варианту всех выпусков газеты, вышедших более года назад.

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Я оформляю подписку (отметьте нужное):

- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год за 35 € (в других странах ЕС – 42 €, за пределами ЕС – 72 €)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год с доставкой в конверте за 45 € (только в пределах Германии)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 2 года за 65 €
- комбинированную подписку на газету «Еврейская панорама» на русском языке и «Jüdische Rundschau» на немецком языке на 1 год за 69 €

Мои данные (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Я согласен с тем, что подписка автоматически продлевается на год на актуальных условиях, если я письменно не откажусь от нее как минимум за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки. Неоплата счета отказом от продления подписки не является. Мне известно, что в течение 14 дней после отправки купона я могу письменно отказаться от подписки.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства.

ЗНАКОМСТВО С ГАЗЕТОЙ

Порекомендуйте нашу газету вашим знакомым и родственникам или сами закажите для них ознакомительный экземпляр, используя этот купон.

Я прошу однократно и без каких-либо обязательств со стороны получателя выслать ознакомительный экземпляр ежемесячной газеты «Еврейская панорама» по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Telefon: _____

E-Mail: _____

Мне известно о том, что рассылка ознакомительных экземпляров является добровольной акцией издательства и повторное участие домохозяйства в ней возможно не ранее чем через шесть месяцев.

Дата _____ Подпись **X** _____

ПОДПИСКА В ПОДАРОК

Я дарю годовую подписку на ежемесячную газету «Еврейская панорама»

- за 35 € с открытой рассылкой (только в пределах Германии)
- за 45 € с доставкой в конверте (только в пределах Германии)

Газету прошу высылать по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Подписка автоматически завершается по истечении оплаченного срока подписки, если вы или получатель (за собственный счет) не сообщите нам о желании продлить ее.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства. Счет прошу выслать по адресу:

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Заполните купон, вырежьте его и отправьте нам

по почте (J. B. O., Postfach 120841, 10598 Berlin),
по факсу (030/23328860) или, сосканировав, по
электронной почте (redaktion@evrejskaja-panorama.de).

Вы также можете оформить подписку на нашем интернет-сайте

www.evrejskaja-panorama.de

и по тел.: (030) 54 71 02 50

(возможен автоответчик).

Каждый подписчик газеты «Еврейская панорама»

ПОЛУЧАЕТ ОТ TuS-Reisebüro

(tus-reisen.com или тел. 030 375 911 31)

скидку в размере до 5% при заказе турпоездки.

На этой странице мы представляем классические образцы сатиры и юмора. Авторы этих произведений не перестают удивлять остротой мысли и безудержной энергией творческого куража. К тому же эти сочинения не утратили своей актуальности и могут служить ответом на заявления наших современников.

Петр Петрович проснулся довольно рано и, по принятому им после праздников обыкновению, посмотрел в зеркало.

Довольно странное лицо!

Гм... Где он видал это лицо?

Не то в «Альказаре», не то в участке... Удивительно странное лицо, а между тем как будто несколько знакомое.

Где они встречались?

В «Альказаре»? Нет. В «Альказар» такое лицо не пустят.

Должно быть, в участке.

Петр Петрович позвонил.

– Черт тебя знает, за чем ты смотришь! Что это висит?

– Зеркало-с.

– «Зеркало-с»! А ты протри глазато. Вместо зеркала палитру с ученического бала повесил. Пьяницы!

– Никак нет-с. Зеркало.

Гм... Должно быть, и действительно оно зеркало, если уверяет.

– А если зеркало, то, значит, грязное.

– Никак нет-с. Чистое.

– «Чистое». Пшел вон!

– Письма тут-с.

– Положи и убирайся.

Петр Петрович взял пиджак и протер зеркало.

Неряхи!

Ну-ка, теперь взглянем.

То есть, шут его знает, как эти зеркала делают.

Ничего похожего!

Какое-то странное лицо, на котором красок хватало бы для целой большой батальной картины.

Красная, синяя, желтая... Престранное лицо. Импрессионистское лицо!

Ей Богу, словно импрессионист взял да смех нарисовал! Тьфу!

Петр Петрович лег, повернулся лицом к стене и начал думать.

Удивительные иногда бывают лица!

Букет какой-то на голове.

Он осторожно пощупал. Нет, голова, а не букет.

Престранно...

Петр Петрович начал вспоминать.

Шут его знает, никак не припомнишь.

Надо позвонить.

– Чего прикажете?

– Чаю давай. Не знаешь? Этакое глупое животное.

– Да вы сами авчирашнего числа изволили сказать, что вы чаю больше не пьете. Чтоб вас, значит, мятой по утрам поить...

– Мятой? Какой мятой?

– Потому, как вы говорили, что от вас очинно винный дух идет, и господа, которые акцизные, к вам очинно за это пристаю. Вы авчира даже под кроватью акцизных искали.

– Ты чего ж улыбаешься, негодяй? Ты как смеешь улыбаться? Искал, значит нужно было, если искал.

– Помилте, нешто я улыбаюсь? Мы никогда не согласны даже улыбаться...

– И не смей. Ничего смешного тут нет. Пошел к черту! Чаю...

Петр Петрович прошелся по комнате.

Гм... Акцизного искал. Это престранно: под кроватью акцизного искать!

И мяту хотел пить.

Никогда, кажется, такого удивительного желания не являлось.

Хорошо бы спросить, какой сегодня день.

Неловко только как-то.

Петр Петрович покосился нашедшего с чаем лакея.

– Куда идешь? Стой.

– Чего ж стоять? Чай подал. Комнаты убирать надоть.

– А я тебе говорю: стой.

– Слушаю-с.

– Иван!..

– Что прикажете?

Нет, черт возьми, неловко.

– Ничего не прикажу!

Петр Петрович прошелся по комнате.

– Чего ж ты молчишь, Иван?

– Мы Иван.

Г. Онищенко, депутат Госдумы, – об опасности четырехдневной рабочей недели: «Мы можем уже в четверг напиваться, в пятницу добавлять, а в субботу и воскресенье плавно выплывать».

– Чего ж ты молчишь? Тебя спрашивают, а ты молчишь.

– Да вы ничего...

– Мало ли что ничего! Так бы понимать должен. Не первый год служишь. Ты много пил на масленице?

– Никак нет-с.

– Ну, что ты врешь. По лицу не видно, что пьешь? Сразу видно. Безобразие! Пьют до того, что забывают, какой нынче день. Наррродец!

– Никак нет-с.

– «Никак нет-с». Ну, скажи-ка, скажи, какой нынче день?

– Да чего же я буду говорить, ежели знаю?

– А я тебе говорю, скажи.

– А мне и говорить нечего. Знаю.

– А знаешь – скажи.

– А мне и говорить нечего. Вы и без меня знаете.

– Да что ж это, секрет, что ли? Что и сказать нельзя!

– Никаких секретов. А только не к чему-с.

– Ну, а если я тебя спрашиваю, что у тебя язык отсохнет сказать?

– Да не к чему-с.

– Иван!!! Я тебя как хозяин спрашиваю, какой сегодня день? Изволь отвечать – или расчет. Понял?

– Понял-с.

– Стань прямее. Не смей облакачиваться. Отвечай сейчас же. Какой нынче день?

– Понедельник.

– Экая грубая скотина! Гм... понедельник... Слава Богу, что хоть дню поминте. Пьют до забвенья. Пьяницы. Пшел!

Петр Петрович выпил стакан чаю и прошелся.

Этакий грубый народ – эта прислуга.

Не может хозяину самой простой вещи сказать.

– Иван!

– Что прикажете?

– Кто звонил?

– Еще писем принесли.

– Положи. Пшел.

Что это они расписались сегодня. Ну-ка, посмотреть, кто пишет.

Почерк знакомый. Дядя. А ну-ка, что?

«Презренный племянник!»

Что такое?

«Презренный племянник! С отращением берусь за перо, чтоб на-

писать тебе эти строки. Ты, конечно, понимаешь и без них, что после того, что было, ноги твоей не должно быть у нас в доме».

Петр Петрович даже глаза протер:

– Что он? Пьян, что ли, старый хрен?!

«Не должно быть в доме. Я рад, что хоть поздно, но узнал, какого негодяя имеет в твоем лице наша старая, почтенная фамилия. Явиться к дяде в дом в прощенное воскресенье, Бог знает в каком виде, и начать требовать от тетки, чтоб она кланялась тебе в ноги и просила прощение! Угрожать иначе разбить все окна! Когда же тетка, по глупости своей и по смиренности, исполнила твое желание, боясь скандала, поклонилась тебе в ноги, – ударить ее ладонью по спине. В особенности, когда ты знаешь, что у нее болят почки. Как ты смел говорить ей, что ее болезнь называется „почками в мадере“. Уверять родную тетку, что она пьяна! И как

благодарен вам за то, что вы любезно разъяснили нам и нашим гостям, что берете, как вы выразились, „эту перзредую дуру“ исключительно из-за приданого. Очень вам благодарен. Не понимаю только, зачем вам понадобилось сообщать при этом, сколько у вас незаконных детей. Кому это интересно? И это вы осмелились называть „тостом за невесту“. Я затрудняюсь приискать вам приличное название, милостивый государь. И при всем этом вы смели говорить, что ваша невеста, а моя дочь, пьяна! Вы нахал, милостивый государь! А горничная, которую вы при всех обнимали и уверяли, что ее любите, мною сегодня же рассчитана. Можете с ней целоваться. Искренно презирающий вас, Иван Ферефелкин».

«...»

Петр Петрович взялся за следующее письмо.

«Нареченный зять мой и благороднейший из смертных! С неизъяснимым чувством прижимаю тебя к своей отеческой груди и уведомляю, что мы все, всем семейством, завтра же переезжаем к тебе. Благородный, ты не будешь один. Мы сумели оценить и понять тебя. Попав по ошибке в чужую квартиру, предложить, ни слова не говоря, руку и сердце престарелой, болезненной девице, обремененной семьей незаконными детьми, – в наш меркантильный век не всякий на это способен. Если бы не твоя расписка, в которой ты обещаешь жениться на моей дочери, я бы сам не поверил твоему благородству, несмотря на то что ты стоял передо мной на коленях и просил моего благословения. Небо да благословит тебя. Семь малюток благословляют тебя от глубины своих незаконных сердец. Ты будешь им отец, а я – тебе. А какую женой тебе будет моя дочь, как раз тебе под стать. Как она поет! Ты это тогда верно заметил, когда делал предложение, что мы все выпивши. Это, брат, у нас фамильное. Меня за это и со службы выжили. До скорого свидания. Мы все тебе кланяемся, кроме моей жены, а твоей будущей тещи: она кланяться не может, потому что сильно выпивши. Какая женщина! Ты ее полюбишь как мать. Засим остаюсь нареченный тесть твой, отечески любящий тебя, отставной четырнадцатого класса чиновник Акакий Елпидифоров».

С Петра Петровича катился холодный пот.

Он вскрыл форменный конверт с печатью какого-то трезвого общества.

«Милостивый государь! Ваше, хотя и очень позднее, появление у меня и выраженное вами желание сделаться членом нашего трезвого общества доставили мне большое удовольствие. Я охотно предложу вас в члены нашего общества и уверен, что вы будете избраны, тем более что ваша манера разговаривать и выражения, которые вы при сем употребляете, как нельзя более подходят к дебатам нашего общества. В виду сего я сегодня в 12 часов буду иметь честь быть у вас...»

Петр Петрович посмотрел на часы. Было без четверти двенадцать.

Он достал хороший шелковый шнурок от портьеры, подставил стол, снял фонарь, прикрепил к крючку шнурок, сделал петлю, надел на шею и вытолкнул ногами стол.

Когда пробило двенадцать, он уже висел.

уверять! Звать прислугу и кричать, что ты должен теперь совершить и пойти под суд, потому что ты потомок алкоголиков и твоя тетка пьет всю масленицу. Лишаю тебя звания моего племянника и тех трехсот рублей, которые тебе выдавал ежемесячно. Кстати же, ты уверял, что в них не нуждаешься, потому что выиграл двести тысяч...»

– Д-да! Вот оно что!

Петр Петрович почесал затылок.

«Двести тысяч. Желаю тебе выпиться на них до белой горячки, жаль, что меня не было вчера дома, чтоб сказать тебе все это лично. А впрочем, заочно посылаю тебе свое дядинское проклятие. Тетка тебя проклинает. Дочь моя, а твоя бывшая двоюродная сестра, тебя проклинает. Твой бывший дядя, а теперь зложелатель, Ефим Приватов».

Петр Петрович вздохнул и взял другое письмо с знакомым почерком.

«...»

«Милостивый государь! Надеюсь, что вы уже больше не считаете себя женихом моей дочери. Моя Варенька никогда не выйдет замуж за человека, который мажет зернистой икрой ее мамашу. Да-с! Ваши поступки более чем странны. Если вам не нравились наши блины, вы могли их не есть. Вас никто не заставлял. А мазать икрой голову хозяйке дома – это черт знает что, милостивый государь. Зачем вы плюнули в сметану? Ваше поведение не доказывает в вас благовоспитанного человека. Мне и раньше не нравились ваши шуточки и ваш способ развлекать дам. Спросите у любого благовоспитанного человека, и он вам скажет, что это в высшей степени странно: стать в дамском обществе на четвереньки, начать лаять и кидаться на собаку. Я не говорю уже о разбитой во время этой возни любимой женой китайской вазе. Но вы откусили бедному Милорду половину уха, загнавши его под диван. Несчастная собака теперь отправлена в ветеринарную лечебницу. Это вовсе не так весело, как вы думаете. Но я смотрел на ваши шуточки сквозь пальцы, думая: „Жених! Оригинальничает“. Начать, однако, за обедом выбрасывать в форточку жареную рыбу – это уж не оригинальность, это черт знает что, милостивый государь. Я рад одному, что узнал ваши истинные намерения до вашей свадьбы с моей дочерью. Очень

благодарен вам за то, что вы любезно разъяснили нам и нашим гостям, что берете, как вы выразились, „эту перзредую дуру“ исключительно из-за приданого. Очень вам благодарен. Не понимаю только, зачем вам понадобилось сообщать при этом, сколько у вас незаконных детей. Кому это интересно? И это вы осмелились называть „тостом за невесту“. Я затрудняюсь приискать вам приличное название, милостивый государь. И при всем этом вы смели говорить, что ваша невеста, а моя дочь, пьяна! Вы нахал, милостивый государь! А горничная, которую вы при всех обнимали и уверяли, что ее любите, мною сегодня же рассчитана. Можете с ней целоваться. Искренно презирающий вас, Иван Ферефелкин».

«...»

Петр Петрович взялся за следующее письмо.

«Нареченный зять мой и благороднейший из смертных! С неизъяснимым чувством прижимаю тебя к своей отеческой груди и уведомляю, что мы все, всем семейством, завтра же переезжаем к тебе. Благородный, ты не будешь один. Мы сумели оценить и понять тебя. Попав по ошибке в чужую квартиру, предложить, ни слова не говоря, руку и сердце престарелой, болезненной девице, обремененной семьей незаконными детьми, – в наш меркантильный век не всякий на это способен. Если бы не твоя расписка, в которой ты обещаешь жениться на моей дочери, я бы сам не поверил твоему благородству, несмотря на то что ты стоял передо мной на коленях и просил моего благословения. Небо да благословит тебя. Семь малюток благословляют тебя от глубины своих незаконных сердец. Ты будешь им отец, а я – тебе. А какую женой тебе будет моя дочь, как раз тебе под стать. Как она поет! Ты это тогда верно заметил, когда делал предложение, что мы все выпивши. Это, брат, у нас фамильное. Меня за это и со службы выжили. До скорого свидания. Мы все тебе кланяемся, кроме моей жены, а твоей будущей тещи: она кланяться не может, потому что сильно выпивши. Какая женщина! Ты ее полюбишь как мать. Засим остаюсь нареченный тесть твой, отечески любящий тебя, отставной четырнадцатого класса чиновник Акакий Елпидифоров».

С Петра Петровича катился холодный пот.

Он вскрыл форменный конверт с печатью какого-то трезвого общества.

«Милостивый государь! Ваше, хотя и очень позднее, появление у меня и выраженное вами желание сделаться членом нашего трезвого общества доставили мне большое удовольствие. Я охотно предложу вас в члены нашего общества и уверен, что вы будете избраны, тем более что ваша манера разговаривать и выражения, которые вы при сем употребляете, как нельзя более подходят к дебатам нашего общества. В виду сего я сегодня в 12 часов буду иметь честь быть у вас...»

Петр Петрович посмотрел на часы. Было без четверти двенадцать.

Он достал хороший шелковый шнурок от портьеры, подставил стол, снял фонарь, прикрепил к крючку шнурок, сделал петлю, надел на шею и вытолкнул ногами стол.

Когда пробило двенадцать, он уже висел.

Ключка моей мечты

Счастливых моментов в жизни у меня было не так уж мало, но самые счастливые моменты – они всегда какие-то короткие, не правда ли?! А иногда катастрофически короткие... Зимой мы с пацанами во дворе играли в хоккей. Такие зимы стояли в Киеве – можно было играть в хоккей. Проблема была иная – добыть клюшку. Потому что купить ее было практически нереально.

– Папа, мне нужна клюшка! Сделай мне на заводе клюшку! – умолял папу я, и было мне тогда лет двенадцать.

– Попроси кого-то, пускай уже сделают ему клюшку! – поддаивала со своей стороны мама.

Я знал, если настойчиво, регулярно и, главное, очень долго канючить – можно надеяться на результат. Все-таки папа – начальник цеха! И наступил день, вернее вечер, когда папа принес мне с работы клюшку. Она была чудесная – вырезанная из цельного куска многослойной фанеры, гладкая, ровная, белая! Мне так хотелось ее попробовать, но выходить на улицу с клюшкой в конце апреля, согласитесь, странно, а ждать новую зиму – долго.

В тот день произошло еще одно счастливое событие. Мама пришла домой раньше папы, принесла из магазина новую импортную люстру и при помощи соседа водрузила ее в гости-

ной. Это было богатство – три матовых плафона грациозно свисали с потолка, источая мягкий розовый свет.

Обмывать покупку пришли дядя Леня с тетей Соней. Взрослые выпивали за каждый плафон отдельно, за всю люстру в сборе, счастливая мама рассказывала, как заскочила в ЦУМ, а там для плана как раз «выбросили» в продажу гэдээровские люстры. Я делал уроки в своей комнате и любовался клюшкой. Наконец услышал долго ожидаемое:

– Саша, выйди, попрощайся, гости уходят!

Я вышел с новой клюшкой.

– Ух ты! – воскликнул дядя Леня. – Откуда у тебя такое счастье?

– Папа сделал! – гордо похвастался я.

Тетя Соня недоуменно посмотрела на папу, который был мало похож на человека, любившего выпилывать лобзиком.

– Попросил ребят в цеху, сделали! – объяснил папа.

Гости вышли в коридор, а я будто очутился в центре хоккейной площадки из шестнадцати «квадратов» в нашей трехкомнатной хрущевке. Я опустил клюшку, вообразил, что дверь на балкон – хоккейные ворота, и лихо

размахнулся для убойного броска. Если бы этот момент запечатлеть в замедленной съемке, зритель увидел бы, как крюк клюшки в апогее своей траектории соприкасается со стеклянным мерцающим шаром и... Раздался резкий звон. Вечерний звон разбитого плафона. Всего лишь один плафон из трех нечаянно растроил я, но комната сразу стала похожа на пасть великана со шерботой верхней челюстью. Ветреные немецкие стеклодувы явно не рассчитывали, что при высоте потолка два с половиной метра кому-то придет в голову играть в хоккей.

На стон раненой люстры из коридора обратно в комнату тут же влетели родители и гости. Немая сцена длилась недолго. Подробностей не помню, помню только, что мама в нелицеприятной манере высказалась об умственных способностях моих,

затем – папиных и горько оплакала свою судьбу в целом. В заключение от полноты чувств она попыталась сломать клюшку об меня, потом об папу, но, к счастью, отечественная фанера оказалась крепче иноземного стекла.

Мой папа прожил почти 88 лет. Когда я звонил ему по утрам, он всегда сообщал мне какую-нибудь счастливую весть, типа: «Сашка, сегодня на улице еще теплее на один градус» или «Картошка на рынке уже дешевле на одну гривну!». Он умел радоваться мелочам. Это счастливое умение. Потому что крупные радости случаются редко, зато, если сбить в кучу много мелких, эффект тот же.

«Счастье – это когда тебя понимают», – классическое определение из старого фильма «Доживем до понедельника». Я хочу дать свое определение. Десять лет почти каждый день я приходил к Майе Михайловне, одинокой женщине, которая недавно, в 93 года, ушла из жизни. И десять лет она встречала меня на пороге неизменной фразой:

– Саша, я всегда вам рада!

Счастье – это когда ты кому-то нужен...

Александр ВОЛОДАРСКИЙ

Ладья триумфальная

Представьте... Премьера пьесы! Спектакль прошел с успехом. На сцене актеры, режиссер, грохочут аплодисменты, слышны крики: «Автора! Автора!» И тут ты выходишь из зрительного зала, легко вспрыгиваешь на сцену, и звучат аплодисменты уже в твою честь. Ты обводишь глазами публику и видишь, что все смотрят на тебя!..

Это ли не джакузи для автора, когда его со всех сторон омывают и массируют лучи славы?! Это ли не счастье?! Это ли не триумф?! Как человек, переживший не одну премьеру, могу сказать: это – счастье! Но не триумф...

В далеком 1985 г. в Москве, в Концертном зале имени Чайковского проходил матч на первенство мира по шахматам: Карпов – Каспаров. Я никогда не был на шахматных турнирах и решил пойти. Билетов в кассе не было, но перед зданием сновали туда-сюда смуглые брюнеты. Один из них сам подошел ко мне.

– Нужны билеты, брат?

– Да!

– А за кого болеть будешь?

– За Каспарова, конечно!

– Маладэц!

Пришлось дать пару рублей сверху, и вот я в полупустом партере смотрю на сцену, где Каспаров, сидя за столом, в диком напряжении пожирает глазами доску – его ход, а Карпов в это время вроде безучастно стоит в сторонке. Смотрю пять минут, десять – мизансцена не меняется. Зал почти опустел.

Как оказалось, все самое интересное на шахматных поединках происходит не в зале, а в холле, куда я вышел. Вокруг демонстрационной доски, на которой в позиции на этот момент были расставлены шахматы, бушевали страсти. Это была середина игры – миттельшпиль. Какой-то гроссмейстер увлеченно комментировал партию, рассматривая варианты возможных ходов Каспарова.

Зрители громко обсуждали позицию, выкрикивая и свои варианты ходов. Ясно было одно: Гарри задумался не случайно. От его следующего хода зависел дальнейший ход событий в партии. Напряжение нарастало, я слушал голоса и смотрел на доску. Не знаю, кто меня осенил, или что меня осенило, но в паузе, которая на мгновение возникла, я вдруг громко и внятно произнес: «Ладья „а шесть“!» Честно говоря, что я конкретно сказал, я не помню, но что сказал именно про ладью, которая скромно стояла с краю, как и я сам, помню. Ход был на первый взгляд явно какой-то левый, и его не обсуждал никто до этого.

И никто не обратил бы на меня внимания, если бы в этот момент не подошел демонстратор и не передвинул ладью Каспарова на поле «а шесть». Все головы, включая голову гроссмейстера-комментатора, повернулись ко мне.

«Кто это?», «Наверное, гроссмейстер какой-то?», «Как он это увидел, гений!» – читалось в их взглядах. Тут же последовало еще несколько быстрых ходов, и все убедились, что «ладья „а шесть“» – это было начало блестящей комбинации будущего чемпиона мира.

Это была не слава – это был триумф. Мой триумф! Неожиданный и оттого еще более грандиозный. «Иди домой, парень! Это – апофеоз, больше такого не будет!» – сказал мне внутренний голос, и я двинулся к выходу. Не помню, звучали мне вслед аплодисменты или нет, но это было уже не важно. Ничего подобного я больше никогда не испытывал.

Все меньше шансов остается у меня получить «Оскара» или Нобелевскую премию по литературе, но если что, я – готов, я знаю, как нужно выходить за наградой.

Александр ВОЛОДАРСКИЙ

АНЕКДОТИЧЕСКИЕ СТРАСТИ

– Изя, как ты думаешь, Навальный вернется?

– Если вернется, то ему суток десять отсидеть придется.

– За что?

– За несанкционированный выход из комы.

На запрос Германии об отравлении Навального Следственный комитет России ответил: «Яда нет, отравления нет, одежды нет, да и человека такого в России нет».

У президента России спросили:

– А чего это вы «Новичком» всех травите?

– А у нас полоний закончился, – парировал Путин.

– Сема, вы знаете такого писателя Сергея Комкова?

– Нет, Фима, а что он написал из известного?

– Из известного он написал только заявление в Нобелевский комитет о выдвижении Путина на Нобелевскую премию.

В Беларуси появилась новая общественная организация – «Секта свидетелей инаугурации Лукашенко».

Путин звонит во Францию:

– Алло, Макрон, помимо того, что Навальный баламут, симулянт, шантажист и сам себя отравитель, я забыл еще сказать, что он сам арестовал свою квартиру.

– Изя, как ты оцениваешь шансы Путина на Нобелевскую премию мира?

– Очень высоко, Сема. Если можно купить зимнюю Олимпиаду в Сочи и мировой чемпионат по футболу, то премия – это вообще пара пустяков. Может уже шить смокинг лауреата.

Есть подозрение, что следующий опасный вирус появится из маски, которую люди носят полгода в кармане...

У еврея украли прицеп. Он разговаривает сам с собой:

– Господи, я Твой, у меня нет ничего своего, все, что Ты мне дал, – Твое. Господи, у Тебя украли прицеп!!!

– Ицхак, ты слышал – ребе Иаков считает, что уже в следующем году мы увидим Мессию...

– Какой ужас!

– Но почему?

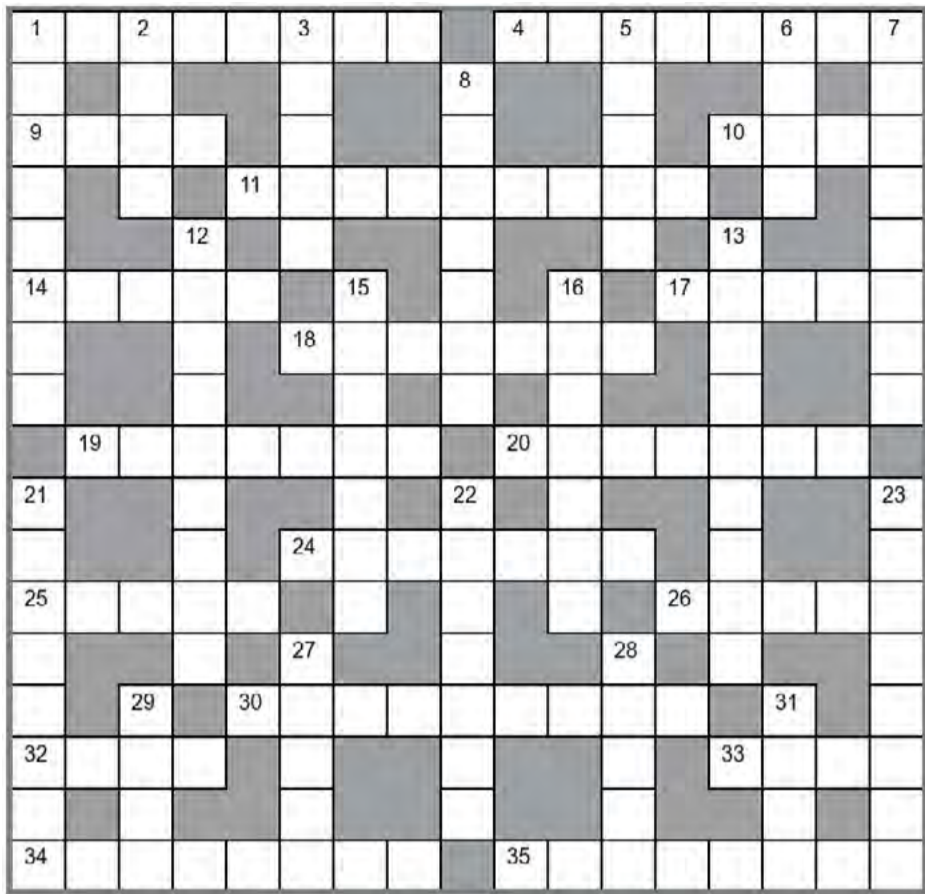
– Мойше, но ведь тогда все мои четыре жены воскреснут! И что я буду делать?

Сидит Лукашенко во Дворце Независимости и тайком инаугурирует.

– Штирлиц, а почему у вас на руке татуировка «Слава»? – спросил Мюллер. – Это что – ваше настоящее имя?

– Нет, я просто не успел дописать фразу «Слава советскому народу – строителю коммунизма!» «Опять выкрутился», – подумал Мюллер.

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Запрет на пользование имуществом. 4. Специализация спортсмена. 9. Протертое блюдо. 10. Нарядная пышная присборенная оборка вдоль блузы. 11. Победа над недугом. 14. Ароматическая смола тропических деревьев рода коммифора. 17. Жвачное животное с очень длинной шеей и очень длинными ногами. 18. Свойство тел сохранять движение. 19. Универсальная кухонная машина. 20. Созвездие Южного полушария. 24. Суд для скапливания газа или пара. 25. Деревянный духовой музыкальный инструмент. 26. Плод многолетнего субтропического растения. 30. Верующий в единого Бога. 32. Плохой удар в бильярде. 33. Прозвище американцев. 34. Непотопляемая снасть. 35. Механизм для выдачи купюр.

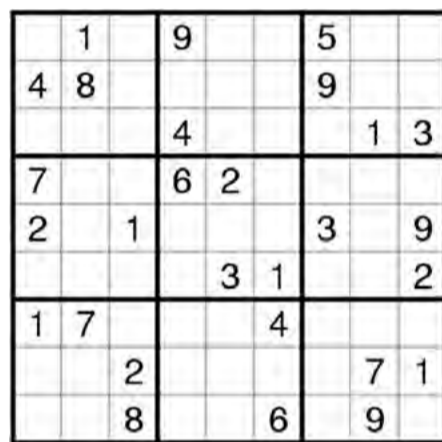
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Точная верхняя грань множества. 2. Площадка для игры в теннис. 3. Игра с обручами. 5. Независимая экспертиза. 6. В греческой мифологии сын Дедала. 7. Общее название всех мистических учений. 8. Оживленный музыкальный темп. 12. Аппарат для механического воспроизведения музыки. 13. Шаткое положение. 15. Стрелок, бьющий без промаха. 16. Горы в Европе. 21. Оптический прибор для измерения параметров драгоценных камней. 22. Специалист по торговле недвижимостью. 23. Мастер по производству гончарных изделий. 27. В музыке, известная форма сочетания звуков, тема какой-либо музыкальной пьесы. 28. Город в Германии. 29. Вид автоматически разгружающегося ковша. 31. Существо в европейской мифологии.

Автор-составитель Ян Гиляновский

Ответы на кроссворд предыдущего номера:

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Вкус. 4. «Аякс». 7. Ашдог. 10. Аналог. 11. Дантон. 13. «Авода». 15. Паника. 16. Снежок. 17. Сенат. 19. Светлов. 22. Ашкелон. 25. Анкер. 26. Сапфир. 27. Ангел. 28. Шукин. 30. Каприви. 33. Кальман. 37. Карта. 38. Манера. 39. Уганда. 40. Елена. 42. Гурион. 43. Рената. 44. Ольга. 45. Вьет. 46. Наан.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. «Колокол». 3. Сага. 4. Ада. 5. Каноник. 6. «Знание». 8. Двойник. 9. Портал. 12. Опус. 14. Акын. 17. Сварщик. 18. Таранка. 20. Весна. 21. Топор. 23. Егерь. 24. Отара. 29. Картель. 30. Кэмп. 31. Пандус. 32. Израиль. 34. Легенда. 35. Монета. 36. Нрав. 40. Енот. 41. Аран.

СУДОКУ

Ответы на sudoku предыдущего номера

К.И.Н.О.

(КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И НАХОДЧИВЫХ ОСТРОСЛОВОВ)

Если перефразировать Маяковского: «Для себя бюст Ленина чищу, чтобы плыть в революцию дальше». У наших читателей нашлись более оригинальные версии. Публикуем самые удачные из присланных подписей к этому фото.

«Я Зюганову звоню,
Возмущенно говорю:
„Враг диверсию состряпал,
Нос у Ильича оттяпал“» –
«Это козни либералов,
Вызывай ОМОН, он рядом».

В. Меламед

Опять субботник объявили,
Идеи Ленина отмыли.

Ефим Феллер

Простыл на днях Ильич в Новосибирске,
Так нос утер ему мужик сибирский...

Леонид Пейсах

Дождик капал, тек по носу...
Но, идя навстречу спросу,
Он поведать миру хочет:
«Ленин, вроде, мироточит».

Михаил Дворкин

Не так это смешно, как кажется:
Ильич чихнет – и мало не покажется.
И вовсе это не ковида признак.
Угрозой станет коммунизма призрак.

Ирина Левина

Ему доверено в носу поковырять,
Инструкции по телефону получает.
Работа тонкая, нельзя тут оплошать –
Вождя не каждый день так убажуют.

Натан Эдлин

«Шеф! Всех клиентов обошел!
Все рассчитались без обмана.
Но в парке нового нашел –
Он нам не платит за охрану!»

Владимир Озеран

Благодарим уважаемых читателей за творческий труд и приглашаем принять участие в «съемках» очередной серии нашего К.И.Н.О. Доказательство того, что противоположности притягиваются, получено и в Ханое (Вьетнам). Краткость приветствуется! Письма или открытки с вариантами размышлений по поводу увиденного на снимке присылайте не позднее 14 ноября по адресу: J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin с пометкой KINO. Для предпочитающих электронную почту координаты такие: redaktion@evrejskaja-panorama.de

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

Найдите лучшее продолжение,
не передвигая фигур

Диаграмма № 1:
Штмпель – Дегенхардт
(ФРГ, 1980 г.) Ход черных

Диаграмма № 2:
Каплин – Юркин
(Новосибирск, 1980 г.) Ход черных

Решение шахматных задач
предыдущего номера

Диаграмма № 1

1. ... Лас8+ 2. Крb1 Фd8! 3. Лg1 Се4+ Белые сдались.

Диаграмма № 2

1. ... Л:h2! 2. С:h2 Л:h2 3. Крf1 Cf3. Белые сдались.